СВѢДѢНІЯ О СТРАНАХЪ

ПО ВЕРХОВЬЯМЪ АМУ-ДАРЬИ.

СОСТАВИЛЪ

И. Минаевъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ Н. Л. БАЛАШЕВА.
Екатерининскій каналъ, между Вознесенскимъ и Мариинскимъ мостами, д. № 90—1.
1879.

Печатано по распоряжению Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемый трудъ начатъ по мысли, возникшей въ Отдѣленіи Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, и выполненъ согласно съ планомъ, который былъ выработанъ въ особой коммиссіи, избранной Отдѣленіемъ. Авторъ преслѣдовалъ одну цѣль: такъ какъ по первоначальному, сейчасъ упомянутому плану, отъ него не требовалось самостоятельныхъ и новыхъ розысканій, то задача его ограничилась подведеніемъ итога существующимъ свѣдѣніямъ о странахъ по верхнему Оксу. Для этого онъ воспользовался главнѣйшими обнародованными источниками и путешествіями и смѣетъ думать, что выдающіяся сочиненія по этой части имъ не пропущены; но въ то же время онъ долженъ съ сожалѣніемъ сознаться, что нѣкоторыхъ весьма важныхъ сочиненій, изданныхъ въ Англіи и Индіи и не находящихся въ продажѣ, не было возможности достать въ С.-Петербургѣ, и авторъ долженъ былъ лишь поименовать ихъ въ библіографическомъ указателѣ, приложеніемъ къ концу книги.

Страны, которымъ посвященъ настоящій обзоръ, начинаясь на западѣ у Балха и заканчиваясь Памиромъ на востокѣ, находятся между русскою границею на сѣверѣ и Гиндукушемъ на югѣ. Описываемая территорія отчасти входитъ въ ту „нейтральную полосу", которая имѣла назначеніе оберегать англо-индійскія владѣнія отъ мнимыхъ внѣшнихъ тревогъ и была предметомъ долгихъ дипломатическихъ переговоровъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Научный интересъ, связанный съ изученіемъ этихъ странъ, независимо отъ интереса политическаго, громаденъ. Трудно даже опре-

дѣлить, какая область нашихъ знаній выиграетъ всего болѣе отъ ближайшаго изученія разсматриваемой территоріи. Повторяющіяся въ послѣднее время экспедиціи на Памиръ и въ страны сосѣднія свидѣтельствуютъ о высокомъ значеніи изученія этой части Азіи для географіи и для естествознанія вообще. Но и этнографъ, и лингвистъ, и археологъ, и историкъ, изучающій судьбы народовъ древности или изслѣдующій пути, по которымъ происходило духовное и матеріальное общеніе востока и запада, одинаково останавливаются на этихъ малоизвѣстныхъ, но тѣмъ не мѣнѣе любопытныхъ краяхъ. О нихъ у древнихъ буддистовъ составилось полумиѳическое представленіе, какъ о мѣстахъ святыхъ. Съ Памира, который они называли „подпорою неба", текли четыре мировыя рѣки, и въ ихъ представленіяхъ, возбужденныхъ грандіозностью картины, все высокое плоскогорье получало окраску райской обители. Подъ вліяніемъ другихъ священныхъ преданій и западный человѣкъ долгое время отыскивалъ прародину человѣчества въ центральной Азіи. Въ нашъ вѣкъ, послѣ первыхъ успѣховъ сравнительнаго языкознанія, подъ вліяніемъ старыхъ преданій и древнихъ извѣстій о первыхъ разсадникахъ культуры, ученые одно время искали родину Арійцевъ на Памирѣ или же въ странахъ пограничныхъ.

Теперь, послѣ того какъ Памиръ сталъ нѣсколько извѣстенъ въ естественно-историческомъ отношеніи, эта ученая догадка какъ несостоятельная оставлена, но изученіе странъ по верхнему Оксу тѣмъ не менѣе не перестаетъ быть важнымъ какъ для лингвиста, такъ и для историка. Въ этихъ долинахъ и ущельяхъ, черезъ которыя въ различное время проходили разноплеменныя полчища различныхъ завоевателей, могли сохраниться говоры съ примѣтами глубокой древности въ словахъ и граматическомъ строѣ. Подобно тому, какъ случайныя раскопки и бѣглыя описанія памятниковъ древности доставили намъ въ массѣ свидѣтельства о томъ времени, когда въ долинахъ Окса и его притоковъ владычествовали Греки и на монетахъ вырѣзывали свои имена по гречески и на нарѣчіи очень близкомъ къ священному языку, на которомъ до сихъ поръ молится современный Цейлонецъ-буддистъ,—такъ же точно, безъ сомнѣнія, будетъ плодотворно прислушаться къ преданіямъ человѣка, живущаго въ названныхъ странахъ; важно и любопытно было бы убѣдиться, на сколько мусульманство, распространившееся здѣсь въ относительно позднее время, уничтожило

память о долгой прошлой культурѣ, полный разцвѣтъ которой почти совпадалъ съ распространеніемъ буддизма въ этихъ краяхъ въ ту отдаленную отъ насъ эпоху, когда по санскритски писали и читали даже въ Хотянѣ, когда въ Самаркандѣ были буддійскіе монастыри, а въ Балкѣ стоялъ знаменитый буддійскій храмъ, такъ наглядно описанный Масуди.

Представить полную картину прошедшаго и настоящаго названныхъ странъ, при современной бѣдности нашихъ свѣденій о нихъ, составляетъ трудъ не выполнимый и преждевременный, и онъ не входилъ взадачу нашего труда; цѣль его болѣе скромная и практическая: авторъ стремился изложить въ сжатой формѣ сумму извѣстныхъ въ настоящее время фактовъ о странахъ по верховьямъ Окса.

Свѣдѣнія, вошедшія въ настоящій сборникъ,—троякаго рода: географическія, этнографическія и лингвистическія, и все сочиненіе распадается на три отдѣла; въ первомъ указаны границы разсматриваемой территоріи и сдѣланъ ея общій очеркъ; второй посвященъ обозрѣнію различныхъ путешествій до послѣднихъ по времени включительно; этнографическіе и лингвистическіе факты собраны въ послѣднемъ отдѣлѣ, источникомъ для котораго послужили главнымъ образомъ новѣйшіе путешественники и труды Форсайтовой миссіи. Такъ какъ не одинъ изъ извѣстныхъ путешественниковъ не живалъ подолгу въ этихъ странахъ и не дѣлалъ тамъ спеціальныхъ розысканій по этнографіи и лингвистикѣ, такъ какъ свѣдѣнія собирались мимоходомъ и отрывочно, — то само собою разумѣется, послѣдній отдѣлъ, посвященный лингвистикѣ и этнографіи, бѣднѣе фактами, нежели первые два. Въ приложеніяхъ и дополненіяхъ собраны такіе факты, которые сдѣлались извѣстны автору послѣ того, какъ большая часть труда была уже отпечатана, а потому и не могли быть включены въ самый текстъ.

И. М.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		стр.
	I. Географическій очеркъ.	
§ 1	Центральная Азія	3
§ 2	Граница разсматриваемой территоріи	3
	Сѣверная граница:	
	Гиссарскій хребетъ	4
§ 3	Хребетъ Аль-Ботмъ въ Когистанѣ	5
§§ 4—6	Алай	7
	Южная граница:	
§§ 7—10	Гиндукушъ и перевалы черезъ него	12
§§ 11—12	Памиръ и границы его	17
§ 13	Озера на Памирѣ	20
	Истоки и притоки Аму-дарьи:	
§ 14	Сурхабъ (Кизылъ-су)	24
	Пяндж	26
	Сархадъ	28
§ 15	Пяндж	29
	Мургабъ	33
16	Кчи-Сурхабъ или Валжуанъ-дарья	35
§ 17	Кафирнаганъ	36
	Сурханъ	37
	Ширъ-абадъ-дарья	37
§ 18	Кокча	39
	Акдарья	40
	Политическія дѣленія:	
§ 19	Бадакшанъ	41
	Ваханъ	46
	Шугнанъ	49
	Рошанъ	50
	Дарвазъ	52
§ 20	Каратегинъ	52
§ 21	Гиссаръ и Кулабъ	53
	II. Обозрѣніе путешествій.	
§ 1	Извѣстія древнихъ о Бактріанѣ	55
§ 2	Сюань-цзанъ	58
§ 3	Арабскіе географы	66
§ 4	Чанъ-чунь	67
§ 5	Марко Поло	71
§ 6	Ибнъ-Батута	76
§ 7	Клавихо	78
	Сиди-али-бенъ-Гусайнъ	80

стр.

§ 8 Бенедиктъ Гоёсъ 81
Абдулъ-Керимъ 88
Хрисанов Новопатрасскій 88
§ 9 Муррофтъ 88
§ 10 Бёрнсъ 95
§ 11 Мунши-Моханъ-Лалъ 1.2
§ 12 Мессонъ 103
§ 13 Бёрслемъ 106
§ 14 Вудъ 110
§ 15 Феррье 125
§ 16 Мирза 132
§ 17 Сапер (хавильдаръ) 141
§ 18 Онъ же вторично 146
§ 19 Гордонъ 147
§ 20 Троттеръ 161

III. Этнографическія и лингвистическія замѣтки.

§ 1 Хезарейцы 184
§ 2 Узбеки 188
Бадакшанцы 190
§ 3 Ваханцы 192
§ 4 Жители Гиссара и Куляба 195
Каратигинцы 196
§ 5 Памирскіе Киргизы 198
§ 6 Сарикольцы 202
§ 7 Нарѣчія Гальча 205
Ваханское 206
Сарикольское 207
Шугнанское 209
Образцы словъ разныхъ нарѣчій 211

Приложенія и дополненія.

I Дорожники 212
II Горные проходы черезъ Гиндукушъ 216
III Путешествіе русскаго посланца М. Касимова въ Индію . . . 217
IV Дополненія:
Горныя части Бухарскаго ханства по Маеву 229
Каратигинъ по Аренд аренку 233
Кей 237
Коволян 239
Коростовцевъ 239
Каратигинцы 240
Библіографическій указатель 243
Указатель географическихъ названій 255

СВѢДѢНІЯ О СТРАНАХЪ

ПО ВЕРХОВЬЯМЪ АМУ-ДАРЬИ.

СВѢДѢНІЯ О СТРАНАХЪ ПО ВЕРХОВЬЯМЪ АМУ-ДАРЬИ.

I.

Географическій очеркъ.

1. Настоящій сборникъ содержитъ въ себѣ свѣдѣнія о странахъ на югъ отъ русскихъ владѣній въ Азіи и на сѣверо-западъ отъ Британской Индіи, то-есть, относится къ той территоріи, которая, вмѣстѣ съ частью Хорассана на западѣ и Восточнаго Туркестана на востокѣ, нѣкоторыми писателями называется общимъ именемъ *Центральной Азіи* [1]). Послѣдній терминъ, какъ извѣстно, вошелъ въ географію еще до Гумбольдта, но до сихъ поръ различно опредѣляемый, въ дѣйствительности не обозначаетъ территоріи со строго проведенными границами [2]). Разборъ различныхъ существующихъ опредѣленій упомянутаго географическаго термина не можетъ входить въ задачу настоящаго сборника, преслѣдующаго болѣе скромную цѣль—представить въ сжатой формѣ сводъ доступныхъ по печатнымъ источникамъ свѣдѣній о странахъ, лежащихъ къ сѣверу отъ Гиндукуша, въ долинѣ Окса и его притоковъ. Страны эти, начиная отъ Балка на востокъ, не имѣютъ въ настоящее время одного общаго названія, не составляютъ одного политическаго цѣлаго и расположены съ запада на востокъ въ такомъ порядкѣ: на востокъ отъ Балка, по южному берегу Окса находится Кундузъ затѣмъ Бадакшанъ; къ сѣверу отъ этой территоріи есть нѣсколько

---

[1]) Sir *Henry Rawlinson*, England and Russia in the East, стр. 205.

[2]) Подробный разборъ различныхъ старыхъ опредѣленій этого термина и попытку установить болѣе точное и научное читатель найдетъ у *Richthofen*, China, I, стр. 4 и слѣд.

мелкихъ горныхъ владѣній, правители которыхъ считаютъ себя потомками Александра Великаго; къ востоку отъ Бадакшана простирается Памиръ, заселенный Киргизами; на юго-востокъ же, за Гиндукушемъ лежатъ вплоть до Кашмира нѣсколько владѣній—Читраль, Гильгитъ, Искардо, свѣдѣнія о которыхъ до сихъ поръ остаются весьма скудными, и правители которыхъ утверждаютъ также свое македонское происхожденіе; на югъ отъ Бадакшана находится страна Сіяхпошъ Кяфировъ; на сѣверномъ берегу Окса и на сѣверъ отъ Кундуза и Бадакшана находятся владѣнія Гиссаръ, Кулябъ, Дарвазъ, Шагнанъ и Ваханъ. Въ настоящемъ сборникѣ предполагается сдѣлать сводъ географическихъ, этнографическихъ и лингвистическихъ свѣдѣній о всѣхъ сейчасъ названныхъ странахъ, за исключеніемъ лежащихъ къ югу отъ Гиндукуша.

2. Свѣдѣнія о странахъ, лежащихъ по обоимъ берегамъ верхняго Окса, начиная съ Балка на западъ, до сихъ поръ страдаютъ значительными пробѣлами. О нѣкоторыхъ частяхъ этой территоріи получены достовѣрныя свѣдѣнія лишь въ самое послѣднее время. Такъ, не ранѣе 1875 г. выясненъ характеръ мѣстности между Гиссарскимъ кряжемъ и Аму-дарьею [1]); Гиссарскій хребетъ, обрамляющій Шахрисябзъ (или бассейнъ Кашка-дарьи) съ юга, извѣстенъ туземцамъ подъ разными наименованіями. Хребетъ этотъ доходитъ въ юго-западномъ направленіи до Аму-дарьи, у Келифа, наполняя своими, уже значительно понизившимися отрогами, все пространство между Келифомъ и Керки, впрочемъ не доходя до послѣдняго пункта. Эта юго-западная часть Тянь-Шана отъ Келифа до сліянія Вахша съ Пянжемъ перерѣзана нѣсколькими широкими долинами. Долины эти суть: Ширъ-абадская, огромная и плодородная долина Сурхана, Кафирнаганская отъ г. Кобадіана до Гиссара, Курганъ-тюбинская равнина (по низовьямъ Вахша или Сурхаба), и наконецъ, Кулябская равнина, суживающаяся въ верхнихъ частяхъ своихъ въ ущелье Ховалинъ [2]) Характеръ мѣстности къ востоку за Кулябомъ остается пока неизвѣстнымъ. По мѣрѣ удаленія къ юго-западу Тянь-Шань понижается. Главная масса его, къ востоку отъ миридіана Китаба, еще заключаетъ въ себѣ однако вершины, далеко переходящія снѣжную линію. Изъ Чимъ-кургана ясно видны снѣжные пики Гис-

[1]) *Извѣстія Имп. Р. Г. Общ.*, томъ XII, выпускъ IV: Географическій черкъ Гиссарскаго края и Кулябскаго бекства.

[2]) Тамъ же, стр. 350.

сарскаго кряжа—Калаи-Ширая и Масъ-кора-хоя. Снѣжныя вершины ясно видны также изъ Кара-тага, на южной оконечности Гиссарскаго хребта [1]).

3. Тамъ, гдѣ беретъ начало отдаленнѣйшій притокъ Зерафшана, между Коканомъ и Каратигеномъ, въ бывшихъ таджикскихъ владѣніяхъ Мача и Ягнау, нынѣ присоединенныхъ къ Зерафшанскому округу подъ общимъ названіемъ Когистана, тянется вѣтвь горъ, раздѣляющая бассейны Согдіаны и Бактріаны и извѣстная арабскимъ географамъ подъ именемъ *Ал-ботмъ* [2]). Горы эти достигаютъ области вѣчныхъ снѣговъ, и въ настоящее время отдѣльныя части ихъ носятъ различныя названія. Такъ, около Фанъ-Сарвады горы называются Фанъ-тагомъ [3]). Каратагомъ именуются окрестныя горы на пути отъ Искандеръ-куля къ Башъ-Гиссару [4]). Въ горахъ къ востоку отъ Сарвады находятся угольныя копи, но плохого достоинства; присутствіе же мѣдной руды тамъ до сихъ поръ не разъяснено [5]). Существованіе по близости горящей горы Фанъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 350. Перевалъ *Тахта-Карача* по прямой дорогѣ изъ Самарканда въ Китабъ имѣетъ 5,180 ф. Еще болѣе понижается Тянь-Шань по мѣрѣ приближенія къ Гузару и къ берегамъ Аму. Перевалъ *Акъ-Рабатъ*, высшая точка массива, который перерѣзывается дорогою изъ Карши въ Ширъ-Абадъ, лежитъ на 4,590 ф. абс. выс. Перевалы черезъ хребты, наполняющіе все пространство между границами Дарваза, съ одной стороны, Амударьею и Гиссарскимъ хребтомъ съ другой—также не высоки: *Файзабадскій* перевалъ (на дорогѣ изъ Файзабада въ долину Вахша, къ кишлаку Наракъ)—3,350 ф.; перевалъ *Гуми-Зиндамъ* (на дорогѣ изъ долины Вахша въ долину Бальджуана)—3,580 ф.; перевалъ *Узунъ-акыръ* (на дорогѣ изъ Бальджуана въ Кулябъ)—3,610 ф.; перевалъ *Кала-шади* (на дорогѣ изъ Куляба въ Курганъ-Тюбе)—2,200 ф.; перевалъ *Ташъ-рабатъ* (тамъ-же)—2,590 ф.

[2]) A journey to the source of the river Oxus by Captain *John Wood*. New edition. London, 1872, стр. LIX; *A. Jaubert*, Géographie d'Edrisi стр. 337.

[3]) Очеркъ географіи и исторіи верховьевъ Аму-дарьи *Генри Юля*. Переводъ съ англійскаго *О. А. Федченко*. Съ дополненіями и примѣчаніями *А. П. Федченко*, *Н. В. Ханыкова* и *Г. Юля* (приложеніе къ № 6 *Изв. Имп. Р. Г. Общ.* 1873 г.), стр. 65. Фанъ-тагомъ называются только горы близъ Фанъ Сарвады, водораздѣлъ же не носитъ этого названія.

[4]) Тамъ же, стр. 61. Примѣчаніе *Федченка*: Горы Каратагъ, о которыхъ здѣсь говорится, лежатъ уже внѣ бассейна Зерафшана, на склонѣ, обращенномъ къ Аму. Каратагомъ называется, говорятъ, селеніе на пути отъ Искандеръ-куля къ Башъ-Гиссару и окрестныя горы, по ущельямъ которыхъ нужно идти при переходѣ этой дороги изъ долины въ бассейнъ Зерафшана.

[5]) См. тамъ же, стр. 61.

тага подтверждено свидѣтельствомъ А. П. Федченка, посѣтившаго ее въ 1870 г. [1]). Экспедиція генерала Абрамова выяснила, что страна въ верховьяхъ Зерафшана состоитъ изъ трехъ главныхъ, очень высокихъ хребтовъ, изъ коихъ каждый своими вершинами поднимается далеко выше снѣговой линіи. На сѣверѣ и на югѣ къ этимъ высокимъ хребтамъ примыкаетъ рядъ постепенно понижающихся грядъ; между послѣдними грядами и Сыромъ разстилается болѣе или менѣе обширное степное пространство; характеръ же мѣстности на югъ былъ въ отношеніи Аму отчасти выясненъ Гиссарскою экспедиціей Н. А. Маева. По словамъ Федченка, три главные хребта очень ясно выражены въ восточной части Когистана, до 66 меридіана отъ Парижа, но далѣе къ западу строеніе запутаннѣе; оно осложняется тѣмъ, что существуютъ отдѣльныя, весьма сильныя поднятія, нарушающія правильность грядоваго строенія [2]). Нѣсколько переваловъ, болѣе или менѣе удобныхъ, извѣстны къ западу и востоку отъ озера Искандеръ-куля, посѣщеннаго въ 1870 г. генераломъ Абрамовымъ. Оно не велико, имѣетъ въ окружности около 10 верстъ и окружено высокими скалистыми берегами [3]); къ западу отъ озера извѣстны перевалы въ верховьяхъ Магіанскихъ рѣкъ,—Сиби-сурхъ и Дугданъ; есть также свѣдѣнія о нѣсколькихъ проходахъ къ востоку. Одинъ изъ проходовъ, по имени Мура, къ югу отъ Искандеръ-куля Юль отожествляетъ съ переваломъ Сири-тагомъ, упоминаемымъ Баберомъ [4]). Онъ проходилъ по этому пути въ 1500 г.; отчасти этою же дорогой слѣдовала экспедиція г. Абрамова [5]). Горы, направляющіяся къ Зерафшану, имѣютъ значительную высоту; полагаютъ, что Мазаръ, вѣтвь, находящаяся на западѣ отъ Кштута, имѣетъ въ высоту около 12,000 ф.; гора же Чандара, на востокъ оттуда была измѣрена теодолитомъ и оказалась 18,300 ф. Федченко говоритъ о ней какъ объ огромной остроконечной массѣ, всегда покрытой снѣгомъ [6]). Около Магіана горы раздѣляются на двѣ вѣтви: одна направляется на сѣверо-западъ и составляетъ южную границу Самаркандской долины; высота ея достигаетъ приблизительно до 7,000 ф. Горы эти предла-

[1]) Описаніе горящей горы *см.* тамъ же, стр. 62.
[2]) Тамъ же, стр. 56.
[3]) *Федченко*, тамъ же, стр. 64.
[4]) *Yule*, l. c., LIX.
[5]) *Федченко*, тамъ же, стр. 64.
[6]) *Федченко*, тамъ же, стр. 64.

гали называть Самаркандскими и Шахризябскими; часть ихъ около селенія Аксаи носитъ названіе Аксаи-тау [1]). Дорога изъ Самарканда въ Шахризябъ проходитъ черезъ перевалъ Тахта-карача, находящійся въ этихъ горахъ. Южная вѣтвь направляется сперва на югъ, а затѣмъ на юго-западъ. Горы значительно выше сейчасъ упомянутыхъ и покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. Въ сердцѣ этихъ горъ находится знаменитый проходъ Желѣзныхъ воротъ или Куг-луга [2]). Онъ былъ описанъ въ недавнее время членами Гиссарской экспедиціи. Проходъ находится въ 12 верстахъ къ западу отъ Дербента, въ одномъ изъ высокихъ кряжей, идущихъ въ юго-западномъ направленіи. Это—узкая щель, длиною въ 2 версты и шириною отъ 5 до 35 шаговъ, извилисто прорѣзывающая высокій хребетъ. Настоящее туземное названіе Желѣзныхъ горъ—Бузгола-хана (то-есть, Козій домъ). Абсолютная высота восточнаго конца этаго ущелья 3,540 ф., а западнаго—3,740 ф. По ущелью бѣжитъ высыхающій лѣтомъ, ручей Бузгола-хана-булакъ, въ половодье впадающій въ Ширъ-Абадъ-дарью [3]).

4. На пространствѣ отъ верховьевъ Зерафшана до перевала Терекъ-даванъ на востокъ границы бассейна Аму-дарьи опредѣляются цѣлымъ рядомъ горныхъ кряжей, идущихъ съ востока на западъ [4]). Первыя гряды, начинающіяся всего верстахъ въ 60 отъ Сыръ-дарьи, а въ восточномъ и западномъ концѣ долины, подходящія почти вплоть къ рѣкѣ, низки и стоятъ на почвѣ третичныхъ аральскихъ образованій. Чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ гряды выше, и породы, ихъ образующія, древнѣе; въ ближайшихъ въ водораздѣлу есть и граниты. Между этими грядами находятся продольныя долины, которыя очень хорошо развиты и длинны между первыми рядами грядъ; чѣмъ выше, тѣмъ онѣ дѣлаются короче и неправильнѣе. Но прекрасный характеръ продольной долины видѣнъ еще въ Маломъ Алаѣ. Нарушеніе правильности обусловлено существованіемъ отдѣльныхъ центровъ поднятія, которые соединили гряды перемычками [5]). Главная гряда, составляющая водораздѣлъ съ Аму, поднимается на большей части своего протяженія выше 12,000 ф., а отдѣльныя вершины, на ней возвышающіяся, почти всѣ покрыты

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Ср. описаніе и предположенія *Федченка* тамъ же, стр. 65.

[3]) *Изв. Имп. Р. Г. Общ.*, XII, 4. статья *Маева*, стр. 355.

[4]) Примѣчанія *Федченка* къ переводу *Юля*, тамъ же, стр. 60.

[5]) Тамъ же, стр. 61.

вѣчнымъ снѣгомъ; отдѣльные пути возвышаются до 19,000 ф. Перевалы лежатъ на высотѣ отъ 12,000 ф. до 14,000 ф. Всѣ они трудны, но большинство ихъ удобопроходимо для лошадей, а перевалы, ведущіе въ Алай,—и для верблюдовъ (наровъ). Число переваловъ значительно. На протяженіи отъ зеравшанскаго ледника до Терекъ-давана 11 переваловъ ведутъ изъ бассейна Сыра въ область Аму. Водораздѣльный хребетъ даетъ начало шести довольно большимъ рѣчкамъ (Исфара, Сохъ, Шахи-марданъ, Исфай-рамъ, Акъ-бура, Куршабъ), стекающимъ къ Сыръ-дарьѣ. Часть этихъ рѣчекъ вытекаетъ изъ ледниковъ (Исфара, Сохъ), другія образуются изъ ключей. Изъ грядъ, лежащихъ сѣвернѣе водораздѣльной линіи, тоже вытекаютъ еще рѣчки, а также притоки названныхъ рѣкъ. Но къ югу отъ Науката, передъ водораздѣльною грядой, тянется весьма высокая гряда, въ которой лежатъ большіе ледники Акартъ и Гезартъ, дающіе начало значительной самостоятельной рѣчкѣ Наукату. Долины рѣчекъ по большей части очень узки, и путь по нимъ весьма затруднителенъ, чѣмъ и уменьшается значеніе многихъ переваловъ, которые очень удобны для перехода, но трудно достижимы. По той же причинѣ узкости и каменистости, ущелья имѣютъ мало поселеній. Таджикскія поселенія идутъ однако до 5,500 ф., а выше находятся пашни Киргизовъ (до 8,500'); вообще же вся горная страна занята кочующими Киргизами, распространившимися и на нѣкоторыя земли въ бассейнѣ Аму-дарьи.

5. Послѣдняя военно-научная экспедиція на Алай и Памиръ прибавила еще нѣсколько важныхъ свѣдѣній о сѣверной границѣ разсматриваемаго бассейна, и очеркъ Алайскаго хребта, составленный г. Костенкомъ, представляетъ нѣсколько дополненій къ сейчасъ приведеннымъ сообщеніямъ Федченка.

Алайскій хребетъ [1]) проходитъ по южной окраинѣ Ферганской долины, отдѣляя ее отъ высокаго плоскогорья или горной долины р. Кызылъ-су, извѣстной подъ именемъ Алая. Онъ составляетъ продолженіе Тянь-шанскаго хребта, и за начало его надо считать перевалъ Суіокъ (иначе Карабель). Въ этомъ мѣстѣ находится узелъ, въ которомъ расходятся рѣки трехъ большихъ системъ: къ сѣверу—

[1]) См. *Костенко*, Военно-научная экспедиція на Алай и Памиръ, *Военный Сборникъ* 1877 г., № 4, стр. 357—382. Срв. *Коростовцева*, нѣсколько словъ о горной долинѣ Алаѣ и о Памирѣ, въ *Изв. Имп. Р. Г. Общ.*, т. XIII, выпускъ 4, стр. 249.

истоки Сыръ-дарьи, Каракульджа и Таръ; къ югу и юго-востоку—истоки Кашгаръ-дарьи, р. Кокъ-су, и наконецъ, къ западу—истоки Аму-дарьи—Кызылъ-су.

Отъ перевала Суіокъ хребетъ идетъ сперва, описывая дугу, обращенную выпуклою стороною къ Ферганѣ, а затѣмъ отъ перевала Шартъ онъ поворачиваетъ на западъ, съ легкимъ уклономъ на югъ, сопровождаетъ теченіе Кызыль-су и лѣвый берегъ р. Кокъ-су и оканчивается у высокаго горнаго узла Кокъ-су, гдѣ также находится водораздѣлъ трехъ системъ: къ сѣверу вытекаетъ р. Сохъ (притокъ Сыръ-дарьи), къ юго-востоку Лай-су (притокъ Кызылъ-су, впадающаго въ Аму-дарью) и къ юго-западу—Матча, верховья Зерафшана.

Протяженіе хребта около 300 верстъ. Средняя высота 16000 фут. Перевалы здѣсь немного ниже средней высоты гребня; они не глубоко врѣзываются въ немъ и лежатъ на высотѣ отъ 11000 до 14000 фут. Въ настоящее время извѣстны 16 переваловъ (Дунгарма, Терекъ-даванъ, Шартъ, Аргатъ, Койджолъ-даванъ, Талдыкъ, Джиптыкъ, Сарыкъ-моголъ, Киндыкъ, Суапсу, Кавукъ, Тенгисбай, Караказыкъ, Алаудинъ и Таракъ), изъ которыхъ шесть Аргатъ, Койджолъ-даванъ, Талдыкъ, Сарыкъ-моголъ, Тенгисбай и Караказыкъ) хорошо изслѣдованы Алайскою экспедиціей. Отдѣльные пики возвышаются въ хребтѣ до 18,000 и 19,000 фут. Вообще можно замѣтить, что Алайскій хребетъ выше въ западной части и ниже въ восточной. Склоны хребта различны: сѣверный гораздо положе; онъ почти въ десять разъ длиннѣе южнаго, круто упадающаго въ долину Кызылъ-су.

Рядъ пунктовъ—Сохъ, Вадиль, Учькурганъ, Наукатъ и Ошъ—лежитъ на плоскости Ферганской долины; они запираютъ собою входы въ ущелья, перерѣзывающія Алайскій хребетъ. Линію, проведенную по нимъ, можно считать за сѣверную подошву хребта [1]).

Но и за упомянутыми пунктами съ сѣверу тянутся еще гряды (болѣе или менѣе разорванныя) параллельно магистральному хребту, отъ востока на западъ. Такъ, между меридіаномъ Соха и Вадиля тянется гряда Катранъ, по южную сторону которой проходитъ колесная дорога изъ Охны (между Вадилемъ и Шахимарданомъ) въ Сохъ. Сѣвернѣе Вадиля тянется не широкая (версты три въ ширину) гряда по направленію къ Учь-кургану.

---

[1]) Тамъ же, стр. 359.

Сѣвернѣе Учь-кургана и Науката опять проходятъ невысокія гряды, нисколько не затрудняющія сообщенія по долинѣ. Гораздо выше второстепенные хребты, встрѣчающіяся къ югу отъ поименованныхъ пунктовъ. Въ числѣ этихъ хребтовъ первое мѣсто занимаетъ хребетъ Гезартъ-Акартъ, отбиваемый отъ магистральнаго хребта съ одной стороны (южной) рѣкою Турукомъ (верховье Акъбуры), а съ другой (сѣверной)—рѣчкою Наукатомъ.

Между хребтомъ Гезартъ-Акартъ и главнымъ, вдоль по теченію р. Турука, образовалось ущелье до 200 саженъ ширины, имѣющее характеръ долины. Эта долина или ущелье покрыто прекрасными пастбищными мѣстами и называется у Кара-Киргизовъ Кичи-Алай, то-есть, Малый Алай, въ отличіе отъ Большаго Алая — долины р. Кызылъ-су.

Длина Кичи-Алая отъ верховьевъ Турука до уроч. Турпа-Чатъ, гдѣ онъ оканчивается, имѣетъ 30 верстъ. Здѣсь повсемѣстно усматриваются зимовники Кара-Киргизовъ, возлѣ которыхъ раскинуты запашки ячменя и пшеницы. Малый Алай въ миніатюрѣ представляетъ подобіе Большаго Алая. Доступы на Малый Алай очень трудны. Хребетъ Гезартъ-Акартъ достигаетъ до 15,000 футовъ высоты и соединяется съ главнымъ хребтомъ между перевалами Тенгисбаемъ и Кавукомъ. Второй хребетъ, который тянется паралельно между р. Кокъ-су и Кызылъ-су, мало изслѣдованъ. Снѣжная линія на Алайскомъ хребтѣ лежитъ на высотѣ 14,000 футовъ съ сѣверной стороны и поднимается еще выше съ южной.

Алайскій хребетъ перерѣзывается въ перпендикулярномъ направленіи рѣками, стекающими отъ сѣвера къ югу и частью достигающими Сыръ-дарьи (Кара-дарьи), частью пропадающими въ долинѣ [1]).

По теченію означенныхъ рѣкъ пролегаютъ пути, ведущіе изъ долины Ферганы на Алай, за исключеніемъ Кара-кулджи и Тара, перевалы которыхъ выводятъ въ долину Кашгарской рѣки, и Кокъ-су и Соха, перевалъ въ верховьяхъ котораго (Таракъ) приводитъ въ Каратегинскія владѣнія [2]).

6. Изъ сообщеній того же г. Костенка мы узнаемъ, что подъ именемъ Алая у Кара-Киргизовъ Ферганской области извѣстна высокая долина, образованная верхнимъ теченіемъ рѣки Кызылъ-су и огра-

[1]) Тамъ же, стр. 360.

[2]) Тамъ же, стр. 361.

ниченная съ двухъ сторонъ высокими хребтами. Она замѣчательна своею длиной и шириной [1]).

Справа (съ сѣвера) ее очерчиваетъ Алайскій хребетъ, съ лѣвой (южной) стороны — Заалайскій. Начало Алая надо считать отъ невысокаго кряжа, отдѣляющаго истокъ Кызылъ-су отъ Кокъ-су, впадающаго въ Кашгаръ-дарью, а конецъ тамъ, гдѣ въ Кызылъ-су впадаетъ справа значительный притокъ Кокъ-су. Между упомянутыми границами длина Алая опредѣляется въ 120 верстъ. Наибольшая ширина его въ срединѣ на меридіанѣ перевала Сарыкъ-моголъ, гдѣ она равняется 22 верстамъ.

Вообще, ширина постепенно уменьшается внизъ по теченію Кызылъ-су [2]). У Дараутъ-кургана (при входѣ въ Исфайрамское ущелье) эта ширина уже около трехъ верстъ; затѣмъ она уменьшается еще болѣе и верстахъ въ двухъ ниже долины рѣки стѣснена горами до такой степени, что остается мѣсто только для одного русла.

Площадь, занимаемая Алаемъ, равняется 34 квадратнымъ милямъ или 1,680 квадратнымъ верстамъ. Дно этой долины постепенно понижается внизъ по теченію Кызылъ-су, такъ что у Дараутъ-кургана оно лежитъ на высотѣ 8,000 футовъ, по серединѣ (на меридіанѣ перевала Арчатъ)—на 10,000, а у истоковъ Кызылъ-су—на 12,000 футовъ.

Верхняя часть Алая называется у туземцевъ Башъ-Алай, что въ переводѣ значитъ: *голова Алая*.

Черезъ Алайскій хребетъ въ долину Алая, какъ уже сказано выше, ведетъ одиннадцать перевaловъ.

Долина Алая имѣетъ характеръ степи [3]). Она на всемъ протяженіи покрыта травами. Ни деревьевъ ни кустарниковъ нигдѣ нѣтъ на Алаѣ. Роскошная травяная растительность Алая служитъ приманкою Киргизовъ для ихъ кочевій. Слово *Алай* по кара-киргизски значитъ *рай* [4]). Въ верхней части снѣгъ спадаетъ въ концѣ мая и снова выпадаетъ въ началѣ сентября. Въ нижней части Алая лѣто нѣсколько про-

[1]) Тамъ же, стр. 368.
[2]) Тамъ же, стр. 369.
[3]) См. тамъ же, стр. 370.
[4]) См. тамъ же, стр. 371.

должительнѣе. Лѣтомъ, когда въ нижней части идетъ дождь, въ верхней выпадаетъ снѣгъ, который впрочемъ скоро стаиваетъ.

Ночи въ Алаѣ прохладны даже лѣтомъ, и колебанія температуры весьма сильны; такъ напримѣръ, днемъ термометръ въ іюль достигаетъ до 25° Ц., а ночью спускается до 0°. Снѣга зимою бываютъ очень глубоки.

Пашни Киргизовъ на Алаѣ встрѣчаются только у Дараутъ-кургана, на высотѣ 8,000′; здѣсь засѣвается въ самомъ незначительномъ количествѣ пшеница, ячмень и люцерна (дженушка). Въ нижней части Алая усматриваются кое-гдѣ въ прилегающихъ ущельяхъ зимовки Киргизовъ (кстау).

Дикихъ животныхъ на Алаѣ немного по количеству видовъ. Четвероногихъ хищниковъ вовсе нѣтъ. Самое видное мѣсто здѣсь занимаютъ сурки (по киргизски суръ).

Изъ птицъ здѣсь обитаютъ орлы, коршуны, красноносые кулики, красноносые галки, дикіе гуси, утки и пр. Ядовитыхъ паукообразныхъ (тарантуловъ, фалангъ, скорпіоновъ и кара-куртовъ), вслѣдствіе суровости климата, нѣтъ. Ядовитые гады также не водятся.

7. Южную границу описываемой территоріи составляетъ Гиндукушъ, хребетъ, мало изслѣдованный, а въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ и совершенно неизвѣстный. Ниже читатели найдутъ свѣдѣнія, собранныя изъ различныхъ путешественниковъ, посѣтившихъ страны у Гиндукуша или видѣвшихъ издали эти горы. Нѣкоторые писатели выражали даже сомнѣніе въ существованіи опредѣленнаго горнаго хребта тамъ, гдѣ на нашихъ картахъ обозначенъ Гиндукушъ. Такое мнѣніе Уокера было основательно разобрано Юлемъ [1]), и послѣдній писатель пришелъ къ выводу, что „западная часть Гиндукуша отъ Баміанскихъ перевваловъ до перевала Хавакъ въ вершинѣ Пянжширской долины, представляетъ какъ нельзя болѣе типическій хребетъ или цѣпь, такъ какъ мы видимъ непрерывный водораздѣлъ съ проходами, не ниже 12 или 13 тысячъ футовъ, и не находимъ, чтобы дѣйствительный водораздѣлъ не совпадалъ съ линіей высшихъ точекъ [2]). Объ этой части Гин-

[1]) *Wood*, Journey to the source of the Oxus, стр. LXII и слѣд.: срв. переводъ *Федченко*, стр. 19 и слѣд.

[2]) Тамъ же.

дукуша, хотя и не во всей ея цѣлости, имѣются показанія очевидцевъ. Бёрнсъ [1]), въ описаніи своего путешествія въ Бухару, говоритъ, что онъ перешелъ чрезъ высокую цѣпь горъ послѣдовательно шестью перевалами. Сдѣлавъ въ тринадцать дней 260 миль, онъ вышелъ въ долину Окса, у Хульма, въ сорока миляхъ къ востоку отъ Балка. За Баміаномъ, по его словамъ, есть еще горы, но онѣ далеко не напоминаютъ высокія вершины Гималаевъ; эти низкія горы, подходящія къ Балку у арабскихъ географовъ назывались каменнымъ поясомъ земля [2]). Между Баміаномъ и Кабуломъ горы покрыты вѣчнымъ снѣгомъ и называются Куги-бабою. Три первые перевала находятся на этомъ протяженіи, изъ нихъ два, въ концѣ мая были покрыты глубокимъ снѣгомъ; путешествовать возможно было только по утрамъ, когда мерзлый снѣгъ выдерживалъ тяжесть лошадей. Три перевала къ сѣверу отъ Баміана гораздо ниже и были безъ снѣгу [3]). Бёрнсъ началъ свой путь отъ города Кабула, съ высоты 6600 ф. и затѣмъ, слѣдуя по теченію р. Кабула, достигъ ея истоковъ на высотѣ 8600 ф.; въ этомъ мѣстѣ показался снѣгъ. Наибольшей высоты путешественники достигли у проходовъ Хажигакъ и Калу (12400 ф. и 13000 ф.); оба прохода покрыты снѣгомъ. Не одинъ изъ слѣдующихъ проходовъ не превышаетъ 9000 ф.; изъ послѣдняго, называемаго Каракоталъ, начался спускъ въ туркестанскія степи, по теченію рѣки. Всѣ три послѣдніе прохода освобождаются отъ снѣга до конца іюля. Горы, по словамъ Бёрнса, скрылись за горизонтъ прежде, нежели путешественники достигли Окса. Балкъ, къ которому они направлялись, лежитъ на высотѣ 2000 ф.; сосѣдніе холмы круто поднимаются и достигаютъ до 2,500 ф.; холмы эти черны и голы. Пройденную имъ часть Гиндукуша Бёрнсъ описываетъ безлѣсною и мѣстами даже лишенною всякой растительности; болѣе одарены природою долины, изобилующія фруктовыми деревами [4]). „Настоящія горы Гиндукуша", говоритъ Бёрнсъ, — „лежатъ восточнѣе этого пути, приблизительно на градусъ. Высокій пикъ, вполнѣ закутанный молочно-бѣлымъ снѣгомъ, видѣнъ изъ Кабула. Я видѣлъ его также

[1]) Sir *Alex. Burnes*, Travels into Bokhara, vol. III, стр. 201.

[2]) Тамъ же: One broad depressed belt extends to Balkh; and it is this belt that the Arabian geographers denominated the «Stony girdle» of the earth.

[3]) Тамъ же, стр. 202.

[4]) Тамъ же, стр. 205; о геологическомъ составѣ Гиндукуша см. стр. 206.

на сѣверѣ изъ Кундуза въ разстояніи около полутораста миль" [1]). Его высота должна быть значительна, ибо путешественники жалуются на затруднительное дыханіе... Три послѣдніе перевала, о которыхъ онъ упоминаетъ на пути изъ Баміана въ Хульмъ, ведутъ чрезъ три хребта: Акрабатъ (бѣлый каравансарай), Данданъ-шиканъ (зуболомъ), Кара-коталъ (черный перевалъ) [2]). За этими хребтами путешественникъ погружается въ цѣпь узкихъ ущелій, окаймленныхъ стѣнами поразительныхъ скалъ, и идетъ этими ущельями 6 дней [3]).

8. Три хажигакскіе перевала: 1) Иракъ, 2) Хажигакъ и 3) Пуштихажигакъ, ведущіе изъ Кабула въ Бактріану верхнею долиною р. Кабула и проходомъ Унна́й, къ югу отъ горной стороны Пагманъ были посѣщены нѣсколькими европейскими путешественниками: Бёрнсъ, Вудъ и Лордъ проходили чрезъ Хаджигакъ, а Деннн чрезъ Иракъ [4]). Обыкновенно принимаютъ, что эти три перевала идутъ не чрезъ Гиндукушъ, а чрезъ Куги-бабу. Это различіе, по видимому, основано на внезапномъ измѣненіи направленія (изъ ю.-ю.-з. въ з., къ западу отъ Хажигакскаго перевала), при чемъ однако перерыва нѣтъ. [5]). Бёрнсъ принимаетъ, что пики Куги-бабы достигаютъ высоты 18,000 ф., а дорога черезъ Хажигакъ и Калу въ Баміанъ, черезъ которую онъ ѣхалъ, поднимается по 13,000 ф., или почти до перевала Хавакъ у верховьевъ Пянжшира [6]). Кочевыя и полукочевыя племена Хезара и Аймакъ живутъ по развѣтвленіямъ этихъ горъ. Общій очеркъ мѣстности къ сѣверу, отъ Куги-бабы до Хульма и Балка, и далѣе отъ садовъ Балка и Хульма вплоть до Окса читатель найдетъ въ неразъ упоминавшейся статьѣ Юля, а также ниже, при изложеніи различныхъ путей [7]).

9. О главной цѣпи Гиндукуша между меридіаномъ Ишкашима и переваломъ Хавакомъ въ верховьяхъ Пянжшира ничего неизвѣстно. Здѣсь идетъ граница между Бадакшаномъ и Кяфиристаномъ [8]). Въ восточномъ своемъ продолженіи водораздѣлъ быть можетъ не

---

[1]) Тамъ же, стр. 208.
[2]) *Wood*, l. c., стр. LXVII; *Федченко*, стр. 24.
[3]) Тамъ же.
[4]) *Wood*, стр. LXVI; *Федченко*, стр. 23.
[5]) Тамъ же.
[6]) Тамъ же; срв. *Витковъ*, l. c., стр. 203.
[7]) См. *Wood*, стр. LXVI, LXVIII; *Федченко*, стр. 24, 25.
[8]) *Wood*, l. c., стр. LXIV; *Федченко*, стр. 21.

такъ высокъ и сливается съ плоскогорьемъ подобно Каракорумскому хребту далѣе на востокъ [1]). Самый восточный перевалъ, чрезъ него идущій изъ долины Мастоджъ или верхняго Читрала, въ Сархадъ, Ваханъ и Памиръ, описывается какъ особенно легкій, съ весьма слабымъ склономъ на обѣ стороны и даже проходимымъ для нагруженныхъ повозокъ [2]).

10. Свѣдѣнія о различныхъ перевалахъ чрезъ Гиндукушъ собраны у Юля, и мы приводимъ ихъ здѣсь въ томъ порядкѣ, какъ они у него изложены; о трехъ же крайнихъ проходахъ на ю.-з. было говорено выше.

Верхніе пянжширскіе перевалы.

1. Анжуманъ. Дорога изъ Парьяны въ верховьяхъ Пянжширской долины, по окраинѣ Кяфиристана въ горный округъ Анжуманъ, принадлежащій къ Жермской области Бадакшана.

2. Хавакъ. Также близъ верховьевъ Пянжшира, а на сѣверной сторонѣ дорога спускается по верхнему теченію рѣки Андераба къ городу того же имени.

3. Тулъ. На одной линіи съ послѣднимъ; дороги соединяются въ Сирабѣ на спускѣ въ Андерабъ.

4. Заріа. Къ этому перевалу поднимаются изъ Сефидъ-шира на Пянжширѣ въ нѣсколькихъ миляхъ ниже Тула; за переваломъ дороги сходятся выше Сираба.

Нижніе пянжширскіе перевалы.

5, 6, 7. Изъ Умраза (или Мурза по съемкѣ Вуда) три дурные перевала, называемые Шва, Урза и Уратимакъ, ведутъ черезъ горы, соединяясь съ слѣдующимъ далѣе переваломъ Базаракомъ, по другую сторону водораздѣла. Урза и Уратимакъ рѣдко свободны отъ снѣга.

8. Базаракъ. Дорога отходитъ отъ р. Пянжширъ у деревни Базаракъ (вѣроятно, Барзаура Птоломеевыхъ таблицъ) и выходитъ на Хинжанъ въ Андерабской долинѣ.

9. Шатпалъ. Дорога начинается отъ Гульбегара при входѣ въ долину и соединяется съ Базаракомъ на другой сторонѣ у Кишнабада или Кистабада, въ 21 мили отъ Хинжана.

---

[1]) *Wood*, l. c., стр. LXII; *Федченко*, стр. 19.

[2]) Тамъ же.

Перванскіе перевалы.

10. Перевалъ Перванъ отъ города того же имени, ведетъ къ Баджга въ Андерабской долинѣ. Баберъ описываетъ его очень труднымъ и говоритъ, что между Перваномъ и главнымъ переваломъ семь меньшихъ перевaловъ, называемыхъ Хафтъ-бача (семь дѣтей).

11. Перевалъ Салъ-аулангъ или Сирилунгъ Вуда. На него сворачиваютъ отъ Тутанъ-дара, въ шести миляхъ на сѣверо-западъ отъ Чарикара и спускаются какъ и по Первану, недалеко отъ Хинжана. На этотъ перевалъ пробовали, но безуспѣшно, взойдти Вудъ и Лордъ.

Горбендскіе перевалы.

12. Кушанъ. Этотъ перевалъ проходитъ у вершины, спеціально извѣстной подъ именемъ Гиндукуша. Подъемъ начинается въ одномъ мѣстѣ долины миляхъ въ 10 выше Тутанъ-дары; спускаются на Хинжанъ. Это, по видимому, Янги-юли или „новая дорога“ султана Бабера.

13. Гваліанъ. Дорога на него отходитъ изъ долины миляхъ въ 20-ти отъ Тутанъ-дары и спускается къ Гозану на рѣкѣ Андерабъ,

14. Гвазіаръ. Дорога на этотъ перевалъ оставляетъ долину близъ развалинъ стараго города Горбенда, приблизительно въ 24 миляхъ отъ Тутанъ-дары, и ведетъ въ Килагай, маленькій городокъ на пути изъ Хинжана въ Гори.

15. *Чаръ-дарія. Дорога оставляетъ Горбендскую долину* приблизительно въ 29 миляхъ отъ Тутанъ-дары, и по видимому, спускается въ верхнюю долину Сурхаба, откуда и достигаетъ Гори. Это перевалъ Кипчакъ Бабера и историковъ его преемниковъ.

16. Перевалъ Шибръ. Этотъ находится въ концѣ самой Горбендской долины, въ верхней части области Шейхъ-али-Хезарейцевъ. Дорога спускается на баміанскую вѣтвь Сурхаба, у развалинъ Зохака. Это повидимому перевалъ, черезъ который шелъ Сюань-цзанъ на пути въ Индію; его же перешелъ Тимуръ, возвращаясь изъ Делги. Имъ обыкновенно пользовался Баберъ, который называетъ его Шибрту. По его свѣдѣніямъ, это—единственный перевалъ, который никогда не становится непроходимымъ зимою; и въ это время года когда воды мало, можно было прямо съ него идти въ

Мадръ по хульмской дорогѣ черезъ Абдара, который по мнѣнію Юля есть верхняя долина Сурхаба, ниже Зохака [1]).

II. Памиръ [2]) (36°35′70″ с. ш.; 71°15′—75°36″ в. д. отъ Гринвича) есть высокое плато (отъ 12 до 14 т. футовъ), перерѣзанное по разнымъ направленіямъ хребтами, невысоко поднимающимися надъ опрестными долинами; хребты эти частью покрыты снѣгами, частью безснѣжные; надъ уровнемъ долинъ они возвышаются тысячи на 3—4 футовъ [3]). Долины, какъ и котловины, не имѣютъ опредѣленнаго направленія, и въ большинствѣ случаевъ, не широки (версты 2—3); онѣ зачастую измѣняютъ свое направленіе и даютъ боковыя продолженія. Не смотря на суровость климата, бѣдность растительнаго и животнаго царства на этихъ высотахъ кочуютъ лѣтомъ номады, приходящіе изъ кашгарскихъ, каратегин-

---

[1]) Срв. такъ же *Yule*, Cathay, II, 592. Болѣе подробностей о Гиндукушѣ читатель найдетъ въ Землевѣдѣніи *К. Риттера*. Кабулистанъ и Кафиристанъ перев. *В. В. Григорьева*, стр. 77, 191, 340, 950.; Иранъ *К. Риттера*, перв. *Н. В. Ханыкова*, стр. 429 и слѣд., стр. 620 и слѣд.; срв. такъ же *М. Венюкова*, Опытъ военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи, выпускъ 2-й, стр. 80 и слѣд. Общій очеркъ горнаго хребта находится тоже въ статьѣ. The Himalayan system (*Trelawney W. Saunders*), см. *The Geographical Magazine*, vol. IV, № VII, July, 1877, Fr. von *Richthofen*, op. cit, стр. 196.

[2]) Этимологическое значеніе этого имени до сихъ поръ не разъяснено вполнѣ; старинное производство отъ *Upa-meru* то есть, страна подъ (см. *Lassen*, Indische Alterthumskunde 1, стр. 1019, прим. 1) миѳическою горою Меру, находящеюся, по ученію древней индійской космографіи, въ центрѣ земли — наиболѣе вѣроятно. Раулинсонъ предложилъ недавно новое объясненіе того же имени, отличающееся нѣкоторою смѣлостью: My own conjecture is that the name of Pamir or Fámir, as it is always written by the Arabs, is derived from the Fani (Φανοι) who, according to Strabo, bounded the Greek kingdom of Bactria to the east (Strab. lib XI, c. 14); and whose name is also preserved in in Fán-táú, the Fán lake etc. Fámir for Fán-mir, would then be, a compound like Kash-mír, Aj-mír, Jessel-mír, etc signifying «the lake country of the Fáni. См. *Rawlinson's* Monograph on the Oxus, стр. 489, примѣч. At any rate the mír in Pamír must mean «the lake country», the allusion being to the Axunoda, the Sitoda and the Purnoda of the Puranas, answering respectively to the *Sárik-kúl* the yellow, or ruddy lake, the *Karakúl* or black lake, and the Jeshil-kùl or green lake. Но тотъ-же писатель въ другомъ мѣстѣ (l. c., стр. 496) высказываетъ предположеніе, что Памиръ и Меру этимологически родственны и оба слова въ связи съ *mir* — озеро. It is highly probable that Pamir and Meru are of kindred etymology, both the names being connected with *mir* a lake. Другія объясненія приведены въ Le Pamir par *J. B. Paquier*, стр. 151.

[3]) *Костенко*, въ *Воен. Сборн.* 1877 г., № 4, стр. 375.

скихъ, шагнанскихъ и другихъ владѣній. Суровость климата и скудость кормовъ для скота дѣлаютъ пребываніе здѣсь весьма неудобнымъ: „Дни лѣтомъ весьма жарки, но ночи холодныя и переходъ отъ дневного зноя къ ночной прохладѣ крайне быстръ. Въ началѣ августа термометръ къ утру понижался до—5°Ц... Снѣга выпадаютъ глубокіе и держатся очень долго даже въ южной части.... Зимній снѣгъ начинаетъ выпадать въ концѣ августа или въ началѣ сентября, а стаиваетъ въ маѣ. Лѣтомъ, вмѣсто дождя, выпадаетъ снѣжная крупа. Вѣтры здѣсь постоянны.... Разрѣженная атмосфера также составляетъ одно изъ неудобствъ жизни на Памирѣ, даже лѣтомъ“ [1]).

Границы Памира еще не опредѣлены съ точностью, также точно какъ о пространствѣ плато имѣются пока приблизительно вѣрныя данныя; хотя на Памирѣ въ послѣднее время было нѣсколько экспедицій русскихъ и англійскихъ, но между изысканіями тѣхъ и другихъ остается небольшой промежутокъ, около ста верстъ въ ширину, до сихъ поръ никѣмъ не посѣщенный и извѣстный лишь по разпроснымъ свѣдѣніямъ.

Сѣверная граница Памира образуется хребтами Алайскимъ и Заалайскимъ [2]). Заалайскій хребетъ тянется параллельно р. Кызылъ-су, съ востока на западъ, съ легкимъ уклономъ къ югу; средняя высота хребта 18,000; отдѣльные пики достигаютъ до 20,000 ф. и даже до 25,000 (пикъ Кауфмана). Самое большое пониженіе хребта въ срединѣ тамъ, гдѣ находится неснѣжный перевалъ Кызылъ-артъ (14,090 ф.). Западнѣе Кызылъ-арта Заалайскій хребетъ значительно уклоняется къ югу, направляясь къ истокамъ Мукъ-су, и затѣмъ, составляя лѣвый (южный) берегъ этой рѣки, подъ именемъ хребта Гоу, круто упирающагося въ ея русло. Между Мукъ-су и Кызылъ-су проходитъ второстепенный хребетъ, (14,000 ф. высоты), который отдѣляется отъ главнаго и служитъ водораздѣломъ означенныхъ двухъ рѣкъ. Этотъ хребетъ прорѣзывается насквозь ущельемъ Алтынъ-дара, съ незамѣтнымъ перевалomъ Терсъ-агаръ (10.300 ф. высоты). Здѣсь ручей того же имени раздѣляется на двѣ вѣтви: одна, подъ именемъ Терсъ-агара, течетъ на югъ и впадаетъ въ Мукъ-су, а другая, рѣчка Алтынъ-су,

[1]) *Костенко*, стр. 376. О произведеніяхъ царствъ, растительнаго и животнаго см. ниже, при изложеніи различныхъ путешествennиковъ.

[2]) *Костенко*, стр. 378.

въ противоположную сторону на сѣверъ и впадаетъ въ Кызылъ-су, въ одной верстѣ ниже кургана Дараутъ. Къ югу отъ За-алайскаго хребта находится большая котловина озера Кара-куль, замкнутая со всѣхъ сторонъ снѣжными хребтами. Озеро лежитъ на высотѣ 13.000 футовъ надъ уровнемъ моря.

На югѣ Памиръ ограничивается Гинду-кушемъ, начиная отъ прохода Нукшанъ до Барогиля, и Гималаями начиная отъ послѣдняго прохода до хребта Мустага [1]). На западной окраинѣ сѣверныя горы возвышаются на 15 т. ф., а въ сосѣдствѣ съ Кунаромъ притокомъ Кабула онѣ достигаютъ 19 т. ф. Гималаи и Мустагъ еще выше (отъ 22—23 т. ф.); отдѣльные пики достигаютъ 26.000 и 27.000 ф.

Западная граница Памира пока еще не опредѣлена въ точности, такъ какъ съ этой стороны Памиръ остается не изслѣдованнымъ Европейцами, и кромѣ Вахана, ни одна изъ странъ, лежащихъ по западной окраинѣ Памира, не была посѣщена ими. Не вполнѣ уяснено также строеніе восточной окраины; по словамъ г. Костенка, „съ востока Памирская высь ограничивается также какъ и съ юга хребтомъ, тянущимся въ меридіональномъ направленіи отъ сѣвера на югъ“ [2]). Тотъ же писатель говоритъ: „Рекогносцировки Памира, предпринятыя нами въ 1876 году, обнаружили, что Памиръ съ востока дѣйствительно замыкается громаднымъ снѣжнымъ хребтомъ, достигающимъ высоты, по крайней мѣрѣ 24—25000 футовъ. Этотъ хребетъ былъ усмотрѣнъ мною въ началѣ августа съ высоты перевала Узъ-бель. Отъ перевала до этого хребта было около 80 верстъ.... на основаніи теоретическихъ соображеній длину хребта отъ Заалайскаго кряжа до Каракорума можно считать около 300 верстъ. .. Одинъ Бадакшанецъ.... упоминалъ.... и о Буларъ-хребтѣ, ограничивающемъ Памиръ съ востока“.

Гордонъ, одинъ изъ членовъ Форсайтовой миссіи въ Яркендъ, сообщаетъ, что, не смотря на разспросы о Волорѣ у Киргизовъ и

[1]) См. *Paquier*, Le Pamir, стр. 151: Ses limites sont au midi: la crete de l' Hindou-koush, du Nuksan-Pass au Baroghil-Pass, et le massif des Himalayas, du Baroghil-Pass au Pusht-i-Khur (dos d'âne), á l'extrémite nord-ouest du Muz-Tagh. Относительно Пуштихара Раулинсонъ замѣчаетъ, что имя это *было внесено въ географію Макартнеемъ и неизвѣстно на мѣстѣ*. См. England and Russia in the East, стр. 237, прим.

[2]) *Костенко*, въ *В. Сб.*, стр. 380.

у Ваханцевъ, объ этомъ имени никто ничего не зналъ [1]). Но существованіе меридіональнаго хребта подтверждается извѣстіями другаго члена той же миссіи [2]).

12. Точныхъ данныхъ для численнаго опредѣленія поверхности Памира не имѣется. Юль [3]) принималъ длину Памира съ юга на сѣверъ, то-есть, отъ сѣвернаго основанія переваловъ Даркота и Абигарма выше Ясина до перевала Кызылъ-арта къ сѣверу отъ озера Каракуля въ 180 миль. Онъ же говоритъ: „Если мы возмемъ длину отъ Кызылъ-арта наискось къ юговостоку, такъ чтобы захватить Памиръ Тагдумбашъ, лежащій къ югу отъ провинціи Сари-колъ, то получимъ около, или быть можетъ, болѣе двухъ сотъ миль.... Ширина Памирской выси на широтѣ озера Викторіи, отъ Актама Мирзы на востокѣ до конца плато къ западу отъ озера Викторіи, будетъ отъ 90 до 100 миль. На широтѣ озера Каракуля она, вѣроятно, гораздо значительнѣе".

Таковыя же приблизительно точныя цыфры приводитъ г. Костенко [4]): „Памиръ отъ Заалайскаго хребта до Каракорумскаго имѣетъ въ длину до 300 верстъ и въ ширину до 250 верстъ. Онъ раздѣляется на семь *Памировъ*: 1) Аличуръ, 2) Хурдъ, 3) Калянъ (большой), 4) Харгоши (залчій), 5) Саресъ, 6) Ріанъ-куль, и 7) Тагдумбашъ".

13. На Памирахъ называютъ нѣсколько озеръ; но о всѣхъ нихъ однако же извѣстія одинаково достовѣрны; самое существованіе нѣкоторыхъ подвержено сомнѣнію.

Объ озерѣ Каракулѣ или Памиръ-Харгоши послѣднія по времени извѣстія были собраны въ 1876 г. „Въ прошломъ (1876) году", говоритъ г. Костенко [5]),—„я вмѣстѣ съ геодезистомъ Бонсдорфомъ двинулся изъ Алая, черезъ За-алайскій хребетъ по ущелью и перевалу Кызылъ-артъ (Красный перевалъ) и вышелъ въ котловину озера Каракуль; затѣмъ перевалилъ черезъ снѣжный хребетъ, за-

---

[1]) Report of a Mission to Yarkund in 1873, Calcutta 1875, стр. 231: We made repeated enquiries, from Kirghiz and Wakhis, and from Mir Fatteh Ali Shah, regarding ‹Bòlòr› as a name for any mountain, country or place, but all professed perfect ignorance of it.

[2]) Ibd., стр. 285. О результатахъ этой миссіи см. ниже. Срв. мнѣніе *Мушкетова* въ Отчетѣ о дѣйствіяхъ Имп. Р. Г. Общества за 1877 г., стр. 52.

[3]) Тамъ же, стр. 44.

[4]) *Костенко*, въ *В. Сб.*, стр. 378.

[5]) Тамъ же, стр. 375.

мыкающій озеро съ юга, и, войдя въ долину р. Чонъ-су, впадающей въ Каракуль, повернулъ на востокъ вдоль по рѣкѣ Узъ-бель-су (притокъ Чонъ-су) до перевала Узъ-бель. Перейдя перевалъ, я спустился въ котловину озера Ріанъ-куль. Незадолго до моего движенія на Узъ-бель, князь Виттенштейнъ проходилъ вверхъ по Чонъ-су до перевала Тюкъ, за которымъ разстилается возвышенное плато, по которому протекаетъ р. Мургабъ, данникъ Аксу. Отъ устья Кызылъ-артскаго ущелья (на Алаѣ) до перевала Узъ-бель 136 верстъ, а до перевала Тюкъ 120 верстъ. Отъ перевала Тюкъ до озера большаго Памира (Вудовскаго Сары-куля) только 100 верстъ".

Юль [1]) принимаетъ приблизительно за средній пунктъ озера 38°41′ шир. и 73° или 73° 15′ в. долг. (отъ Гринвича); срв. ниже.

Объ озерѣ большаго Памира экспедиція Форсайта обнародовала новыя данныя: [2]) „Полагали, что вудовское озеро Викторія имѣетъ *два истока; о существованіи западнаго истока не можетъ быть* сомнѣнія; по руслу около 12 шаговъ въ ширину небольшая рѣчка, имѣющая въ глубину 6 вершковъ и со скоростью 2½ въ часъ, пробивалась изъ-подо льда, покрывавшаго озеро; она течетъ прямо на западъ. Температура воды достигала до 38°. Такимъ образомъ было очевидно, что озеро снабжается изъ горячихъ источниковъ... Озеро течетъ почти прямо съ востока на западъ; оно имѣетъ въ длину около десяти миль, а въ ширину нигдѣ не болѣе двухъ миль."

Долина, въ которой лежитъ озеро имѣетъ въ ширину, прямо передъ озеромъ около четырехъ миль. Горы на сѣверъ возвышались *на 3000 ф. надъ уровнемъ моря; южныя горы превышали* ихъ по крайней мѣрѣ тысячи на двѣ футовъ.

Озеро это извѣстно на мѣстѣ, по увѣренію Троттера, подъ двумя именами: наиболѣе употребительное есть Куль-и-Памиръ-Калянъ

---

[1]) L. c., стр. 46; срав. стр. 79; прим. 90.

[2]) L. c., стр. 283: Wood's Victoria Lake,... was supposed to have two outlets. Of that to the west there could be no doubt; through a channel some 12 paces wide, a little stream 6 inches deep, and with a velocity of 2½ miles an hour, emerged from under the ice with which the lake was covered, and flowed steadily westward. The temperature of the water was 38°, and it was thus evident that the lake was partially supplied from warm springs.... The lake runs nearly due east and west, is about ten miles long and nowhere more than two miles in breadth.

то есть, озеро Большаго Памира; называютъ его также Айранъ-куль. Приводимое Вудомъ названіе Сиръ-и-коль есть, по всей вѣроятности, испорченное „Сар-и-куль, то есть, глава или начало озера [1]). Всѣ воды съ горъ на востокъ впадаютъ въ озеро, которое имѣетъ одинъ только истокъ текущій на западъ [2]). По вычисленію Троттера, западный конецъ озера находится подъ 37° 27′ с. ш. и 73° 40′ 38″ в. д. [3]).

Въ дополненіе къ этимъ извѣстіямъ приводимъ нѣсколько показаній Гордона, другаго члена экспедиціи Форсайта.

Экспедиція достигла береговъ озера 1-го мая. Озеро было покрыто льдомъ и снѣгомъ. Вода его на вкусъ прѣсная. Оно тянется съ востока на западъ. Въ длину имѣетъ около десяти миль, въ ширину около трехъ. Лѣтомъ озеро гораздо значительнѣе и лежитъ на высотѣ 14,200 ф. Южный берегъ ровенъ, сѣверный же гористъ; оба берега песчаны и покрыты мелкими камнями. Глубина озера значительна [4]). У подошвы высокихъ снѣжныхъ горъ находятся два небольшія озера; вѣроятно, лѣтомъ они исчезаютъ [5]). Озеро, на-

[1]) Ibd., стр. 284: The only name by which the lake is *well known* to natives is ‹Kul-i-Pámir Kalan›, i. e. lake of the Great Pàmìr. I have once or twice heard it called ‹Airán Kul›, or buttermilk lake.... Our camp, which was about two miles east of its head was called by the ‹Wákhis› Sar-i-kul (head of the lake), a camp in a corresponding position at the lower end being called Bun-i-kul (foot of the lake). This may account for the other name erroneously given to it by Lieutenant Wood (Sír-i-Kol).

[2]) Ibd.: All the water from the hills at the east end drained into the lake, which therefore like its neighbour in the Little Pámir has but one outlet, although in the former case the water flows west, and in the later east.

[3]) Ibd., стр. 288.: My position of the west-end of Victoria Lake (the extreme east point visited by Wood in his travels) was latitude 37°27′ north and longitude 73° 40′ 38″, which is practically identical with the independent determination of the same point by lieutenant Wood.

[4]) Ibd., стр. 229: We reached the Great Pàmìr or Wood's lake on 1st May. It was entirely frozen over and covered with snow. Its water is perfectly sweet, judging from what we used for two days from the stream which flows out of it. It *extends* east and west, and is about ten miles long by three broad. The water marks on the shores however indicate a considerable enlargement in summer. Its height is 14,200 feet. The southern shore is even, the northern broken and irregular. The shores resemble a sea beach from the sand and gravel which cover them. Many signs of considerable depth were observed.

[5]) Ibd., стр. 229: Two small frozen lakes were observed near the head of the lake, under high snowy mountains, which close in there from the south. They presented the appearance of ice accumulations, and probably, after

ходящееся на маломъ Памирѣ, называется Газъ-куль. Оно имѣетъ около трехъ миль въ длину, а въ ширину менѣе мили и лежитъ на высотѣ 13,200 ф.; окружныя горы возвышаются тысячи на двѣ футовъ; южныя горы покрыты глубокимъ снѣгомъ. Обширные ледники и снѣга находятся на западной оконечности озера. По словамъ Гордона, названіе Баркатъ Яссинъ, которымъ обозначается это озеро у нѣкоторыхъ путешественниковъ, собственно относится къ овалистому ущелью, находящемуся у начала озера [1]).

Параллельно съ Большимъ и Малымъ Памиромъ тянется съ востока на западъ Аличуръ или Аличоръ Памиръ; подобно первымъ и этотъ Памиръ широкъ на востокѣ и суживается на западѣ. Плоская пустыня Дештъ-и-Харгоши соединяетъ Аличуръ Памиръ съ Большимъ. Плоскость начинается миляхъ въ двадцати отъ озера Большаго Памира. Черезъ нее проходитъ дорога съ вѣтвями въ Коканъ и въ Шигнанъ [2]), и въ длину она имѣетъ около двадцати миль. Въ ея западной оконечности находится стоячее озеро Тузъ или Сассыкъ-куль. Воду этого озера описываютъ соленою; на востокъ изъ озера вытекаетъ рѣка, впадающая въ Яшиль-куль; послѣднее озеро на-

---

furnishing feeders to the lake for a short time, finally disappear in summer. Срв. также *Костенко*, стр. 379, гдѣ показано, что съ сѣвера въ озеро впадаетъ р. Ислигъ, истоки которой находятся приблизительно въ 12 верстахъ отъ озера. Объ этой рѣкѣ см. ниже.

[1]) Ibd., стр. 225: The lake is about three miles long and a little less than a mile broad.... The height of the lake is 13,000 feet and the hills on both sides rise some 2,000 feet higher, those to the south being completely covered pith deep snow. Extensive glaciers, and snow beds lie near the western end. The name «Barkat Jassin» applied to the lake by some native travellers, is oroperly that of a rocky ravine near its head «Burgút Yursi» «the eagles place or nest». The «r» in «Yursi» is dropped in the pronunciation as is common in many Türki words.

[2]) Ibd., стр. 229: The Alichór Pámír runs east and west, parallel to the Great and Little Pámírs. According to Wakhi accounts it is similar in character to them, broad at the eastern, and narrow at the western end. It is connected with the great Pámír by the «Dasht-i-Khargoshi», a desert flat which extends across from about twenty miles below the Great Pámír lake. A road passes over it and branches from the Alichòr to Shighnán and Khokand. The Dasht-i-Khargòshi is about twenty miles in length. A stagnant lake called Tùz and Sussik-Kùl (salt, putrid lake) lies near the western end. The water of it was described to me as being salt to the taste..... To the east of the Sussik-kùl a fresh water stream rises and flows into the Yeshil Kùl lower down in the Alichor, from which another issues und falls into the Murghàb, below its junction with the Aksù.

ходится также на Аличуръ-Памирѣ; изъ него вытекаетъ рѣчка, впадающая въ Мургабъ ниже его соединенія съ Аксу.

Гордонъ упоминаетъ также объ озерѣ Піанъ-куль на Саризъ-Памирѣ; Киргизы описываютъ его большимъ и находящимся въ разстояніи одного дня пути отъ Акбалика [1]).

Свѣдѣнія о другихъ озерахъ Памировъ пока все вполнѣ достовѣрны или не ясны [2]).

14. Аму-дарья образуется изъ двухъ главныхъ источниковъ: 1) сѣвернаго—Сурхаба и 2) южнаго—Пянжа.

Сѣверный истокъ, подъ названіемъ Кызылъ-су, беретъ начало приблизительно подъ 39^0 42′ с. ш. и 43^0 18′ в. д. [3]). По Алаю рѣка все время течетъ, придерживаясь праваго хребта, подошву котораго она омываетъ. Направленіе рѣки все время прямое безъ замѣтныхъ извилинъ. Рѣка течетъ по широкому ложу, (около полуторы версты шириною) покрытому галькой, и разбивается на множество рукавовъ, ежегодно мѣняющихъ свои мѣста. Берега ложа высоки и круты только въ нижней части Алая; въ верхней части они хотя тоже круты, но не высоки; впрочемъ препятствія для движенія они не представляютъ. Самый широкій рукавъ рѣки имѣетъ около десяти саженъ ширины. Эту же ширину рѣка имѣетъ и у впаденія въ нее значительнаго праваго притока Кокъ-су. Здѣсь имѣется черезъ Кызылъ-су мостъ, такъ какъ отсюда переправа въ бродъ черезъ Кызылъ-су уже не всегда возможна. До Дарауть-кургана другой переправы какъ въ бродъ нѣтъ, и эта переправа тѣмъ легче, чѣмъ она выше. Теченіе рѣки быстрое, но плавное, вслѣдствіе ровнаго, постепеннаго пониженія долины; рѣка не клубится и не пѣнится, подобно многимъ другимъ горнымъ рѣкамъ Средней Азіи. Дно твердое, покрытое галькою.

Вода въ высшей степени мутная и красная, но достаточно дать ей нѣсколько времени отстояться въ сосудѣ, и она дѣлается чи-

---

[1]) Ibd., стр. 230: The Kirghiz spoke of the Rung (ibex) Kúla, large lake, about one day's journey from A'kbálik, and situated in the Siríz Pamír. This probably is the Rung-kùl of Pámír khurd, mentioned in Colonel Yule's Essay on the Geography of the Oxus.... I estimate the day's journey in these accounts at fifteen miles.

[2]) См. *Юля* въ переводѣ *Федченко*, стр. 44. У *Paquier*, Le Pamir, стр. 171 и слѣд., объ озерахъ есть много невѣрнаго.

[3]) *Костенко*, въ *В. Сб.*, стр. 370.

стою и свѣтлою. На здоровье примѣсь красной глины не имѣетъ никакаго вліянія. По свидѣтельству г. Костенка, наше войско пило воду, не отстаивая ее.

Правые притоки Кызылъ-су незначительны; они коротки, прямы и маловодны; они имѣютъ характеръ ручьевъ и только пять притоковъ достигаютъ до русла Кызылъ-су. Слѣва Кызылъ-су на Алаѣ принимаетъ десять притоковъ. Всѣ они гораздо длиннѣе и многоводнѣе сѣверныхъ притоковъ.

Обогащенный многими притоками, Кызылъ-су оставляетъ Алай въ видѣ весьма многоводной рѣки и ниже Каратегина по соединеніи съ Мукъ-су получаетъ названіе Сурхаба [1]). Федченко приводитъ названія нѣсколькихъ притоковъ Сурхаба. Но о теченіи рѣки въ предѣлахъ Каратегена мы не имѣемъ подробныхъ и вполнѣ достовѣрныхъ свѣдѣній, такъ какъ эта горная страна еще не была посѣщена ни однимъ европейскимъ путешественникомъ [2]). Въ нижнемъ своемъ теченіи рѣка принимаетъ названіе Вахша и течетъ между крутыми, утесистыми хребтами Нуртагъ и Ходжаикуръ, въ узкой тѣснинѣ, гдѣ воды рѣки, сжатыя между скалами, несутся съ бѣшеною быстротой. Въ одномъ изъ наиболѣе узкихъ мѣстъ ущелья, гдѣ скалы сближаются между собою на разстояніи 20 шаговъ, построенъ на выдавшихся скалахъ извѣстный мостъ Пулисенги („Каменный мостъ"). По берегу Вахша идетъ въ этомъ мѣстѣ чрезвычайно трудная дорога, ведущая изъ Файзабада въ Бальджуанъ и Кулябъ. Во многихъ мѣстахъ дорога высѣчена ступенями въ каменныхъ крутыхъ откосахъ скалъ. Наиболѣе трудная часть пути находится между мостомъ Пули-сенги и кишлакомъ Дуртъ-кауль. У кишлака Наранъ р. Вахшъ, которая, начиная отъ кишлака Дарвазакала, текла въ направленіи отъ востока къ западу, снова поворачиваетъ по прежнему направленію, на юго-западъ. Пройдя ущелье между хребтами Ходжа-Мастамъ и Табакты, Вахшъ выходитъ на Курганъ-тюбинскую равнину (древнее владѣніе Хотель) и течетъ у подножія невысокихъ хребтовъ *Аржъ-тау* и *Саманги*. На равнинѣ Вахшъ разбивается на нѣсколько рукавовъ, образуя болотистыя, низменныя заросли (*туги* или *джонгли*), покрытые камышемъ, джидой и разнообразнымъ кустарникомъ. Ширина Вахша

---

[1]) См. *Федченко*, въ прим. къ *Юлю*, стр. 72 и слѣд. Срв. *Yule*, l. c., стр. LXIX и слѣд.

[2]) *Извѣстія Имп. Р. Г. Общ.*, т. XII, стр. 356; срв. т. VI, стр. 106; статья *Абрамова*.

на равнинѣ доходитъ до 80 саженъ (главное русло). Переправа черезъ Вахшъ производится на каюкахъ, помощью привязанныхъ къ нему лошадей— общій способъ переправы на всѣхъ быстрыхъ и глубокихъ рѣкахъ въ Азіи. Такого рода переправа находится у развалинъ старинной крѣпости Легманъ, въ 24 в. отъ Курганъ-тюбе на большомъ пути отъ этого города къ Кабадіану.

Мѣсто сліянія Вахша съ Пянжемъ находится въ 32 верстахъ отъ Кабадіана.

Южный истокъ носитъ названіе Пянжи. По мнѣнію Раулинсона, названіе рѣки объясняется распространеннымъ предположеніемъ о пяти истокахъ рѣки: отсюда и названіе ей (пянжъ—пять) [1]), хотя на самомъ дѣлѣ Пянжа образуется изъ сліянія двухъ рѣкъ: сѣверной или сѣверо-восточной Мургабъ, въ верхнихъ частяхъ называемый Ак-ташъ или Ак-су, и южной или юго-восточной Пянжа.

Аксу вытекаетъ изъ озера Малаго Памира, о которомъ выше было сообщено нѣсколько подробностей. Обстоятельное новѣйшее изслѣдованіе этого озера сообщено Троттеромъ въ трудахъ Форсайтовской экспедиціи [2]). Озеро это называлось путешественниками различными именами: Баркатъ-Яссинъ, Чалапъ, Гезъ-куль. Ваханцы называютъ его обыкновенно „озеромъ Малаго Памира" Кулъ-и-Памиръ-хурдъ, Сарикольцы и Яркандцы „Гусинымъ озеромъ„

---

[1]) *Rawlinson's* Monograph on the Oxus, стр. 493: It might be inferred from Wood that the upper Oxus took its name of Penj from the five small hillocks crowned with forts, which are met with below the junction of the two main streams, and which are called collectively Kileh Penj (*Wood*, p. 329); but I believe in truth that the fort was named from the river. At any rate, the following quotations from a manuscript history of Khorassan, which I shall often have occasion to quote, prove beyond dispute that the Oxus was called Penj because it was supposed *to be formed of five* rivers. «This mountain chain comes to a place called Penj-ab, where is the source of the Jihun (or Oxus)».... «In the neighbourhood of Khutlan and Waksh five large streams unite, on which account the place is called Penj-ab»... Again, Davies says from Md. Amin, «five principal streams make up the Dariya-i-Penj, the name by which the Oxus is called, till it reaches Shighnán». Срв. ниже, II, 21, мнѣніе *Троттера*.

[2]) Report of a Mission to Yarkund, стр. 271: Our camp was on the north edge of the Little Pámir Lake, which has been given by recent travellers the very different names of Barkut Yassin, Chalap, and Gez Kul or Goose Lake (Turki, Oi-Kul). I made repeated enquiries as to its proper name, and found that the Wakhis generally call it the Kul-i-Pamir Khurd, or lake of Little Pámir, while the Sarikolis and Yárkandis give it the name of Oi-Kul.

Ой-куль. Озеро имѣетъ одинъ только истокъ по направленію къ востоку; воды текутъ въ Ак-су, впадающій въ Оксъ у Вамура, подъ именемъ Мургаба [1]).

Въ четырнадцати миляхъ къ с.-с.-з. отъ Акташа рѣка течетъ прямо на сѣверъ и удерживаетъ это направленіе въ продолженіи двѣнадцати миль, затѣмъ поворачиваетъ на с.-с.-з. Говорятъ, рѣка сохраняетъ сѣверное направленіе на протяженіи около сорока миль или двухъ переходовъ, затѣмъ соединившись съ р. Мургабомъ или принявъ это названіе, она поворачиваетъ на западъ, течетъ чрезъ Сарѣзъ-Памиръ въ Шагнанъ. Она протекаетъ чрезъ Бартанъ область Рошана; въ Оксъ рѣка впадаетъ выше Кила-Вамура, главнаго города Рошана [2]).

Русскія свѣдѣнія о той же рѣкѣ нѣсколько отличны [3]). По словамъ г. Костенка, изъ озера Газъ-куль вытекаетъ рѣчка Аксу которая на протяженіи 52 верстъ течетъ прямо на востокъ, потомъ круто поворачиваетъ на сѣверъ въ долину Акъ-баитала и течетъ на с.-с.-з. на протяженіи трехъ дней пути (приблизительно на 140 верстъ); затѣмъ *соединяется* съ рѣкою Мургабъ, вытекающею по направленію отъ сѣвера къ югу, отъ перевала Тюкъ, отдѣляющагося отъ Чонъ-су, южнаго притока Кара-куля. По соединеніи съ Мургабомъ Ак-су, получивъ названіе Аксу-Мургабъ, дѣлается значительною рѣкою... Долина Аксу перерѣзываетъ памирскую высь въ поперечномъ направленіи и разбиваетъ ее на двѣ части. Эта долина очень широка, такъ что, по разсказамъ Киргизовъ, ограничивающіе ее снѣжные хребты невидимы съ середины долины. Она обильно покрыта высокою травою, составляющею раздолье для кочевниковъ. Долина называется Акъ-байталъ (*бѣлая кобыла*)... Длина рѣки Мургабъ, по разспросамъ г. Ко-

---

[1]) Ibd., стр. 272, The lake has only one outlet, and that eastward, and its waters flow into the Ak-sù, afterwards the Murghábi which joins the Oxus neas Wámar, and is in all probability the longest branch of the Oxus.

[2]) Ibd.: On our return journey we struck it some 14 miles north-north-west of Ak-tash. It flows thence in a northerly direction for 12 miles and then turns off out of sight north-north-west. It is said to flow in a northerly direction for two marches (say 40 miles) from Ak-tash, after which it either joins, or becomes, the Murghábi River changing its course westward and flowing through the Sariz Pámir to Shighnán. It passes through Bartang, a district of Roshán and joins the river Oxus just above Kila Wámar, the chief town of Roshán.

[3]) *Костенко*, стр. 379.

стенка, приблизительно равняется 50 верстамъ. Южный или юго-западный истокъ образуется изъ соединенія двухъ главныхъ рѣкъ, соединяющихся подъ 72° 50′ в. д. Южная рѣка называется различно: Канжутъ, Хамунъ (срв. Аму), Сархадъ. Водораздѣлъ между Аксу и Сархадомъ находится подъ 74° 8′ в. д. Долина рѣки сильно понижается. По свидѣтельству Троттера [1]), выше Даразъ-Дивана ширина рѣки достигаетъ 40 ф., глубина 2 ф., скорость 2½ мили въ часъ, температура 35°. У Сархада температура воды была 32°, у Юра же она достигала 40°, и рѣка имѣла въ ширину около 60 ф., полтора фута въ глубину со скоростью двухъ съ половиною миль, въ часъ [2]). Отъ Сархада до Бабатанги ширина долины измѣнялась отъ трехъ до одной мили. У Бабатанги тѣснимая крутыми горами долина была не шире одной трети мили. Таковою она остается на небольшомъ протяженіи и значительно расширяется за Сасомъ (около 13 миль выше Пянжи) постепенно переходя въ открытую равнину; въ нѣсколькихъ миляхъ выше Пянжи Сархадъ соединяется съ рѣкою верхняго Памира: эта послѣдняя у Зана, вблизи слiянія, имѣетъ въ ширину около 30 ф., въ глубину 1 ф. и скорость около трехъ миль въ часъ. Она значительно меньше р. Сархадъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ обѣ рѣки сливаются, долина имѣетъ около трехъ съ половиною миль въ ширину и покрыта лѣсною порослью. Она суживается по направленію къ Пянжѣ до двухъ миль. Высота Пянжи надъ уровнемъ моря болѣе 9000 ф. [3]).

---

[1]) *Trotter*, l. c., стр. 273: At two or three such places I estimated the breadth to be about 40 feet, depth 2 feet, and velocity 2½ miles per hour, temperature of water 35°.

[2]) Ibd., стр. 274: At Sarhadd the temperature of the water was 32°. At Yúr I found it to be 40° while the stream was about 60 feet in width, one and halffeet in depth, with a velocity of two and a half miles an hour.

[3]) Ibd.: At Bábátangi, the valley, which from Sarhadd had varied from three miles to one mile in width, is confined by precipitous mountains to a breadth of about one third of a mile. It soon opens again however, and shortly after leaving Sas (about 13 miles above Panjah) it enlarges considerably, and gradually opens into a considerable plain, being joined a few miles above Panjah by the valley containing the stream from Upper Pámir. Before the junction the Sarhadd stream passes for several miles through rather dense jungle composed of red and white willows. On our march into Zang (near the junction of the streams) we crossed the river of the great Pámir here about 30 feet wide, one foot deep, with a velocity of about three miles per hour. It was very considerably smaller than the river we had followed from

Ширина соединенной рѣки достигаетъ приблизительно до 40 ярдовъ [1]), а глубина $1^1/_2$ фута съ скоростью трехъ съ половиною миль въ часъ. Измѣренія эти были сдѣланы до полудня, то есть, въ такое время, когда рѣка не достигла своего полнаго размѣра и скорости. Лѣтомъ черезъ Пянжу нельзя переправляться въ бродъ.

Сѣверный истокъ вытекаетъ изъ Вудовскаго озера или озера Викторіи (см. 13) и направляется на западъ. Троттеръ прослѣдилъ теченіе этой рѣки отъ Зана, то есть, отъ мѣста ея сліянія съ южною рѣкою до истоковъ изъ озера. На этомъ пути онъ называетъ нѣсколько притоковъ рѣки: у Лангаръ-киша съ сѣвера впадаетъ довольно значительная рѣка. Въ слѣдующій переходъ отъ Лангаръ-киша до Юмханы или Жангалика, на протяженіи 18 миль съ сѣвера и съ юга въ рѣку впадаютъ нѣсколько незначительныхъ притоковъ. Далѣе онъ упоминаетъ объ Абизери-Заминъ, текущемъ въ высокихъ берегахъ (1000 ф.), о притокѣ Аби-Манъ и объ Аби-Харгоши [2]).

15. Рѣка Пянжа образованная сліяніемъ двухъ сейчасъ описанныхъ рѣкъ течетъ на ю.-з., на протяженіи шестидесяти трехъ миль, по Вахану. Ширина долины неодинакова въ различныхъ мѣстахъ, достигаетъ до одной мили и съуживается до нѣсколькихъ

Sarhadd. Where the streams meet the valley is about three and a half miles wide and almost enterely covered with jungle. It narrows gradually towards Panjah, where it has a breadth of two miles. The height of Panjah above the sea I found to be but little more than 9,000 feet.

[1]) Ibd., стр. 282: Where the two Pámir streams meet opposite Zang, the united river was about 40 yards and one and half feet deep, with a velocity of three and a half miles per hour. This measurement was taken at 11 A. M. at which period of the day the river had not attained its full size and velocity. In the hot weather at Panjah it connot be forded, but is crossed by rafts made of skins.

[2]) Ibd., стр. 282: At Langar Kish.... a fairsized stream from the north joined the main stream.... Our first march from Langar Kish was about 18 miles to Yumkhana (also called Jangalik). The road follows the right bank of the river rising above it in several places as much as 1,000 feet. From both sides occasional small mountain streams help to swell the water of the main river.... After a time we came to the Ab-i-Zer-i-Zamin, a stream flowing from the north-west through banks 1,000 feet in height... Next day we continued along the right bank of the river, passing, after five miles, the Ab-i-Matz; стр. 283, we passed on our left the Ab-i-Khargoshi which flows from and through the Khargoshi plain.

сотенъ ярдовъ. Средняя высота болѣе девяти тысячъ ф. [1]). Одинъ изъ спутниковъ Троттера Абдулъ-Субханъ прослѣдилъ теченіе Окса отъ Кила Пянжи до Ишкашима; въ этомъ мѣстѣ онъ повернулъ на сѣверъ и прошелъ почти сто миль вдоль по рѣкѣ, черезъ Гхаранъ, Шагнанъ и Рошанъ [2]).

Дорога отъ Ишкашима идетъ по лѣвому берегу рѣки, на протяженіи шести миль до Саръ-и-Шаха. Здѣсь черезъ рѣку есть удобный бродъ. Въ маѣ рѣка имѣла въ глубину $3^1/_2$ ф., а въ ширину около 200 ярдовъ. Лѣтомъ въ этомъ мѣстѣ черезъ рѣку нельзя переправляться; *очень затруднительная тропинка идетъ по лѣвому* берегу рѣки. Переправа обозначаетъ границу между Ишкашимомъ и областью Куче-Гхаранъ (то-есть, малыя пещеры), извѣстною своими рубиновыми копями.

За Баршаромъ, однимъ изъ оставленныхъ и значительныхъ селеній, съ востока въ Оксъ впадаетъ Богузъ, названный такъ по имени другой деревни, находящейся выше по рѣкѣ [3]). Здѣсь, близъ впаденія этого притока, дорога переходитъ на лѣвый берегъ Окса [4]).

Въ шестнадцати миляхъ ниже Баршара находятся знаменитыя рубиновыя копи. Около нихъ лежитъ деревня Кохъ-и Лалъ, то-есть, рубиновая гора, въ одной милѣ отсюда находится оставленное селеніе Шехъ-бегъ, около котораго впадаетъ съ лѣва небольшой притокъ. Нѣсколько миль ниже на правомъ берегу Панжи лежитъ селеніе Гармъ-чашма, здѣсь впадаетъ значительный горячій потокъ. На берегахъ этой рѣки Мунши видѣлъ человѣкъ 20 или 30, добы-

---

[1]) *Wood*, l. c., стр. LXXIV. У *Byda* протяженіе показано 66 миль.

[2]) *Trotter*, l. c., стр. 276: The road from Ishkashim runs along the left bank of the river up to six miles beyond Sar-i-Shakh, where the river is crossed by an easy ford. In the month of May the water flowed in a single stream, which was $3^1/_2$ feet deep and about 300 yards in width. In summer it is impossible to cross the river at this point, and a very difficult path leading along the left bank is followed. Down to this point the valley is open, four or five miles in breadth and richly cultivated. The ford marks the boundary between Ishkashim and the district of *Kucheh Gharan* or «narrow caves», which has been for centuries famous for its ruby mines.

[3]) *Trotter*, l. c., стр. 277: A little beyond it (Barshár) a large stream enters the Oxus from the east deriving its name, the Boguz, from a village of some 30 houses situated ten miles up the stream.

[4]) Ibd.: Near the junction of the Boguz with the Panjah the road crosses to the left bank of the river.

вающихъ золото [1]). Черезъ три мили у Кугузъ Парина находится граница Гхарана и Шагнана. Дорога въ области Гхаранъ идетъ по берегамъ Пянжи и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень затруднительна. Около Баршара долина имѣетъ не болѣе одной мили въ ширину. Рѣка узка и быстра; имѣя не болѣе 200 ф. поперекъ, она состоитъ изъ послѣдовательныхъ быстринъ. Долина Пянжа ни гдѣ во всей области въ ширину не имѣетъ болѣе мили, всюду тѣснима обрывистыми горами. Рѣка всюду глубока [2]). Кугузъ Паринъ есть туннель, выстроенный около трехъ сотъ лѣтъ тому назадъ. Рѣка имѣетъ здѣсь около 150 ярдовъ въ ширину и течетъ приблизительно на 500 футовъ ниже входа въ туннель [3]). Начиная отъ Кугузъ-Парина [4]) Оксъ течетъ по странѣ Шагнану, простирающейся на шестдесятъ миль далѣе до башни Дербендъ, на границѣ Рошана. Ширина рѣки въ этомъ мѣстѣ не превышаетъ одного прицѣла. Отъ Кугузъ-Парина до башни Дербендъ по обѣимъ берегамъ рѣки разсѣяны деревни во множествѣ. Главный городъ Баръ-Пянжа находится на лѣвомъ берегу. Долина имѣетъ въ ширину около четырехъ миль, изобилуетъ садами и постройками. На рѣкѣ находятся множество острововъ, покрытыхъ лѣсами. Въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ, во время полноводія, путешественники должны переправляться у Баръ-Пянжи на другой берегъ, ибо дорога по лѣвому

---

[1]) Ibd.: A small river enters at Shekhbeg on the left bank..... A few miles below Shekhbeg on the right bank of Panjah is the village of «Garm Chashma» (hot springs) where a large stream of warm water joins the main river. On the banks of this stream the Munshi saw 20 or 30 men employed in washing the sand for gold.

[2]) Ibd.: Three miles beyond this is the Kuguz Parin, the boundary between Ghâran and Shighnân. The road throughout the Ghâran district lies along the banks of the Panjah, and is in places very difficult to traverse. The valley near Barshar contracts to about one mile in width..... the stream is narrow and swift being not more than 200 feet across, and is almost a continuous succession of rapids. Throughout the district the Panjah valley is nowhere much more than a mile in width, and is confined by very precipitous mountains; the river is everywhere deep.

[3]) Ibd., стр. 278: Kuguz Parin consists of a tunnel passing through a mountain.... The tunnel is said to have been constructed some three hundred years ago.... The river is here about 150 yards in width, and flows some 500 feet below the mouth of the tunnel.

[4]) Ibd.: From Kuguz-Parin the Oxus flows through the country of Shighnán, which extends for a distance of sixty miles down to the Darband Tower on the frontier of Roshán.

берегу неудобна [1]). Въ области Шагнанъ Оксъ принимаетъ два значительные притока съ лѣва рр. Шева и Вачервъ. Черезъ первую перекинутъ прекрасный мостъ и въ маѣ она имѣла въ ширину около 25 ярдовъ. Рѣка эта течетъ изъ озера на Шева Памирѣ. Р. Вачервъ почти одинаковой величины съ предыдущею и впадаетъ въ Пянжу, южнѣе Баръ-Пянжи. Вдоль ея тянется дорога изъ Шагнана черезъ Шева Памиръ въ Файзабадъ [2]). Съ права Оксъ принимаетъ большую рѣку Сучанъ. Она образуется изъ сліянія двухъ значительныхъ рѣкъ Шахъ-дара и Гхунда; онѣ соединяются за полмили до впаденія въ Пянжу. Обѣ рѣки почти одинаковы и по соединеніи равняются по своей величинѣ двумъ третямъ главной рѣки, которая продолжаетъ называться Аб-и-Пянжа. Сучанъ впадаетъ нѣсколько миль южнѣе Баръ-Пянжи. Въ этомъ мѣстѣ долина расширяется почти до четырехъ миль; здѣсь находится много обработанной земли и пастьбищъ.

По берегамъ двухъ рѣкъ — Шахъ-дара и Гхундъ находится много деревень. Черезъ девять миль къ сѣверу отъ Баръ-Пянжи въ шагнанской долинѣ у Сачарва рѣка съуживается и становится

---

[1]) Ibd.: The river is here barely a gunshot across, and there is no path whatever on the other side.... From Kuguz Parin to Darband Tower there are numerous villages scattered along both banks of the river..... The chief town, Bar Panjah, is on the left bank.... The valley at Bar Panjah is about four miles wide and contains a great many houses and gardens. The river runs in numerous channels separated by jungle covered islands..... In July ind August, when there is much water in the river, all travellers have to cross at Bar Panjah, to the other bank, the road on the left bank being then impracticable.

[2]) Ibd., стр. 278: In its passage through Shighnán the Oxus receives two considerable affluents on the left bank, the Shewa and Vacherv River. The rormer is crossed by a good bridge, and was about 25 yards in width, and unfordable, when the Munshi passed in May. It flows from a lake in Shewá Pamir... The Vacherv River is about the same size as the Shewa stream, and joins the Panjah to the south of Bar Panjah. Along it lies a much frequented road from Shighnán, over the Shewa Pámir to Faizabad.

[3]) Ibd., стр. 279: On its right bank the Oxus riceives one very large river, the Suchán formed by two large streams, the Shákhdara and the Ghund, which unite about half a mile before joining the Panjah. The two branches are of about equal size, and the united stream is about two thirds of the size of the main river, which continues to be called the Ab-i-Panjah. The Suchán stream enters a few miles south of Bar Panjah. The valley opens opposite the junction to a width of about four miles, forming a beautiful well cultivated plain, with a good deal of pasture land.

очень бурна; и дорога тутъ весьма дурна. Черезъ шестнадцать миль далѣе находится башня Дербендъ и за ней начинается область Рошанъ, находящаяся въ зависимости отъ Шагнана. Черезъ двѣ съ половиною мили далѣе р. Мургабъ впадаетъ въ Пянжу [1]).

Мунши передаетъ извѣстіе, что въ Мургабъ впадаютъ воды изъ Каракуля и Ріанъ-куля, что̀ однакоже не достовѣрно (см. выше) [2]). Долина Пянжи у Дербенда очень узка, но быстро расширяется у впаденія Мургаба и имѣетъ въ ширину около пяти миль. Частые разливы Мургаба мѣшаютъ обработыванію почвы. Мунши переправился въ двухъ стахъ шагахъ выше сліянія Мургаба съ Пянжей. Рѣка текла въ трехъ каналахъ, и теченіе было весьма быстро; большинство лошадей не удержалось на ногахъ. Вода въ Пянжѣ была чиста, но въ Мургабѣ красно-грязноватаго и темнаго цвѣта; послѣдняя рѣка была значительно больше и быстрѣе первой. Въ ширину, отъ берега къ берегу, русло рѣки имѣетъ около одной съ половиною мили и по крайней мѣрѣ на одну миль оно было покрыто водою. Переправа свершилась съ большимъ затрудненіемъ. Лѣтомъ рѣка, говорятъ, разливается миль на пять, и воды покрываютъ все пространство отъ горъ до горъ; въ это время черезъ рѣку переправляются въ лодкахъ.

Рѣка, кромѣ имени Мургаба, извѣстна также подъ именемъ Дарья-и-Бартанъ. Бартанъ есть названіе области, по которой она протекаетъ. Въ трехъ миляхъ, ниже сліянія, на правомъ берегу соединенной рѣки, все еще называемой Пянжею, находится Вамурт, главный городъ Рошана [3]).

---

[1]) L. c., стр. 279: At Sácharv, nine miles north of Bar Panjah, in the Shighnan valley, the river narrows and becomes turbulent and the road is very bad. Sixteen miles further on is the Darband Tower before described. Beyond it lies the territory of Roshán, a dependency of Shighnan, and ruled by the same king, Yusuf Alí Khan. Two and half miles beyond Darband is the junction of the Murghab River with the Panjah.

[2]) Ibd.: It is also said to carry away water from lakes Karakul and Rangkul. Сюда Троттеръ дѣлаетъ примѣчаніе: I am myself by no means sure as to whether this river does really receive any water from Lake Karakul.

[3]) Ibd.: The Panjah valley, which at Darband is very narrow, rapidly widens to five miles, and would be fit for cultivation, but that the ground is frequently flooded by the Murghab River. The Munshi crossed the river about two hundred paces above its junction with the Panjah; the stream was in three channels, and the torrent was so rapid that most of the horses lost their footing. The Panjah stream was very clear, but the Murghab was red, thick and muddy.

Мунши доходилъ до Пигиша, деревеньки, находящейся въ пяти или въ четырехъ миляхъ ниже Вамура. За Пигишомъ въ пяти миляхъ на правомъ берегу находится деревня Варъ-Рошанъ на границѣ области Рошанъ. Въ одномъ днѣ пути отсюда находится на правомъ берегу Вазнудъ, пограничная деревня Дарваза. Между Вазнудомъ и Баръ-Рошаномъ находится долина Па-е-хожа, примыкающая къ долинѣ Пянжи съ юга. Черезъ пять переходовъ за Вазнудомъ по теченію Пянжи находится Кила-Кхумбъ, главный городъ Дарваза. Путь туда по рѣкѣ очень труденъ; навьюченныя лошади не могутъ проходить по нему; долина очень узка и берега рѣки обрывисты. Говорятъ, Кила-Кхумбъ лежитъ къ сѣверу отъ Вамура, и по лѣтней дорогѣ изъ Вамура можно добраться до Кила-Кхумбы въ три дня; дорога эта идетъ по теченію небольшой рѣки, впадающей у Вамура въ Пянжу, съ права.

За Дарвазомъ находится страна Кхотланъ, главный городъ которой называется Кулябъ [1]).

The volume of the latter was considerably larger and its velocity greater than that of the Panjah. From bank to bank the width of the river bed is about one and a half miles, and of this at least one mile was covered with water. The passage was effected with great difficulty. In the summer floods the water is said to extend from mountain to mountain, a distance of not less than five miles; it can then only be crossed by boats. The river is generally called the Murghâb, but it is also known by the name of the Darya-i-Bartang, so called from the district of that name through which it flows. Three miles below the junction, on the right bank of the now united rivers, which still bear the name of Panjah, is Wámur, the chief town of Roshan.

[1]) Ibd., стр. 280: The furthest point down the river reached by him was Pigish, a vilage four or five miles below Wámur. About five miles beyond Pigish on the right bank, is the village of Bar Roshan, on the frontier of Roshán. At one day's march beyond this, also on the right bank, is Waznud, the frontier village of Darváz. Between Waznud and Bar Roshán the Pa-e-Khoja valley before alluded to enters the Panjah valley on the south. Five marches along the Panjah beyond Waznûd is Kila Khúmb, the chief town of the country of Darwáz. The road to it along the river is very difficult, and impassable for laden horses, the valley being very narrow, and the banks of the river very precipitous. Kila Khûmb is said to lie in a northerly direction from Wámur and can be reached in three days by a short summer road, which lies up the small stream which enters the Panjah (right bank) at Wámur. The boundary between Darwaz and Shighnán is the watershed at the head of the Wámur ravine. The country of Darwaz possesses villages on both banks of the river Panjah. At Khûmb itself the fort is on the right bank, but some houses are on the left bank of the river. Below Darwaz is said to be the country of Khotlan, the chief town of which is Koláb.

16. Одинъ изъ англо-индійскихъ развѣдчиковъ Хавилдаръ почти дошелъ съ противуположной стороны до Пигиша, то-есть, до крайняго пункта изслѣдованій Мунши. Подробности его розысканій до сихъ поръ еще не получены въ С.-Петербургѣ. Изъ отчета Троттера извѣстно, что Хавилдаръ посѣтилъ Кулябъ, Ховалингъ, Сагрид-дештъ, Кила-Кхумбъ (столицу Дарваза) и Кила-Ванжъ.... У Кила-Кхумба Хавилдаръ коснулся Пянжи и шелъ около пятидесяти миль по правому берегу рѣки. Но на границѣ Дарваза у Язгхулама онъ былъ остановленъ и по приказанію владѣтеля Дарваза долженъ былъ вернуться назадъ. Отсюда до Пигиша не болѣе дня пути [1]).

Русская Гиссарская экспедиція доставила еще нѣсколько подробностей о бассейнѣ Пянжа, о притокахъ, орошающихъ Балжуанское и Кулябское бекства [2]). Важнѣе всѣхъ — Кчи-Сурхабъ или Балжуанъ-дарья. Рѣка эта называется Кчи (Малымъ)-Сурхабомъ въ отличіе отъ Большаго Сурхаба или Вахша. Кчи-Сурхабъ орошаетъ долину Балжуана; онъ беретъ начало въ горахъ къ сѣверу отъ Балжуана, гдѣ сливается изъ множества ручьевъ, и течетъ въ направленіи отъ сѣвера къ югу до слиянія съ притокомъ своимъ Кулябъ-дарьей. Отсюда Кчи-Сурхабъ поворачиваетъ къ юго-юго-западу и вливается въ Пянжу въ 48—50 в. отъ Кулаба. Кчи-Сурхабъ—не глубокая, быстрая горная рѣка, повсюду переходимая въ бродъ. Долина Балжуана очень не широка. Кулябъ-дарья, притокъ Кчи-Сурхаба, вытекаетъ изъ ущелья Ховалингъ въ предгорьяхъ снѣжнаго хребта Кучи-Фрушъ и орошаетъ низменную, болотистую Кулябскую равнину. Самый городъ Кулябъ получилъ свое названіе отъ окрестныхъ болотъ и разливовъ (Кулябъ значитъ: *озерная вода*). Долина Кулябъ-дарьи также не широка; въ 8 верстахъ къ сѣверу отъ богатаго кишлака Пушіана долина суживается

---

[1]) *Trotter*, Notes on Recent explorations in Central Asia. *The Geographical Magazine*, vol. II, № IX, стр. 260: He then visited in succession the towns of Kolâb, Khawaling (or Khuwalin), Sagridash, Kila Khumb (the capital of Darwaz), and Kila Wanj.... At Kila Khumb the Havildar again struck the Panjah, and his road continued for some 50 miles along the right bank of the river, in the very centre portion of the great bend before alluded to, which has so long been unknown. At Yaz-ghûlam, the frontier village of Darwaz, he was most unfortunately turned back by orders from the ruler of the country. The point he reached is probably not more than one long day's journey from Pigish, the extreme point reached by the Munshi from the opposite direction...

[2]) *Изв. Имп. Р. Г. Общ.*, т. XII, стр. 356 и слѣд.

въ ущелье, по которому течетъ обильный горный ручей, одинъ изъ истоковъ Кулябъ-дарьи, которая здѣсь выходитъ изъ горъ. Въ горахъ Кучи-Фрушъ Кулябъ-дарьи течетъ подъ названіемъ Тальвара. Чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ Кулябская равнина становится все шире. У Пушіана она еще не шире 1/2 версты, а у Куляба расширяется на 5—6 верстъ. Паденіе Кулябской равнины къ югу также довольно значительно, что̀ показываютъ слѣдующія цифры абсолютной высоты: Пушіанъ 1710 ф., Кулябъ 1210 ф., Хуль-багъ 1020 ф. Такимъ образомъ на пространствѣ 30 верстъ, отъ Пушіана до Хульбага, паденіе мѣстности равняется 690 ф.

17. *По сліянія съ Сурхабомъ или Вахшемъ, въ Аму-дарью съ сѣвера впадаютъ слѣдующіе притоки:*

1) Кафирнаганъ, образующійся изъ слія̀нія нѣсколькихъ горныхъ рѣчекъ [1]). За начало Кафирнагана принимается обыкновенно Роумитъ-дарья, вытекающая изъ снѣжныхъ массъ Гиссарскаго кряжа.... Вырвавшись изъ Роумитскаго ущелья, Роумитъ-дарья поворачиваетъ на западъ и течетъ въ этомъ направленіи до кишлака Мунка-Тюбе (въ 4 в. отъ гор. Дюшамбе), гдѣ, соединившись съ Зигди-дарьею, поворачиваетъ на югъ и въ этомъ направленіи течетъ до впаденія своего въ Аму-дарью. Отъ поворота на западъ до устья рѣка течетъ уже подъ именемъ Кафирнагана (въ переводѣ на русскій языкъ — *невѣрное чудовище*). Уже въ верхнихъ частяхъ своихъ Кафирнаганъ непроходимъ въ бродъ, почему у г. Кафирнагана построенъ *Якубъ-бекомъ кушъ-беги мостъ, 35 шаговъ длиною.* Впрочемъ у Кобадіана, на низовьяхъ рѣки, существуетъ бродъ, но очень трудный и опасный.

Въ бассейнѣ Кафирнагана лежатъ пять значительныхъ городовъ, именно: Файзабадъ, Кафирнаганъ, Дюшамбе, Гиссаръ и Кобадіанъ (послѣдній уже въ низовьяхъ рѣки), въ узкой долинѣ рѣки, у подошвы отдѣльной горной массы, которой было дано названіе пика А. Федченко [2]).

Долина Кафирнагана, широкая на сѣверѣ, суживается въ ущелье у впаденія въ Кафирнаганъ послѣдняго притока Ханакедарьи; ущелье это носитъ названіе Пави Дульдуль, то-есть, стопа Дульдуля. При входѣ въ это ущельѣ расположенъ гор. Гиссаръ. Отъ Гиссара до Кобадіана и далѣе, до Аму-дарьи, Кафирнаганъ

[1]) *Изв. Имп. Р. Г. Общ.*, т. XII, стр. 354.
[2]) Ibd.

течетъ въ узкой горной долинѣ, не представляющей удобныхъ путей сообщенія и весьма слабо заселенной.

Ущелье Пави-Дульдуль образуется горными массами Баба-тагъ обрамляющими долину Кафирнаганъ съ запада, и Гази-Мелекъ восточною гранью Кафирнаганской долины.

Изъ притоковъ Кафирнагана, по описанію Гиссарской экспедиціи, важнѣйшій справа есть Зигди-дарья, самый значительный изъ притоковъ Кафирнагана, вытекающій двумя истоками изъ Варвобскаго ущелья, при входѣ въ которое лежитъ гор. Дюшамбе съ крѣпкою цитаделью на высокомъ, обрывистомъ берегу Зигди-дарьи. У гор. Дюшамбе Зигди-дарья получаетъ названіе Дюшамбе-дарьи, и впадаетъ въ Кафирнаганъ въ 4 в. отъ этаго города, у кишлака Мунка-тюбе. Зигди-дарья—быстрая, многоводная, горная рѣчка. Она переходима вбродъ только въ очень немногихъ мѣстахъ; одинъ изъ бродовъ находится противъ Дюшамбе; но онъ очень опасенъ и проходимъ не во всякое время года. Другой притокъ Кафирнагана справа, Ханаке-дарья, вытекаетъ изъ ущелья горъ Ханаке-тау и впадаетъ въ Кафирнаганъ у Гиссара; городъ и его окрестности пользуются водою Ханаке-дарьи.

Изъ лѣвыхъ притоковъ Кафирнагана называютъ р. Илекъ, орошающую плодородную Файзабадскую равнину. Илекъ вытекаетъ изъ горъ Яванъ-тау и впадаетъ въ Кафирнаганъ не подалеку отъ города того же имени [1]).

Важнѣйшею рѣкою всего Гиссарскаго края слѣдуетъ считать слѣдующій протокъ Аму-дарьи:

2) Сурханъ. Рѣка эта составляется изъ нѣсколькихъ рѣчекъ, текущихъ съ горъ, окружающихъ, широкую Сурханскую долину. Изъ числа истоковъ Сурхана наиболѣе обильны водою слѣдующіе:

а) Тупаланъ (Тупланъ), вытекающій изъ снѣжной массы Машай-Кентели ущельемъ Шамалъ-агіанъ. Рѣку эту считаютъ началомъ Сурхана. Близъ выхода изъ горъ, у гор. Ссаръ-и-джуя, р. Тупаланъ принимаетъ названіе Ссаръ-и-джуй-дарьи. У города Ссаръ-и-осіо, р. Тупаланъ называется Ссаръ-и-осіо-дарья. Тупаланъ течетъ весьма быстро и не переходимъ вбродъ. Переправа производится по мосту, въ 2 верстахъ отъ Ссаръ-и-джуя, выше этого города. У Ссаръ-и-джуя Тупаланъ имѣетъ до 20—25 саженъ ширины, но у моста ширина его не превышаетъ 30 шаговъ [2]).

[1]) Тамъ же, стр. 355.

[2]) Тамъ же, стр. 352; сравн. *Lerch* въ *The Geographical Magazine*, vol. II, N° XI, стр. 336 и слѣд.

в) Каратагъ-дарья, не проходима въ бродъ, но крайней мѣрѣ въ средней своей части у г. Кара-тага, гдѣ устроенъ прочный мостъ.

Кромѣ этихъ важнѣйшихъ притоковъ, называютъ съ запада еще три [1]):

г) Каллукъ-дарья составляется изъ двухъ горныхъ потоковъ — Большаго и Малаго Каллука; оба они текутъ изъ Каллукскаго ущелья, по которому проходитъ одна изъ дорогъ, ведущихъ въ долину Сурхана изъ нагорной Байсунской равнины. При выходѣ Каллукъ-дарьи изъ ущелья расположенъ богатый кишлакъ Каллукъ.

д) Ходжа-Ипакъ-дарья, съ притокомъ Кызылъ-су; обѣ онѣ текаютъ изъ ущелья Ходжа-Ипакъ и сливаются не подалеку отъ Денау. Водою Кызылъ-су пользуется и Денау, и всѣ окрестныя поля. Еще болѣе значенія имѣла р. Кызылъ-су въ цвѣтущія времена Сурханской долины, когда сплошное осѣдлое населеніе занимало всю долину этой рѣки, до самой Аму-дарьи. По разказамъ туземцевъ, изъ Кызылъ-су былъ выведенъ громадный арыкъ, который снабжалъ водою поля, принадлежащія Термеду.

е) Сегри-дагъ-дарья также образуется изъ слиянія двухъ горныхъ потоковъ того же имени. Сегри-дагъ-дарья не доходитъ до Сурхана и вся разводится на арыки Юрчинскаго бекства.

Съ востока въ Сурханъ впадаютъ, кромѣ Каратагъ-дарьи, слѣдующіе притоки:

а) Дешти-новатъ-дарья, называемая такъ по имени стоящаго на ней богатаго кишлака Дешти-новатъ, извѣстнаго своими превосходными гранатами.

в) Регаръ-дарья, съ городомъ Регаромъ, который нѣкоторое время составлялъ отдѣльное независимое бекство и оспаривалъ первенство у богатаго Денау.

Ниже Куллука и Регаръ-дарьи въ Сурханъ не вливается значительныхъ притоковъ. Богатые кишлаки, по мѣрѣ удаленія къ югу, становятся рѣже. Болотистые, низменные берега Сурхана заросли камышемъ, джидой и разнымъ мелкимъ кустарникомъ. Въ этой рѣчной, болотистой чащѣ полное раздолье тиграмъ, кабанамъ, шакаламъ и разной болотной дичи.

Въ долинѣ Сурхана лежатъ города: Кара-тагъ, Регаръ, Ссаръ и-джуй, Ссаръ-и-ссіо, Юрчи и Денау. Осѣдлости въ Сурханской долинѣ сосредоточены главнѣйшимъ образомъ въ сѣверной ея части,

[1]) Тамъ же, стр. 353.

гдѣ обиліе горныхъ рѣчекъ даетъ возможность безъ труда орошать воздѣлываемую землю [1]).

3) Ширъ-абадъ-дарья, которая у горъ Дербента называется *Дербентъ-дарьею. Эта рѣка вытекаетъ изъ горъ Байсунъ-тау.* Берега ея бѣдны кишлаками, и только Дербентъ разросся въ людный горный кишлакъ. Впрочемъ и Дербентъ имѣетъ не болѣе 500 дворовъ [2]). Между Дербентомъ и Лайлаканомъ почти вовсе нѣтъ кишлаковъ, если не считать таковыми небольшое поселеніе Мунчь и запашки Игерчи и Шады-бай.

При выходѣ изъ горъ на Аму-дарьинскую прибрежную равнину, Ширъ-абадъ-дарья протекаетъ узкимъ ущельемъ Нанъ-дагана, *такъ что дорога идетъ здѣсь по самому руслу быстро бѣгущей рѣки.* Въ 6 верстахъ отъ ущелья, у самаго выхода изъ горъ, расположенъ Ширъ-абадъ мѣсто воинскихъ подвиговъ Алія, отъ котораго и самый городъ получилъ свое названіе [3]). Ширъ-абадъ-дарья переходима въ бродъ и не каждый годъ доходитъ до Аму-дарьи: она расходится на арыки по богатымъ кишлакамъ Ширъ-абадскаго бекства, и то воды ея недостаточно для постояннаго, ежегоднаго орошенія нѣкоторыхъ мѣстъ. Напримѣръ, поля у Бузъ-рабата *пользуются ширъ-абадскою водою только черезъ два года въ третій.* Но весною, при половодьѣ, Ширъ-абадъ-дарья доходитъ до Аму.

18. Важнѣйшіе притоки Аму-дарьи съ юга суть: 1) Кокча и 2) Аксарай.

1) Кокча образуется чрезъ сліяніе двухъ рѣкъ: Вардожъ и Жермъ; они соединяются у моста Шашпуля выше Файзабадскихъ ущелій.

Вардожъ [4]) составляется изъ сліянія трехъ ручьевъ: два текутъ

[1]) Тамъ же, стр. 353.

[2]) Тамъ же, стр. 351.

[3]) Тамъ же, стр. 352.

[4]) *Montgomerie's* Report of the Mirza's Exploration, въ *J. of the R. G. S.*, vol XLI., стр. 154: It has three sources:—the first from the Hindoo Koosh Mountains above Zebak; 2nd from the Jerm Valley; and 3rd, from the small lake of Bhazghiran. The combined stream falls into the river Oxus (the Amoo Daria) about 35 miles west of Rostak, at a place called Dast Tara Tuppa. Сравн. тамъ-же Faiz—Buksh br J. of the R. G. S. vol XLII, стр. 461. Under the Dorah Kotal there is a spring, the water of which flows to Zaibak, through Sanglich. Another stream descends from the Kotal Nuksán and Khar Tezab, and flows into Zaibák. A third stream descends from the Koh-i-sabz, which intervenes between Sarghilán and Zaibák. These streams uniting at Zaibák *form the* Badakshán *or* Kukcha River. См. *Ibid*, стр. 31.

изъ Хинду-куша, черезъ перевалъ Сангличъ, и черезъ перевалы Кхаръ-Теза и Нуксанъ [1]), а третій беретъ начало изъ небольшаго озера Бхазгхирана. До слія́нія съ р. Жермомъ Вардожъ принима*етъ соединенныя воды Сархилана и Зардео.*

Жермъ значительнѣе сейчасъ упомянутой рѣки. Долины верхнихъ потоковъ ея образуютъ области Куранъ, Анжуманъ и Парі-анъ, подвластныя провинціи Жерма. Главная долина Жермской рѣки была прежде извѣстна подъ именемъ Ямганъ, и теперь еще *не вышедшимъ изъ употребленія. Минеральныя богатства ея даютъ* поводъ нынѣшнимъ Бадакшанцамъ производить это имя отъ *хамакинъ*, что̀ значитъ „всѣ руды“ [2]).

Между мѣстомъ Шашпуль у впаденія Жерма и городомъ Файзабадомъ долина переходитъ въ узкое ущелье [3]).

По соединеніи двухъ главныхъ истоковъ въ Кокчу съ лѣва впадаютъ: Дараимъ, Тешканъ и Мешхедъ. Двѣ послѣднія рѣки не значительны; черезъ нихъ переправляются въ бродъ въ продолженіе цѣлаго года; онѣ впадаютъ въ Кокчу ниже Гумбаза. Кокча впадаетъ въ Оксъ въ 2 миляхъ ниже Хожагхара, деревеньки въ Кундузской *области Хазретъ-Имамъ. Зимою она* замерзаетъ въ своемъ верхнемъ теченіи [4]).

2) Главнымъ истокомъ Аксарая почитается Баміанскій ручей, который усиливается многими потоками, текущими въ него съ перевала Акрабата и изъ другихъ сосѣднихъ тѣснинъ [5]). Въ сѣверо-восточномъ концѣ Баміанской долины у Зохака съ этимъ ручьемъ соединяется другой, почти равной величины, спускающійся по ди-

---

[1]) Ibd., стр. 460: Two passes, viz, the Nuksán and Khar Tezah run down from Káshkáru, in Lower Chitral, north and north-west, and unite at Zaibák, where the streams which descend through these passes unite and form the body of the Badakhshan River.

[2]) *Юль*, стр. 34.

[3]) *Юль*, стр. 35.

[4]) *Manphul* въ *J. of R. G. S.*, vol XLII, стр. 441: *Kocha.* This river... falls into Oxus 2 miles below Khojaghar, a village in the Hazrat-Imam district jo Kunduz. It freezes in its upper course in winter when it is also fordable. Its principal tributaries are the Vardoj and the Zardeo, rising in the Zebak and Ishkásham districts, and the Daraim, Teshkán and Mashhad, in the Kishm district. Ibd., стр. 445: Mashhad and Teshkán two small streams fordable throughout the year. This rivers, rising in the Jirm hills, fall into the River Kokchá below Gumbaz. Срв. *Юль*, стр. 36, 37.

[5]) *Юль*, стр. 39.

кому ущелью Пимури съ перевала Хажигакъ. Отсюда рѣка поворачиваетъ на сѣверъ и принимаетъ съ запада притоки: Сайганъ, Камардъ [1]). Близъ Доши, милях въ 85 по прямой линіи къ с.-в. отъ Зохака впадаетъ Индерабъ. Эта рѣка, собирающая воды главнаго хребта Гиндукуша, параллельно которому течетъ на протяженіи болѣе градуса, должна приносить много воды въ Аксарай или Сурхабъ. Около Гори долина, по видимому, значительно расширяется. Затѣмъ въ Аксарай впадаетъ р. Багланъ, текущая отъ Нарына и горы Хостъ. Непосредственно ниже Кундуза впадаетъ Ханабадъ. Рѣка эта иногда называется по имени своего главнаго притока—Банги. Всѣхъ притоковъ у Ханабада три: 1) Фарахаръ или Талиханъ, вдоль долины котораго идетъ граница между Кундузомъ или Балхскимъ владѣніемъ и Бадакшаномъ, 2) Банги и 3) Шорабъ [2]).

На западъ отъ Аксарая рр. Дехасъ и Хульмъ не достигаютъ Окса и распускаются въ арыки [3]); онѣ берутъ начало въ Гиндукушѣ и текутъ на сѣверъ.

19. Въ послѣднее время никто изъ европейскихъ путешественниковъ не посѣщалъ Балха, Хульма и Кундуза или Катагхана; Свѣдѣнія объ этихъ городахъ изъ старинныхъ путешественниковъ собраны ниже, а потому обзоръ политическаго дѣленія разсматриваемой территоріи мы начнемъ съ Бадакшана, находящагося на с.-в. отъ Катагханской области или Кундуза.

Пандитъ Манфулъ [4]) о Бадакшанѣ и сосѣднихъ странахъ сообщаетъ слѣдующее: Бадакшанъ на сѣверѣ граничитъ съ Кулябомъ и Дарвазомъ или рѣкою Оксомъ; на югѣ его границу составляетъ Гиндукушъ; на востокѣ Памирскія степи и часть Читрала; на западѣ Катагханская страна, столица которой Кундузъ.

Въ длину съ востока, отъ Вахана на западъ до Талихана Бадакшанъ имѣетъ около 200 миль (16 переходовъ); въ ширину отъ Янъ-килы на сѣверѣ до Гиндукуша на югѣ около 150 миль (10 дней пути).

Важнѣйшія политическія отдѣленія суть:

1) Файзабадъ и Жермъ въ центрѣ подъ непосредственнымъ управленіемъ мира Жахандаръ-Шаха, теперешняго владѣтеля Ба-

---

[1]) Тамъ же, стр. 40.

[2]) *Юлъ*, стр. 40, 41.

[3]) См. Иранъ *Риттера* въ переводѣ *Ханыкова*, стр. 437 и слѣд.; *Yule*, l. c., стр. LXVII и LXVIII.

[4]) См. *J. of R. G. S.*, vol. XLII, стр. 440.

дакшана [1]), 2) Дараимъ въ срединѣ, 3) Шахръ-и-бузургъ—также, 4) Гумбазъ, 5) Фарахаръ на западѣ, 6) Кишимъ также, 7) Рустакъ также, 8) Рошанъ на востокѣ, 9) Шагнанъ также, 10) Ишкашимъ также, 11) Ваханъ, 12) Зебакъ на юго-востокѣ, 13) Минжанъ также, 14) Ратхъ на сѣверѣ, 15) Даунъ также, 16) Асіаба также.

Всѣ эти отдѣленія зависятъ отъ Бадакшана и управляются родственниками мира или наслѣдственными правителями васеками мира; они обязаны выставлять миру военныя силы въ случаѣ нужды; или платятъ очень маленькую дань, или совершенно ни чего не платятъ; въ своихъ владѣніяхъ они имѣютъ неограниченную власть и называются также мирами.

Первый округъ—Файзабадъ, состоитъ подъ властью мира Жихандаръ-Шаха. Важнѣйшія подраздѣленія этого округа суть: 1) Файзабадъ, 2) Яфталъ, 3) Аргу, 4) Шева. Главный городъ—Файзабадъ. Яфталъ и Шева суть плодоносные и густо заселенные округа; въ первомъ живутъ Таджики, возведшіе на престолъ Бадакшана одного изъ предковъ теперешняго мира; во второмъ — Тюрки изъ роду Якка-Могалъ, также очень преданные царствующей династіи. Яфталъ отдѣляется отъ Файзабада низкою цѣпью горъ. Аргу и Шева суть два обширные плато; первое отдѣлено отъ болѣе низкой равнины Файзабада очень легкимъ проходомъ Коталъ-Решканъ и имѣетъ въ длину около 15 миль; а въ ширину около 8; оно покрыто возделанными полями, принадлежащими правительству и дворянству; второе (Шева) тянется на востокъ отъ Файзабада на протяженіи приблизительно 20 косъ; климатъ здѣсь болѣе холодный, и здѣсь же находятся обширнѣйшія пастбища Бадакшана. Въ Шевѣ лежитъ озеро Сир-и-куль, имѣющее въ окружности около 20 миль.

На третьемъ плато Дештъ-и-хамчанъ нѣкогда находился большой городъ, откуда Махмудъ Газнійскій взялъ своего любимаго раба Аяза, въ то время когда онъ, по преданію, странствовалъ здѣсь переряженный купцомъ.

Файзабадъ—небольшой городъ, не обнесенный стѣнами, лежитъ на правомъ берегу Кокчи, въ долинѣ этой рѣки; долина въ этомъ

---

[1]) Нынѣ изгнаннаго и находящагося въ русскихъ владѣніяхъ.

мѣстѣ имѣетъ въ ширину неболѣе одной мили; въ городѣ около 400 изъ глины выстроенныхъ домовъ; въ немъ есть базаръ съ караванъ-сараемъ и около сотни лавокъ, четыре медрессе, поддерживаемыя правительствомъ и народомъ, кхіабанъ—мѣсто гулянья, гдѣ миръ весьма часто вмѣстѣ съ своими старшинами играетъ въ игру гой-бази (то же, что *Поло*). Городъ былъ выстроенъ въ половинѣ XVII столѣтія Ярбекомъ, первымъ миромъ настоящей династіи. На правомъ берегу рѣки, въ сѣверо-западномъ углу города стоитъ глиняный квадратный фортъ, мѣстопребываніе мира. Старый фортъ, называемый Загхарчи, стоитъ на возвышенности и нынѣ въ развалинахъ. Замѣчательныя священныя мѣста суть гробница знаменитаго магометанскаго святаго Хважи-Маруфъ-Карки, жившаго въ окрестностяхъ, и зданіе, извѣстное подъ именемъ Хиркатъ-и-Шерифа; въ послѣднемъ мѣстѣ хранились мощи пророка Магомета, увезенныя изъ Бадакшана въ 1765 г. Шахъ Валы-ханомъ, визиремъ Афганскаго эмира Ахмедъ-Шахъ-Абдали. На сѣверо-западъ отъ города въ разстояніи около двухъ миль находится паркъ мира называемый Дештъ-и-кургъ. На востокъ отъ Файзабада въ разстояніи около трехъ миль находится деревня Чатта; здѣсь лучшіе и значительнѣйшіе фруктовые сады, а также лучшія деревья для построекъ и цвѣты; все это принадлежитъ миру и его старѣйшинамъ.

Второй округъ—Жермъ, также подъ непосредственнымъ управленіемъ мира Жахандаръ-Шаха, имѣетъ слѣдующія подраздѣленія: 1) Жермъ, 2) Кхашъ, 3) Зардео, 4) Саргхиланъ, 5) Вардожъ, 6) Куранъ, 7) Анжуманъ, 8) Паріанъ. Городъ—Жермъ. Важнѣйшія рѣки: Кокча, Вардожъ, Зардео.

Жермъ есть самый большой округъ Бадакшана, состоитъ изъ богатыхъ долинъ рѣкъ Кокча, Кхашъ, Зардео, Вардожа, Саргхилана, Курана, Анжумана и Паріана. Три послѣднія касаются границъ Пянджширскаго округа Кабула. Долины рр. Кокча и Куранъ до Дештъ-и-Бухарака составляютъ знаменитую область Ямганъ или Хамаканъ; здѣсь находится большая часть Бадакшанскихъ копей lapis-lazuli, мѣди, амоніака, сѣры, охры (загхъ).

Дештъ-и-Бахаракъ называется также Дештъ-и-Фаракхъ и есть самая плодоносная равнина Бадакшана; сюда выходятъ долины Кокчи, Саргхилана, Зардео, Вардожа и здѣсь сливаются всѣ эти рѣки. Прежде здѣсь находился большой городъ, столица Бадакшана, въ настоящее время тутъ лѣтняя резиденція мира. Здѣсь много жи-

вописныхъ деревенъ; важнѣйшая называется Хайрабадъ. Дорога изъ Индіи въ Файзабадъ чрезъ Читральскіе проходы проходитъ съ ю.-в. на с.-з.

Рубиновыя копи находятся въ Ишкашимѣ на границѣ Шагнана; желѣзные рудники у Аргханжхва въ Файзабадскомъ округѣ въ разстояніи одного дня пути на с.-з. отъ Деншти-Бахарака; соленыя копи въ Акбулакѣ близъ прохода Латтабанда въ округѣ Фаракхарѣ и въ Дарунѣ въ области Карлигъ или Куллакъ [1]).

Мѣстное управленіе находится въ городѣ Жермѣ, древнемъ Голанѣ, около 20 миль на ю.-в. отъ города Файзабада, на лѣвомъ берегу рѣки Кокчи. Глиняный фортъ Жерма—самый значительный въ странѣ. Магометанскіе факиры изъ Хорассана и изъ Индіи много посѣщаютъ знаменитую часовню Шахъ-Назиръ Хозроя, жившаго въ X в. по Р. Х. Часовня находится въ долинѣ р. Кокчи.

Отдѣленіе Рустакъ управляется миромъ Измаилъ-ханомъ. Подраздѣленія: 1) Рустакъ, 2) Ча-абъ, 3) Янъ-кила. Рѣка: Кокча.

Этотъ округъ самый, значительный послѣ Файзабадъ-Жерма, лежитъ на сѣверо-западъ отъ Файзабада; на западѣ граничитъ съ Талиханомъ и Хазретъ-Имамомъ, округомъ Кундуза, на востокѣ—съ Пасаку (иначе Шахри-и-бузургъ) и съ Файзабадомъ, на югѣ—съ съ Кишмомъ и Файзабадомъ, на сѣверѣ съ—Кулябомъ.

Между Растакомъ и Файзабадомъ находится трудный, длинный проходъ Кызылъ-дара; черезъ него проходитъ караванная дорога; проходъ доступенъ для вьючныхъ животныхъ.

Городъ Рустакъ, резиденція мира, находится на обширной равнинѣ и есть самый значительный рынокъ въ Бадакшанѣ; онъ лежитъ въ центрѣ между проходомъ Гиндукушъ, Ташкурганомъ и Кундузомъ съ одной стороны, Файзабадомъ и Кулябомъ съ другой стороны. Таджики изъ Чаракара и индѣйскіе купцы изъ Кундуза доставляютъ индійскіе товары на этотъ рынокъ. Ча-абъ, подраздѣленіе Растака, въ продолженіе 8 миль погранично съ лѣвымъ берегомъ Окса. Жители пьютъ ключевую воду, откуда и самое имя подраздѣленія (*ча-абъ* — ключевая вода?). Въ этой равнинѣ родится много хлѣба, и очень здоровый климатъ; жители считаются умственно очень развитыми и физически очень сильными. Лучшіе знатоки арабскаго языка и придворные родомъ отсюда.

Отдѣленіе Кишмъ управляется миромъ Сулейманъ-Шахомъ.

---

[1]) См. тамъ же, стр. 443 и 444, о другихъ копяхъ.

Подраздѣленія: 1) Кишмъ, 2) Мешхедъ, 3) Варзачь, 4) Тешканъ, 5) Куллакъ или Кардигъ. Важнѣйшіе города—Кишмъ и Мешхедъ. Рѣки: Мешхедъ и Тешканъ.

Этотъ округъ на западѣ граничитъ съ Талиханскимъ округомъ Кундуза, на востокѣ,—съ Дараимомъ и Жермомъ, на сѣверѣ—съ Рустакомъ, на югѣ—съ Фаракхаромъ; Кишмъ самый жаркій округъ въ Бадакшанѣ; плоды ростутъ здѣсь въ изобиліи, созрѣваютъ мѣсяцемъ ранѣе, нежели въ Файзабадѣ, и двумя ранѣе, нежели въ Жермѣ. Варзачь, Кишмъ и Мешхедъ находятся въ длинной, узкой долинѣ, самой богатой во всемъ краѣ; она тянется отъ Гармакотала на юго-востокѣ до Асіаба, гдѣ р. Мешхедъ, протекающая вдоль всей долины, впадаетъ въ Кокчу.

Кишмъ—большая деревня на правомъ берегу р. Мешхеда; здѣсь живетъ миръ Сулейманъ-Шахъ; онъ выстроилъ тутъ рынокъ, медрессе, мечеть и насадилъ большой садъ.

Мешхедъ—самый большой городъ въ округѣ, находится на правомъ берегу р. Мешхеда; въ немъ около 150 домовъ и старый глиняный фортъ. Этотъ городъ лежитъ на караванной дорогѣ между Кундузомъ и Файзабадомъ, въ самой плодородной части Мешхедской долины. Въ длинномъ, узкомъ дефиле, параллельномъ съ Мешхедскою долиной, находятся двѣ главныя деревни: Тешканъ и Музаффари. Въ сосѣдствѣ съ послѣднею находилась крѣпость Кила Зафаръ.

Въ крѣпости Калаоганъ близъ Коталъ-Латабанда, прохода въ горахъ, разграничивающихъ Кундузъ отъ Бадакшана, находится 200 человѣкъ гарнизона. Близъ этого мѣста находится таможня, гдѣ Миръ-Кишма взимаетъ пошлину съ товаровъ ввозимыхъ и вывозимыхъ.

Округи Гумбазъ и Асіаба находятся въ нижней части долины Мешхеда, оба подчинены особымъ мирамъ, родственнымъ царствующей бадакшанской династіи. Въ первомъ — Гумбазѣ — находятся гробницы первыхъ магометанскихъ мучениковъ, откуда и названіе города Мешхеда, гдѣ они пали [1]).

Округи Минжанъ, Зебакъ, Ишкашимъ, Ваханъ, Шагнанъ и Рошанъ [2]) болѣе гористы, нежели сейчасъ описанные округа. Климатъ въ нихъ болѣе суровый. Жители отличаются отъ жителей

---

[1]) О естественныхъ произведеніяхъ Бадакшана см. тамъ же. стр. 447.

[2]) Тамъ же, стр. 448.

описанныхъ сосѣднихъ округовъ вѣрою, языкомъ, характеромъ, обычаями и одѣяніями.

Жители собственнаго Бадакшана суть Таджики, Тюрки и Арабы; они сущпты и говорятъ по персидски и тюркски; жители болѣе горныхъ округовъ суть Таджики и шіиты; имѣютъ отдѣльныя извѣстныя нарѣчія, но въ главнѣйшихъ мѣстахъ жители говорятъ по персидски. Манфуль насчитываетъ слѣдующія нарѣчія: шагнани въ Шагнанѣ и въ Рошанѣ, ишкашими въ Ишкашимѣ, ваихи въ Ваханѣ, сангличи въ Сангличѣ и въ Зебакѣ, минджани въ Минджанѣ.

Большинство населенія собственнаго Бадакшана суть Таджики; Тюрки гораздо богаче Таджиковъ и превосходятъ ихъ храбростью и предпріимчивостью въ войнѣ и въ торговлѣ.

Восточныя области Бадакшана, о которыхъ пандитъ Манфуль сообщаетъ гораздо менѣе, нежели о центральныхъ, въ послѣднее время были посѣщены членами Форсайтовой экспедиціи, и собранныя ими свѣдѣнія во многомъ дополняютъ извѣстія пандита.

Ваханъ [1]) простирается отъ верховьевъ Пянжи по долинѣ той же рѣки, отъ Занга до Ишкашима. Большой и малый Памиръ принадлежатъ Вахану; р. Акъ-ташъ составляетъ его границу съ Кашгаріей. Оба Памира густо заселены Киргизами; въ прежніе годы

---

[1]) *Trotier*, l. c., стр. 275: The district of Wakhan.... comprises the valleys containing the two heads of the Panjah branch of the Oxus, and the valley of the Panjah itself, from the junction at Zung down to Ishkashim.... the great Pamir... as well as the little Pamir belongs to Wakhan, the Ak-tash River forming the well recognized boundary between Kashgharia and Wakhán. Both of the Pamirs were thickly inhabited by Kirghiz in former years, subject to Wákhan, but they are now unoccupied, the constant feuds between the Shighnis, the Wakhis, the Kirghiz of the Alai, and the Kanjudis, having rendered the country quite unsafe. The highest inhabited village in the northern valley is Langar Kisht, only a few miles above the junction, and on the right bank of the stream. The Sarhadd valley (the southern branch) is inhabited from Sarhadd downwards, and there are villages scattered along both banks, of the Panjah river down to Ishkashim. Wákhán formerly contained three «sads» or hundreds, i. e. districts, containing 100 houses each—1st, Sad-i-Kila Vost or Sarhadd extending from Langar to Hissar. 2nd.—Sad-i-Panjah from Hissar to *Khandut. 3rd—Sad Khandut from Khandut to Sad Ishtragh. To these three* Sads has recently been added that of Sad Ishtragh, which I believe only became a portion of Wakhán in recent times. It lies between Khandut and the State of Ishkashim. Abdul Subhan estimates the number of houses in Sad Ishtragh at 250, and allowing 100 for each of the other districts this gives a total of 550 houses, with a population of about 3,000 souls.

они были подвластны Вахану; страна не безопасна вслѣдствіе непрерывныхъ междуусобій между Шугнанцами, Ваханцами, Алайскими Киргизами и Канжудіями. Лангаръ-кишт есть послѣдняя деревня въ сѣверной долинѣ; она расположена на правомъ берегу рѣки въ немногихъ миляхъ выше ея соединенія. Долина Сархадъ (то-есть, южная) обитаема, начиная отъ Сархада внизъ, и деревни разсѣяны также по обѣимъ берегамъ Пянжи до Ишкашима.

Вахан въ прежнее время дѣлился на три области, по сту домовъ каждая, а потому называемыя *сада*, то-есть, сотнями: 1) Садъ-и-Кила Востъ или Сархадъ простирается отъ Лангара до Гиссара; 2) Садъ-и-Пянжъ отъ Гиссара до Кхандута; 3) Садъ-и-Кхандутъ отъ Кхандута до Садъ-Ишрагхъ. Къ этимъ областямъ впослѣдствіи прибавлена была четвертая—Садъ-Ишрагхъ, какъ кажется, недавно присоединенная къ Вахану. Она находится между Кхандутомъ и Ишкашимомъ; по снѣдѣніямъ одного развѣдчика, въ ней 250 домовъ, а полагая на остальныя три области по сту домовъ, во всемъ Вахан можно насчитывать 550 домовъ съ населеніемъ около 3000 душъ.

На западъ отъ Вахана находится Ишкашимъ, подвластный Бадакшану [1]. Ишкашимъ и сосѣдній округъ Зебакъ управляются однимъ лицомъ. Шахъ-Абдулъ-Рахимъ Сеидъ изъ Хорассана, теперешній владѣтель двухъ округовъ, овладѣлъ ими при помощи балкскаго губернатора Мухамеда-Алумъ-хана, изгнавшаго наслѣдственнаго владѣтеля мира Хакъ-Назара. Настоящая территорія Ишкашима простирается на 16 миль къ сѣверу отъ деревни того же

[1]) L. c., стр. 276: The small State of Ishkashim forms, together with Zebak, one of the numerous petty feudal States tributary to Badakhshán. The present ruler of both these small districts is Shah Abdul Rahim, a Syud of Khorassan, who was placed in power by Muhammed Alum Khan, the present Governor of Balkh. It is said that the hereditary Chief of the country, Mir Hak Nazar, was ejected in order to make room for Abdul Rahim. The present territory of Ishkashim extends for about 16 miles to the north of the village of the same name, which now contains about forty houses, and consists, as is generally the case in those parts, of numerous scattered farm houses. There are small villages throughout this district on both banks of the Oxus; Sunchún and two others on the right bank, and Yákh-duru and Sar-i-Shakh on the left. These belonged to Sad Ishtragh, which was once a separate principality, but is now a district of Wakhán.... The ford (Sar-i-Shakh) marks the boundary between Ishkashim and the district of *Kuchek Gharan* or «narrow caves» which has been for centuries famous for its ruby mines.

имени. Въ деревнѣ Ишкашимъ около сорока домовъ и множество разсѣянныхъ отдѣльныхъ фермъ. Во всемъ округѣ, по обоимъ берегамъ Окса находятся небольшія деревеньки. На правомъ берегу находится Сумчунъ и еще двѣ деревни, на лѣвомъ—Якхъ-дуру и Саръ-и-Шахъ. У переправы Саръ-и-Шахъ проходитъ граница Ишкашима и области Куче-Гхаранъ или „тѣсныхъ пещеръ", знаменитой своими рубиновыми копями. Гхаранъ простирается на двадцать четыре мили по обоимъ берегамъ Окса [1]). Страна эта была нѣкогда богата и населена. Развалины большихъ деревень существуютъ по обоимъ берегамъ и свидѣтельствуютъ о худомъ управленіи бывшихъ бадакшанскихъ правителей. Поля около этихъ оставленныхъ деревень до сихъ поръ обрабатываются жителями сосѣднихъ бадакшанскихъ округовъ Рагхъ и Саръ Гхоламъ. Главный городъ Рагха называется Кила Маснумъ. Оба округа находятся въ разстояніи одного дня пути, по ту сторону горной гряды, тянущейся параллельно Оксу, по его лѣвому берегу. Въ четырехъ миляхъ ниже переправы находится первая значительная оставленная деревня. Она называется Баршаръ; отсюда идетъ дорога въ Файзабадъ, чрезъ проходъ Агхирда. Дорога эта открыта круглый годъ. Чрезъ десять миль выше по рѣкѣ находится деревня Богузъ, откуда идетъ дорога въ нагнанскій округъ Шахъ-дара. Въ области Гхаранъ, по обѣимъ берегамъ рѣки, попадаются часто развалины; на правомъ берегу находятся довольно значительныя, по имени Шехъ-Бегъ; здѣсь прежде, вѣроятно, было около двухсотъ домовъ. На томъ же берегу, въ шестнадцати миляхъ отъ Баршара, находятся знаменитыя рубиновыя копи. Нѣкогда они были источникомъ значительнаго богатства для бадакшанскихъ владѣтелей, но въ настоящее время, по видимому, почти истощены. Теперь въ копяхъ работаютъ около тридцати человѣкъ подъ наблюденіемъ солдатъ балхскаго губернатора Мухамедъ-Алумъ-хана, и добытое отсылается Кабульскому эмиру. Выше копей находится небольшая деревня Кохъ-и-Лалъ, „рубиновая гора", и въ разстояніи одной мили ниже ихъ, на противоположномъ берегу рѣки, находится большая оставленная деревня Шехъ-бегъ. Чрезъ четыре мили выше находится деревня Гхаранъ-Бала; по слухамъ, въ ней около ста домовъ. Въ нѣсколькихъ миляхъ ниже Шехъ-бега на

[1]) Ibd.: The Ghúran country extends along both banks of the Oxus for about twenty four miles.

правомъ берегу Пянжи находится деревня Гармъ-Чашма. Здѣсь было найдено золото; добывающе его отдается правителями Бадакшана на откупъ за двѣсти рупи [1]). Далѣе чрезъ три мили Кугузъ-Паринъ, граница Гхарана и Шагнана. Дорога по Гхарану вдоль береговъ Пянжи очень затруднительна. Гхаранскіе абрикосы славятся въ Бадакшанѣ; они очень велики и вкусны; яблоки и груши такіе въ изобиліи здѣсь. По всей долинѣ на всѣхъ стоянкахъ можно найдти въ обиліи траву и топливо. Вода изъ Пянжи рѣдко и даже никогда не употребляется для орошенія и водяныхъ мельницъ. Въ жаркое время быки, лошади и овцы, которыми славится страна, выгоняются пастись на вершины горъ; въ октябрѣ они возвращаются въ долину въ прекрасномъ состояніи.

Отъ Кугузъ-Парина Шагнанъ простирается до Дербендской башни на границѣ Рошана [2]). Эта башня выстроена на высокой скалѣ, оканчивающейся къ рѣкѣ перпендикулярнымъ обрывомъ въ *150 ф. Рѣка въ этомъ мѣстѣ очень глубока. Дорога вьется вокругъ* башни, и съ обѣихъ сторонъ всходъ крутъ и труденъ. Шагнанцы называютъ это мѣсто „матерью". Въ башнѣ находится отрядъ солдатъ, осматривающій паспорты путешественниковъ. Кугузъ Паринъ, который есть туннель черезъ горы, тѣ же Шагнанцы называютъ своимъ „отцемъ". Дорога къ нему съ юга поднимается по вьющейся лѣстницѣ на высоту 200 ф. Тунель имѣетъ въ длину около 100 шаговъ; онъ узокъ и низокъ; навьюченная лошадь не можетъ сквозь него пройдти. О Дербендской башнѣ Шагнанцы говорятъ, что тотъ, кто займетъ ее, овладѣетъ въ то же время обѣими странами—Шагнаномъ и Рошаномъ. Шагнанъ богаче Вахана и другихъ областей Бадакшана. На пути отъ Кугузъ-Парина до Дербендской башни, по обѣимъ берегамъ рѣки множество деревень. Онѣ окружены садами и хорошо воздѣланными полями. Баръ-Пянжа, главный городъ расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки; въ немъ вмѣстѣ съ предмѣстьями около полуторы тысячи домовъ. Дворецъ внутри форта и выстроенъ изъ камня; у оконъ есть внѣшніе ставни совершенно такіе же, какъ въ Кабулѣ и Кашмирѣ. Фортъ квадрат-

[1]) Ibd., стр. 277, On the banks of this stream the Munshi saw 20 or 30 men employed in washing the sand for gold. They were Badakhshis, and farmed the washing of the Gharan district for Rupees 200 (about twenty pounds sterling) per annum paid to the Ruler of Badakhshán. It is only within the last two years that gold has been found in this district.

[2]) Ibd., стр. 278.

ный, и каждая сторона имѣетъ въ длину около 500 шаговъ. Стѣны крѣпки, выстроены изъ глины, камня и дерева и имѣютъ 40 ф. въ высоту. Въ пяти башняхъ есть амбразуры, но большихъ пушекъ нѣтъ. Въ гарнизонѣ около 400 солдатъ, они вооружены саблями, изготовляемыми въ самой странѣ, и ружьями, подобными кашгарскимъ [1]).

Въ двухъ дняхъ пути отъ Баръ-Пянжи на р. Шахдара находится значительный фортъ Рачъ. Здѣсь живетъ губернаторъ (хакимъ) Шахдарскаго округа [2]). Въ Рачѣ, говорятъ, около 500 домовъ. Въ долинѣ р. Гхунда находится Чарсимъ, гдѣ, какъ говорятъ, около семи сотъ домовъ. По обѣимъ долинамъ проходятъ дороги на Памиръ.

За Дарбендскою башнею начинается Рошанъ; эта область въ зависимости отъ Шагнана и управляется Юсуфъ-Али-ханомъ.

Въ трехъ миляхъ ниже соединенія Мургаба съ Пянжею на правомъ берегу Пянжи находится главный городъ Рошана Вамуръ. Вамуръ въ полномъ процвѣтаніи. Фортъ почти одинаковой величины съ фортомъ Баръ-Пянжи; гарнизонъ состоитъ изъ двухсотъ солдатъ; въ городѣ нѣсколько сотенъ домовъ съ садами. Почва кругомъ очень плодородна. Шагнанскій владѣтель проводитъ здѣсь зимніе мѣсяцы. Ниже по рѣкѣ въ трехъ съ половиною миляхъ находится Фатила-Санъ. Эта скала изъ мягкаго камня, вѣроятно, асбеста, была посѣщена однимъ изъ спутниковъ Форсайтовской экспедиціи. Черезъ двѣ мили далѣе находится Шигишъ [3]).

---

[1]) Ibd., стр. 278: There is a garrison of about 400 soldiers, who are mostly armed with swords manufactured in the country itself, and with guns, said to be made by the Kirghiz, similar to those which are supplied to the Kashghar troops *viz.*, heavy rifled weapons which are fired resting on the ground, the muzzle being supported on a prong attached to the barrel of the rifle. Lead and all the materials are found in the country.

[2]) Ibd., стр. 279.

[3]) Ibd., стр. 279: The Munshi.... was enabled to visit thence the *Fatíla* Sang, («The wick stone» probably *asbestos*) which together with the ruby mines are described in the Sir (The «Sir» is a book written by Moulvi Imám Afzál, Khorassani) as the two sights of Badakhshán. Ii is situated about three and a half miles down the river, underlying the mountains. He extracted some fragments from the rock *in situ* and brought them away. They consisted of a sort of soft fibrous stone which can be twisted into the shape of a wick, and when saturated with oil will burn almost for ever. From the Fatíla stone he went two miles further down the river to the village of Pigish, the furthest point reached by him.

Рошанъ дѣлится на три округа: 1) Вамуръ—на правомъ берегу, обнимаетъ верхнюю часть долины Окса и содержитъ въ себѣ около 800 домовъ. 2) Па-е-хожа—лежитъ на лѣвомъ берегу Окса, ниже поворота рѣки на Западъ; въ этой области около тысячи домовъ; она отстоитъ отъ предъидущей въ разстояніи одного дня пути; въ этой области живутъ Хо-жи, то-есть, потомки Сейдовъ съ одной стороны; они не платятъ дани, но поставляютъ солдатъ во время войны. 3) Бартанъ, область по рѣкѣ того же наименованія; въ ней около 500 домовъ. Главный городъ этой области Сиричь соединенъ съ Вамуромъ окольною дорогою по долинѣ Гхунда; прямой путь сюда изъ долины Пянжи проходитъ по обрывистымъ ущельямъ и очень труденъ.

Мунши сообщаетъ еще нѣсколько подробностей о Шагнанѣ и Рошанѣ: обѣ страны иногда называются Жу-жанъ, „двужизненными“: климатъ и вода здѣсь такъ хороши, что человѣкъ, вступившій сюда, какъ бы начинаетъ обладать двумя жизнями. По увѣренію туземцевъ, страна ихъ называется въ Гулистанѣ Саади *Лубнаномъ*.

Въ военное время обѣ страны вмѣстѣ могутъ выставить 7000 человѣкъ. Фамилія Шагнанскаго шаха вышла изъ Персіи. За 500 или 700 лѣтъ изъ Персіи вышелъ Шахъ-и-Хамошъ; онъ былъ сеидъ и факиръ. Въ то время страною владѣли огнепоклонники. Шахъ началъ проповѣдывать коранъ; въ это время (665 годъ гиждры) въ Дарвазѣ уже были мусульмане: они начали выселяться въ Шагнанъ. Въ десять лѣтъ Шахъ-и-Хамошъ обратилъ очень многихъ въ мусульманство; начались междоусобія, кончившіяся отнятіемъ у Кахака, губернатора Шагнана и Рошана, обѣихъ странъ; при огнепоклонникахъ центральное управленіе находилось въ Балкѣ. Спустя еще десять лѣтъ всѣ жители обратились въ шіитовъ. Гробница Шахъ-и-Хамоша существуетъ въ Баръ-Пянжѣ. Каждый четвергъ народъ собирается почитать ее.

Китайцы во время занятія Кашгара платили сосѣднимъ странамъ субсидію. Шагнанъ получалъ ежегодно 10 ямбу или десять кусковъ серебра, каждый цѣною въ 17 фунтовъ стерлинговъ; Сарыколскій владѣтель получалъ 6 ямбу, Канжудіи четыре, и Ваханъ три. За эту плату они обязывались содержать дороги открытыми и безопасными для купцовъ. Говорятъ, что Шагнанъ одно время владѣлъ Ваханомъ, Дарвазомъ и другими сосѣдними странами [1]).

[1]) Ibd., стр. 280.

Чрезъ пять миль за Пигишомъ на правомъ берегу находится пограничная деревня Баръ-Рошанъ. За нею въ разстояніи одного дня пути, также на правомъ берегу, находится Вазнудъ, пограничная деревня Дарваза. Черезъ пять переходовъ отсюда находится Кила-Кхумбъ, главный городъ Дарваза. Дорога туда очень затруднительна и непроходима для навьюченныхъ лошадей; долина очень узка и берега рѣки обрывисты. Кила-Кхумбъ, говорятъ, лежитъ къ сѣверу отъ Вамура; лѣтнею дорогою до него можно дойдти въ три дня; дорога эта идетъ по небольшой рѣкѣ, впадающей въ Пянжу справа у Вамура. Границу Шагнана и Дарваза составляетъ водораздѣлъ, находящійся въ вершинѣ Вамурской долины. Въ четырехъ миляхъ отъ Вамура, на той же самой рѣкѣ находятся желѣзныя копи. Около Баръ-Рошана желѣзо также находится въ обилiи.

Деревни въ странѣ Дарваз встрѣчаются по обѣимъ берегамъ Пянжи. Фортъ Кхумбъ находится на правомъ берегу, но нѣсколько домовъ также на лѣвомъ берегу. За Дарвазомъ, говорятъ, начинается страна Кхотланъ съ главнымъ городомъ Кулябомъ [1]).

20. О Каратигенѣ, лежащемъ къ сѣверу отъ Дарваза, имѣются только распросныя свѣдѣнія [2]). Владѣніе это, расположенное по долинѣ Сурхаба и его притокамъ, считается вполнѣ самостоятельнымъ. Только однажды оно было покорено Олай-Киргизами (Черными Киргизами), кочующими по склонамъ горъ къ Кокану; но Олаи скоро были изгнаны, и съ тѣхъ поръ Каратигенцы ни кому не подчинялись [3]). Главный городъ Каратигенской земли—Гармъ; онъ же называется и Каратигенъ (послѣднее названіе не распространено). Въ немъ живетъ владѣтель Каратигена—Музаффаръ-ханъ, производящій свой родъ, подобно Дарвазскому правителю, отъ потомковъ Искандеръ-зуль-карнеинъ (Александра Великаго). Въ Гармѣ до 800 домовъ; войска у Музаффаръ-хана до 2,000, но въ случаѣ войны можетъ быть собрано до 15—20,000 человѣкъ. Кышлаки въ Суркабской долинѣ расположены отдѣльными группами; каждая изъ нихъ имѣетъ своего бека и называется по главному своему кышлаку, въ которомъ живетъ бекъ. Въ статьѣ г. Абрамова перечислены двадцать два бекства и говорится, что число всѣхъ кышлаковъ свыше 400 [4]).

---

[1]) Ibd., стр. 281.

[2]) См. записку о Каратигенскомъ владѣніи, составленную по распросамъ *К. А. Абрамовымъ* въ *Изв. Имп. Р. Г. Общ.*, томъ VI, стр. 106.

[3]) Свидѣтельство г. Абрамова относится къ 1870 г.

[4]) Тамъ же, стр. 108.

Но всѣ они, за исключеніемъ весьма немногихъ, не велики. Среднимъ числомъ можно положить въ нихъ до 30 дворовъ въ каждомъ; слѣдовательно, населеніе Каратигенскаго владѣнія должно считать, приблизительно, менѣе чѣмъ въ 100,000 душъ обоего пола.

Изъ числа производствъ весьма развито здѣсь желѣзное, но желѣзо привозное изъ Гиссара и Дарваза [1]). Жители занимаются также промывкой золота и ломкой каменной соли. Самымъ богатымъ мѣсто нахожденіемъ золота считается урочище Сарымъ-Салы. Разказываютъ, что случается находить иногда самородки золота *вѣсомъ даже болѣе фунта. Способъ промывки—тотъ же, что* и повсюду въ Средней Азіи.

Соль ломаютъ въ горахъ около Лангаръ-Ша. Эти горы очень высоки, занимаютъ большое протяженіе, и соль, составляя ихъ горную породу, находится сейчасъ же на поверхности. Вообще всѣ горы покрыты лѣсами [2]). Упоминаютъ также о горячихъ ключахъ, находящихся на западной границѣ Каратигенскихъ владѣній у кышлака Аби-Гармъ. Судя по разказамъ температура воды должна быть весьма значительна и доходитъ до точки кипѣнія. Около ключа устроенъ большой навѣсъ, подъ который собираются жители во время празднествъ. Назначенную для празднествъ баранину прямо опускаютъ въ ключь, и черезъ часъ она уваривается. Глубина источника—отъ 6 до 7 футовъ; вода въ немъ постоянно клокочетъ, какъ въ самоварѣ. Здѣсь же вырыты два бассейна, въ которые проведена вода изъ этого ключа; одинъ изъ нихъ, ближайшій къ ключу, имѣетъ воду еще достаточно высокой температуры; въ другомъ температура эта ниже; въ обоихъ бассейнахъ купаются.

Главныя дороги изъ долины Суркаба направляются: 1) на Гиссаръ, 2) на Коканъ и Кашгаръ, 3) на Дарвазъ и 4) на Мачу [3]).

21. На югъ отъ Каратигена и на ю.-з. отъ Дарваза находятся Гиссаръ и Кулябъ. По извѣстіямъ Гиссарской экспедиціи [4]), въ административномъ отношеніи Гиссаръ раздѣляется нынѣ на 7 бекствъ, а Кулябъ — на 2 бекства. Гиссарскія бекства суть: Ширъ-абадское, Байсунское, Денауское, Юрчинское, Гиссарское, Курганъ-Тюбинское и Кобадіанское. Кулябскій край образовалъ бекства: *Бальжуанское и Кулябское. Кромѣ того*, есть амлякъ-

[1]) Тамъ же, стр. 109.
[2]) Тамъ же, стр. 109.
[3]) Тамъ же, стр. 110.
[4]) *Изв. Имп. Р. Г. Общ.*, т. XII, стр. 360.

дарства: Дербентское, Сеаръ-и-джуйское и Файзабадское, куда амлякдары назначаются самимъ эмиромъ. Всѣ остальные амлякдары въ городахъ и кишлакахъ назначаются уже по усмотрѣнію бековъ.

Провинціями Бухарскаго ханства управляютъ беки, поставляемые эмиромъ; беки же отъ себя ставятъ въ города и большіе кышлаки своего бекства амлякдаровъ, соотвѣтствующихъ нашимъ волостнымъ управителямъ.

Гиссаръ и Кулябъ производятъ въ изобиліи всѣ роды хлѣбныхъ и садовыхъ продуктовъ, свойственныхъ Средней Азіи. Хлопокъ сѣется въ большомъ количествѣ только въ Ширъ-абадскомъ бекствѣ, такъ какъ отсюда есть возможность вывозить его, чрезъ Гузаръ, въ Карши. Перевозка такого громоздкаго продукта изъ другихъ мѣстъ края по труднымъ горнымъ тропинкамъ обошлась бы слишкомъ дорого. Изъ Денау, Гиссара и Дюшамбе везутъ въ Бухару хлѣбъ и ленъ; изъ кишлака Башъ-хурдъ (въ горахъ въ 64 в. отъ Гузара) вывозятъ извѣстную гузарскую каменную соль. Соль эта доходитъ и до Ташкента, гдѣ называется самаркандскою. Изъ всего края, даже изъ Бальжуана, Куляба и Авганистана, гонятъ въ Бухару и Карши барановъ. Лѣсъ (арчу, то есть, древовидный можжевельникъ, употребляемый для построекъ) доставляютъ въ Гузаръ и Карши изъ горъ, близъ Акрабата. Арчу вывозятъ на ишакахъ. Одинъ ишакъ арчи продается въ Гузарѣ за 1 р. 20 к. (4 тенги). Для перевозки товаровъ изъ Гиссарскаго края въ Карши и Бухару употребляются верблюды, ишаки, лошади. Арбъ вовсе нѣтъ во всемъ Гиссарскомъ краѣ, и даже слово *арба* здѣсь неизвѣстно.

Кромѣ Башъ-хурда (кишлака въ горномъ хребтѣ того же имени), солью изобилуютъ многія мѣстности края. Соляныя копи находятся въ горахъ Нуръ-тагъ (при входѣ въ ущелье р. Вахша). Гора Хазретъ-Имамъ, близъ Куляба, снабжаетъ солью Кулябъ, Бальжуанъ и даже Бадакшанъ. Кромѣ того, множество соленыхъ ключей доказываютъ, что въ почвѣ хранятся неисчерпаемые запасы соли.

Золотыя розсыпи существуютъ на р. Вахшѣ въ двухъ мѣстахъ—у кишлака Дуртъ-кауль и неподалеку отъ Курганъ-тюбе. Послѣднія считаются болѣе обильными. Промывка золота производится жителями послѣ спада весенннихъ водъ, когда розсыпь, такъ сказать, обновляется наносимымъ изъ горъ пескомъ [1]).

[1]) Тамъ же, стр. 359, 360.

Имена городовъ Гиссара и Кулаба были упомянуты выше; свѣдѣнія о нихъ до сихъ поръ весьма скудны. О городѣ Кулабѣ извѣстно, что онъ славится лихорадками и крайне зловреднымъ климатомъ наравнѣ съ другими низменными приамурьинскими мѣстностями. Но населеніе долины Кулябъ густо, и почти во всѣхъ мѣстахъ долина прекрасно обработана [1]).

Гиссаръ и Кулябъ подвластны Бухарскому эмиру.

II.

Обозрѣніе путешествій.

1. Страны, краткій географическій очеркъ которыхъ начертанъ въ предыдущей главѣ, были мѣсторожденіемъ древне-арійской культуры; о нихъ говоритъ Дарій Истаспъ въ своихъ эдиктахъ, и память о нихъ сохранилась въ священныхъ книгахъ и въ эпическихъ сказаніяхъ, какъ древнихъ Персовъ, такъ и древнихъ Индійцевъ. Но какъ извѣстно,, географическія свѣдѣнія древнихъ Персовъ и Индійцевъ или отличаются скудностью, или дошли до насъ въ загадочной формѣ миѳическихъ сказаній. Особенно же отличаются послѣднимъ характеромъ индійскія свѣдѣнія, а потому даже къ лучшимъ попыткамъ толкованія древне-индійскихъ географическихъ свѣдѣній необходимо относится съ крайнею осторожностью. Болѣе полны и достовѣрны свѣдѣнія классическихъ писателей. Запасъ географическихъ свѣдѣній, завѣщанный намъ древними Греками и Римлянами, подвергался много разъ критической оцѣнкѣ, и литература по этому вопросу довольно богата. Въ концѣ настоящей книги читатель найдетъ поименованными важнѣйшія болѣе общія сочиненія по географіи древнихъ Грековъ и Римлянъ; здѣсь же мы ограничимся краткимъ очеркомъ классическихъ свѣдѣній о верхнемъ теченіи Окса и о странахъ, лежащихъ по обѣимъ берегамъ рѣки.

Оксъ почитался древними писателями величайшею азіатскою рѣкою, по которой велась міровая торговля, связывавшая Востокъ

[1]) Тамъ же, стр. 357.

съ Западомъ, но о его истокахъ и теченіи они сообщаютъ многое противорѣчащее современнымъ свѣдѣніямъ; Плинію было впрочемъ извѣстно, что Оксъ беретъ начало изъ озера (VI, 18) [1]); направленіе его теченія было опредѣлено съ наибольшею точностью Птолемеемъ [2]); онъ же называетъ нѣсколько его притоковъ и говоритъ о его впаденіи въ Каспійское море.

Оксъ составлялъ сѣверную и сѣверо-восточную границу Бактріаны, отдѣляя ее отъ Согдіаны [3]). По мнѣнію Бёрнса, никто вѣрнѣе Квинта Курція не передалъ намъ общаго характера страны [4]) (VII, 40). Границы древней Бактріаны невозможно опредѣлить съ точностью, но обыкновенно принимаютъ, что на ю. она ограничивалась Парапомизскими горами; на западѣ пустыня отдѣляла ее отъ Маргіаны; ея восточныя границы не извѣстны; весьма вѣроятно, что современный Кундузъ и Бадакшанъ, пограничный съ Скиескими ордами, подчинены, были Бактріанѣ [5]). На сѣверъ отъ Бактріаны, между Оксомъ и Яксартомъ, горами Оксійскими (Oxii montes) и Комедскими (Comedarum montes), находилась Согдіана, границы которой не одинаково показываются древними писателями. На востокъ отъ Согдіаны начинались страны Саковъ [6]). Большая дорога, по которой слѣдовали торговые караваны изъ Бактры (нынѣшняго Балка) въ Серику и обратно, по новѣйшимъ розысканіямъ, вѣроятно, проходила не чрезъ Самаркандъ и Фергану, какъ думали прежде, а или чрезъ Каратигенъ, или чрезъ Шагнанъ [7]), то-есть,

---

[1]) *Ukert*, Geographie der Griechen und Römer, III, 2, стр. 231. Здѣсь сведены свѣдѣнія древнихъ объ Оксѣ; срв. также *Smith*, Dictionary of Greek and Roman geography, II, 506.

[2]) *Ukert*, l. c., стр. 234.

[3]) См. *Smith*, l. c., I, 364; срв. *Kiepert*, Lehrbuch der Alten Geographie, стр. 57, гдѣ говорится о сѣверной границѣ Бактріаны.

[4]) *Burnes*, Travels into Bokhara, vol. II, стр. 211: The language of the most graphic writer could not delineate this country with greater exactness than Quintus Curtius has done.

[5]) *Smith*, l. c.; *A. Forbiger*, Handbuch der alten Geographie II, стр. 554; *K. Mannert*, Geographie der Griechen und Römer, IV, стр. 436. Въ этихъ сочиненіяхъ читатель найдетъ собранными важнѣйшія свѣдѣнія о Бактріанѣ.

[6]) См. *Smith*, l. c., II, 943; *K. Mannert*, l. c., стр. 470 и слѣд.; *A. Forbiger*, l. c., стр. 468; *В. В. Григорьевъ*, О скиескомъ народѣ Саахъ.

[7]) См. *Richthofen*, Die Strasse des alten Seidenhandels, въ *Verhandlungen der Gesellschaft für Erdkunde Berlin*, 1877, N° 5 и 6, стр. 115 и слѣд. Срв. *Proceedings of the Roy. Geographical Society*, vol. XXI, N° II, стр. 137 и слѣд., также *Yule's* Cathay and the way thither, vol. I, стр. XXXIX и слѣд., стр. CXIVI и слѣд.

въ границахъ разсматриваемой нами области. Вообще же вопросы по древнѣйшей географіи этихъ странъ, а также ихъ исторіи, принадлежатъ къ числу тѣхъ, по которымъ въ научной литературѣ высказано множество разнообразныхъ, прямо противоположныхъ и неодинаково основательныхъ предположеній; но разсмотрѣніе всѣхъ этихъ вопросовъ, крайне любопытныхъ и весьма важныхъ для міровой исторіи, не входитъ въ задачу настоящаго сборника. Основаніе Балка, „матери городовъ“, по преданію иранскому, относится къ глубокой древности. Изъ свидѣтельства Геродота извѣстно, что Бактріана и Согдіана вмѣстѣ со странами, населенными Скиескими народами, входили въ Персидскую монархію. Но вѣроятно, что эти окраины, населенныя воинственными народами, были только данницами и слабо подчинялись центральной власти также точно, какъ позднѣе онѣ плохо признавали власть македонскаго завоевателя. По смерти Александра Великаго чрезъ шестьдесятъ-семь лѣтъ Бактріана отложилась отъ Сирійскихъ царей; здѣсь и въ Гирканіи образовались два могущественныя царства: Теодотъ, губернаторъ Селевкидовъ, былъ основателемъ Греко-Бактрійскаго царства, и одновременно съ этимъ возникло Парѳянское царство Арзакидовъ. Власть Греко-Бактрійскихъ царей одно время распространялась на всю Согдіану до Яксарта, на теперешній Авганистанъ, по всей долинѣ Инда, и можетъ быть, даже еще восточнѣе по Индіи. Но процвѣтаніе Греко-Бактрійскаго царства было не продолжительно; сперва Арзакиды отторгли отъ Бактріаны нѣсколько провинцій, а затѣмъ оно окончательно пало подъ ударами кочевниковъ, нахлынувшихъ съ сѣвера въ цвѣтущую долину Окса. Около начала нашей эры Бактріана, вмѣстѣ съ странами на югъ отъ Гиндукуша, съ Авганистаномъ и Синдомъ, образуютъ Индо-Скиеское царство. Въ концѣ VI вѣка въ долину Окса вторгаются Тюрки, положившіе конецъ могуществу Юе-чжи или Гетовъ, отожествляемыхъ Сенъ-Мартеномъ съ бѣлыми Хуннами или Хефеалитами. Въ слѣдующемъ столѣтіи эти страны посѣтилъ Китаецъ Сюань-цзанъ, который называетъ ихъ общимъ именемъ Тохаристана. Китайскія извѣстія о странахъ по верховьямъ Аму-Дарьи, начинающіяся гораздо ранѣе названной эпохи, отличаются правдивостью и имѣютъ высокое историческое значеніе, и хотя не синологамъ доступна въ переводахъ только незначительная часть китайской исторической литературы, но ужъ и то, что̀ обнародовано въ переводахъ на европейскіе языки, представляетъ значительный запасъ фактовъ, до

сихъ поръ еще не вполнѣ провѣренныхъ научною критикою: источники эти читатель найдетъ ниже помѣченными въ библіографическомъ указателѣ.

Для исторической географіи наибольшее значеніе имѣютъ *странствія буддійскаго монаха Сюань-цзана, изданныя во французскомъ* переводѣ Ст. Жюльеномъ и много разъ комментированныя различными писателями; наиболѣе точныя и обстоятельныя разъясненія его маршрута читатели найдутъ въ статьѣ Юля. Такъ какъ въ настоящей главѣ предполагается сдѣлать обзоръ географическимъ *извѣстіямъ путешественниковъ, и при изложеніи слѣдовать хронологическому* порядку, то весьма естественно таковой обзоръ долженъ начинаться описаніемъ маршрута одного изъ древнѣйшихъ путешественниковъ, оставившаго намъ свои записки.

2. Сюань-цзанъ вступилъ въ Тохаристанъ съ сѣвера изъ Шахрисябза чрезъ Желѣзныя ворота (*см.* выше I, 3); это ущелье было входомъ въ царство Ту-хо-ло или Тухара. Царство это простиралось на тысячу ли съ юга на сѣверъ, и на три тысячи ли съ востока на западъ. На востокѣ оно ограничивалось горами Цзунъ-линъ, а на западѣ было сопредѣльно съ Персіей. По южной его границѣ *тянутся высокія снѣжныя горы, а на сѣверѣ оно опирается на* Желѣзныя ворота [1]). Оксъ протекалъ въ границахъ этого царства, направляясь на западъ. Ту-хо-ло или Тухара во время Сюань-цзана была подраздѣлена на двадцать-семь мелкихъ владѣній, подчиненныхъ Ту-гюесцамъ или Тюркамъ. Языкъ, которымъ говорили жители, не многимъ отличался отъ рѣчи сосѣднихъ царствъ; письмо было азбучное, ибо Сюань-цзанъ говоритъ о двадцати-пяти коренныхъ знакахъ, сочетаніями которыхъ можно было выразить всѣ слова [2]). Онъ упоминаетъ о существованіи мѣстной литературы и историческихъ хроникъ.

Слѣдуя по теченію Окса [3]), Сюань-цзанъ пришелъ въ царство Та-ми (Термезъ). Здѣсь онъ нашелъ съ десятокъ монастырей и до тысячи монаховъ, кромѣ того чудотворныя ступы и статуи Будды. Та-ми на востокѣ было сопредѣльно съ Tch'i'-go-yen-na, гдѣ находились также буддійскіе монастыри. Эту область обыкновенно отожествля-

[1]) Mémoires de Hiouen Thsang, I, 23.

[2]) Тамъ же, стр. 24.

[3]) Тамъ же, стр. 25.

ютъ съ Гиссаромъ [1]). Далѣе къ востоку лежало Ho-lou-mo, коей царь происходилъ изъ Тюркскаго рода Hi-sou. Буддизмъ былъ также распространенъ здѣсь; путешественникъ упоминаетъ, что здѣсь было два монастыря и около сотни монаховъ. Территорія была узкая и длинная; названіе царства, можетъ быть, удержалось въ имени главнаго каратигенскаго города Гарма (см. выше, I, 20). Самое царство было вѣроятно расположено въ долинѣ сѣвернаго Сурхаба [2]).

Слѣдующее владѣніе на востокъ было Sou-man; здѣсь было не много монаховъ и только два монастыря. На юго-западъ это царство простиралось до Окса и было сопредѣльно съ Kio-ho-yen-na. Юль, отожествляя послѣднее съ Кобадіаномъ, Суманъ ищетъ въ близи Балжуана или Куляба [3]). На востокъ отъ Сумана находилось владѣніе Hou-cha, сопредѣльное на востокѣ съ царствомъ Kho-tou-lo. Первое царство Hou-cha отожествляется съ Вашгирдомъ арабскихъ географовъ, второе съ Кхотломъ [4]): между двумя царствами протекалъ Сурхабъ; въ этомъ мѣстѣ чрезъ рѣку былъ перекинутъ каменный мостъ Пулисенгъ (см. выше I, 14), по которому проходили изъ Вашгирда въ Кхотлъ. На востокѣ Kho-tou-lo касалось Цзунъ-лина и было сопредѣльно съ царствомъ Kiu-mi-tho; послѣднее находилось въ центрѣ высокихъ горъ Цзунъ-линъ. На юго-востокѣ Оксъ составлялъ его границу, а на югѣ Chi-khi-ni. Имя царства, передаваемое китайскимъ путешественникомъ, несомнѣнно тожественно съ Κομῆδαι Птоломея, чрезъ долину которыхъ проходили торговые караваны изъ Бактріи въ Серику; отожествленіе его съ Дарвазомъ и Рошаномъ весьма вѣроятно [5]).

Свѣдѣнія, сообщаемыя Сюань-цзаномъ обо всѣхъ этихъ царствахъ, не разнообразны, и весьма вѣроятно предположеніе, что многое онъ сообщаетъ по наслышкѣ, не побывавъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, о которыхъ говоритъ. Изъ его жизнеописанія можно заклю-

---

[1]) *Yule*, Notes on Hiouen-Thsang's account of the principalities of Tokharistan, стр. 96. Срв. *Tomaschek*, Centralasiatische Studien, стр. 38 ein Name, den wir auf mongol. caghan weiss zuruckführen möchten, wenn wir sicher wüssten, dass unter den Tukhara's mongolische Elemente vorhanden gewesen.

[2]) Срв. *W. Tomaschek*, l. c., стр. 41.

[3]) L. c., стр. 97; срв. *W. Tomaschek*, стр. 42.

[4]) Срв. *W. Tomaschek*, стр. 44; *Geographical Magazine*, vol. II, № XI, стр 337.

[5]) *Юль*, l. c., стр. 97; *Tomaschek*, стр. 48; *Rawlinson's* Monograph on the Oxus, стр. 498.

чить, что изъ Термиза онъ, переправившись чрезъ Оксъ, прибылъ во владѣніе Houo [1]); оно было подчинено Тюркамъ; царь, по словамъ китайскаго путешественника, управляетъ всѣми малыми царствами на югъ отъ Желѣзныхъ воротъ. Онъ не живетъ постоянно въ одномъ какомъ-либо городѣ; мѣняетъ свое мѣстопребываніе съ такимъ же непостоянствомъ, какъ птицы [2]). Между жителями этого царства было много буддистовъ, но многіе также вѣровали въ духовъ. Здѣсь насчитывалось съ десятокъ монастырей и около сотни монаховъ. Сюань-цзанъ говоритъ, что почва въ этомъ владѣніи плодородна, а климатъ умѣренный и пріятный. Нравы жителей чисты и просты; жители по характеру своему живы и трудолюбивы; они одѣваются въ шерстяныя матеріи. Современные комментаторы Сюань-цзана расходятся въ предположеніяхъ о томъ, гдѣ именно нужно искать царство Houo. Совершенно не вѣроятно предположеніе Сенъ-Мартена [3]) относительно Гори, лежащемъ на пути изъ Кундуза въ Кабулъ; болѣе близки къ истинѣ тѣ, которые ищутъ это царство въ Хульмѣ (Кеннингэмъ) или же гдѣ-либо около Кундуза (Юль) [4]). На ю.-з. отсюда находилось владѣніе Po-kia-lang, можетъ быть, современный Багланъ [5]); къ югу отъ него начиналось владѣніе He-lou-si-min-kian, отождествляемое съ современнымъ Хайбакомъ [6]), къ сѣверу же Ho-lin или Хульмъ, на в. отъ котораго находилась Po-ho или Po-ho-lo древняя Бактра. Это царство къ сѣверу граничило съ р. Оксомъ; столицу называли „малымъ царскимъ городомъ“; она имѣла въ окружности около двадцати ли [7]).

Буддійскія древности Балха описываются Сюань-цзаномъ съ

[1]) Histoire de la vie de Hiouen-Thsang, стр. 61.

[2]) Mémoires de Hiouen Thsang, vol. II, стр. 93.

[3]) Ibd., стр. 287.

[4]) L. c., стр. 99.

[5]) Mémoires etc., vol. I, 28; *Юль*, l. c., стр. 101.

[6]) *Юль*, l. c., стр. 101. The last partof the name M. de St. Martin is certainly right in identifying with the Samanján of the Arab geographers, mentioned also in the history of Taimur, and which in Persian legend was the residence of the lady loved by Rustam and the birth-place of her son Sohrab. This we learn from Moorcroft (Travels ii, 402) to be identical with Haibak in the valley of the Khulm River. The He-lu, or Hro, may probably stand for Rúi in the upper part of the same valley, and we shall then have in the entire designation one of those copulate names so popular in Asia, Rúi—Samangán.

[7]) Mémoires etc., vol. I, стр. 29.

нѣкоторыми подробностями. Онъ нашелъ въ этомъ царствѣ около сотни монастырей и до трехъ тысячъ монаховъ [1]). Изъ монастырей наиболѣе примѣчательнымъ по его словамъ былъ такъ называемый „Новый монастырь“ [2]). Этотъ буддійскій монастырь извѣстенъ и арабскимъ писателямъ подъ именемъ „Нау-бехаръ“ (то есть, Нававихâра или новый монастырь) [3]).

Отправлялся отсюда на ю.-з., путешественникъ долженъ былъ перевалить чрезъ снѣжныя горы и затѣмъ достигъ царства Jouimo-tho [4]). Положенія этого царства пока невозможно опредѣлить съ точностью. Можетъ быть, оно находилось вблизи Будхи, гдѣ Феррье видѣлъ развалины и надписи [5]). На ю.-з. отсюда находилось царство Hou-chi-kien (Хужиканъ арабскихъ географовъ), а на с.-з. отъ него царство Ta-la-kien, то-есть, Талиханъ [6]); называя эти царства, Сюань-цзанъ не сообщаетъ о нихъ ни какихъ подробностей, и весьма вѣроятно, что изъ Балка онъ отправился на югъ, въ царство Kie-tchi.

По его описанію, эта горная страна не отличалась плодородіемъ: плодовъ и растеній здѣсь мало, но много овощей и пшеницы, климатъ холодный. О нравахъ жителей путешественникъ свидѣтельствуетъ, что они грубы и жестоки. Здѣсь было съ десятокъ буддійскихъ монастырей и около трехъсотъ монаховъ [7]). Юль предполагаетъ, что это царство находилось въ долинѣ Газъ, въ одномъ переходѣ къ югу отъ Балка [8]).

Отсюда онъ отправился на ю.-в. чрезъ высокія снѣжныя горы. Горы, по его словамъ, были высоки, долины глубоки; пещеры и вершины горъ полны опасностей; вѣтеръ и снѣгъ чередуются безъ прерыва; ледъ не изчезаетъ даже лѣтомъ. Снѣгъ переполняетъ

---

[1]) Mémoires etc., vol. I, стр. 30.

[2]) *Rawlinson's*, Monograph on the Oxus, стр. 510.

[3]) Арабскія извѣстія собраны ниже.

[4]) Mémoires etc, vol. I, стр. 34.

[5]) *Юль*, l. c., стр. 101. Путь Феррье изложенъ ниже.

[6]) *Юль*, l. c., стр. 102.

[7]) Mémoires etc., vol, 1., стр. 35.

[8]) *Юль*, l. c., стр. 102: This I apprehend to be the Darah or Valley of Gaz. Darah-Gaz will be found in Macartney's Map to Elphinstone, in the Map to Ferrier's Travels etc, about one march south of Balkh. Ibn Haukal also states that the hill country south of Bolkh is called Gaz; Darah Gaz is mentioned in Taimur's Institutes, and it was the scene of rout of Humayún's little army by the Usbeks in 1549.

долины, и тропинки не проходимы. Духи и демоны горы въ гнѣвѣ насылаютъ ужасныя бѣдствія. Разбойники сдѣлали изъ убіенія путешественниковъ ремесло. Таковъ былъ путь, которымъ Сюань-цзанъ слѣдовалъ въ Баміанъ или Fan-yen-na, находящійся уже внѣ предѣловъ Тохаристана [1]). Онъ оставилъ намъ весьма обстоятельное описаніе Баміана. Онъ видѣлъ здѣсь ту знаменитую статую Будды, о которой говорятъ и позднѣйшіе путешественники. Здѣсь было въ его время нѣсколько десятковъ монастырей и нѣсколько тысячъ монаховъ. Жители были буддисты; по физическому типу они были сходны съ жителями Тухары, но ихъ языкъ былъ нѣсколько отличенъ отъ языка послѣднихъ; письмена, управленіе и деньги въ двухъ странахъ были сходныя. Большинство жителей Баміана одѣвались въ кожу и въ шерстяныя матеріи; климатъ здѣсь холодный; въ странѣ много прекрасныхъ пастбищъ большіе стада овецъ и лошадей [2]).

На возвратномъ пути изъ Индіи Сюань-цзанъ посѣтилъ другую часть Тохаристана. Онъ перевалилъ чрезъ Гиндукушъ, вѣроятно, проходомъ Хавакъ [3]) и пришелъ въ страну An-ta-lo-po, то-есть, Андерабъ. Царство это не имѣло владѣтеля и было въ зависимости отъ Тюрковъ. Климатъ въ этой горной странѣ показался Китайцу очень холоднымъ, но онъ упоминаетъ о плодородіи почвы.

Жители, по его словамъ, не умѣютъ различать добра отъ зла, не прилежатъ къ ученію, но старательно приносятъ жертвы духамъ; нравы ихъ грубые. Меньшинство буддистовъ; онъ нашелъ здѣсь три монастыря и нѣсколько десятковъ монаховъ. [4])

Отсюда онъ отправился на с.-в.; пройдя долиною, горнымъ проходомъ и, миновавъ нѣсколько маленькихъ городовъ, Сюань-цзанъ достигъ царства K'ouo-si-to или Кхостъ [5]); объ этомъ владѣніи Сюань-цзанъ говоритъ почти то же, что́ и о предыдущемъ [6]).

---

[1]) Mémoires etc, vol. стр. 36.

[2]) Тамъ же, vol. I, стр. 36 и слѣд.; срвн. Vie et voyages de Hiouen Thsang, стр. 68 и слѣд.

[3]) *Юль*, l. c., стр. 104.

[4]) Mémoires etc., vol. II, стр. 191.

[5]) *Юль*, l. c., стр. 105: It is not clear whether the name of Khost is still used, for I have not seen it in any recent documents, though at the time of Elphinstone's journey it was apparently in some degree atill current... no modern traveller has been in the district, and it does not afford the name of a *single town to our maps, unless Nárin may have belonged to it.*

[6]) Mémoires etc., vol. II, стр. 192.

Здѣсь было три монастыря и весьма мало монаховъ. Отсюда онъ отправился на с.-в. и посѣтилъ царство Houo (см. выше) Отсюда онъ повернулъ на в. и прибылъ въ царство Moungkien, можетъ быть, то же, что̀ современная бадакшанская область Минжанъ [1]) (см. выше I, 19). Владѣніе это было также въ зависимости отъ Тюрковъ и весьма походило на вышеупомянутыя. [2]) На сѣверъ отсюда по обоимъ берегамъ Окса лежало царство O-li-ni, гдѣ-нибудь около Хазрета Имама [3]). На востокъ отъ послѣдняго находилось царство Ho-lo-hou то же, что̀ Рагхъ, часть современнаго Бадакшана или Рагавесты [4]).

Къ востоку отъ Moung-kien Сюань-цзанъ называетъ владѣніе Ki-li-se-mo, отожествляемое съ Кишмомъ, областью Бадкашана [5]). Po-li-ho, слѣдующее владѣніе, помѣщаемое Сюань-цзаномъ къ с.-в. отъ предыдущаго, должно было находится между Рустакомъ и Файзабадомъ, тамъ, гдѣ теперь область Пасаку или Шахръ-и-Бузургъ. На в. отъ Ki-li-se-mo или Кишма находилось царство Hi-mo-ta-lo. Сюань-цзанъ описываетъ его гористымъ и плодороднымъ; но климатъ и здѣсь холодный. Жители жестоки, не умѣютъ отличать зла отъ добродѣтели; они некрасивы и одѣваются подобно Тюркамъ. Сюань-цзанъ упоминаетъ объ оригинальномъ головномъ уборѣ женщинъ [6]). По его словамъ, здѣсь было нѣсколько крѣпостей; но жители живутъ въ юртахъ и перекочевываютъ.

Первый царь этой страны былъ изъ рода Сакьевъ; ему подчинялись многіе народы. Сосѣдство Тюрковъ оказало на него вліяніе, и онъ усвоилъ ихъ нравы. Географическое положеніе этой страны легко опредѣляется; по всей вѣроятности, ее нужно искать у

---

[1]) *Юль*, l. c., стр. 105.

[2]) Mémoires etc., vol. II, стр. 194.

[3]) *Юль*, l. c., стр. 106: If Munkan lay.... near Khánábad and Tálikán the state north of this and astride upon the Oxus must have been close to Hazrat Imám. Now this place and its district formerly bore the name of Ahreng or Arheng. I derive the fact from a brief but interesting article on Badakhshan published, long before Burnes's journey, in the *Oriental Quarterly Magazine* of Calcutta, edited by the late Prof. H. H. Wilson (I am obliged however to quote from a french version in the *N. Ann. des Voyages*, vol. 26). The name is however also to be found in the History of Taimúr, written by Petis de la Croux as Arhenk; and in Taimur's Institutes as Arhang.

[4]) *Юль*, l. c., стр. 107; срв. *Rawlinson's* Monograph on the Oxus, стр. 500.

[5]) *Юль*, l. c., стр. 107.

[6]) Mémoires etc., vol. II, стр. 197.

Дарапма; весьма сомнительно однакже, чтобы въ имени Дараимъ сохранилось древнее названіе [1]).

Бадакшанъ у Сюань-цзана является подъ именемъ Po-to-Tchoang-na [2]). Китайскій путешественникъ, упоминая о плодородіи этой страны, въ то же время говоритъ, что это царство изрѣзано долинами, горами, и есть здѣсь песчаныя степи. О жителяхъ, ихъ наружности и нравахъ онъ отзывается дурно; здѣсь было три-четыре монастыря и не много монаховъ; но царь былъ вѣрующимъ буддистомъ, искренень и прямодушенъ [3]). На ю.-в. отсюда чрезъ горы и долины находилось царство *In-po-kien*. Юль сопоставляетъ это имя съ Ямганомъ или Хамаканомъ, старинным названіемъ долины Кокчи, начиная отъ Жерма [4]). Khiu-lang-na, владѣніе, лежавшее на ю.-в. отсюда, Юль отожествляетъ съ именемъ верхней части долины Кокчи Курана или Куранъ. Куранъ есть подраздѣленіе бадакшанской провинціи Жермъ [5]). Сюанъ-цзанъ говоритъ, что почва, горы и долины, климатъ, жители этого царства были сходны со всѣмъ тѣмъ, что онъ видѣлъ въ предыдущемъ. Здѣсь было мало буддистовъ. Въ горныхъ пещерахъ добывалось золото. [6]) Отсюда Сюань-цзанъ отправился на с.-в. въ царство Ta-mo-si-t'ie-ti. Это царство было расположено между двухъ горъ по изгибамъ Окса [7]). Изъ мѣстныхъ произведеній путешественникъ называетъ лошадей, которыя хотя и не велики ростомъ но очень выносливы. Онъ говоритъ, что здѣсь было десять монастырей, но не много монаховъ [8]). Юль отожествляетъ это царство съ Ваханомъ. [9]). Chi-khi-ni, владѣніе, находившееся къ сѣверу отсюда, есть то же, что Щагнанъ; Chang-mi, лежавшее къ югу, есть, конечно, Читраль [10]). О первомъ

---

[1]) *Юль*, l. c., стр. 108: It seems to me in the highest degree probable that Himatalo or Hima-darah, Darah-hím Daráim, are forms of the same name, which may possibly indicate that the valley had been settled by the Hieu-mi or Hima tribe of the Yue-chi.

[2]) *Юль*, l. c., стр. 109.

[3]) Memoires etc., vol. II, стр. 199.

[4]) *Юль*, l. c., стр. 110.

[5]) *Юль*, l. c., стр. 111.

[6]) Mémoires etc. vol. II, стр. 200.

[7]) Тамъ же, vol. II, стр. 201.

[8]) Тамъ же, vol. II, стр. 201 и слѣд.

[9]) L. c., стр. 112; срвн. *Rawlinson's* Monograph, стр. 508.

[10]) *Юль*, l. c., стр. 113, 114; срвн. *Rawlinson's* Monograph, стр. 497.

Сюанъ-цзанъ сообщаетъ, что, кромѣ горъ и долинъ, въ немъ есть песчаныя равнины, покрытыя каменьями; здѣсь много овощей и злаковъ, но мало рису; въ лѣсахъ дерева растутъ не густо; цвѣты и плоды рѣдки; климатъ холодный. Жители дики и храбры; они разбойники и грабители; не красивы на видъ; одѣваются въ кожи и шерстяныя матеріи. Письмена одинаковыя съ тухарскими, но языкъ отличенъ [1]). То же самое онъ сообщаетъ о письменахъ и языкѣ царства Chang-mi, но о жителяхъ говоритъ, что они справедливы; нравы ихъ не смягчены законами; они не очень разумны и искусны. Царь, также какъ и подданные, исповѣдавали буддизмъ; здѣсь было два монастыря и немного монаховъ. Судя по описанію Сюань-цзана, страна была плодородная, и хотя онъ говоритъ о климатѣ холодномъ, но въ то же время упоминаетъ, что здѣсь произрасталъ виноградъ [2]).

Отсюда Сюанъ-цзанъ направился на с.-в., и проходя чрезъ горы и долины, дошелъ до Po-mi-lo или Памира. Памирскую стужу, снѣгъ и вѣтры онъ описываетъ живыми красками въ немногихъ словахъ [3]). Онъ шелъ, вѣроятно, Малымъ Памиромъ, и его описаніе „Драконова озера", очевидно, сдѣлано по слуху. Съ Памира Сюанъ-цзанъ вышелъ въ Сары-колъ [4]).

3. Китайцы познакомились съ западными странами при императорѣ Ву-ди изъ старшей династіи Хань. Около 122 до Р. Х. Чжанъ-Кянь привезъ въ Китай, послѣ десятилѣтнихъ странствій въ странахъ Окса и Яксарта, первыя извѣстія объ этихъ странахъ [5]). Съ его времени открылись сообщенія между Китаемъ и странами далекаго запада, и взаимныя сношенія продолжались многія столѣтія; въ лѣтописяхъ каждой изъ послѣдующихъ династій находятся извѣстія о западныхъ странахъ и ихъ судьбахъ [6]). Китайцы имѣли сношенія и описали намъ многіе изъ тѣхъ народовъ, которые нынѣ исповѣдуютъ исламъ. Въ лѣтописяхъ династіи Танъ, ко времени которой относится путешествіе

[1]) Mémoires etc., vol. II, стр. 205.

[2]) Тамъ же, стр. 206.

[3]) Тамъ же, стр. 207.

[4]) *Юль*, l. c., стр. 117.

[5]) *Іакинфъ*, Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи, часть III, стр. 2 и слѣд.

[6]) См. *Іакинфъ*, тамъ же, и ниже библіографическій указатель подъ именами: Бретшнейдеръ, Ст. Жюльенъ, Клапротъ, Потье, Ремюза и т. д.

Сюань-цзана, упоминается посольство изъ страны Бо-сы (Персіи) и о погромѣ Сассанидовъ Арабами [1]). Въ это время Китайцы заявляютъ притязанія на весь Тохаристанъ и на всѣ страны до береговъ Каспія; они раздѣляютъ это пространство на административные округи; но господство ихъ надъ этимъ отдаленнымъ краемъ было только фиктивнымъ.

Объ Арабахъ Китайцы заговорили вскорѣ послѣ возникновенія ислама; они знали ихъ въ началѣ подъ именемъ Да-ши [2]). Извѣстно, что Арабы окончательно утвердились въ Трансоксіанѣ въ VIII столѣтіи, и что власть ихъ простиралась почти до Памира. Къ концу этого столѣтія, а особенно къ началу слѣдующаго, относятся первыя опыты ихъ географіи [3]). Извѣстія старѣйшихъ арабскихъ географовъ о занимающихъ насъ странахъ не отличаются богатствомъ и разнообразіемъ; въ большинствѣ случаевъ мы имѣемъ въ трудахъ арабскихъ географовъ краткія описанія городовъ и дорожники съ опредѣленіемъ разстоянія между отдѣльными пунктами; не всѣ однако изъ трудовъ сказанныхъ географовъ уже обнародованы или стали доступны не оріенталистамъ въ переводахъ на европейскіе языки; изъ существующихъ же переводовъ многіе требуютъ критической провѣрки. Весьма подробный обзоръ литературы арабской географіи читатель найдетъ во введеніи къ переводу Абульфеды. Однако со времени изданія труда покойнаго Рено наши свѣдѣнія объ арабской географіи обогатились; такъ напримѣръ, былъ изданъ въ переводѣ Ибнъ-Хордадбе, а также весьма важное свидѣтельство Ибнъ-Доста о теченіи Окса. Въ сочиненіи перваго сообщаются нѣсколько важныхъ дорожниковъ. Ибнъ-Хордадбе писалъ свое сочиненіе между 240 и 260 гг. Гиджры и умеръ въ 300 г. (912 нашей эры). Свидѣтельство Ибнъ-Доста было обнародовано въ первые Раулинсономъ [4]); оно было передано по русски въ примѣчаніяхъ Федченка къ Юлю [5]) и въ одной изъ статей П. И. Лерха о Гиссарской экспедиціи [6]). Того же характера свѣдѣнія, ка-

[1]) *Іакинѳъ*, тамъ же, стр. 264.

[2]) См. *Bretschneider*, Notice of Mediaeval Geography and History of Central and Western Asia, стр. 43.

[3]) *Reinaud*, Géographie d'Aboulféda, стр. XL.

[4]) *Journal of the Royal Geogr. Soc.*, vol. XLII, стр. CXIX.

[5]) *Федченко*, l. c., стр. 69.

[6]) См. *Russische Revue*, 1875, № 8; *Geographical Magazine*, vol. II, № XI, стр. 337.

кія мы находимъ у Ибнъ-Хордадбе [1]), повторяются у послѣдующихъ географовъ, напримѣръ, у Истахри, Ибнъ-Хаукала, Едризи [2]).

Болѣе подробныя свѣдѣнія сообщаются Масуди въ его «Золотыхъ лугахъ». Онъ оставилъ намъ весьма подробное описаніе храма въ Балкѣ. Масуди жилъ въ X вѣкѣ [3]). Большую часть своей жизни онъ провелъ въ путешествіяхъ; видѣлъ такія страны, которыхъ до него никто изъ арабскихъ географовъ не описывалъ. Онъ былъ въ Персіи, въ Индіи, на островѣ Цейлонѣ, въ Трансоксіанѣ, въ Арменіи, по берегамъ Каспійскаго моря, въ Египтѣ, въ разныхъ частяхъ Африки, Испаніи, въ Греческой имперіи и т. д. Масуди разказываетъ, что въ Балкѣ находился храмъ Наубехаръ, посвященный лунѣ [4]). Храмъ этотъ, какъ выше было указано, тотъ же самый, который былъ видѣнъ Сюань-цзаномъ и описанъ имъ подъ именемъ „новаго монастыря“ (то-есть, Нававихара, откуда и произошло названіе Наубихаръ). Обстоятельное описаніе этого храма находится также у Якута (XIII в. нашей эры) [5]).

Историческія судьбы странъ, лежащихъ по верховьямъ Аму-дарьи до сихъ поръ весьма мало прояснены; они принадлежали въ разныя времена различнымъ династіямъ; но о томъ, какъ далеко простиралась власть этихъ владѣтелей, начиная отъ Бухарскихъ Саманидовъ и кончая султанами Ховарезма, павшими подъ ударами полчищъ Чингисъ-хана, нѣтъ точныхъ указаній; путешественники, о которыхъ намъ прійдется говорить ниже, видѣли Оксъ и страны по обѣимъ его берегамъ послѣ монгольскаго нашествія.

4. Во время усиленія Монголовъ при Чингисханѣ въ Китаѣ жилъ нѣкій даосскій монахъ, по имени Чанъ-чунь; онъ пользовался въ свое время большою славою въ сѣверномъ Китаѣ и почетомъ при дворахъ Сунскомъ и Гиньскомъ. Чингисханъ, послѣ вторженія въ Китай, узналъ объ имени Чанъ-чуня и вызвалъ его

---

[1]) *Barbier de Meynard*, Le livre des routes et des province par Ibn-Khordadbeh въ *Journal Asiatique*, VI Sèrie, tome V.

[2]) Полныя заглавія этихъ сочиненій приводятся ниже въ библіографическомъ указателѣ.

[3]) Умеръ въ 345 г. Гиджры (956 нашей эры.). См. Aboulféda, стр. LXV. Его описаніе Окса находится въ Les prairies d'or, tome I, стр. 211.

[4]) См. тамъ же, tome IV, стр. 47.

[5]) См. *Barbier de Meynard*, Dictionnaire géographique, historique et littiraire de la Perse, стр. 569. О Якутѣ и его сочиненіяхъ см. Aboulféda, стр. CXXXI и слѣд.

въ свою орду. Чанъ-чунь, не смотря на преклонныя лѣта свои, отправился въ далекое путешествіе; не заставъ Чингисхана въ Монголіи, онъ совершилъ путь въ Туркестанъ, къ границамъ Индіи, гдѣ и представлялся Чингисхану. Одинъ изъ спутниковъ-учениковъ его велъ путевой журналъ, въ которомъ изображена вся жизнь его.

Путевыя записки даосскаго монаха были изданы въ русскомъ переводѣ архимандритомъ Палладіемъ [1]); Потье напечаталъ послѣ того французскій переводъ того же памятника [2]), а Бретшнейдеръ—англійскій [3]).

Чанъ-чунь странствовалъ три года и вернулся въ Китай въ 1224 г. Въ страны по верховьямъ Аму-дарьи Чанъ-чунь отправился изъ Самарканда, гдѣ онъ прожилъ всю зиму въ ожиданіи Чингисхана. Весною 1222 года онъ получилъ приглашеніе отъ Чингисхана выѣхать на встрѣчу къ послѣднему, возвращавшемуся въ Монголію. Въ 3-й лунѣ, въ первой декадѣ, прибылъ изъ ханской ставки Али-сянь, съ такимъ повелѣніемъ императора: „Святой мужъ, ты пришелъ изъ страны восхода солнца, пробрался съ трудомъ черезъ горы и долины, и утрудился крайне. Теперь я уже возвращаюсь и нетерпѣливо желаю слышать толкованіе Дао; не полѣнись встрѣтить меня“ [4]).

Чанъ-чунь, оставивъ въ подворьѣ трехъ учениковъ, Инь-гунъ-чжи-пина и другихъ, взялъ съ собою пять или шесть человѣкъ, и вмѣстѣ съ посланцемъ и прочею свитой, отправился въ путь 3-й луны 15-го числа [5]).

Черезъ четыре дня путешественники проѣхали городомъ Гешн или Кешъ [6]). Отсюда путешественники въ сопровожденіи тысячи монгольскихъ и хойхэсскихъ латниковъ направились къ Желѣзнымъ воротамъ, и эта часть пути ихъ описывается въ подлинной запискѣ такъ: „Слѣдуя на юго-востокъ, мы переѣхали черезъ одну гору; гора чрезвычайно высока и велика; камни грудами лежали въ безпорядкѣ; солдаты сами тащили телеги; уже черезъ два

---

[1]) См. Труды Россійской духовной миссіи въ Пекинѣ, томъ IV, стр. 261 и сл.

[2]) См. *Journal Asiatique*, sixième série, t. IX, janvier 1867, стр. 39 и слѣд.

[3]) Notes on Chinese Mediaeval Travellers to the west, стр. 15 и *сл.*

[4]) *Палладій*, стр. 317; срв. *Journal As.*, стр. 75; *Bretschneider*, стр. 41.

[5]) См. *Потье*, l. c., стр. 76, и *Bretschneider*, l. c., 41.

[6]) Объ этомъ городѣ см. *Потье*, l. c., стр. 76, и *Бретшнейдеръ*, стр. 41.

дня, мы достигли передней стороны горы. Мы поѣхали по потоку на югъ, а конвой углубился на сѣверъ въ большія горы, для разбитія разбойниковъ. Черезъ пять дней, мы прибыли къ небольшой рѣкѣ, которую переплыли на суднѣ; оба берега рѣки опушены густымъ лѣсомъ; на седьмой день, мы переправились на суднѣ черезъ большую рѣку, которая и есть Аму-мулянь" [1]).

Переправившись черезъ Оксъ, Чанъ-чунь продолжалъ путь на юго-востокъ и черезъ четыре дня прибылъ въ ханскій станъ [2]). По дорогѣ онъ останавливался въ первый день послѣ переправы на ночь—у древняго водопровода; онъ упоминаетъ при этомъ о тростникѣ, большомъ и крѣпкомъ, росшемъ по берегамъ водопровода.

Чань-чунь представлялся Чингисхану; пожившъ нѣкоторое время въ его станѣ, онъ отправился вслѣдъ за императоромъ въ снѣжныя горы. Чингисъ удалился туда по случаю наступившихъ жаровъ. Не долго пожилъ здѣсь Чанъ-чунь и не успѣлъ даже проповѣдовать предъ Чингисомъ, хотя ему и былъ назначенъ день для того. Но когда наступилъ срокъ, получено было извѣстіе о хойхэсскихъ горныхъ мятежникахъ, которые вызывали на бой [3]).

Чингисъ выступилъ противъ нихъ въ походъ, а Чанъ-чунь вернулся въ Самаркандъ, но ѣхалъ онъ туда другою дорогою, которую описываетъ такъ: „Мы проѣхали большую гору; въ горѣ есть каменные ворота; издали они представляются оглаженными какъ свѣчи; огромный камень лежитъ поперекъ ихъ, образуя какъ будто мостъ; внизу стремительный потокъ. Вершники, погоняяословъ, чтобы переѣхать потокъ, топили ихъ; по берегамъ его лежало еще много труповъ. Этотъ пунктъ есть проходная застава, въ недавнее время взятая войскомъ" [4]). Далѣе онъ говоритъ: „Мы ѣхали сряду—и днемъ, и пользуясь прохладою ночей; и черезъ пять или шесть дней прибыли въ Сѣми-сы-гань" [5]).

Отсюда Чанъ-чунь еще разъ ѣздилъ къ Чингису, и на этотъ разъ—минуя Желѣзныя ворота. „8-го числа 8-й луны мы отправились въ путь", говорится въ запискѣ [6]);—„12-го числа мы проѣхали городъ Гѣшй; 13-го числа къ намъ присоединился охран-

[1]) *Палладій*, l. c., стр. 319.
[2]) Ср. *Потье*, l. c., стр. 78; *Bretschneider*, стр. 42.
[3]) *Палладій*, стр. 321.
[4]) Тамъ же, стр. 321.
[5]) Тамъ же, стр. 323.
[6]) Тамъ же, стр. 328.

ный конвой въ 1000 человѣкъ пѣшихъ и 300 всадниковъ, и мы вступили въ большія горы; это дорога особая, минуетъ желѣзныя ворота. Мы перешли потокъ красной воды; были скалы, вышиною въ нѣсколько ли, мы слѣдовали по ущелью на юго-востокъ; у подошвы горы есть соленый источникъ, вода котораго на солнцѣ осождаетъ бѣлую соль; мы взяли, для дорожнаго употребленія, *доу*, соли. Потомъ на юго-востокъ мы поднялись на водораздѣляющій хребетъ; отсюда на западъ въ высокихъ падяхъ виднѣлся какъ будто ледъ, это была соль. На верху горы была красная соль въ видѣ камней; учитель самъ видѣлъ и пробовалъ ее. Въ восточныхъ странахъ соль рождается только въ низменныхъ мѣстахъ: а здѣсь она находится и въ горахъ. Хойхэсцы большею частью ѣдятъ лепешки вмѣстѣ съ солью; въ жаждѣ пьютъ воду; даже въ зимніе холода бѣдные люди продаютъ воду въ кувшинахъ. 14-го числа мы прибыли къ юго-западной подошвѣ желѣзныхъ воротъ; при выходѣ, горы здѣсь страшны и громадны; лѣвый утесъ упалъ, такъ что потокъ протекаетъ внизу скрытно около одной ли. 8-й луны 15-го числа мы прибыли къ рѣкѣ; она походитъ на Хуанъхе, течетъ на сѣверо-западъ. Переплывъ ее на суднѣ, мы остановились на южномъ берегу ея. На западъ отсюда есть горное укрѣпленіе, называемое Туань-ба-ла: положеніе горы опасное и твердое".

Отсюда далѣе путешественники отправились по направленію къ Балку [1]): „Слѣдуя вверхъ по рѣкѣ на юго-востокъ, черезъ 30 ли, воды не стало; поэтому, мы шли ночью, прошли Бань-ли; городъ весьма великъ; жители его, недавно взбунтовавшись, бѣжали; въ городѣ еще слышенъ былъ лай собакъ. На зарѣ, позавтракавъ, мы проѣхали на востокъ нѣсколько десятковъ ли, гдѣ была рѣка, текущая на сѣверъ; на лошади только что можно перейдти ее въ бродъ; на восточномъ берегу ея, мы остановились и ночевали. 22-го числа прибылъ встрѣтить учителя Чженъ-хай, съ которымъ и прибыли въ ханскую ставку".

Черезъ нѣкоторое время Чанъ-чунь вмѣстѣ съ Чингисомъ отправился въ Самаркандъ, а 27-го числа ханъ тронулся въ возвратный путь на сѣверъ; во время пути, онъ часто жаловалъ учителю винограднаго вина, дыни и закусокъ. „9-й луны 1-го числа, переѣхавъ черезъ плавучій мостъ, мы направились на сѣверъ.... Затѣмъ вслѣдъ за ханомъ, отправились мы на востокъ; по временамъ

[1]) *Наладій*, стр. 329.

учитель просвѣщалъ его ученіемъ. Потомъ, черезъ нѣсколько дней, прибыли къ большому городу Сѣмисыгань и остановились на юго-западѣ отъ него въ 30 ли" [1]).

Свѣдѣнія другихъ китайскихъ средневѣковыхъ путешественниковъ, обнародованныя Бретшнейдеромъ [2]), менѣе обстоятельны, нежели сейчасъ приведенный дорожникъ Чанъ-чуня, и не относятся къ разсматриваемой нами области.

5. Нѣсколько позднѣе Чанъ-чуня началъ свои странствія по занимающимъ насъ странамъ Италіанецъ Марко Поло [3]) (1260 г.). Европейскій путешественникъ гораздо обстоятельнѣе Китайца въ своихъ путевыхъ замѣткахъ; онъ имѣлъ случай объѣздить большую часть странъ, лежащихъ по верховьямъ Аму-дарьи, и видѣлъ гораздо болѣе, нежели его китайскій современникъ.

Марко Поло приблизился къ Балку, по видимому, съ запада. Онъ называетъ этотъ городъ великимъ и говоритъ, что въ древности Балкъ былъ еще значительнѣе. Татары и другіе народы много разъ разрушали его. Путешественникъ видѣлъ тутъ развалины многихъ дворцовъ и мраморныхъ зданій. Здѣсь ему разказывали преданіе о томъ, что въ Балкѣ Александръ Македонскій женился на дочери Дарія [4]). Въ Балкѣ, по словамъ Марко Поло, сходились границы Персіи и владѣній Татаровъ Левантскихъ, то-есть, тутъ былъ рубежъ персидскихъ Монгольскихъ владѣній и Джагатайскихъ [5]).

Отсюда Марко Поло отправился на востокъ, съ уклоненіемъ къ с.-в.; въ продолженіе 12 дней онъ ѣхалъ по пустынной странѣ,

---

[1]) *Палладій*, стр. 331.

[2]) См. Notes on Chinese mediaeval Travellers to the west, стр. 57 и слѣд., стр. 100 и слѣд., стр. 108 и слѣд. О Си-ши цзи см. также *A. Rémusat*, Nouveaux Mélanges, tome I, стр. 171; *Pauthier*, Marco Polo, tome I, стр. CXXXIII и слѣд.

[3]) *Yule's* The Book of ser Marco Polo, second edition, vol. I, стр. 8 и слѣд., 158 и слѣд.

[4]) О Балкѣ собрано много свѣдѣнія у *Юля*, l. c., стр. 158, и у *Потье*, l. c., I, стр. 111 и слѣд.

[5]) *Потье*, l. c., стр. 111: La ville de Balkh, à l'époque de Marco Polo, était effectivement sur la ligne frontière qui séparait l'empire des Mongols de Perse, fondé par Houlagou, de l'empire Dchagataien placé entre celui du Kiptchak et celui de Khoubilai en Chine, ce trois derniers gouvernés également par des Dchinghiskanides.

которую называетъ Dogana [1]). Жители, устрашенные разбойничими шайками и полчищами завоевателя, скрылись въ горы. По пути онъ нашелъ обилiе воды, много всякой дичи и упоминаетъ даже о львахъ. Въ этой странѣ находился Taican или Талиханъ [2]). Мѣсто это, по словамъ путешественника, было укрѣплено, и здѣсь находился значительный хлѣбный рынокъ. Къ югу отъ Талихана онъ упоминаетъ о богатыхъ соляныхъ копяхъ. Въ наши дни соляныя копи извѣстны въ нѣсколькихъ мѣстахъ на востокъ отъ Талихана: въ Акъ-булакѣ близъ прохода Латабандъ, въ Дарунѣ недалеко отъ Кокчи. Отсюда снабжаются солью Бадакшанъ, Кундузъ и Читраль. Кромѣ того, на ю. в. или ю.-ю.-в. отъ Талихана есть соляныя копи въ Шалѣ, у знаменитаго каменнаго моста въ Кулябѣ и къ югу отъ Алайскихъ степей [3]).

Разстояніе отъ Балка до Талихана Марко Поло проѣхалъ въ двѣнадцать дней; такъ какъ между двумя городами около 170 миль, то нужно предположить или ошибку въ рукописи, или же, что также вѣроятно, путешественникъ дѣлалъ небольшіе переѣзды [4]). О странѣ на востокъ или сѣверо-востокъ отсюда, по которой М. Поло ѣхалъ изъ Талихана, онъ упоминаетъ какъ о живописной, изобилующей виноградомъ и другими плодами. Исламъ былъ здѣсь распространенъ въ времена М. Поло; но жители были, по всей вѣроятности, плохими мусульманами, такъ какъ путешественникъ характеризуетъ ихъ какъ *пьяницъ*. Онъ называетъ ихъ разбойниками и хвалитъ какъ охотниковъ. Одѣвались они въ звѣриныя кожи [5]). Въ разстояніи трехъ дней пути отъ Талихана онъ посѣтилъ городъ Касемъ, то-есть, Ki-li-sse-mo Сюань-цзана или Кишмъ нашихъ

---

[1]) Въ изданіи *Потье* страна называется *Gana*. См. *Потье*, l. c., стр. 112; въ примѣчаніи *Юля* сближалъ сначала *Dogana* съ *Juzgána*, а во 2-мъ изданіи онъ сопоставляетъ это имя съ *Dehánah*, упоминаемымъ у Бабера; ibd., стр. 159: Sir H. Rawlinson is inclined to refer the name to Dehgán, or «villager» a term applied in Bactria, and Kabul, to Tajik peasantry.

[2]) Marco Polo, стр. 160.

[3]) *Юль*, l. c., стр. 162.

[4]) *Юль*, тамъ же: The distance of Talikan from Balkh is about 170 miles, which gives very short marches, if twelve days be the correct reading. Ramusio has two days, which is certainly wrong. XII is easely miswritten for VII, which would be a just number.

[5]) Тамъ же, стр. 160.

дней [1]). Въ это время Кишмъ былъ главнымъ городомъ цѣлой области, называвшейся тѣмъ же именемъ. Народъ говорилъ здѣсь особымъ языкомъ. М. Поло упоминаетъ, что пастухи этой страны жили въ просторныхъ горныхъ пещерахъ. Кишмъ, лежащій на правомъ берегу р. Варвачь, въ настоящее время не великъ; онъ подчиненъ Бадакшанскому миру, но составляетъ отдѣльный округъ, и его правитель титулуется также миромъ. Караванный путь изъ Кундуза въ Бадакшанъ проходитъ черезъ Мешхедъ, оставляя Кишмъ въ сторонѣ на право.

Отсюда черезъ три дня пути по пустынной странѣ М. Поло достигъ Бадакшана. Описанію Бадакшана М. Поло посвящаетъ цѣлую главу [2]). Жители въ его время были мусульманами и имѣли особый языкъ. Владѣтели производили свой родъ отъ Александра Македонскаго. Страна, по словамъ путешественника, богатая, но холодная; М. Поло говоритъ о рубиновыхъ копяхъ въ горѣ, названной имъ Syghinan, о серебряныхъ и о копяхъ lapis lazuri [3]). Онъ слышалъ

---

[1]) Sir *H. Rawlinson*, Monograph, стр. 504: The mount *Kharesem* again, where Jemshid placed the most sacred of all the fires, to be transported by Gushtasp in a later age to Cabul, I would propose to identify with the Kishm of the geographers in the south-west frontier of Badakhshán, as the Chinese orthography of the name was Ki-li-sse-mo; and Colonel Gardiner describes the ruins of an ancient massive building in this neighbourhoud which may very well represent the early fire temple.

[2]) Тамъ же, стр. 165, Chapter XXIX. Юль замѣчаетъ, стр. 164: The ancient capital of Badakhshan stood in the Dasht (or Plain) of Baháraк, one of the most extensive pieces of level in Badakhshan, in which rivers Vardoj, Zardeo ond Sarghalan unite with the Kokcha, and was apparently termed Jaúzgún. This was probably the city called Badakhshan by our traveller.... As far as I can estimate.... this will be from 100 to 110 miles distant from Talikan.

[3]) Тамъ же, стр. 165: There is but one special mountain that produces them, and it is called *Syghinan*. Юль, стр. 170, говоритъ: The locality of the mines is on the right bank of the Oxus, in the district of Ishkáshm and on the borders of Shighnan, the Syghinan of the text. Тамъ же, стр. 166: There is also in the same country another mountain, in which azure is found; 'tis the finest in the world, and is got in a vein like silver. См. примѣчаніе *Юля*, ibd.: The mines of Lájwurd (whence l'Azur and Lazuli) have been, like the Ruby-mines, celebrated for ages. They lie in the Upper Valley of the Kokcha, called Korán, within the Tract called Yamgán, of which the popular etymology is Hamah Kán, or «All Mines» and were visited by Wood in 1838. The produce now is said to be of very inferior quality, and in quantity from 30 to 60 poods (36 lbs each) annualy. The best quality sells at Bokhara

здѣсь объ особой породѣ лошадей, происходящей отъ Буцефала Александра Великаго [1]). Упомянувъ о многихъ другихъ естественныхъ произведеніяхъ Бадакшана, онъ останавливается на его климатѣ и говоритъ, что горный воздухъ исцѣляетъ болѣзни; жители, заболѣвъ лихорадкой или чѣмъ-либо другимъ, отправляются въ горы и черезъ три дня исцѣляются [2]). Въ горахъ разсѣяны города и деревни. Жители—прекрасные охотники; женщины носятъ широкіе панталоны [3]).

Столица Бадакшана въ настоящее время называется Файзабадомъ; *по предположенію Юля, древняя столица отстояла отъ* Талиkана на 100 или 110 миль.

Изъ Бадакшана М. Поло отправился на югъ и посѣтилъ страну Пашаи (Pashai). Эта страна въ его время была населена идолопоклонниками. Цвѣтъ лица жителей темный; они говорятъ особымъ языкомъ. По словамъ путешественника, они много занимаются всякаго рода волхованіями; онъ же упоминаетъ о томъ, что мужчины носятъ серги и другія золотыя и серебряныя украшенія съ драгоцѣнными каменьями. Жители питаются мясомъ и рисомъ. О ихъ нравственныхъ качествахъ М. Поло отзывается неодобрительно.

Юль въ примѣчаніи на эту главу путешествія высказываетъ предположеніе, что М. Поло не посѣщалъ страны Пашаи. Онъ же полагаетъ, что подъ Пашаемъ нужно подразумѣвать нынѣш-

---

at 30 to 60 tillas, or 12 l to 24 l the pood.... The Yamgán Tract also contains mines of iron, lead, alum, sal-ammoniac, sulphur, ochre, and copper. The last are not worked. But I do not learn of any silver mines nearer than those of Paryán in the Valley of Panjshir, south of the crest of the Hindukush, much worked in early Middle Ages (see Cathay, p. 595).

[1]) По этому поводу *Юль* замѣчаетъ (тамъ же): The Kataghan breed of horses from Badakhshan and Kunduz has still a high reputation. They do not often reach India, as the breed is a favourite one among the Afghan chiefs, and the horses are likely to be appropriated in transit (*Lumsden*, Mission to Kandahar).

[2]) Относительно прелести горнаго климата *Yule*, стр. 171, замѣчаетъ: Such a region as he speaks of is probably the cool Plateau of Shewá, of which *we are told as extending* about 25 miles eastward from near Faizabad, and forming one of the finest pastures in Badakhshan. It contains a large lake called by the frequent name Sar-i-kol. No European traveller in modern times (unless Mr. Gardner) has been on those glorious table-lands.

[3]) См. Marco Polo, стр. 168.

ній Читраль или часть древней Удьяны, простиравшейся на югъ отъ Гиндукуша, отъ Читраля до Инда [1]). Изъ Читраля, черезъ проходъ Лохари М. Поло могъ пройдти въ Кашмиръ. По мнѣнію Раулинсона, въ имени (Пашаи) мы имѣемъ остатокъ древняго географическаго термина Παροπαμισος или Παροπανισος [2]).

Въ двѣнадцати дняхъ пути на в. или на с.-в. отъ Бадакшана находится, по словамъ М. Поло, небольшая страна, именуемая Воханъ, современный Вахань. Страна эта, говоритъ онъ,—не велика; она простирается на три дня пути по одному направленію. Жители въ его время исповѣдывали исламъ и говорили особымъ языкомъ. Они очень храбры. Старшина ихъ имѣлъ титулъ None [3]). Уже въ то время Вахань былъ подчиненъ Бадакшанскому міру.

Черезъ три дня пути отсюда путешественникъ достигъ Памира [4]). Эта равнина, говоритъ онъ,—называется Памиромъ; въ теченіе, двѣнадцати дней путь пролегаетъ по пустынѣ; нѣтъ ни жилищъ ни зелени. По направленію къ в.-с.-в. въ продолженіе сорока дней путь пролегаетъ непрерывно черезъ горы, холмы, долины, многія рѣки и пустынныя пространства; на всемъ протяженіи нѣтъ жилищъ и нѣтъ зелени. Путешественникъ принужденъ брать съ собою запасы. Страна эта называется Болоромъ. Жители обитаютъ на вершинахъ горъ и суть дикіе идолопоклонники. Они живутъ охотой и одѣваются въ звѣриныя шкуры.

Отсюда М. Поло отправился въ Кашгаръ [5]), гдѣ нашелъ

---

[1]) *Юлъ*, тамъ же, стр. 173, 174.

[2]) *Rawlinson's* Monograph on the *Oxus*, стр. 502: Paru-páraesanna, indeed, as the cuneiform title is read in full, is of course the true form of the Greek Παροπαμισος or Παροπανισος; it means the mointains of Paresina, and adhered to the range in question as late as the seventh century, for Hiuen-Tsang expressly says that he traversed the great Snowy Mountains and the chain Pho-lo-si-na in passing from Capissa to Anderab. Probably also the name of Pashai, which is applied both by Marco Polo and Ibn Batuta to the range of Hindú-Kúsh, and which still appertains to a tribe of mountaineers in the vicinity of Cabul, is a relic of the ancient title. See *Yule's* Cathay, p. 403. Pars-ai may very well have become *Pash-ai*, as Purushapura has become Peshawer. Leech published a vocabulary of the Pashai language, one of the Sub-Aryan dialects in *Journ. Asiat. Society of Bengal* for 1838, vol. VII, p. 731.

[3]) Тамъ же, стр. 180, 182.

[4]) Тамъ же, стр. 181.

[5]) Тамъ же, стр. 191.

среди мусульманскаго населенія несторіанскихъ христіанъ. О нихъ же, а также о якобитахъ, онъ упоминаетъ при описаніи Яркенда.

6. Въ XIV столѣтіи по Хорассану и Кабулу странствовалъ Ибнъ-Батута, родомъ изъ Танхера. Онъ оставилъ свою родину въ 1325 г. (725 Гиджры) и провелъ въ путешествіяхъ болѣе двадцати лѣтъ [1]). На пути изъ Самарканда въ Гератъ онъ посѣтилъ Балкъ. „Я пришелъ", говоритъ онъ [2]), — въ Термезъ... городъ большой и прекрасный; изобилуетъ деревами и водою". Старый городъ былъ выстроенъ по берегу Окса, а по разрушеніи его Чингисомъ, въ двухъ миляхъ отъ рѣки былъ выстроенъ новый. Затѣмъ путешественникъ переправился черезъ Оксъ въ Хорассанъ. Черезъ полтора дня пути по песчаной и необитаемой равнинѣ онъ достигъ Балка. Городъ былъ въ развалинахъ, ибо не былъ возобновленъ со временъ Чингисханова погрома. Ибнъ-Батута упоминаетъ о прекрасной мечети, разрушенной Чингисханомъ; говоритъ также о развалинахъ многихъ медрессе и мечетей: восхваляетъ прочность ихъ построекъ и внѣшнія украшенія; изъ Балка въ продолженіе семи дней онъ странствовалъ по горамъ Кухистана. Онъ нашелъ, что деревни здѣсь попадаются весьма часто; видѣлъ здѣсь также много келій, выстроенныхъ для покинувшихъ міръ [3]).

Побывавъ затѣмъ въЕратѣ и въ Нишапурѣ, онъ отправился въ Кундузъ и Багланъ [4]); оба мѣста суть деревни и окружены воздѣланными землями. Земля здѣсь зеленѣетъ и цвѣтетъ; здѣшнія травы никогда не засыхаютъ. Ибнъ-Батута остановился здѣсь на нѣкоторое время, для того чтобы пасти и освѣжить скотъ, и приготовиться къ переходу чрезъ Гинду-Кушъ. Онъ сообщаетъ, что когда наступили жары, они начали переходъ чрезъ горы. Путешественники стали подниматься въ горы ночью и продолжали свое шествіе до вечера слѣдующаго дня. Гинду-кушъ, по его словамъ, значитъ убійца Гиндусовъ; ибо большинство невольниковъ, привозимыхъ, сюда изъ Индіи умираютъ по причинѣ суроваго холода.

---

[1]) Объ Ибнъ-Батутѣ см. Aboulféda, стр. CLVI, а также *Yule*, Cathay, vol. II, стр. 403.

[2]) The Travels of Ibn Batuta, translated.... by the Rev. *Samuel La* B. D. London 1829, стр. 93. Voyages d'Ibn Batoutah... par *Defrèmery* et le Dr. *B. R. Sanguinetti*, tome III, стр. 57.

[3]) Тамъ же, стр. 94; франц. переводъ, стр 63.

[4]) Тамъ же, стр. 97; франц. переводъ, стр. 82.

Затѣмъ Ибнъ-Батута пришелъ въ Андеръ [1]). Прежде былъ здѣсь городъ. Отсюда продолжался опять переходъ черезъ Гиндукушъ: здѣсь путешественники нашли горячіе источники. „Мы остановились", говоритъ Ибнъ-Батута далѣе,—„въ мѣстѣ Бенжъ-Хиръ. Здѣсь былъ прежде городъ прекрасный и населенный, на берегу рѣки, вытекающей изъ Бадакшана. Вся страна была разорена Чингисомъ".

Послѣ того путешественники перешли чрезъ другую гору, называемую Баша и [2]). Въ этой горѣ есть пещера, гдѣ жилъ Атаевліа, то-есть, отецъ святыхъ. Туземцы разказывали путешественнику, что ему триста-пятьдесятъ лѣтъ; но Ибнъ-Батутѣ святой показался пятидесятилѣтнимъ. „Жители этихъ мѣстъ", говоритъ Ибнъ-Батута,—„очень любятъ и почитаютъ его. Я посмотрѣлъ на его тѣло; оно было влажно, и я не видѣлъ болѣе нѣжнаго тѣла. Онъ разказывалъ мнѣ, что каждыя сто лѣтъ у него выростаютъ новые зубы и волосы, независимо отъ прежнихъ, и что онъ былъ индійскій ража Аба-Рахимъ-Ратанъ, тотъ самый, который похороненъ въ Мултанѣ, въ провинціи Синдіа. Я спрашивалъ его о многихъ вещахъ; но сомнѣвался въ томъ, за что онъ выдаетъ себя, и до сихъ поръ сомнѣваюсь".

Затѣмъ Ибнъ-Батута пришелъ въ городъ Перванъ. Въ этомъ мѣстѣ онъ встрѣтилъ турецкаго эмира Баранта, самаго высокаго и жирнаго человѣка изъ всѣхъ видѣнныхъ имъ. Онъ обошелся съ путешественникомъ почтительно и подарилъ ему нѣсколько провизіи. Отсюда Ибнъ Батута отправился въ деревню Чаркхъ, то-есть, Чарекаръ или Чаркъ; онъ описываетъ это мѣсто значительною крѣпостью, окруженною садами и изобилующею прекрасными плодами.

На основаніи этихъ свѣдѣній его путь можетъ быть изображенъ таковымъ: сначала изъ Балка онъ отправился въ Гератъ; за тѣмъ изъ Кундуза въ Багланъ. Отсюда пришелъ въ Андерабъ (Андеръ въ его текстѣ) и затѣмъ перевалилъ чрезъ Гиндукушъ. По пути онъ упоминаетъ о горячихъ источникахъ; о нихъ же у Сираба говоритъ Вудъ (см. ниже); они находятся близъ проходовъ Тулъ и Хавакъ. Ибнъ-Батута, кромѣ того, говоритъ въ этомъ же мѣстѣ о Банжирѣ, то-есть, Пянжширѣ, на рѣкѣ, берущей начало въ

---

[1]) То-есть, Андерабъ.

[2]) То-есть, Пашай; объ этомъ см. выше.

Бадакшанскихъ горахъ. Затѣмъ, минуя гору Пашай (*объ этомъ имени* см. выше) онъ пришелъ въ Парванъ или въ Чарекаръ [1]).

7. Въ началѣ XV столѣтія на пути изъ Мерва въ Самаркандъ, Балкъ посѣтилъ Рюи Гонзалезъ де Клавихо, испанскій посланникъ ко двору Тимура.

Клавихо провелъ почти три года (1403—1406) въ путешествіяхъ [2]); онъ оставилъ Севилью 22-го мая 1403 и довольно подробно разказываетъ свое путешествіе отъ Кадикса до Константинополя, по Черному морю и отъ Требизонда до Самарканда; но его дорожникъ по Хорассану, не смотря на свое высокое значеніе, не богатъ подробностями и не столь интересенъ, какъ записки М. Поло. О Балкѣ и странахъ къ с. отсюда, посѣщенныхъ имъ, Клавихо сообщаетъ не много [3]). Сказавъ нѣсколько словъ о крѣпкомъ земляномъ валѣ, *въ тридцать шаговъ ширины и во многихъ мѣстахъ* разрушенномъ, самый городъ Балкъ Клавихо описываетъ такъ: „Городъ *этотъ раздѣленъ на три части; первая, расположенная между* внешнею и первою внутреннею стѣною, вовсе не заселена, но засѣяна хлопчатникомъ; вторая населена; третья же имѣетъ много жителей". Другіе города Хорассана, видѣнные передъ тѣмъ путешественникомъ не имѣли стѣнъ, но Балкъ былъ ими достаточно снабженъ.

Отправившись отсюда, чрезъ три дня путешественникъ достигъ большой рѣки (Оксъ); Клавихо называетъ её Viadme [4]) и говоритъ, что эта одна изъ рѣкъ, текущихъ изъ рая; рѣка показалась ему широкою, мутною, текущею быстро по ровной мѣстности. Оксъ, по словамъ Клавихо,—впадаетъ въ Каспійское море [5]).

Черезъ Оксъ путешественники перешли по мосту, выстроенному

---

[1]) См. *Yule*, Cathay, стр. 403, 595; *C. Defrémery* et le *dr. B. R. Sanguinetti*, Voyages d'Ibn Batoutah, tome III, стр. V и сл.

[2]) Narrative of the Embassy of *Ruy Gonzalez de Clavijo* to the court of Timour at Samarkand A. D. 1403—6 (translated for the first time with notes, a preface, and an introductory life of Timour Beg by *Clements R. Markham*. London. Printed for the Hakluyt Society M. DCCCL IX), стр. V, VIII;

[3]) Тамъ же, стр. 117 и слѣд.

[4]) О Viadme, Віамо, то-есть, Аби-Аму, см. *Хаыковъ*, Иранъ, стр. 584.

[5]) Тамъ же, стр. 118: This river descends from the mountains, flows through the plains of the territory of Samarcand, and the land of Tartary, and falls into the sea of Bakou. It separates the government of Samarkand from that of Khorassan.

по приказанію Тимура [1]). Въ тотъ же день къ вечеру они достигли Термеза. Онъ, говоритъ Клавихо,—принадлежалъ прежде Малой Индіи, а теперь находится въ территоріи Самарканда [2]). Территорія Самарканда, по словамъ нашего путешественника, называется Монголіей; жители говорятъ по монгольски, а народъ по ту сторону рѣки говоритъ по персидски [3]). Самаркандская страна очень населена, богата и плодородна. Черезъ рѣку никто не смѣетъ переправиться, не показавъ своего вида, объясняющаго откуда и куда онъ идетъ и откуда родомъ. Видъ этотъ не нуженъ для направляющихся въ Самаркандъ. При лодкахъ у перевоза поставлена значительная стража, взимающая пошлину за перевозъ.

Термезъ, говоритъ далѣе Клавихо,—большой и многолюдный городъ, но безъ стѣнъ. Кругомъ города много садовъ и каналовъ. Отсюда путь Клавихо лежалъ чрезъ равнины мимо населенныхъ деревень. Онъ ночевалъ и останавливался въ караванъ-сараяхъ, выстроенныхъ Тимуромъ частью для собственнаго употребленія [4]). Сказавъ нѣсколько словъ, объ одномъ изъ такихъ караванъ-сараевъ, показавшемся ему очень красивымъ, Клавихо далѣе описываетъ Желѣзныя ворота. Проходъ, по его словамъ,—кажется искусственнымъ [5]); въ срединѣ его находится деревня. По направленію къ Индіи нѣтъ другаго прохода чрезъ горы. Тимуръ взималъ пошлину со всѣхъ купцовъ, проходившихъ чрезъ Желѣзныя ворота, что доставляло ему значительный доходъ. Городъ Дербендъ былъ значительнымъ мѣстомъ съ обширною территоріей. Путешественникъ упоминаетъ при этомъ, что лошади здѣшнихъ мѣстъ славятся.

---

[1]) Тамъ же, стр. 119.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же, стр. 120.

[4]) Тамъ же, стр. 121: On Sunday, they dined at some large buildings, where the lord is accustomed to stop... On Monday they dined at the foot of high hill, where there was a handsome house, ornamented with very fine brickwork, and in it there were many ornamental patterns, painted in many colours.

[5]) Тамъ же, стр. 121: This hill is very high, and there is a pass leading up by a ravine, which looks as if it had been artificially cut, and the hills rise to a great height on either side, and the pass is smooth, and very deep. In the centre of the pass there is a village, and the mountain rises to a great height behind. This pass is called «the *gates of iron*» and in all the mountain range there is no other pass, so that it guards the land of Samarkand, in the directiorn of India.

Горы, въ которыхъ находятся Желѣзныя ворота, безлѣсны, и Клавихо упоминаетъ при этомъ, что въ древности въ проходѣ были настоящія ворота, обитыя желѣзомъ, и безъ позволенія никто не могъ проходить этимъ путемъ. Отсюда путешественники отправились въ Кешъ или Шахрисябзъ и далѣе въ Самаркандъ [1]).

Путешественникъ, къ которому мы перейдемъ теперь, посѣтилъ Бадакшанъ въ XVI столѣтіи. Сиди-али-бенъ-Гусайнъ былъ начальникомъ египетскаго флота при Сулейманѣ II. Получивъ приказаніе отправиться изъ Бассоры въ Суезъ, онъ потерпѣлъ кораблекрушеніе и былъ прибитъ съ остаткомъ своего флота къ западнымъ берегамъ Индіи. Будучи вынужденъ вернуться въ Константинополь сухимъ путемъ, онъ странствовалъ четыре года (1553—1556) и во время своего странствія изъ Синда въ Малую Азію посѣтилъ Бадакшанъ и Трансоксіану. Его записки были изданы въ нѣмецкомъ переводѣ Дицомъ; съ нѣмецкаго перевода былъ сдѣланъ французскій, которымъ мы пользовались [2]).

Въ Бадакшанъ онъ отравился изъ Кабула и называетъ на своемъ пути слѣдующія мѣста: Карабагъ, Чаригиранъ и Перванъ; здѣсь они вступили въ территорію мира Незира, откуда, переваливъ чрезъ горы, остановились у Беркенда [3]). Далѣе путешественники отправились въ Андерабъ, затѣмъ въ Талиханъ, находившійся въ Бадакшанѣ [4]) Здѣсь въ то время властвовалъ Солиманъ-

---

[1]) О путешествіи Клавихо см. *Хаыковъ*, Иранъ *К. Риттера*, стр. 620 и слѣд.; *The Geographical Magazine*, vol. II, N XI (статья *Лерха*), стр. 336.

[2]) См. *Journal Asiatique*, tome IX, стр. 27. Miroir des pays, ou relation des Voyages de Sidi Aly fils d'Housain... traduite sur la version allemande de M. de *Diez* par *M. Morris*. Переводъ Дица былъ напечатанъ во II томѣ (1815) Denkwürdigkeiten von Asien; см. тамъ стр. 33: Il traversa le pays Sindi, l'Indeen passant par le Zaboulistan, Badakhschan, Khotlan, le Mawarennahar et le desert de Kiptchak, et que de là il revint par le Khowarezm, le Khorasan, la Perse et le Kourdistan, Bagdad et Adrianople, où l' empereur Soliman se trouvait alors. Ce voyage, en effet, est si long que peu de personnes serait tentées de l'entreprendre. Il dura quatre ans de 1553 à 1556.

[3]) Ibd., стр. 203: Nous continuâmes donc notre route au commencement du mois béni de Djoumady-el akhir, en passant par Karabagh, Tcharighiran et Perwan, c'est à dire par la ville de Mervan. Чаригиранъ то есть, Чарикаръ, и Перванъ упоминаются также ниже, см. стр. 8.

[4]) Ibd.: Enfin, apres mille peines, nous traver sâmes le *Koutel*, et le même jour nous nous reposâmes a *Berkend*, au pied de la montagne.

[4]) Ibd.: Au commencement du mois heureux de Redjeb, nous nous rendîmes à la ville d'*Andera*; ensuite à *Talikan* dans le pays de *Badakhschan*.

шахъ, а столицею Бадакшана былъ Кешмесъ (то-есть, Кишмъ), куда затѣмъ направились путешественники. Изъ Кишма черезъ Зафаръ они прибыли въ Рестакъ [1]). Затѣмъ переправившись чрезъ Оксъ, они пришли въ страну Котланъ и остановились въ городѣ Дилли, откуда далѣе направились на Кулябъ. Котланъ, очевидно, есть нынѣшнее Кулябское бекство: затѣмъ черезъ Чарсу путешественники пришли къ Пулисенги, то-есть, каменному мосту на р. Сурхабѣ. Далѣе въ путешествіи по дорогѣ въ Чаганіанъ или къ крѣпости Шадиманъ называются мѣста: Базарендъ и Чехаршембе, находившіяся въ нынѣшнемъ Гиссарскомъ округѣ [2]); откуда далѣе на пути упоминаются Дехинау и гора Сингердекъ [3]) и затѣмъ Шахрисябзъ или Кешъ [4]).

8. Въ XVII в. въ страны по верховьямъ Аму-Дарьи проникалъ португальскій іезуитъ Бенедиктъ Гоёсъ. Путь его лежалъ изъ Индіи черезъ Кабулъ, Бадакшанъ, Кашгаръ въ Китай; описаніе Б. Гоёса не богато подробностями и въ нѣкоторыхъ частяхъ не вполнѣ ясно [5]). Мы извлекаемъ изъ этого описанія только то, что̀ имѣетъ непосредственное отношеніе къ разсматриваемымъ странамъ.

Гоёсъ снарядился въ путь въ Лагорѣ. Ежегодно въ этой столицѣ, говоритъ онъ,—составляется общество купцовъ для отправленія въ столицу другой страны, имѣющей собственнаго царя и называющейся Кашгаръ (Cascar). Они отправляются въ путь вмѣстѣ, ради взаимнаго удобства и защиты отъ разбойниковъ. Въ данномъ случаѣ ихъ было около пятисотъ чело-

---

[1]) Ibd., стр. 204: Nous partîmes donc, et arrivâmes à la capitale du Badakh schan qui s'appelle *Keschmes*... Ensuite, prenant la route de la forteresse *Zafar*, nous nous rendîmes à la ville de *Restak*. Zafar есть по всей вѣроятности тоже что Кила—Зефиръ на Кокчѣ. Restak—то же, что̀ Рустакъ нашихъ картъ.

[2]) Ibd., стр. 205: Nous continuâmes notre route pour arriver à *Bazarend* et au bourg de Tchehar schembè... De là notre route nous conduisit à *Tchaghanian*, c'est à dire vers la forteresse *Schadiman*. О древнихъ границахъ Шаганіана см. *Федченко*, въ прим. къ *Юлю*, l. c., стр. 68.

[3]) Ibd., стр. 206: Il tombe de cette montagne des gouttes coutinuelles semblables à la pluie, qui, rèunies au bas de la montagne, y coulent comme un vaste fleuve; nous admirions en cela la toute-puissance de Dieu.

[4]) Объ этомъ дорожникѣ см. *Федченко*, l. c., стр. 67.

[5]) *Nicol. Trigautius*: De Christiana Expeditione apud Sinas suscepta ab Societate Jesu ex P. Matthaei Riccii Commentariis, etc., Auctore P. N. Trigautio Aug. Vindelis. 1615, p. 548; cap. XII, p. 551—556. Срв. *Yule's* Cathay, II, 553. Мы пользовались послѣднимъ изданіемъ.

вѣкъ со множествомъ муловъ, верблюдовъ и телегъ. Такимъ образомъ они выступили изъ Лагора постомъ сейчасъ упомянутаго года (1603) [1]). Черезъ мѣсяцъ пути они пришли къ городу по имени Athec, то-есть, Аттокъ, находящемуся еще въ области Лагора. Пробывъ здѣсь двѣ недѣли, они переправились черезъ рѣку; рѣка имѣетъ въ ширину полетъ стрѣлы; купцамъ были доставлены лодки. На противоположномъ берегу они остановились на пять дней, будучи предупреждены, что дорогѣ угрожаетъ большая партія разбойниковъ. Затѣмъ чрезъ два мѣсяца (читай: два перехода) они пришли въ другой городъ, по имени Passaur, то-есть, Пешауэръ; здѣсь они остановились для необходимаго отдохновенія. Далѣе, по дорогѣ къ другому небольшому городу, они сошлись съ нѣкіимъ странникомъ и богомольцемъ, отъ котораго узнали, что въ разстояніи тридцати дней пути есть городъ, называемый Кафиристанъ (*Capperstam*), куда магометанамъ не дозволяется входить, и тотъ, кто взойдетъ туда, наказывается смертью; языческіе купцы могутъ безпрепятственно входить въ города, но входъ въ храмы имъ запрещенъ. Онъ разказывалъ также, что жители этой страны при посѣщеніи храмовъ одѣваются въ черное; страна ихъ очень производительна и изобилуетъ виноградомъ. Онъ предложилъ брату Бенедикту чашу приготовляемаго тамъ напитка, и тотъ нашелъ, что напитокъ подобенъ вину, и такъ какъ таковое совершенно не обычайно между магометанами этихъ странъ, то родилось подозрѣніе, что въ странѣ этой, можетъ быть, живутъ христіане. Въ мѣстѣ, гдѣ они встрѣтились съ этимъ путникомъ, они прожили еще двадцать дней. такъ какъ разказывали, что по дорогѣ засѣли разбойники, то они наняли четыреста солдатъ у владѣтеля этого мѣста.

Отсюда они шли двадцать-пять дней до мѣста Гхидели (*Ghideli*) [2]). Во все время этого пути багажъ и клади неслись вдоль подошвы горъ, а вооруженные путники высматривали съ вершины

[1]) *Юль* приводитъ извѣстіе о томъ, что Пасха въ 1603 году была 30-го марта н. ст.

[2]) Сюда *Юль*, l. c., стр. 555, дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе: George Forster was on the 31-st July, at Gandamak; on the 1-st of August he rested at *Djeguid-Ali* (I am using a French version, and do not know how Forster spells it); next day he got to Kabul. I suspect that this *Djeguid-Ali* is the *Ghideli* of Goës, and that both represent the *nomen infelix* of Jugdulluk (Voyage du Bengale à Petersbourg, tome II, p. 52). The preceding town, where Goës's party got an escort, was prabably Jalalabad.

разбойниковъ. Если разбойники не прогнаны съ высотъ, и послѣднія не заняты, то путники рискуютъ попасть подъ камни, бросаемые разбойниками внизъ на путешественниковъ. Въ этомъ мѣстѣ купцы платятъ пошлину, и здѣсь разбойники сдѣлали нападеніе. Многіе изъ каравана были ранены; жизнь и достояніе были спасены съ трудомъ. Нашъ Бенедиктъ вмѣстѣ съ остальными бѣжалъ въ лѣсъ; вернувшись ночью, они успѣли уйдти отъ разбойниковъ. Еще черезъ двадцать дней они достигли Кабула, города, много посѣщаемаго съ торговою цѣлью и находящагося еще въ территоріи, подвластной Великому Моголу. Здѣсь наши друзья остановились всего на восемь мѣсяцевъ, ибо нѣкоторые изъ купцовъ оставили намѣреніе идти далѣе, а другіе боялись продолжать путь, будучи малочисленны.

Въ этомъ самомъ городѣ къ обществу купцовъ присоединилась сестра того самаго Кашгарскаго царя, черезъ владѣнія котораго необходимо проходить по дорогѣ въ Китай. Царя звали Маффаметъ-Каномъ; его сестра была матерью другаго хана называемаго владыкою Котана, и сама называлась Age-Hanem (Hajji-Khanum). *Age* есть титулъ, коимъ Сарацины украшаютъ того, кто отправляется на богомолье къ костямъ лжеучителя въ Меккѣ. Дѣйствительно, она возвращалась теперь изъ этаго великаго путешествія въ Мекку; она свершила его ради своей богохульной вѣры; нуждаясь въ деньгахъ, она обратилась за помощью къ купцамъ и обѣщала по прибытіи въ свои владѣнія честно и съ большими процентами заплатить данное въ займы. Нашему брату казалось, что не должно упускать такой возможности заручиться благорасположеніемъ царя чуждой страны, такъ какъ наставалъ конецъ для дѣйствительности приказовъ Могола. Онъ далъ ей въ займы около шестисотъ золотыхъ, вырученныхъ изъ продажи его добра, и отказался входить въ соглашеніе о процентахъ. Но она не допустила превзойдти себя щедростью, потому что впослѣдствіи заплатила ему кусками того самаго мрамора, который такъ высоко цѣнится у Китайцевъ, и покупка котораго есть самое выгодное употребленіе денегъ при отправленіи въ Китай.

Изъ этого мѣста монахъ Левъ Гриманъ (Leo Grymanus) вернулся назадъ, не будучи въ состояніи выносить утомленіе дороги; а его товарищъ Димитрій остался въ городѣ по причинѣ какихъ-то дѣлъ. Такимъ образомъ нашъ братъ, сопровождаемый однимъ Армяниномъ, пустился въ путь съ караваномъ другихъ купцовъ; ибо къ нимъ

пристали новые спутники, а потому считалось возможнымъ безопасно продолжать путь.

Первый городъ, куда они пришли, былъ Чіаракâръ [1]), мѣсто, гдѣ великое обиліе желѣза и здѣсь Бенедиктъ подвергся множеству непріятностей; ибо на этихъ окраинахъ Моголовыхъ владѣній не обращали ни какого вниманія на царскій фирманъ, который до сихъ поръ освобождалъ его отъ всякаго рода притѣсненій. Черезъ десять дней они достигли до маленькаго города, по имени Перванъ (Paruân), послѣдняго во владѣніяхъ Могола. Отдохнувъ пять дней, они стали переходить черезъ высокія горы; черезъ двадцать дней пути они достигли области, называемой Aingharân [2]), а еще чрезъ пятнадцать дней они пришли въ Calcia [3]). Здѣсь есть народъ съ рыжими волосами и бородами, подобный народу *низменныхъ* странъ, живущему въ маленькихъ деревушкахъ въ странѣ.

Еще черезъ десять дней они пришли къ нѣкоему мѣсту, называемому Gialalabath [4]). Здѣсь есть брахманы, взимающіе пошлину въ силу дарственной отъ царя Bruarat'ы [5]). Еще черезъ пятнадцать дней они пришли въ Talhan (то-есть, Талиханъ); путешественники

---

[1]) См. *Юль*, l. c., стр. 557. То же, что̀ Чарекаръ, у вершины Кохдаманской долины, къ сѣверу отъ Кабула. То же мѣсто упоминается Ибнъ-Батутою подъ именемъ Чаркха (см. выше, II, 6, стр. 77).

[2]) *Юль*, l. c., стр. 558: Wood, in his unsuccessful attempt to cross one of the Passes of Parwan (perhaps that followed by Goës), on the second day reached the village I-Angheran, and Ahingaran is also mentioned in Leech's Report as a village on one of the passes from Parwan at twenty six miles from the entrance of the pass. But this place is on the *south* side of the mountains, whilst the Aingharan of Goës is on the north. Either it has been confounded with Andarab, or as is very possible the name, which I suppose is Ahan-gharan «The Iron Mines», recurs.

[3]) Calcia какъ названіе мѣста неизвѣстно; см. *Юль*, тамъ же: Khulum however appears to have been in the possession of a family called Khallach or Killich and it is possible that that town may be meant (see Elphinstone's Caubul , ii, 196; also Burnes iii). I must not, however, omit to mention that on the north side of the Oxus in this longitude, occupying part of the hill-country east of Bokhara, there is a poor but independent people of Persian race called *Ghalchas*. Срв. *Григорьева*, Восточный или Китайскій Туркестанъ, выпускъ I, стр. 408.

[4]) *Юль*, l. c., стр. 559: jf Calcia, however, be Khulum, *Jalalabad* must then be sought between Khulum and Talikhan, about Kunduz or Aliabad, if not identical with one of these.

[5]) Bruarata, можетъ быть, испорченное Bacharata (Бухара).

пробыли здѣсь мѣсяцъ, вслѣдствіе свирѣпствовавшихъ междуусобныхъ войнъ; говорили, что дороги небезопасны вслѣдствіи возмущенія народа Calcia.

Отсюда они пришли къ Chemàn [1]); мѣсто сіе подвастно Абдулахану царю Самарканда, Бургавіи [2]), Бахараты и другихъ сосѣднихъ царствъ; Cheman—небольшой городъ; правитель прислалъ купцамъ совѣтъ взойдти въ стѣны города, такъ какъ внѣ города они могли подвергаться опасности отъ бунтовщиковъ Calcia. Но купцы отвѣчали, что они готовы заплатить пошлину и отправятся въ путь ночью. Тогда губернаторъ безусловно запретилъ дальнѣйшее путешествіе; онъ говорилъ, что теперь у бунтовщиковъ нѣтъ лошадей, но ограбивъ караванъ, они добудутъ коней и такимъ образомъ получатъ возможность еще болѣе вредить странѣ и еще болѣе тревожить городъ; а потому было бы гораздо безопаснѣе для купцовъ присоединиться къ его людямъ для разбитія бунтовщиковъ.

Едва они достигли стѣнъ, какъ пришло извѣстіе, что бунтовщики приближаются. Услышавъ это, хвастливый губернаторъ съ своими людьми бѣжалъ. Купцы тотчасъ же сдѣлали изъ своихъ кладей родъ засады, набрали большую кучу камней на случай, если у нихъ израсходуются стрѣлы. Когда бунтовщики узнали это, то прислали къ купцамъ депутацію сказать, чтобъ они ничего не боялись, ибо бунтовщики проводятъ и станутъ защищать караванъ. Но купцы не были расположены ввѣряться бунтовщикамъ, и посовѣтовавшись между собою, рѣшились бѣжать. Кто-то сообщилъ это намѣреніе бунтовщикамъ, и они тотчасъ же сдѣлали нападеніе, раскидали кладь, и что захотѣли, то и забрали. Эти разбойники призвали тогда купцовъ изъ лѣсу (куда тѣ бѣжали) и позволили имъ съ остаткомъ ихъ добра удалиться въ пустыя стѣны города. Нашъ Бенедиктъ ничего не потерялъ за исключеніемъ одной лошади, и даже лошадь потомъ онъ получилъ назадъ въ обмѣнъ на кое-какую бумажную одежду. Въ городѣ они жили, сильно страшась, что разбойники сдѣлаютъ общее нападеніе и перебьютъ всѣхъ ихъ. Въ это самое время нѣкій важный старѣйшина Бухарской страны, по имени Olobet Ebadascan, прислалъ своего брата къ бунтовщикамъ, и онъ угрозами заставилъ ихъ отпустить купцовъ на свободу

[1]) Cheman, можетъ быть, есть упоминаемая Вудомъ горa1 Khanam (Koh i-khanam), при сліяніи Кокчи съ Оксомъ, къ сѣверу отъ Талихана.

[2]) Burgavia, вѣроятно, испорчено изъ Burgania или Ферганы.

Но во все путешествіе разбойники постоянно грабили въ хвостѣ каравана. Однажды случилось нашему другу Бенедикту отстать отъ каравана, и на него напали четыре разбойника изъ засады. Онъ убрался отъ нихъ такимъ образомъ: онъ сорвалъ свою персидскую шапку и бросилъ её разбойникамъ; пока они перебрасывали её, нашъ братъ, пришпоривъ коня, имѣлъ время удалиться отъ нихъ на разстояніе выстрѣла стрѣлы, и такъ невредимо присоединился къ остальнымъ спутникамъ.

Послѣ осьмидневнаго самаго дурнаго пути они достигли до Tengi-Badasciau [1]). *Тенги* значитъ трудная дорога, и она дѣйствительно страшно узка; идти по ней можно по одиночкѣ; она тянется на значительной высотѣ, надъ рѣкой. Здѣсь горожане съ помощью отряда солдатъ напали на купцовъ, и нашъ братъ потерялъ трехъ лошадей. Но онъ былъ въ состояніи выкупить ихъ кое-какими небольшими подарками. Они простояли здѣсь десять дней и затѣмъ въ одинъ день достигли Ciarciunar [2]); здѣсь на открытомъ мѣстѣ дождь удержалъ ихъ на пять дней; они не только пострадали отъ суровости погоды, но и подверглись новому нападенію разбойниковъ.

Отсюда въ десять дней они дошли до Serpanil [3]). Мѣсто это очень печально и безъ всякихъ слѣдовъ человѣческаго жилища. Затѣмъ они пришли къ подъему на крутую гору Sacrithma [4]). Только сильныя лошади могли предпринять восходъ на гору; остальныя должны были дѣлать крюкъ по болѣе легкой дорогѣ. Здѣсь два мула нашего брата стали хромать; утомленные слуги хотѣли ихъ бросить, но все-таки муловъ заставили слѣдовать за караваномъ. Такимъ образомъ послѣ двадцати-дневнаго путешествія они достигли

---

[1]) Tengi Badasciau—то же, что Tangi-i-Badakhshan. См. *Юль*, l. c., стр. 562. Мѣсто это нужно искать вдоль Окса, въ Дарвазѣ или Шагнанѣ. Срв. *Григорьева*, тамъ же, стр. 506.

[2]) *Юль*, ibd.: Ciarciunar is, I suppose, unquestionably the Persian *Char Chinar*, «The foor plane trees». Срв. *Григорьевъ*, тамъ же.

[3]) Serpanil *Юль*, l. c., стр. 562, толкуетъ какъ испорченное Sir-i-Pamir: The head or top of Pamir. *Григорьевъ*, тамъ же.

[4]) Sacrithma may represent a station which appears in Macartney's map on the mountain near the head of the Oxus as *Sarikbaez*.... The ridge to which Goës applies the name must be that which separates the Sirikul from the headwaters of the Yarkand River (*Юль*, стр. 563).

провинціи Sarcil [1]), гдѣ нашли множество деревень рядомъ. Они простояли здѣсь два дня, чтобы дать отдохнуть лошадямъ, и затѣмъ черезъ два дня достигли подошвы горы, называемой Ciecialith [2] Гора была покрыта глубокимъ снѣгомъ; во время восхода многіе замерзли до смерти, и самъ нашъ братъ едва спасся, ибо всего они провели въ снѣгу шесть дней. Наконецъ они достигли Tanghetar [3]); мѣсто это принадлежитъ Кашгарскому царю. Здѣсь Исаакъ Армянинъ упалъ съ берега большой рѣки въ воду и лежалъ какъ бы мертвый въ продолженіе осьми часовъ, пока усилія Бенедикта не привели его въ себя. Черезъ пятнадцать дней они достигли города Iakonich; дорога была такъ дурна, что лошади нашего брата околѣли отъ усталости. Черезъ пять дней нашъ Бенедиктъ самъ по себѣ, перегнавъ караванъ, пришелъ въ столицу, которая называлась Hiarchan (Яркендъ); онъ послалъ назадъ лошадей съ необходимыми вещами на помощь своимъ товарищамъ; такимъ образомъ они достигли не вредимо, со всѣмъ добромъ до столицы, въ ноябрѣ того же 1603 года.

Особенно не ясенъ путь Гоёса между Кабуломъ и Яркендомъ. При переходѣ черезъ Гиндукушъ, въ первой половинѣ пути онъ называетъ нѣсколько мѣстъ, которыя трудно отожествить съ вѣроятіемъ; то же самое нужно замѣтить относительно второй части пути при слѣдованіи изъ Бадакшана на плоскогорьѣ Памира и оттуда въ Яркендъ. Не совсѣмъ ясно, черезъ какой перевалъ Гоёсъ перешелъ Гиндукушъ; такъ какъ онъ упоминаетъ Перванъ и Charekar, то можно было бы предполагать, что онъ слѣдовалъ черезъ тотъ перевалъ, черезъ который пытался пройдти Вудъ. Начиная отъ Первана до Талихана, нельзя опредѣлить ни одного изъ мѣстъ, называемыхъ имъ. Та же трудность повторяется при разсмотрѣніи пути отъ Талихана до Памира. Tangi-i-Badakhshan есть описательное имя всей страны Бадакшана. Весьма вѣроятно, что Гоёсъ слѣдовалъ тѣмъ же путемъ, какъ и Вудъ [4]).

Свѣдѣнія о Балкѣ и о странахъ по верховьямъ Аму-дарьи въ

---

[1]) Вѣроятно, то же, что́ *Сарыколь* (*Юль*, тамъ же).

[2]) Чечекликъ дабанъ. См. *Юль*, тамъ же; *Григорьевъ*, стр. 506.

[3]) Тенгитаръ. Объ этомъ мѣстѣ и прочихъ лежащихъ за предѣлами разсматриваемой нами территоріи см. *Юль*, стр. 563; *Григорьевъ*, 507, выпускъ II, стр. 334.

[4]) См. *Yule*, l. c., стр. 538 и слѣд.

XVIII вѣкѣ, немногочисленны. Въ нѣсколькихъ словахъ о Балкѣ упоминаетъ Персіанинъ Абдулъ-Керимъ, посѣтившій этотъ городъ въ первой половинѣ XVIII вѣка на пути изъ Херата въ Бухару; самый путь онъ описываетъ очень скудно [1]).

Тѣмъ же характеромъ отличаются свѣдѣнія митрополита Новопатрасскаго Хрисанѳа [2]), относящіяся къ исходу того же столѣтія.

9. Свѣдѣнія о странахъ по верховьямъ Аму-Дарьи значительно обогатились въ началѣ нынѣшняго столѣтія, благодаря нѣсколькимъ путешествіямъ, къ изложенію которыхъ мы перейдемъ теперь, а также нѣкоторымъ извѣстіямъ, отчасти добытымъ Англичанами изъ разпросовъ бывалыхъ людей или доставленнымъ туземными развѣдчиками, посылавшимися въ различное время въ загадочныя страны какъ Русскими, такъ и Англичанами. Въ 1819 г. Муркрофтъ въ сопровожденіи Требека и нѣсколькихъ другихъ спутниковъ отправился изъ Индіи сначала въ Ладакъ, а затѣмъ въ среднюю Азію. Въ Ладакъ путешественники прибыли въ сентябрѣ 1820 года и пробыли въ Ле два года, то-есть, до сентября 1822 г. Изъ Ладака они вернулись въ Кашмиръ, оттуда направились въ Пенжабъ, а затѣмъ въ Кабулъ. Изъ Кабула Муркрофтъ предпринялъ путешествіе въ Бухару. Онъ добрался до Бухары съ великими препятствіями и умеръ на возвратномъ пути оттуда въ Андхоѣ; спутникъ же его Требекъ нашелъ также преждевременную смерть въ Мазарѣ. Путевыя замѣтки Муркрофта были изданы послѣ его смерти Вильсономъ [3]).

Изъ Кабула къ Хульму Муркрофтъ слѣдовалъ путемъ наиболѣе извѣстнымъ въ настоящее время; но въ началѣ нынѣшняго столѣтія дорога эта была совершенно нова для европейскихъ изслѣдователей. Его описаніе дороги и непріятныхъ приключеній, встрѣтившихся ему тамъ, до сихъ поръ не лишено интереса и

---

[1]) *L. Langlès*, Voyages de l'Inde à la Mekke par Abdoûl-Kèrym, favori de Tahmâs Couly-Khân. Paris M. DCC. XXV, стр. 48 49.

[2]) *Хрисанѳа* Митрополита Новопатрасскаго о странахъ средней Азіи, посѣщенныхъ имъ въ 1790-хъ годахъ, съ введеніемъ и объясненіями *В. В. Григорьева*. См. *Чтенія въ Имп. Общ. исторіи и древностей Россійскихъ* 1861 г., книга I, стр. 9.

[3]) Travels in Himalayan Provinces etc by Mr. *W. Moorcroft* and Mr. *D. Trebeck* from 1819 to 1825; на стр. XXIV и сл. своего предисловія Вильсонъ разказываетъ исторію путешествія и сообщаетъ нѣсколько извѣстій изъ біографіи путешественниковъ.

нѣкотораго научнаго значенія. Описаніемъ дороги въ Бухару заканчиваются его изданныя путевыя замѣтки [1]). Проходъ Хунаи (Hunai) [2]), говоритъ Муркрофтъ,—отдѣляетъ Афганистанъ отъ страны Хезарейцевъ [3]).

Отсюда дорога вьется зигзагомъ по дефиле; на право одинъ изъ притоковъ Гельменда, на лѣво горы Кугибабы. Дорога круто поднимается къ Хажигакскому проходу; въ одинъ день путешественники поднялись на три тысячи футовъ. Проходъ опасенъ и труденъ зимою по причинѣ снѣговъ. Съ его вершины дорога спускается въ область Калу, между цѣпью высокихъ горъ на право, и долиною на лѣво, простирающеюся до подошвы Кугибабы. Изъ Кугибабы вытекаетъ рѣчка, впадающая въ Оксъ, минуя Гхори. За нею, на возвышенности находилась крѣпость Калу, принадлежащая Дарглунскому роду Хезарейцевъ.

Хезарейцы, говорятъ,—происходятъ отъ Монголовъ, оставленныхъ здѣсь Хулогуханомъ. Но ихъ физіономіи, по словамъ Муркрофта,—указываютъ на совершенно другое происхожденіе, и онъ склоняется къ мысли, что они, составляютъ одну расу съ Тибетцами и Непальцами [4]). Характеръ пройденной страны напоминалъ путешественнику Ладакъ; онъ замѣчаетъ, что растительность была совершенно сходная. Затѣмъ Муркрофтъ прибылъ въ Баміанъ. Первая часть дороги шла вдоль горъ, постепенно возвышаясь къ проходу Калу, который выше Хажигакскаго; затѣмъ она спустилась въ Баміанскую долину, минуя небольшой фортъ Топчу. Далѣе дорога пересѣкаетъ Баміанскую рѣку, текущую на западъ и сливающуюся съ р. Калу. Отсюда долина становится ровною и травянистою; вблизи Баміана она имѣетъ около 1,200 ярдовъ въ ширину. Баміанъ [5]) обыкновенно называется Бхутъ-Баміанъ, то-есть, Баміанъ истукановъ, такъ какъ на сосѣдней скалѣ высѣчены двѣ примѣчательныя статуи.

Древній городъ Гулгуле расположенъ [6]) на вершинѣ коническаго

---

[1]) См. vol. II, стр. 384 и слѣд.

[2]) То же, что̀ Унна; см. ниже у *Бёрнса*.

[3]) О Хезарейцахъ см. Иранъ *К. Риттера*, въ переводѣ *Ханыкова*, стр. 260.

[4]) Ibid., стр. 385.

[5]) Ibid., стр. 387.

[6]) Ibid., стр. 387.

холма и кругомъ его; холмъ покрытъ обширными развалинами; остатки строенія разбросаны по всей долинѣ. Здѣсь часто находятся мѣдныя сосуды, монеты и надписи персидскія и арабскія, а также на неизвѣстномъ языкѣ.

По магометанскому преданію, городъ былъ выстроенъ Желалъ-уддиномъ изъ Хварезма, но весьма вѣроятно, онъ древнѣе, хотя быть можетъ, и былъ расширенъ послѣднимъ. Холмъ былъ укрѣпленъ и покрытъ пещерами, сообщающимися съ поверхностью; здѣсь видны остатки резервуара, вода котораго была несомнѣнно предназначена *для гарнизона*.

Изъ двухъ фигуръ, высѣченныхъ въ скалѣ, противоположной холму, на которомъ стоялъ городъ, большая мужеская называется Санъ-салъ или Ран-салъ, меньшая—Шахъ-мама. По виду и по одѣянію обѣ фигуры сходны, и разница половъ не замѣчается у нихъ. По обѣимъ сторонамъ фигуръ находятся пещеры со сводами. На сводахъ были вырѣзаны цвѣты. За статуями находится галерея, къ которой ведетъ лѣстница. Обѣ фигуры изуродованы, говорятъ, по приказанію Ауранзеба [1]). Одѣты онѣ одинаково: въ длинныя широкія одѣянія, спускающіяся ниже колѣнъ. Меньшая фигура имѣетъ въ высоту около ста семнадцати футовъ, большая на одну треть выше. Муркрофтъ упоминаетъ такъ же о фрескахъ, находившихся за статуями. Западный конецъ хребта, на который поднимались путешественники имѣлъ также пещеры. Муркрофтъ упоминаетъ и даетъ описаніе одной квадратной, имѣвшей сообщеніе съ рядомъ другихъ пещерахъ. Ея стѣны были покрыты изящными архитектурными украшеніями [2]). Разрушеніе города Гулгуле приписывается Чингисъ Хану. Къ ю.-з. отъ Баміана, въ разстояніи одного дня пути, у большаго озера находятся развалины обширной крѣпости, именуемой Bandeh Berber [3]) Муркрофтъ былъ задержанъ въ Баміанѣ два дня и отправился отсюда только 28-го августа. Дурная дорога вела вверхъ къ форту Акробатъ. Акробатъ—небольшая глиняная крѣпость съ круглою башнею: дальнѣйшій восходъ отсюда ведетъ на вершину прохода того же имени; высота его одинакова съ Хажигакскимъ и Калуйскимъ. Къ сѣверу

---

[1]) Ibid., стр. 389.

[2]) Ibid., стр. 390 и 391. По предположенію Муркрофта, Баміанъ былъ въ древности городомъ, подобнымъ Хлассѣ нашихъ временъ.

[3]) Тамъ же, стр. 393.

горы были гораздо выше пройденныхъ; онѣ были голы. 29-го августа путешественники остановились въ деревнѣ Сейканъ [1]). Ассафетида и невольники составляли предметы торговли тогдашняго владѣтеля Сейкана, Могамеда Алибека. Изъ Сейканской области проходомъ Балафарашъ путешественники вышли въ долину Камуръ [2]), принадлежащую данинику Мурадъ Бека Кундузскаго. Отсюда чрезъ горы и долины они дошли до крѣпости Доаба; она окружена черными войлочными палатками и немногими каменными домами. Жители и владѣтель—Узбеки. Долина продолжается до Роху, гдѣ живутъ Хезарейцы, называющіе себя Хабшъ и производящіе себя отъ Арабовъ [3]).

Слѣдующая стоянка была Кхурмъ, куда путешественники добрались 3-го сентября. Кхурмъ—длинный узенькій городъ на берегу небольшой рѣки, текущей во всю дорогу изъ долины Доаба. Многіе изъ домовъ съ плоскими крышами были оставлены жителями, ушедшими со стадами на дальнія пастбища. Палатки для лѣтняго пребыванія виднѣлись вокругъ города. Здѣсь много плодовъ: яблоковъ, грушъ, персиковъ, сливъ, орѣховъ. Особенно же славятся абрикосы [4]). По всему теченію рѣки множество садовъ. Въ одномъ мѣстѣ дороги, около мѣста, именуемаго Газимиръ, уровень рѣки былъ выше уровня дороги и крѣпкая стѣна по берегу предотвращала наводненіе [5]). Жители Кхурма кажутся достаточными; они называютъ себя Таджиками, но не имѣютъ никакихъ преданій о своемъ происхожденіи. Они очевидно смѣшаннаго происхожденія. У нѣкоторыхъ большія головы и широкія лица, у другихъ маленькія головы и тонкія очертанія. Цвѣтъ лица у мужчинъ темнѣ, у женщинъ свѣтлѣ; у всѣхъ черные волосы и брови. Женщины красивы [6]).

На продолженіи этой долины находится Жасъ-багъ [7]), мѣстечко подобное Кхурму, но меньшихъ размѣровъ, и Айбекъ, резиденція Магомедъ-Ахмедъ-Бека, данника Мурадъ Бека Кундузскаго. Айбекъ расположенъ на уединенной возвышенности; здѣсь есть крѣ-

---

[1]) То же, что Сайгханъ Бёрнса, см. ниже, стр. 98, и Сайканъ Вуда, ниже, стр. 111.

[2]) См. ниже, стр. 98, 111.

[3]) Тамъ же, стр. 396.

[4]) Тамъ же, стр. 397.

[5]) Тамъ же, стр. 398.

[6]) Тамъ же, стр. 399.

[7]) См. ниже, стр. 98, у Бёрнса тѣ же мѣста называются иначе.

пость и у домовъ куполообразныя крыши съ длинными трубами. Айбекъ славится своими абрикосами, которые вывозятся въ Бухару и Астрахань. На западъ отъ крѣпости въ одной мили разстоянія находятся въ холмѣ нѣсколько пещеръ. Въ двѣнадцати миляхъ отъ Айбека, влѣво отъ прямаго пути находятся такъ же развалины пещеръ, именуемыя Хазаръ Сумъ или тысячу домовъ.

Отъ Айбека до подошвы горъ около осьми миль. Здѣсь было нѣсколько мѣстечекъ въ развалинахъ. Они были разрушены Мурадъ Бекомъ, и жители были имъ же уведены въ неволю; встрѣчались также обитаемыя деревни, и около нихъ земля была воздѣлана. Въ каждой деревнѣ очень много лошадей, цѣны на которыхъ здѣсь сравнительно съ индѣйскими очень низки. Окрестности богаты всякаго рода дичью. Часть горъ направо называется Кани Канса (Bear mine). Всѣ домы выстроены съ куполами; надъ каждою комнатой возвышается отдѣльный куполъ съ квадратнымъ отверстіемъ для свѣта и вентиляціи. Семейный домъ состоитъ изъ трехъ комнатъ; онъ окруженъ стѣною и стоитъ отъ тридцати до сорока рупи.

Дорога въ Гхизни-іекъ слѣдовала по неровной мѣстности, вдоль узенькой и плохо воздѣланной долинѣ; затѣмъ она суживалась въ проходѣ между небольшою рѣчкой и грядою скалъ, по имени Танги. Въ двѣнадцати миляхъ отъ деревни, по выходѣ изъ узкаго ущелья дорога выходила на равнину въ виду Хульма. Горы съ обѣихъ сторонъ отступали и равнина была такъ же плоска и ровна, какъ и индустанская по выходѣ изъ Гималаевъ. Въ Хульмѣ начался рядъ непріятностей для путешественниковъ, и хотя они пробыли довольно долго въ Хульмѣ и Кундузѣ, а Муркрофтъ былъ даже въ Талиханѣ, но сдѣланное имъ описаніе этихъ мѣстъ небогато подробностями, однако очень интересно какъ живое изложеніе отношенія англійскихъ путешественниковъ къ туземнымъ властямъ.

Затѣмъ Муркрофтъ описываетъ путь изъ Хульма въ Кундузъ Выѣхавъ изъ города, онъ перебрался черезъ горный кряжъ, находящійся въ недалекомъ разстояніи отъ города. На югѣ тянулись горы съ востока на западъ; къ востоку на горизонтѣ виднѣлись также горы, направляющіяся съ сѣвера на югъ. Къ сѣверу была необозримая равнина, за исключеніемъ стараго Хульма, она была совершенно пустынна. Встрѣчались однако же слѣды прежней культуры. Въ разстояніи около девяти миль находится городъ

Yang Arekh (новая рѣка [1]); онъ былъ выстроенъ Абдулъ Ханомъ, управлявшимъ этою страною при Акбарѣ; онъ поселилъ здѣсь многихъ Индійцевъ, потомки которыхъ до сихъ поръ существуютъ. Въ послѣднее время размѣры города, и число его жителей уменьшились; въ немъ около тысячи домовъ. Здѣсь находится филатура сырца. Муркрофтъ замѣчаетъ, что сковороды, употребляющіяся здѣсь, русскаго производства. Въ семи миляхъ отсюда путешественники перебрались черезъ горы проходомъ Шайбагли [2]), не очень высокимъ и не очень труднымъ. Равнина по ту сторону горъ подобна пройденной, на ней встрѣчаются стада овецъ и рогатаго скота. Въ абданѣ здѣсь путешественники не нашли воды, и Муркрофтъ замѣчаетъ, что въ настоящее время вода въ абданахъ дождевая, желта цвѣтомъ и испорчена на вкусъ. У Абданъ баша [3]) было однако же достаточно воды. Въ этомъ мѣстѣ горы полны крысъ (Mus Hamster).

18-го сентября они перебрались черезъ проходъ Арганна, откуда открывался видъ на кундузскую равнину; она со всѣхъ сторонъ, исключая сѣвера, ограничена горами; горы къ ю.-в., къ Бадакшану покрыты снѣгомъ. Миновавъ деревню Аксараи, путешественники вошли въ болотистую мѣстность, изсѣченную узенькими тропинками. Мѣстность эта оканчивалась на лѣвомъ берегу р. Гхори, имѣвшей здѣсь около 50 ярдовъ въ ширину. Рѣка эта къ сѣверу въ разстояніи одного дня пути вмѣстѣ съ шестью другими впадаетъ въ Оксъ у Кила Залъ. Въ трехъ миляхъ отсюда къ сѣверу находится Кундузъ.

Городъ Хульмъ Муркрофтъ описываетъ такъ [4]): Ташъ-Курганъ имѣетъ около трехъ миль въ окружности и около 20,000 домовъ. Домы глиняные или изъ не обожженнаго кирпичу, одноэтажные, съ куполами; каждый домъ стоитъ особнякомъ, окруженъ стѣнами; весьма часто около домовъ растутъ плодовыя дерева. Улицы прямы и умѣренно широки; онѣ пересѣкаются подъ прямыми углами и въ серединѣ обыкновенно имѣютъ потокъ воды. Вѣтвь р. Доаба, соединившись съ многими истоками протекаетъ чрезъ городъ; по выходѣ изъ стараго Хульма она теряется. Улицы Ташъ-Кургана скучны, на нихъ мало движенія. Большинство жи-

[1]) Ангарикъ на нашихъ картахъ военно-топографическаго отдѣла генеральнаго штаба. См. также стр. 99.

[2]) Шайбагъ-али, тамъ же.

[3]) Третьяго абдана отъ Хульма.

[4]) Тамъ же, стр. 449.

телей Таджики, Кабульцы и немного Узбековъ. По понедѣльникамъ и четвергамъ здѣсь базарные дни; въ эти дни сюда сгоняются на продажу лошади, ослы, мулы, верблюды, коровы, овцы и козы. Въ городѣ четыре караванъ сарая и два форта одинъ—на правомъ берегу рѣки, на возвышенности къ юв., другой—на лѣвомъ берегу, на равнинѣ. Оба форта земляные и не отличаются крѣпостью. Городъ окруженъ земляным валомъ съ деревянными воротами. Противъ дѣйствія артилеріи онъ не можетъ устоять. Старый Хульмъ въ четырехъ миляхъ отъ Ташъ-Кургана. Онъ былъ значительнымъ мѣстомъ во время Каличъ-Али; такъ какъ онъ расположенъ въ равнинѣ, то подвергался частымъ нападеніямъ Кхаттаганцевъ изъ за горъ, а Хезарейцы нерѣдко запруживали или отвращали теченіе рѣки, отъ которой зависѣло плодородіе его почвы.

Во время своихъ затрудненій въ Кундузѣ Муркрофтъ долженъ былъ бѣжать въ Талиханъ. Здѣсь онъ узналъ, между прочимъ, что фамилія Бадакшанскихъ владѣтелей не производитъ себя отъ Александра Великаго. Но Дарвазскій шахъ имѣетъ таковую генеалогію, и Муркрофта увѣряли, что копію съ этого документа легко достать.

Талиханъ—городъ значительныхъ размѣровъ, но число тамошнихъ жителей непостоянно, ибо Узбеки лѣтомъ оставляютъ городъ, гдѣ въ это время живутъ Таджики земледѣльцы и купцы. Число глиняныхъ домовъ около пятнадцати тысячъ. Вблизи Талихана много значительныхъ деревень. Фортъ Талихана—квадратная постройка съ коническими башнями по угламъ.

На полпути между Талиханомъ и Кундузомъ находится городъ Хайрабадъ на правомъ берегу р. Фаркхамъ. Здѣсь также есть фортъ, *подобный Талиханскому. Климатъ, говорятъ, здоровый.* Дорога между Кундузомъ и Талиханомъ пересѣкается многочисленными потоками воды. По прямой линіи между Кундузомъ и Талиханомъ около сорока миль.

Уладивъ всѣ препятствія и затрудненія, о чемъ онъ весьма подробно и живо повѣствуетъ въ своихъ запискахъ, Муркрофтъ изъ Хульма отправился въ Бухару черезъ Мазаръ и Балкъ.

Перейдя черезъ гряду низкихъ холмовъ онъ достигъ области Мазара. Проходъ черезъ эти холмы извѣстенъ какъ мѣстопребываніе разбойниковъ. Онъ имѣетъ въ длину около одной *косы*; съ западной его оконечности открывается видъ на Мазаръ и зданія, находящіяся въ близи Балка. Страна въ близи Мазара плоская;

почва орошаемая каналомъ плодородная; здѣшній каналъ есть побочная вѣтвь, отдѣляющаяся отъ главной, извѣстной подъ именемъ Band-amir.

Мазаръ окруженъ глиняными стѣнами и на видъ больше Ташъ-Кургана. Домы частью съ куполами, частью съ плоскими кровлями, садовъ меньше нежели въ Ташъ-Курганѣ. Имя (Мазаръ-гробница) города происходитъ отъ гробницы, въ которой говорятъ находятся кости Али. Здѣсь есть также другой мавзолей, нынѣ хотя и разрушающій, но до сихъ поръ онъ считается святымъ.

Deh-Dadeh, городъ, обнесенный стѣнами, находится въ шести миляхъ къ западу отъ Мазара. Сады города славятся сливами и гранатами; онъ извѣстенъ такъ же особою породою борзыхъ собакъ и хлопкомъ называющимся хлопкомъ муллъ (Mullah's cotton). Непосредственно за Мазаромъ находится по этой дорогѣ деревня и фортъ Ширабадъ и затѣмъ Deh-Dadeh. По дорогѣ въ Балкъ путешественники миновали нѣсколько развалинъ. О Балкѣ Муркрофтъ сообщаетъ немного.

Балкъ вмѣстѣ съ Бала-Гиссаромъ или фортомъ, по словамъ Муркрофта, имѣетъ въ окружности отъ четырехъ до пяти миль. Но число жилыхъ домовъ незначительно; онъ не видѣлъ здѣсь остатковъ глубокой древности, и за исключеніемъ одного мавзолея, не упоминаетъ о примѣчательныхъ развалинахъ. Число жителей не превышаетъ тысячи семействъ. Здѣсь есть Индійцы и Евреи, обложенные „податью невѣрныхъ".

Муркрофта въ этомъ путешествіи сопровождалъ не разъ упоминаемый имъ Миръ Иззетъ-Улла. Записки его были также изданы Вильсономъ [1]); но въ доступномъ мнѣ изданіи часть пути изъ Бухары въ Кабулъ опущена издателемъ.

10. Сейчасъ описаннымъ путемъ, которымъ ѣхалъ Муркрофтъ слѣдовалъ также Бёрнсъ [2]) въ Бухару. Бёрнсъ вышелъ изъ Кабула

---

[1]) Travels beyond the Himalaya by *Mir Izzet Ullah* (Republished from the *Calcutta Oriental Quarterly Magazine* 1825). Изданіе оканчивается такъ: «The route from Bokhara to Kabul, followed by Mir Izzet Ullah has been so frequently travelled since his time, and is now so well known, that it were superfluous to continue his itenerary further. О Мирѣ Иззетъ-Уллѣ сообщается нѣсколько свѣдѣній въ Travels in the Himalayan provinces of Hindustan, vol. I, стр. XVIII.

[2]) Travels into Bokhara by Sir *A. Burnes*, in tree volumes. London MD. CCC. XXXIX, vol. II, стр. 151.

чрезъ Хажигакскій проходъ, и свой путь туда онъ описываетъ такъ: „Мы продолжали слѣдовать долиною, постепенно суживающеюся, до тѣхъ поръ пока не достигли ровнаго пространства въ горахъ и прохода Унна[1]), восходъ сюда оберегается тремя небольшими крѣпостями". Здѣсь, еще не доходя вершины, путешественники нашли снѣгъ, который шелъ во весь переходъ; проходъ возвышается приблизительно на 10,000 ф. Отсюда рѣки текли въ противоположную сторону и здѣсь путешественники находились въ холодной странѣ Хезарейцевъ, у которыхъ начинался только сѣвъ. Далѣе Бёрнсъ слѣдовалъ подошвою высокихъ, вѣчно покрытыхъ снѣгомъ горъ Куги-баба; три высокіе пика возвышаются до 18,000 ф.

Вечеромъ 21-го мая они достигли подошвы Хажигака. Въ продолженіи десяти миль они шли въ руслѣ рѣки; вода была поколѣна и увеличивалась отъ таявшаго снѣга. Къ полдню снѣгъ сталъ такъ рыхлъ, что лошади вязли въ немъ и сбрасывали свои вьюки и всадниковъ; во многихъ мѣстахъ съ великимъ трудомъ лошадей вытаскивали изъ снѣга. Путешественникамъ приходилось или слѣдовать по снѣгу или по грязи. Жаръ при этомъ былъ томителенъ. Бёрнсъ приписывалъ его отраженію. Онъ говоритъ, что почти ничего не могъ видѣть, и кожа съ носа облупливалась.

Отдохнувъ ночь, путешественники начали подъемъ[2]). Проходъ Хажигакъ возвышался здѣсь на 1,000 ф. и на 12,400 ф. надъ уровнемъ моря. Они отправились рано утромъ 22-го мая; замерзшій снѣгъ выдерживалъ лошадей, и прежде нежели лучи солнца размягчили его, путешественники достигли вершины прохода. Термометръ упалъ на четыре градуса ниже точки замерзанія.

На 1000 ф. выше Хажигака поднимался проходъ Калу; обиліе снѣгу преградило здѣсь путь путешественникамъ, они обошли его боковою тропинкою, черезъ долину, орошаемую притокомъ Окса; долина привела ихъ къ Баміану. Въ долинѣ этой путешественники видѣли многочисленныя развалины; Бёрнсъ упоминаетъ особенно о замкѣ, выстроенномъ у сѣвернаго входа въ долину.

Баміанъ знаменитъ своими колосальными идолами и безчисленными пещерами; они видны отовсюду въ долинѣ за восемь миль; большинство населенія до сихъ поръ живетъ въ пещерахъ, кото-

---

[1]) Нипаі Муркрофта, см. выше 9, стр. 99.

[2]) Тамъ же, стр. 155.

рыя туземцами называются Сумачь (Soomuch). Отдѣльно стоящій холмъ въ долинѣ совершенно изрытъ ими. Онъ носитъ названіе города Гульгуле. Длинные ряды пещеръ находятся тутъ по всѣмъ направленіямъ. Построеніе пещеръ приписывается какому-то царю Жулалъ [1]). Пещеры вырыты съ обѣихъ сторонъ долины, но большая часть ихъ лежитъ на сѣверной сторонѣ, гдѣ находятся большіе идолы; всѣ вмѣстѣ они образуютъ большой городъ. Весьма часто въ нихъ производятъ раскопки и при этомъ находятъ кольцы, монеты и пр. Монеты по большей части съ куфическими надписями и принадлежатъ ко временамъ послѣ Магомета. Эти пещеры безъ всякихъ архитектурныхъ украшеній и квадратныя; нѣкоторыя подъ сводами и имѣютъ рѣзной фризъ тамъ, гдѣ начинается куполъ. Туземцы разказываютъ много исторій объ этихъ пещерахъ; говорятъ, что одна мать потеряла своего ребенка въ пещерахъ и нашла его только послѣ двѣнадцати лѣтъ. Разказъ этотъ даетъ понятіе о количествѣ и о размѣрахъ пещеръ. Пещеры находятся со всѣхъ сторонъ идоловъ: въ находящихся подъ самымъ большимъ можетъ помѣститься полполка. Баміанъ подчиненъ Кабулу. Страна отъ Кабулы до Балка называется Бактаръ Земинъ, то-есть, Бактрійская страна. Идолы состоятъ изъ двухъ фигуръ, мужеской и женской: одна называется Силсалъ, другая—Шахмама. Мужеская фигура имѣетъ въ высоту 120 ф. [2]). Этотъ идолъ изуродованъ; обѣ ноги отбиты, а также часть лица выше рта; губы очень велики; уши длинны и висятъ, на головѣ была, кажется, тіара. Фигура покрыта плащемъ лѣпной работы; фигура была истыкана деревянными иглами для удержанія этого плаща. Руки, придерживавшія плащъ, отбиты. Женская фигура сохранилась лучше, нежели мужеская, и одѣта также, какъ и та. Она высѣчена въ томъ же камнѣ, въ разстояніи 200 ярдовъ, и вдвое меньше первой. Въ нижнихъ пещерахъ обыкновенно останавливаются караваны изъ Кабула; верхнія пещеры служатъ житницами для туземцевъ. Бёрнсъ упоминаетъ, кромѣ того, о фрескахъ, окружающихъ идоловъ, и сообщаетъ туземныя преданія о времени воздвиженія этихъ идоловъ.

---

[1]) Нѣсколько весьма правдоподобныхъ соображеній о геологическомъ составѣ этихъ холмовъ было высказано Рихтхофеномъ (см. China, стр. 175), который принимаетъ, что холмы эти состоятъ изъ лёса.

[2]) Тамъ же, стр. 159; срв. выше, стр. 90.

Отсюда Бёрнсъ направился въ Сейгханъ [1]), лежащій въ 30 миляхъ отсюда. На полпути они прошли чрезъ перевалъ Акробатъ и здѣсь оставили владѣнія современнаго Кабула. Сейгханъ лежитъ во владѣніяхъ Магомета Али-бека. Онъ Узбекъ и поперемѣнно подчиняется то Кабулу, то Кундузу, смотря по тому, кто изъ нихъ сильнѣе. Кабульскаго эмира онъ задобриваетъ нѣсколькими лошадьми, а кундузскаго господина нѣсколькими невольниками, плѣненными его сыновьями или подданными. Плѣнные суть по большей части Хезарейцы, съ которыми Узбеки воюютъ номинально изъ-за религіозныхъ причинъ, желая обратить ихъ шіитовъ въ суннитовъ.

Изъ Сейгхана Бёрнсъ перешелъ проходъ Данданъ-Шиканъ или Зуболомъ, такъ названный потому, что онъ очень крутъ и труденъ. Здѣсь ростетъ въ обиліи ассафетида. Путешественники спустились въ узкую долину съ абрикосовыми садами, тянущимися на нѣсколько миль за деревеньку Камардъ. Скалы обрывисто поднимались съ обѣихъ сторонъ и достигали трехъ тысячъ футовъ; долина нигдѣ не была шире трехсотъ ярдовъ.

Въ Камардѣ резиденція другого мелкаго владѣтеля. Рахматъ-улла, какъ Таджикъ по происхожденію, былъ сильно преданъ вину. Здѣсь также, какъ и въ Сейгханѣ, со всякаго путешественника собиралась пошлина за безпрепятственный пропускъ далѣе. Камардскій владѣтель—данникъ Кундузскаго Магометъ-Мурадъ-бека.

26-го мая путешественники перебрались черезъ послѣдній проходъ въ Индійскомъ Кавказѣ, то-есть, чрезъ Кара-Котлъ или Черный перевалъ; но горнаго пути осталось еще на девяносто пять миль. Они спустились у деревни Дуабъ (то же, что Доабъ, выше стр. 91) въ долину рѣки Хульмъ и слѣдовали далѣе этою долиною среди страшныхъ пропастей. Отсюда они продолжали спускаться черезъ Кхуррамъ [2]) и Сар-и-багъ въ Хейбакъ [3]). Дорога шла дефилеями. Вдоль ея возвышались громадныя скалы до трехъ тысячъ футовъ. Подлѣ Хейбака дефиле значительно сузились; оно называется здѣсь Dura i Zindan, то-есть, темничная долина. Скалы такъ высоки, что даже въ полдень солнце не проникаетъ сюда. Здѣсь растетъ ядовитое растеніе, видомъ похожее на лилію и называемое туземцами Zuhr-boota; по

[1]) См. выше, стр. 91.
[2]) У Муркрофта Кхурмъ, см. 91.
[3]) Айбекъ Муркрофта, см. 91.

словамъ Бёрнса, оно принадлежитъ къ видамъ Arum'a [1]). Хейбакъ —деревенька съ крѣпостью, выстроенною на холмѣ; здѣсь долина разширяется, появляются сады во множествѣ и роскошная зелень. Климатъ также измѣняется, ибо здѣсь растетъ фиговое дерево. Хейбакъ лежитъ на высотѣ 4000 ф. Почва и растительность роскошныя; множество змѣй и скорпіоновъ. Домы съ куполами, въ серединѣ которыхъ дѣлается отверстіе для прохода дыма. Жители носятъ не турбаны, а коническія шапки; всѣ обуты въ длинные коричневые сапоги. Женщины одѣты въ пестрыя платья и не закрываютъ своего лица. Онѣ очень красивы; цвѣтъ ихъ кожи свѣтлѣе, чѣмъ у мужчинъ.

30-го мая путешественники сдѣлали послѣдній переходъ въ горахъ и вышли въ равнину около Хульма или Ташъ-Кургана. Отсюда открывался видъ на страну къ сѣверу, спускающуюся къ Оксу. За двѣ мили отъ города горы прекращаются. Онѣ поднимаются внезапно и величественно; узкое дефиле ведетъ въ нихъ; оно легко можетъ быть укрѣплено и защищаемо. Въ Хульмѣ жителей около десяти тысячъ; это пограничный городъ Кундузскаго Мурадъ-бека. Онъ подчинилъ себѣ всѣ страны къ сѣверу отъ Гиндукуша. Здѣсь путешественники были задержаны, и Бёрнсъ долженъ былъ отправиться въ Кундузъ.

Бёрнсъ выѣхалъ туда 2-го іюня. Въ 12 миляхъ отъ Хульма онъ остановился въ Ангаракѣ [2]). Затѣмъ онъ упоминаетъ, что въ продолженіе сорока-пяти миль они ѣхали среди суши; по дорогѣ не было ни одного дерева и ни одной капли воды. Мурадъ-бекъ, къ которому ѣхалъ Бёрнсъ, былъ въ то время въ Хана-абадѣ, въ пятнадцати миляхъ отъ Кундуза. Здѣсь черезъ рѣку перекинутъ мостъ, и есть крѣпость, въ которой жилъ Мурадъ-бекъ.

Кундузъ расположенъ въ долинѣ и съ трехъ сторонъ окруженъ холмами, а съ сѣверной, въ сорока миляхъ течетъ Оксъ. Къ сѣверу отъ города сливаются двѣ рѣки. Климатъ здѣсь очень нездоровый; у туземцевъ есть поговорка: „Ступай въ Кундузъ, если хочешь умереть“. Большая часть долины такъ болотиста, что дороги строятся на деревянныхъ столбахъ. Здѣсь растутъ однакоже пшеница, ячмень, рисъ. Хотя снѣгъ лежитъ три мѣсяца въ году, но жара бываетъ невыносимая. Когда-то Кундузъ былъ большимъ го-

[1]) Тамъ же, стр. 174.

[2]) См. выше, стр. 92.

родомъ; теперь число жителей не превосходитъ 1500 душъ. Кто только можетъ, не живетъ здѣсь. Въ Кундузѣ есть базаръ. Владѣтель посѣщаетъ городъ только зимою. Здѣсь есть крѣпость, окруженная рвомъ; стѣны выстроены изъ кирпича; онѣ безпрестанно требуютъ поправки, ибо отъ солнечныхъ лучей кирпичъ лопается. Изъ города видѣнъ Гиндукушъ; сосѣдніе холмы не высоки, покрыты травой и цвѣтами, но лишены деревъ и кустарниковъ. Климатъ далѣе въ долинѣ гораздо благопріятнѣе. Владѣтель Кундуза Мурадъ-бекъ—Узбекъ изъ рода Kudghun. Ему принадлежитъ вся долина Окса. Онъ вполнѣ независимъ и управляетъ всѣми странами къ сѣверу отъ Гиндукуша. Владычество его до послѣдняго времени распространялось и на Балкъ.

Отсюда Бёрнсъ отправился въ Хульмъ, отстоящій отъ Кундуза на семьдесятъ миль. Хульмъ гораздо пріятнѣе Кундуза. Здѣсь много садовъ, и фрукты здѣшніе славятся. Въ тридцати миляхъ отъ Хульма находится Мазаръ. Страна между двумя мѣстами лишена растительности; дорога ведетъ чрезъ низкій проходъ Абду, мѣстопребываніе разбойниковъ. По дорогѣ видны развалины домовъ и водопроводовъ; въ настоящее время здѣсь отсутствіе воды, а потому страна не обитаема. Въ Мазарѣ около пяти-сотъ домовъ; онъ лежитъ въ предѣлахъ Балкскаго канала. Мѣсто можетъ выставить тысячу лошадей; Мазаръ независимъ отъ Балка и Хульма и принадлежитъ Мутавали, наблюдающему за богослуженіемъ въ часовнѣ, посвященной Али. Мазаръ значитъ гробъ; здѣсь находятся два высокіе купола, выстроенные Гератскимъ султаномъ Али-Мирзою, около 350 лѣтъ назадъ. Здѣсь же находится могила Требека.

9-го іюня Бёрнсъ вошелъ въ Балкъ, принадлежавшій въ то время ко владѣніямъ Бухарскаго эмира. Добираясь до караванъ-сарая, онъ около трехъ миль ѣхалъ развалинами. Развалины Балка тянутся на пространствѣ около двадцати миль; онѣ не величественны и состоятъ изъ разрушившихся мечетей и гробовъ; между ними нѣтъ построекъ до-мусульманскихъ временъ. Число жителей не превышаетъ 2,000. Жители главнымъ образомъ изъ Кабула; есть немного Арабовъ. Въ обширномъ городѣ много садовъ. Здѣсь есть три мечети, нынѣ развалившіяся и съ опустѣвшими кельями. Глиняныя стѣны окружаютъ городъ; стѣны позднѣйшей постройки, ибо большинство развалинъ лежитъ внѣ ихъ. Цитадель, лежащая къ сѣверу, выстроена прочно, но впрочемъ не составляетъ сильной преграды. Здѣсь есть плита бѣлаго мрамора,

которая называется тропомъ Каи-Кауса. Балкъ расположенъ въ равнинѣ, въ шести миляхъ отъ холмовъ. Климатъ очень нездоровъ, но не непріятенъ; въ іюнѣ термометръ доходитъ до 80°. Отсюда Бёрнсъ отправился на с.-з. въ Бухару.

Въ другомъ мѣстѣ своего путешествія Бёрнсъ [1]) сообщаетъ еще нѣсколько подробностей о территоріи Кундуза: Она лежитъ между Кабуломъ и Бухарой; ея границы на югѣ составляетъ Гиндукушъ, на сѣверъ Оксъ, на западъ Балкъ; этою территоріей владѣетъ представитель узбекскаго рода Kudghun Магометъ Мурадъ-бекъ. Первоначально этотъ родъ владѣлъ однимъ Кундузомъ, но Мурадъ-бекъ подчинилъ себѣ Хульмъ, Хейбакъ, Гхори, Индерабъ, Талиханъ и Хазретъ-Имамъ; онъ владычествуетъ надъ всею долиною верхняго Окса и ея притоковъ. Одно время балкъ также принадлежалъ ему; Мурадъ-бекъ покорилъ себѣ Бадакшанъ и во время Бёрнса предпринялъ походъ противъ горныхъ владѣній къ сѣверу отъ Окса; Кулябъ также принадлежалъ ему. На югъ его владычество простиралось до Сейгхана, въ тридцати миляхъ отъ Баміана, и за два Гиндукушскіе прохода. Населеніе Кундуза главнымъ образомъ состоитъ изъ Таджиковъ; Узбековъ сравнительно меньше. Мурадъ-бекъ усилился по смерти Кхиличъ-Алибека, правителя Балка, номинальнаго данника Кабула. При немъ Мурадъ-бекъ имѣлъ второстепенную должность. Войско его состоитъ изъ 30,000 всадниковъ и шести пушекъ; пѣхоты у него нѣтъ. Разбой и грабежъ суть постоянное занятіе владѣтеля и его подданныхъ. Плѣнные считаются рабами. Читраль и страны къ сѣверу отъ Окса въ сосѣдствѣ Балка особенно много доставляютъ рабовъ. Караваны оберегаются въ владѣніяхъ бека. Съ сосѣдями онъ не сносится, хотя разъ отправилъ посланника къ китайскимъ властямъ въ Яркендъ. На Читраль онъ нападалъ, а также на Балкъ, и даже на страну Сіяхъ-пошъ Кяфировъ. Доходы сбираются хлѣбомъ; денегъ мало. Иностранные предметы роскоши достаются въ Бухарѣ, въ обмѣнъ на рабовъ и скотъ. Мурадъ-бекъ считается богатымъ; одна треть всѣхъ произведеній земли принадлежитъ ему. Кундузъ изобилуетъ рисомъ; на берегахъ Окса производится много шелку. Бадакшанъ, разоренный и занятый Узбеками, не даетъ доходовъ. Индіецъ Атмарамъ, имѣющій титулъ Dewan Begee, уроженецъ

[1]) Тамъ же, III, стр. 275.

Пешауэра, завѣдуетъ дѣлами Мурадъ-бека. Онъ талантливъ и очень вліятеленъ, хотя Индійцы презираются у Узбековъ; даже турбаны носить имъ не позволяется [1]).

11. Бёрнса въ этомъ путешествіи сопровождалъ Мунши-Моханъ-Лалъ, оставившій также свои путевыя записки, которыя были изданы дважды [2]). Часть его записокъ, относящихся къ пути отъ Баміана до Балка, представляетъ весьма мало любопытнаго сравнительно съ обстоятельнымъ описаніемъ Бёрнса. Послѣ описанія, довольно краткаго, страны Хезарейцевъ Моханъ-Лаль подъ 22-мъ мая вноситъ въ свой дневникъ слѣдующее замѣчаніе: „Мы шли нѣкоторое время прекраснымъ переваломъ, вполнѣ покрытымъ снѣгомъ; онъ поднимался почти до 12,000 ф. Путь изъ Кабула до этого перевала, именуемаго Шатеръ-Гарданъ, колесный, если снѣгъ не препятствуетъ тому. По причинѣ глубокаго снѣга мы оставили прямую дорогу на лѣво и послѣдовали берегомъ небольшой рѣки, ведшей насъ черезъ узкую долину“ [3]). Затѣмъ они стали подниматься весьма узкимъ проходомъ Мори. При спускѣ отсюда открывается видъ на цвѣтущую долину и на развалины города Зохака. О Хезарейцахъ Моханъ-Лаль замѣчаетъ, что у нихъ нѣтъ мечетей, и они никогда ни молятся, хотя и называютъ себя мусульманами шіитскаго толка. Описаніе Баміана и города Гульгуле у него очень кратко [4]). Деревня Баміанъ, по его словамъ, окружена стѣнами, раздѣляется на двѣ или на три части и имѣетъ много воздѣланныхъ полей. Главный доходъ правителя составляетъ пошлина съ товаровъ, доходящая въ годъ до 70,000 рупи. Въ Баміанѣ живутъ Афганы и Таджики; они владѣютъ двумя языками: персидскимъ и пушту. О Хульмѣ, гдѣ онъ пробылъ все время, пока Бёрнсъ ѣздилъ въ Кундузъ, Моханъ-Лалъ замѣчаетъ: „Зима здѣсь очень сурова: снѣгъ идетъ въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ. Лѣто очень жарко... Жители утоляютъ томительную жажду чаемъ, смѣшаннымъ съ

---

[1]) Тамъ же, стр. 280.

[2]) *Munshi Mohan Lal*, Journal of a Tour trough the Panjab, Afghanistan, Turkistan, Khorasan and part of Persia. Calcutta 1834, и подъ другимъ заглавіемъ: Travels in the Panjab, Afghanistan, and Turkistan, to Balk, Bokhara and Herat; and a visit to Great Britain and Germany. London. 1846.

[3]) Стр. 73.

[4]) Тамъ же, стр. 77. О Гульгулѣ онъ сообщаетъ легенду, очевидно, подслушанную на мѣстѣ.

молокомъ и солью. Днемъ термометръ достигалъ 88°, а на открытомъ воздухѣ доходилъ отъ 93° до 97°. Въ Хульмъ привозятъ множество чаю, который отчасти вывозится въ Бухару. Здѣсь же много шелку, отправляемаго черезъ Кабулъ въ Мултанъ". Моханъ-Лаль упоминаетъ также о золотѣ, добываемомъ черезъ промывку песку на берегахъ Окса. Лѣтомъ черезъ Хульмъ приходятъ много караванов изъ Кабула и изъ Бухары. Бухарскіе караваны везутъ русскіе товары, а кабульскіе—козьи кожи и индійскіе товары. Изъ Яркенда сюда доставляется серебро, отправляемое затѣмъ въ Кабулъ или въ Бухару. Моханъ-Лалъ описываетъ, что онъ былъ свидѣтелемъ землетрясенія въ Хульмѣ [1]). Мазаръ, по его словамъ, въ то время былъ хорошо населенъ. Путешественникъ даетъ краткое описаніе мазарской гробницы. О Балкѣ онъ сообщаетъ весьма немного [2]).

12. Часть сейчасъ описаннаго пути прошелъ также Мессонъ [3]). Перевалъ Уинай, называемый имъ Honai, онъ описываетъ удобнымъ. На вершинѣ онъ нашелъ развалины стѣны остатки квадратной загороди. Здѣсь дорога развѣтвляется: одна вѣтвь идетъ на право черезъ Юртъ и Карзаръ къ Баміану, другая направляется прямо. Этой послѣдней и держался Мессонъ. Страну по дорогѣ къ Киргу онъ описываетъ черною и безплодною, но изобилующею рѣчками. По горамъ онъ видѣлъ много замковъ; всякое мѣсто удобное для обработки было воздѣлано. Киргу находится къ югу отъ Карзара. Изъ Киргу Мессонъ, поднявшись невысоко, достигъ довольно обширной равнины, гдѣ стояло нѣсколько замковъ и къ сѣверо-западу виднѣлись горы Куги-баба. Дорога была превосходна. Вправо въ нѣкоторомъ разстояніи текла р. Гельмендъ въ глубокой долинѣ; между рѣкой и горами Куги-баба простиралась цвѣтущая область Ферай-Кхолмъ, изобилующая замками и воздѣланными полями, но лишенная деревъ. По обѣимъ сторонамъ дороги возвышалось много замковъ; почва была всюду воздѣлана. Горы Куги-баба обрывисты и отличаются заостренными пиками. Перейдя черезъ равнину, Мессонъ слѣдовалъ далѣе берегомъ Гельменда, по которому росли розовые

---

[1]) Тамъ же, стр. 93.

[2]) Тамъ же, стр. 95.

[3]) *Charles Masson*, Narrative of various journeys in Balochistan, Afghanistan, the Panjab and Kalât, vol II, стр. 328 и слѣд.

кусты, и послѣ короткаго перехода добрался до Гхоучь кхола (Ghowch-khol) [1]). Изъ этого мѣста Миссонъ направился въ Баміанъ [2]). Пройдя опять равнину и миновавъ какой-то замокъ и два или три кышлака, онъ достигъ ущелья, по которому текла рѣка Аб-дилаверъ [3]) съ юго-запада. Его путь лежалъ почти прямо на сѣверо-востокъ; дорога, по его словамъ, пролегала черезъ скалы и хотя и не была колесною, но была удобна для движенія кавалеріи. Отсюда онъ достигъ подошвы Сіяхъ-Регъ или перевала чернаго песку. Восходъ былъ бы не труденъ и не продолжителенъ во всякое другое время, но Миссону пришлось идти по снѣгу; отъ массы замерзшаго снѣгу вьючный скотъ скользилъ и падалъ. Съ вершины перевала, усѣянной громадными осколками скалъ, открывался широкій видъ на окрестности. Внизу виднѣлись замки области Сіяхъ-Сангъ; сюда велъ обрывистый и долгій спускъ; налѣво поднимались горы Куги-баба. Баміанскихъ идоловъ отсюда нельзя видѣть. Спускъ къ Сіяхъ-Сангу весьма труденъ. Изъ Сіяхъ-Санга Миссонъ повернулъ на западъ, и переваливъ черезъ два длинные прохода, спустился въ долину, направляющуюся въ долину Калу. Пройдя нѣсколько замковъ и кышлаковъ, онъ направился къ западной оконечности. Калу есть одинъ изъ важнѣйшихъ округовъ Баміана; здѣсь около двадцати замковъ и нѣсколько кышлаковъ.

Изъ Калу Миссонъ направился къ подошвѣ перевала Хафтъ-Пайланъ. Сперва восходъ былъ обрывистъ, но дорога широка и не завалена осколками скалъ и камнями. Съ вершины перевала открывался величественный видъ на свѣтло-красные баміанскіе холмы, на Баміанскую долину и на Туркестанскія горы въ отдаленіи. Спускъ съ перевала былъ хотя и продолжителенъ, но легокъ, и дорога всюду хороша; она приводитъ въ сѣверную оконечность долины Топчи; здѣсь текла небольшая рѣчка и находился Зіаретъ Хазретъ-али; на вершинѣ одной скалы путешественники видѣли древнюю башню. Они остановились вблизи пяти или шести замковъ краснаго цвѣта; къ западу находилось нѣсколько обитаемыхъ пещеръ или Самучей [4]).

---

[1]) Тамъ же, стр. 334.

[2]) Тамъ же, стр. 376. Въ нашемъ текстѣ пропущено описаніе поѣздки въ противоположную сторону.

[3]) Объ этой рѣкѣ см. тамъ же, стр. 334.

[4]) См. выше, стр. 97.

Изъ Топчи есть дорога къ подошвѣ Хафтъ-Пайлана по ущелью, минуя самый перевалъ. Слѣду по долинѣ Топчи, черезъ двѣ мили доходишь до долины Баміанъ у мѣста, именуемаго Ахингхаръ; здѣсь рѣчка долины Топчи впадаетъ въ р. Баміанъ. Въ концѣ долины, на восточной сторонѣ находилось нѣсколько развалинъ. Въ Ахингхарѣ же стояли два замка съ кышлаками, а къ сѣверу въ горахъ нѣсколько недоступныхъ пещеръ. Отъ Ахингхара вверхъ по долинѣ Баміана текла рѣка. Пещеры въ холмахъ начинаются въ недалекомъ разстояніи отсюда; чѣмъ дальше, тѣмъ ихъ становится болѣе. Путешественники вскорѣ добрались до развалинъ крѣпости Гульгуле; въ горахъ на противоположной сторонѣ было множество пещеръ. Въ недалекомъ разстояніи отсюда находится Баміанъ и его громадные идолы. По поводу этихъ идоловъ Мессонъ высказываетъ нѣсколько соображеній болѣе или менѣе проблематическаго характера [1]). Кромѣ идоловъ и пещеръ, простирающихся на нѣсколько миль по долинѣ Баміана, здѣсь есть еще нѣсколько достопримѣчательностей: замокъ Зохака и крѣпость Гульгуле. Замокъ Зохака находится въ концѣ дефиле, по которому течетъ рѣка Калу, впадающая въ р. Баміанъ [2]).

Отсюда Мессонъ отправился вверхъ по долинѣ, имѣя къ сѣверу рядъ невысокихъ горъ, изрытыхъ пещерами; во многихъ изъ пещеръ были жители. Всюду виднѣлись обработанныя поля и множество замковъ. Черезъ четыре мили долина суживалась, а послѣ дефиле начиналась небольшая долина Сурхдаръ. По горамъ находилось нѣсколько развалинъ, и здѣсь же протекалъ притокъ р. Баміанъ. Вблизи, къ югу находилась Азда [3]). Изъ Сурхдара дорога продолжаетъ быть хорошею и идетъ вверхъ. Затѣмъ постепенный спускъ приводитъ въ небольшую долину; отсюда черезъ легкій перевалъ достигаешь долины Акробатъ, которую Мессонъ описываетъ воздѣланною; здѣсь же находился замокъ. Поднимаясь вверхъ по долинѣ, путешественники достигли перевала Акробатъ; на восточной сторонѣ долины по холмамъ находятся значительныя развалины. Подъемъ былъ сносенъ и даже легокъ; но на вершинѣ, говоритъ

---

[1]) См. тамъ же, стр. 883 и слѣд.

[2]) Описаніе замка см. тамъ же, стр. 389.

[3]) Тамъ же, стр. 395. Это мѣсто не описывается Мессономъ; онъ говоритъ, что Азда подобна скалѣ Бизутской. О вулканическомъ образованіи Бизутской скалы см. тамъ же, стр. 358.

Мессонъ,—былъ сильный вѣтеръ; этотъ вѣтеръ составляетъ характерную особенность перевала, называемаго также Бад-кхана, то-есть, мѣсто вѣтра. Спускъ отсюда, постепенный и не затруднительный, приводитъ въ прекрасную долину; рѣка этой долины текла на сѣверъ, тогда какъ рѣчка въ долинѣ Акробатъ направлялась на югъ. Долина замыкается ровнымъ широкимъ пространствомъ, называемымъ Нохрегхъ. Здѣсь налѣво и направо путешественники нашли въ недалекомъ разстояніи нѣсколько замковъ; замки направо находились въ мѣстѣ, называемомъ Гхароу. Отсюда далѣе долина опять суживалась вплоть до долины Сегханъ [1]). Изъ Сегхана Мессонъ повернулъ назадъ и вернулся въ Баміанъ тою же дорогою [2]).

13. Лѣтомъ 1840 года, въ то время, когда англійскія войска занимали Газну, Кабулъ, Кандахаръ, Желалабадъ, а ихъ передовые посты находились за Баміаномъ въ 50 миляхъ, Хайберскій же и Боланскій проходы были открыты, въ это время изъ Кабула *въ Хульмъ проѣзжалъ Бёрслемъ, сопровождая Стёрта, которому* была поручена Британскимъ правительствомъ съемка проходовъ.

19-го іюня 1840 года они подошли къ проходу Уннай [3]), возвышающемуся до 11,400 ф. Въ началѣ они шли среди грандіозныхъ обрывовъ; дорога была узка и скользка. Поздно въ тотъ же день путешественники добрались до мѣста Уартъ (Uart), гдѣ и расположились лагеремъ. Отсюда переваливъ черезъ Уннай, на слѣдующій день они добрались до Гарданъ-девалъ [4]), то-есть, Гарданъ-и-Диваръ на картѣ Уокера [5]). Отсюда до Уарта считается шесть съ половиною миль. Дорога постепенно спускалась внизъ по окрайнѣ голыхъ скалъ и приводила къ верховьямъ р. Елбонъ или Гельменда. Теченіе рѣки даже въ верховьяхъ очень сильно. На слѣдующій день, то-есть, 21-го іюня, путешественники остановились у деревни Кази, сдѣлавъ по правому берегу р. Гельменда девять миль;

---

[1]) Тамъ же, стр. 404 и слѣд.—описаніе долины Сегханъ. См. выше, стр. 91, 98; Сегханъ то же, что Сейканъ, Сейгханъ.

[2]) Тамъ же, стр. 421—422 и слѣд.

[3]) A Peep into Toorkisthán by Captain *Rollo Burslem*. London, 1846, стр. 25 и слѣд.; Бёрслемъ называетъ этотъ проходъ Oonnye.

[4]) Тамъ же, стр. 31; Бёрслемъ пишетъ это имя Gurdundewál.

[5]) Turkestan with the adjoining portions of the British and Russian Territories (in 4 sheets). См. также ниже, стр. 132.

рѣка въ этомъ мѣстѣ течетъ на ю.-з. 22-го іюня; сдѣлавъ двѣнадцать миль и переваливъ черезъ проходъ Хажигакъ (12,400), они достигли Калу. На вершинѣ они нашли снѣгъ. Проходъ Хажигакъ, по словамъ Бёрслема, хотя и выше Уннайскаго, но не такъ труденъ и менѣе обрывистъ и опасенъ [1]). На всемъ пройденномъ пространствѣ путешественники видѣли деревни, обнесенныя стѣнами, съ башнями по угламъ и бастіонами. Въ Калу они находились вблизи Куги-бабы; гранитные пики возвышались на шесть тысячъ футовъ выше ихъ стоянки. Въ этихъ горахъ обиліе дикихъ овецъ [2]). Изъ Калу дорога поднимается еще выше, къ высочайшему пункту перевала. Здѣсь находится небольшой фортъ, окруженный воздѣланными полями. Путешественники остановились у деревни Топчи [3]), находящейся въ разстояніи десяти съ половиною миль отъ Калу. Отъ вершины перевала къ Топчи дорога спускается внизъ вдоль пропасти, на днѣ которой шумитъ потокъ. 25-го іюня Бёрслемъ отправился по направленію къ Баміану, минуя еще другую деревню Топчи. На описаніяхъ Баміана Бёрслемъ останавливается недолго. Изъ Баміана Бёрслемъ 29-го іюня двинулся въ Сарракъ-дарра (красная долина) [4]); въ десяти миляхъ отсюда находится Акробатъ; дорога туда сравнительно хороша; первыя пять миль она пролегаетъ по узкому ущелью вдоль обрыва. Акробатъ отдѣляетъ, по словамъ Бёрслема,—Туркестанъ отъ Афганистана. Отсюда въ двадцати миляхъ находится Сейганъ [5]). Половина дороги проходитъ глубокимъ дефиле, остальная часть пролегается по небольшой, но хорошо воздѣланной равнинѣ. Въ Сейганѣ на небольшомъ отдѣльномъ холмѣ находится фортъ.

4-го іюля путешественники направились къ проходу Данданъ-Шиканъ [6]). Сѣверный склонъ этого перевала очень обрывистъ и труденъ: отсюда и происхожденіе названія перевала Зуболомъ. У сѣверной подошвы Данданъ-Шикана находится долина Камардъ; долина имѣла очень цвѣтущій видъ; среди воздѣланныхъ полей разсѣяны были сады и плодовыя дерева. Долина имѣетъ продол-

---

[1]) *Burslem*, стр. 32.

[2]) Тамъ же, стр. 35.

[3]) Тамъ же, стр. 36. То же, что Топчу Мурикрофта, см. выше стр. 89.

[4]) Тамъ же, стр. 57. Сурхдаръ Мессона, см. выше стр. 105,

[5]) См. выше стр. 106, прим. 1.

[6]) *Burslem*, стр. 72.

говатую форму. Бёрслемъ выражаетъ сомнѣніе въ возможности перевезти пушки черезъ Данданъ-Шиканскій перевалъ [1]). Черезъ пять миль далѣе по долинѣ находится Piedbâgh [2]). Долина постепенно суживалась; ширина ея рѣдко превышала двѣсти ярдовъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была не болѣе пятидесяти. Далѣе на западъ находится Бажгхаръ. Мѣсто это было также занято Англичанами въ 1840 г.; оно находится у входа въ дефиле, ведущее къ Mâther. Это послѣднее мѣсто находится у подошвы Кара-Котлъ или Чернаго перевала. Всходъ и спускъ съ этого перевала очень затруднительны [3]). Къ Доабу дорога ведетъ черезъ романическую долину, въ которой беретъ начало р. Хульмъ; она течетъ прямо на сѣверъ и соединяется съ притокомъ, текущимъ съ востока. Соединеніемъ двухъ рѣкъ объясняется названіе округа Доабъ. Берега рѣки усѣяны цвѣтами, но самое теченіе затрудняется гранитными массами, разсѣянными по руслу рѣки. Осколки гранитныхъ скалъ затрудняютъ также движеніе по долинѣ [4]). Отсюда открывается первый видъ на туркестанскія степи. Находясь въ Доабѣ, Бёрслемъ посѣтилъ любопытныя пещеры Ирмаликъ [5]). Изъ Доаба дорога идетъ спускомъ и первыя пять миль по долинѣ Доаба. Въ осьмнадцати миляхъ отъ Доаба находится Рои; черезъ семьнадцать миль далѣе находится Куррамъ. На всемъ пространствѣ между двумя послѣдними мѣстами нельзя достать воды; дорога, по словамъ Бёрслема, — по причинѣ безпрестанныхъ подъемовъ и спусковъ была бы весьма затруднительна для движенія артиллеріи [6]); изъ Курамма по долинѣ, усѣянной плодовыми деревами и покрытой зеленью, Бёрслемъ прошелъ въ Сар-и-багъ. Далѣе въ разстояніи двадцати двухъ миль находится Хейбакъ. По близости находится Тахтъ-и Рустемъ, развалины укрѣпленій неизвѣстнаго времени [7]). Дорога отсюда въ Хазретъ-Султанъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 79.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же, стр. 95.

[4]) Тамъ же, стр. 96, 97.

[5]) Тамъ же, стр. 107 и слѣд.

[6]) Тамъ же, стр. 121.

[7]) Тамъ же, стр. 125: The best idea I can convey to the reader of its shape, is by begging him to cut an orange in half, and place its flat surface in a saucer; he will then have a tolerable model of the Tukt-i-Rustum.

сперва пролегаетъ черезъ округъ очень хорошо воздѣланный, а затѣмъ въ продолженіе осьмнадцати миль идетъ черезъ голую степь. Черезъ осьмнадцать миль далѣе находится Хульмъ [1]). Изъ Хульма Бёрслемъ хотѣлъ пробраться въ Балкъ, но это ему не удалось, и онъ долженъ былъ вернуться назадъ. Возвращался онъ не совсѣмъ тою же дорогою, которая была сейчасъ описана; изъ Хейбака онъ повернулъ на востокъ въ Робатъ; на протяженіи двѣнадцати миль дорога шла сухою степью, покрытою травою около фута въ высоту; здѣсь во множествѣ водились дикія козы. Воды на разстояніи шестнадцати миль нельзя было достать. По окружнымъ холмамъ росло множество кустовъ assa foetida. Въ Робатѣ находится старый каравансарай. Въ разстояніи двадцати одной мили отсюда находится Гхори. Городъ и крѣпость Гхори расположены у начала болотистой мѣстности. Климатъ здѣсь очень нездоровый [2]). Отсюда Бёрслемъ и спутникъ его Стёртъ отправились въ Бажгхаръ, но не прежнею дорогою. Черезъ день пути они достигли Шаллакту, пустынной мѣстности, лишенной всякой растительности. Далѣе черезъ четырнадцать миль находится небольшая крѣпость Keune. Въ сорока-пяти миляхъ отсюда находится Бажгхаръ. Дорога идетъ черезъ перевалъ Keune; всходъ сюда очень крутъ и длиненъ; до вершины нужно пройдти около тринадцати миль. По всему пути нѣтъ слѣдовъ жилищъ или обработанныхъ полей. Отсюда путешественники разчитывали достичь Бажгхара проходомъ Surruk kulla. Но узнавъ по дорогѣ, что въ этомъ проходѣ засѣли разбойники, они выбрали другой перевалъ, который у Бёрслема названъ Espion Pass [3]). Весь слѣдующій день они проходили черезъ нѣсколько переваловъ и долинъ. На другой день они прослѣдовали черезъ проходъ 'Дешти-Сафедъ; пройдя около девяти миль они достигли вершины перевала. Отсюда они попали въ Бажгхаръ и затѣмъ на старую дорогу. Прибывъ въ Баміанъ, Бёрслемъ осмотрѣлъ тамъ развалины замка Зохака. Развалины эти расположены на горѣ, въ углу, образуемомъ рѣками Баміанъ и Иракъ; мимо этой горы проходитъ большая дорога въ Туркестанъ, черезъ проходы Иракъ и Калу [4]). Изъ Баміана Бёрслемъ прошелъ черезъ перевалъ Иракъ въ Урганди [5]).

---

[1]) Тамъ же, стр. 136.
[2]) Тамъ же, стр. 162.
[3]) Тамъ же, стр. 183.
[4]) Тамъ же, стр. 201.
[5]) Тамъ же, стр. 209.

14. Изъ всѣхъ новѣйшихъ путешественниковъ наибольшую часть разсматриваемыхъ нами странъ объѣхалъ Вудъ [1]). Описаніе его путешествія изъ Кабула въ Туркестанъ начинается съ XII-й главы его сочиненія и въ началѣ этой главы Вудъ описываетъ проходы черезъ Гиндукушъ. Онъ зналъ четыре прохода или четыре группы проходовъ. Прямой путь лежитъ черезъ равнину Кохъ-даманскую, изъ коей въ Туркестанъ ведутъ три прохода: Горбендскій, Перванскій и Пяпжширскій. Четвертый путь значительно уклоняется къ западу и перерѣзываетъ хребетъ у прохода Хажигакскаго. Этотъ проходъ остается открытымъ дольше другихъ. Вудъ рѣшился отправиться черезъ Перванскій проходъ и 3-го ноября выѣхалъ изъ Кабула. По ошибкѣ проводника, 5-го ноября путешественники были приведены въ Чарекаръ, самый большой городъ въ Кохъ-Даманѣ, лежащій у входа въ долину Горбендскую. Но здѣсь имъ сказали, что существуетъ поперечный путь въ Перванскую долину, и на слѣдующій день они дѣйствительно пустились отыскивать эту кратчайшую дорогу. Они употребили два дня на переходъ изъ одной долины въ другую, и послѣ большихъ затрудненій, къ концу второго дня выбрались въ долину Перванъ у деревни И-ангхеранъ. На другой день они достигли конца долины и раскинули свои палатки у деревни Сиръ-и-Ланъ. Вся мѣстность кругомъ была покрыта глубокимъ въ одинъ футъ снѣгомъ. На слѣдующій день они начали восходъ; но снѣгъ и вѣтеръ были такъ сильны, что они должны были воротиться назадъ въ долину и оставить всякую надежду проникнуть въ Туркестанъ черезъ восточные проходы.

Путешественники вернулись въ Кабулъ и 15-го ноября отправились оттуда по Баміанской дорогѣ въ Кундузъ [2]). Въ тотъ же день на ночлегъ они остановились въ Рустемъ-килѣ, деревенькѣ въ 25 м. на западъ отъ Кабула. Затѣмъ они прошли по долинѣ Сирчесмъ, одного изъ истоковъ р. Кабула. Отсюда начиналась страна Хезарейцевъ. Покинувъ долину Сирчесмъ и переваливъ чрезъ проходъ Уннаи, они достигли равнины Уртъ. Равнина эта—возвышенное плоскогорье; она холмиста, имѣетъ въ ширину

---

[1]) A journey to the source of the river Oxus. By Captain *John Wood*, indian navy. New edition, edited by his son. London. 1872, стр. 117 и слѣд.

[2]) Тамъ же, стр. 125.

шесть миль и раздѣляетъ воды Кабула отъ Гератскихъ и Кандахарскихъ. По сѣверной окраинѣ плоскогорья течетъ р. Гельмендъ, вытекающая въ мѣстѣ Фазиндасъ, въ сосѣднихъ Пагманскихъ горахъ. Въ мѣстѣ переправы рѣка имѣла въ ширину не болѣе двѣнадцати ярдовъ и въ глубину не болѣе фута; теченіе ея быстро. Дальнѣйшая дорога вела по долинѣ р. Абисіа, одного изъ истоковъ Гельменда; по ней путешественники добрались до Гулгатуя, деревушки на южномъ склонѣ Хажигака.

Утромъ 19-го путешественники начали перевалъ черезъ Хажигакскій проходъ; путь былъ не затруднителенъ, и послѣ полудня они остановились въ деревенькѣ Калу, лежащей въ узенькой долинѣ того же названія. Хажигакъ раздѣляетъ воды Афганистана отъ водъ Туркестана; воды на югъ отъ прохода текутъ въ Гельмендъ, воды сѣвернаго склона—въ Оксъ.

Чтобъ избѣжать прохода Калу, покрытаго глубокимъ снѣгомъ, Вудъ долженъ былъ сдѣлать крюкъ; онъ послѣдовалъ по долинѣ, имѣя съ правой стороны Хажигакскую гряду, а съ лѣвой—гряду Калу. Отсюда путешественниковъ повели узкою долиною Пимури, среди горъ, поднимающихся перпендикулярно, и затѣмъ долиною Зохакъ. Въ послѣдней долинѣ находятся развалины; онѣ раскинуты на значительномъ пространствѣ и находятся у вулканической стѣны, отдѣляющей долину отъ Баміана. Здѣсь соединяются двѣ рѣки, составляющія югозападный истокъ р. Кундуза. Оставивъ Баміанъ, они перешли черезъ Акробатъ (10,200 ф.) и остановились въ небольшой долинѣ, на сѣверномъ склонѣ. Не доходя этой долины, въ сторонѣ отъ дороги, они видѣли замѣчательный камень, носившій названіе Жарингъ-жаринги. Камень этотъ—кубъ въ восемь футовъ зеленаго цвѣта; если ударить по немъ чѣмъ-нибудь твердымъ, онъ издаетъ звукъ колокольнаго метала.

За Акробатомъ слѣдовала долина Сейканъ (Sykan). Здѣсь путешественники увидали первыхъ Таджиковъ. Далѣе черезъ проходъ Данданъ-Шиканъ они достигли долины рѣки Камрудъ, впадающей въ р. Кундузъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ крѣпость, рѣка имѣетъ въ ширину двадцать четыре фута; средняя глубина не превосходитъ двухъ футовъ и течетъ со скоростью четырехъ съ половиною миль въ часъ. Она вытекаетъ въ той же долинѣ изъ отверстія въ скалѣ. Крѣпость Камрудъ лежитъ на высотѣ 5,600 ф. Въ этихъ странахъ на всемъ пути путешественники встрѣчали много водяныхъ мельницъ. Описаніе дальнѣйшаго пути до Кхурма не дается

Вудомъ. Онъ прямо переходитъ къ Кхурму (стр. 133). Отсюда они *отправились въ Кундузъ (стр. 135). Равнина между рѣками,* орошающими Кундузъ, и рѣками Кхурма, холмиста и хотя неудобна для пашни, но доставляетъ прекрасныя пастбища. Вудъ упоминаетъ объ одной только деревнѣ на этомъ пути—Хазретъ-Бабакамуръ. Съ востока равнина окаймляется холмами, отрогами южныхъ горъ. Чрезъ эти-то холмы они прошли переваломъ Арча. На другой день переправились чрезъ р. Кундузъ, и идя по ея правому берегу чрезъ болотистые округа Багланъ и Аліабадъ, достигли Кундуза Вудъ описываетъ Кундузъ и его крѣпость находящимися въ плачевномъ состояніи. Мѣсто это ничѣмъ не походитъ на метрополію: оно грязно и бѣдно.

Съ Кундуза началась наиболѣе интересная часть Вудова путешествія [1]). Онъ начинаетъ ея описаніе изображеніемъ равнины, которую нужно было пересѣчь. Она окружена со всѣхъ сторонъ горами; съ одной только сѣверной течетъ Оксъ; равнина пересѣкается рр. Кундузъ и Хана-абадъ, притоками Окса, и покрыта высокою, густою травою. Путешественники видѣли одну только деревню, но замѣтили много работающихъ мельницъ и часто слышали собачій лай; все это доказывало, что страна должна быть заселена. При приближеніи къ Хана-абаду почва становится суше и мѣстность возвышеннѣе. Прежде нежели достичь рѣки, путешественники переправились черезъ четыре канала и столько же рѣчекъ. Переправившись черезъ рѣку, они пристали къ Хана-абаду, лѣтней резиденціи Кундузскаго Мурадъ-бека. Теченіе этой рѣки очень быстро, но ширина ея не очень значительна; одинъ *рукавъ имѣетъ въ ширину 15 ярдовъ, другой, текущій у городскихъ стѣнъ,*—шестдесятъ. Хана-абадъ расположенъ на восточномъ *берегу рѣки того же имени; черезъ рѣку переброшенъ каменный* мостъ. Во время посѣщенія Вуда онъ чинился. За городомъ возвышается гора Кохъ-Амберъ, раздѣляющая долины Кундуза и Талихана. Въ городѣ шестьсотъ хижинъ и большая дурно выстроенная крѣпость; онъ населенъ главнымъ образомъ Бадакшанцами, и климатъ здѣсь лучше, чѣмъ въ Кундузѣ. Отсюда Вудъ отправился по дорогѣ въ Талиханъ. Первыя десять миль онъ ѣхалъ берегомъ рѣки, по прекрасной дорогѣ, которая оканчивалась

[1]) Тамъ же, стр. 149.

у слiянiя рр. Банги и Хана-абадъ. Въ этомъ мѣстѣ послѣдняя называется р. Талиханъ. Переправившись черезъ рѣку и оставивъ въ право р. Банги, Вудъ поѣхалъ далѣе по роскошной мѣстности и очень дурной дорогѣ. Здѣсь находится граница между Кундузомъ и Талиханомъ и стоитъ таможня; кругомъ возвышаются холмы, имѣющiе около двухъ сотъ футовъ въ высоту; всѣ они покрыты травой, а на нѣкоторыхъ видны пашни. Кохъ-Амберъ возвышается на 2,500 ф. и составляетъ центральную гору для Кундуза, Талихана и Хазретъ-Имама; на этой горѣ пасутся стада трехъ долинъ. Во время Вуда губернаторомъ былъ сынъ Кундузскаго Мурадъ-бека. Талиханъ меньше Хана-абада; въ немъ не болѣе трехъ или четырехъ сотъ домовъ. Жители главнымъ образомъ Бадакшанцы. Городъ удаленъ отъ рѣки на триста ярдовъ; улицы его непроходимы во время дождя. Здѣсь, какъ и во всѣхъ владѣнiяхъ Мурадъ-бека, дважды въ недѣлю бываютъ базарные дни; въ эти дни въ Талиханъ изъ окрестностей стекается очень много народа.

Изъ Талихана Вудъ со своими спутниками отправился въ Бадакшанъ. Бадакшанъ отдѣленъ отъ Талихана горнымъ хребтомъ, и дорога туда идетъ черезъ проходъ Латта-бандъ. Проходъ этотъ Вудъ описываетъ такъ: Цѣлый часъ путешественники подымались по дефиле, называемому Андара; у вершины, гдѣ начинался крутой подъемъ, они увидѣли первый снѣгъ. Дорога продолжала быть хорошею, и около 3 ч. 30 м. по полудни они достигли вершины прохода. Съ этого мѣста открывался величественный видъ. Со всѣхъ сторонъ на ясномъ небѣ виднѣлись рѣзкiя очертанiя пиковъ, покрытыхъ снѣгомъ. По направленiю къ Кундузу высоко поднимался на равнинѣ Кохъ-Амберъ. На востокъ, куда шла дорога, виднѣлся высокiй снѣжный кряжъ Хожа Магометъ; кряжъ этотъ направляется съ сѣверо-востока на юго-западъ и отдѣляетъ Бадакшанъ отъ Дарваза и Шагнана. Между тѣмъ пунктомъ, гдѣ находились путешественники, и этимъ хребтомъ текли зеленыя воды р. Кокчи по долинѣ Дурана. На сѣверъ едва можно было различить голубые холмы горнаго Каратегина. Вершина прохода обширна и ровна; полтора часа ѣхали путешественники, прежде нежели начался спускъ на восточную сторону. У подошвы Латтабанда, на бадакшанской сторонѣ, находится Акбулакъ. Миновавъ на право эту деревеньку, путешественники отправились далѣе по равнинѣ и вскорѣ достигли Кила-Афганъ. Въ этотъ день они проѣхали трид-

цать миль и были въ дорогѣ нѣсколько болѣе девяти часовъ. Въ Талиханѣ былъ незначительный морозъ, здѣсь же они нашли землю покрытою снѣгомъ, и термометръ упалъ до 28°. Въ этомъ мѣстѣ много волковъ, и волки здѣсь не только многочисленны, но и очень смѣлы.

Крѣпость Кила-Афганъ знаменита своими источниками, которыхъ насчитываютъ 450 въ сосѣдствѣ. Землетрясеніе 1832 года разрушило всѣ дома и самую крѣпость. Въ 126 миляхъ отсюда находится Тейшханъ [1]), куда путешественники отправились за симъ.

Оставивъ равнину Карабулакъ, черезъ четыре мили пути по пустынному пространству путешественники достигли узенькой прекрасной долины Мешхедъ и переправились черезъ р. Варзачь. Въ долинѣ теперь не болѣе сотни семействъ, хотя, по словамъ Бадакшанцевъ, число жителей прежде достигало до десяти тысячъ. Прежніе Бадакшанскіе цари проводили лѣтніе мѣсяцы въ Мешхедѣ, а зимніе въ Файзабадѣ. Изъ долины Мешхедъ они поднялись на крутой холмъ Агаръ-дара, по которому текла небольшая рѣка Нахви. Отсюда до Тейшхана на протяженіи девати миль дорога идетъ по холмистой мѣстности. Земля была во многихъ мѣстахъ покрыта снѣгомъ. Тейшханъ—небольшая долина, по которой течетъ рѣка. За этою долиной начинается кряжъ Жанасъ-дара (6,600 ф.). Онъ очень крутъ; на восточной сторонѣ, у подошвы прохода лежитъ долина Дараимъ; за этою долиной слѣдуетъ равнина Аргу, а за нею область Рейшханъ. Оставивъ Рейшханъ, путешественники, достигли долины р. Кокчи, и перебравшись черезъ открытую равнину, остановились на ночь въ деревнѣ Читта. Начиная отъ прохода Латтабандъ, путь ихъ лежалъ по лѣвому или южному берегу Бадакшанской рѣки, черезъ крутые холмы и узкія ущелья, образуемыя боковыми отрогами, тянущимися на югъ къ р. Кокчи. Въ этомъ кряжѣ два высочайшіе пика—Кишимъ и Тахти-Сулеймань. Высочайшій же кряжъ пересѣкаетъ Бадакшанъ по діагонали, и къ его подошвѣ прибыли теперь путешественники. Черезъ этотъ кряжъ прорывается р. Кокча. У входа въ долину на правомъ берегу рѣки лежатъ развалины Файзабада. О прошломъ блескѣ города свидѣтельствовали засохшія дерева, нѣкогда украшавшія его сады. Крѣпость, разрушенныя стѣны которой до сихъ поръ существуютъ, стоитъ на скалѣ, на лѣвомъ берегу рѣки, которая имѣетъ здѣсь 400 яр-

[1]) То же, что Тешканъ; см. выше стр. 75.

довъ въ ширину. За городомъ возвышаются послѣдовательно гряды горъ, имѣющія до 2,000 ф. въ вышину.

Изъ Файзабада въ Жермъ идутъ двѣ дороги: одна—берегомъ рѣки, другая—нѣсколько южнѣе, идетъ черезъ проходъ Касаръ и высоко лежащее ущелье Кашъ. Путешественники отправились по послѣдней дорогѣ. Долина быстро суживалась, но продолжала быть воздѣланною. Въ пяти миляхъ за Читтою течетъ р. Ишпингоу. Миновавъ деревеньку Карака и развалины Мобаракъ-Чилдохтуранъ, путешественники оставили Кокчу и начали подниматься на гору Касаръ; къ вечеру они были въ небольшой деревенькѣ Касаръ, лежащей на высотѣ 6,600 футовъ. Отъ Файзабада, лежащаго на высотѣ 3,500 ф., до сюда тринадцать миль. Дорога въ Жермъ отъ подошвы горы Касаръ поворачиваетъ влѣво и слѣдуетъ берегомъ потока, впадающаго въ Кокчу. Жермъ, значительнѣйшее мѣсто Бадакшана, имѣетъ жителей не болѣе 1,500 человѣкъ. Крѣпость прочно выстроена, и по словамъ Вуда, самая значительная во всѣхъ владѣніяхъ Мурадъ-бека; и крѣпость, и городъ расположены на лѣвомъ берегу рѣки. Долина вблизи Жерма имѣетъ около мили въ ширину; но въ недалекомъ разстояніи отъ города она суживается, и дорога была загромождена обвалами вслѣдствіе землетрясенія. Русло Кокчи суживается до того, что человѣкъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ легко можетъ перепрыгивать чрезъ рѣку. Путешественники переправились ниже Сенны на правый берегъ рѣки, такъ какъ дальнѣйшее слѣдованіе по лѣвому берегу стало невозможнымъ, вслѣдствіе того, что горы подступили къ самой рѣкѣ. Ширина рѣки въ этомъ мѣстѣ была сорокъ-три ярда, съ глубиною $2^1/_2$ футовъ, средняя быстрота—$4^1/_2$ мили въ часъ. Температура воздуха 33°, воды 36°. Теченіе рѣки было ниже поверхности долины приблизительно на 60 ф. Слѣдуя по правому берегу рѣки, путешественники переправились черезъ нѣсколько горныхъ рѣчекъ и видѣли другія, впадающія въ Кокчу съ противоположной стороны.

Зіаретъ-Шахъ-Насра было первое обитаемое мѣсто, до котораго путешественники добрались въ этотъ день. Нѣсколько ниже Мазара горы очень желѣзисты. Присутствіе желѣза здѣсь давно извѣстно мѣстному населенію, но оно не добывается по лѣни туземцевъ. Въ восьми миляхъ далѣе находится Фиргаму. Деревня эта расположена на лѣвомъ берегу Кокчи, которая далѣе къ югу называется Кораномъ. Населеніе далѣе живетъ въ ущельяхъ, но не въ самой

долинѣ. Дальнѣйшій путь къ копямъ lapis lazuli должно было совершать пѣшкомъ [1]). На возвратномъ пути оттуда путешественники останавливались въ деревушкѣ Робатъ; она стоитъ на правомъ берегу Кокчи, при впаденіи небольшой рѣки; по долинѣ этой рѣки Кяфиры вторгаются въ Бадакшанъ.

Изъ Жерма же Вудъ ѣздилъ къ рубиновымъ копямъ. Путешественники переправились на правый берегъ рѣки по деревянному мосту, находящемуся у крѣпости. Слѣдуя далѣе по долинѣ, постепенно расширявшейся, черезъ девять миль они достигли р. Вардожъ. У этого мѣста Кокча, принявъ притоки изъ долинъ Сиръ-Гхоламъ и Вардожъ, открывающихся на востокъ, сама круто поворачиваетъ на западъ, и затѣмъ къ сѣверу. У подошвы высокихъ горъ лежитъ Хайрабадъ; въ этомъ же кряжѣ находятся желѣзныя копи Арганжика. Въ этомъ мѣстѣ ширина долины Кокчи не превосходитъ трехъ миль; къ югу отъ Файзабада долина также не шире.

Отсюда Вудъ повернулъ въ долину Вардожъ и пошелъ по лѣвому берегу рѣки; долина вскорѣ такъ сузилась, что не было видно ровной мѣстности; тамъ же, гдѣ таковая оказывалась, она была воздѣлана. У самаго входа въ долину находится кяфирская крѣпость; далѣе же, въ пяти съ половиною миляхъ отъ входа въ долину находится деревня Хошъ-Дароу. Здѣсь путешественники ночевали. На другой день они проѣхали мимо трехъ деревень и остановились въ четвертой Іоуль (Yowl). Характеръ долины не измѣнился, но полосы воздѣланной земли попадались на высотѣ нѣсколькихъ сотъ футовъ; въ этой долинѣ дуетъ „ваханскій вѣтеръ"—Бадъ-и-Ваханъ; онъ продолжается шесть мѣсяцевъ въ году, съ конца осени до половины весны. Іоуль расположенъ на высотѣ 6,600 футовъ. Въ этомъ мѣстѣ долины высота горъ достигаетъ 4,000 футовъ. Черезъ 26 миль отсюда находится Робатъ. Деревня эта состоитъ изъ семи семей и расположена на высотѣ 8,100 футовъ. Начиная съ пятой мили отсюда, горы отступаютъ и образуется равнина, имѣющая въ ширину отъ одной до двухъ миль. Черезъ три мили далѣе находится деревенька Гоухана; она расположена напротивъ двухъ проходовъ въ восточномъ кряжѣ: одинъ ведетъ въ Читраль, другой въ Кяфиристанъ. До Читраля отсюда считается два дня пути. Отъ Робатъ до Зебака четырнадцать миль. Мѣстечко это

[1]) Тамъ же, стр. 170: описаніе копей.

лежитъ у западнаго кряжа, на возвышенности. Домы, которыхъ до 50, выстроены не въ разброску, а рядомъ, улицею, что, по словамъ Вуда, придаетъ Зебаку видъ англійской деревни. Равнина поросшая сильно ветлами, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была болотиста; густо росшія дерева затрудняли передвиженіе. До конца долины оставалось въ этомъ мѣстѣ десять миль. Затѣмъ, перебравшись черезъ южный кряжъ, путешественники выѣхали въ равнину Ишкашимъ.

Проходъ 10,900 футовъ надъ уровнемъ моря и кряжъ раздѣляютъ долины Окса и Кокчи. Здѣсь беретъ начало восточный истокъ Кокчи. Долина Ишкашима имѣетъ въ ширину около пяти миль. Позади ея поднимаются Читральскія горы, а впереди течетъ р. Оксъ. У Ишкашима путешественники переправились по льду черезъ Оксъ. Рѣка имѣетъ здѣсь въ ширину тридцать-пять ярдовъ. Они пустились было далѣе по рѣкѣ, но ледъ былъ такъ неустойчивъ, что дальнѣйшее слѣдованіе по рѣкѣ было опасно. Рубиновыя копи были въ виду, но достичь ихъ не было возможности. Рубиновыя копи въ двадцати миляхъ отъ Ишкашима, въ области Гхарань (что значитъ пещера или копь), на правомъ берегу р. Окса. Входъ въ нихъ на высотѣ 1,200 ф. Вода Окса за Ишкашимомъ очень чиста, но по выходѣ рѣки изъ горъ, ниже Дарваза, вода получаетъ грязный красный цвѣтъ.

Послѣ неудачной попытки посѣтить рубиновыя копи Вудъ со спутниками предпринялъ отыскать истоки Окса и потому отправился далѣе, по лѣвому берегу рѣки. Описывая дальнѣйшее слѣдованіе по долинѣ рѣки Окса, Вудъ говоритъ, что налѣво возвышались горы Шахъ-дары, а направо—Читральскія горы. Первыя населенныя мѣста въ Ваханѣ были Килахожа и Пуллу; миновавъ эти деревеньки, путешественники остановились въ Ишграхѣ. Здѣсь небольшая рѣчка, вытекающая изъ Читральскихъ горъ, впадаетъ въ Оксъ. Въ лѣтніе мѣсяцы, слѣдуя по теченію, человѣкъ пѣшкомъ можетъ въ три дня дойдти до резиденціи Шаха Каттора. Здѣсь путешественники узнали, что долина Окса далѣе необитаема. Они оставили Ишграхъ въ полночь, и черезъ тринадцать часовъ ѣзды, сдѣлавъ сорокъ миль, достигли Кандута, резиденціи Шаха Тараи.

Ширина долины Окса отъ Ишкашима до Кандута видоизмѣняется отъ нѣсколькихъ ярдовъ до мили. Мѣстность становится ровнѣе, по мѣрѣ приближенія къ Кандуту; рѣка раздѣляется на нѣсколько каналовъ. Въ Кандутѣ дома выстроены кругомъ крѣпости. Отверстія въ ихъ кровлѣ служатъ не только для

выхода дыма, но и для указанія времени дня. Въ недалекомъ разстояніи отсюда Вудъ наѣхалъ на кочевья Киргизовъ. Въ двадцати-четырехъ миляхъ далѣе отсюда находится Кила Пянжъ. Здѣсь путешественники переправились черезъ Оксъ и слѣдовали далѣе по правому берегу рѣки до Иссара, деревеньки въ виду крѣпости. Мѣстечко Кила Пянжъ получило названіе отъ пяти скалистыхъ холмовъ въ сосѣдствѣ; въ прежнее время они были обитаемы, на одномъ до сихъ поръ есть дома, и хорошо сохранилась крѣпость.

Долина Окса продолжала быть ровною и имѣла въ ширину около мили; она поросла травою, но горы и мѣстность, ближайшая къ ихъ подошвамъ, голы. Рѣка текла медленно, и быстрота ея не превосходила трехъ съ половиною миль въ часъ. Тамъ, гдѣ путешественники переправились черезъ нее, она была раздѣлена на два канала; одинъ изъ нихъ имѣлъ двадцать-семь ярдовъ въ ширину и два фута въ глубину; другой былъ на десять ярдовъ ниже, но такъ мелокъ, что собака Вуда перешла его въ бродъ. Горы у Иссара понизились, но на Читральской сторонѣ продолжали быть высокими. Передъ Иссаромъ (на правомъ берегу рѣки) есть минеральный источникъ въ горахъ, на высотѣ 800 ф. Онъ течетъ по желѣзистой почвѣ; вода безвкусна, ея температура 116°. Долина Окса, можно сказать, оканчивается у Иссара; и до этого мѣста, начиная отъ Ишкашима (36° 42′ 32″ с. ш.), она направляется на в. съ уклоненіемъ къ сѣверу. Иссаръ лежитъ на высотѣ 10,000 ф. подъ 37° 02′ 10′ с. ш. Здѣсь долина раздѣляется на двѣ, первая ведетъ въ Читраль, Гилгитъ и Кашмиръ, а вторая, черезъ Памиръ—въ Яркендъ.

Одна изъ рѣкъ, то-есть, Сархадъ изъ Мастожа казалась значительнѣе второй; Памирская или рѣка сѣверной долины была раздѣлена на нѣсколько каналовъ и замерзла; она была въ два раза быстрѣе Сархада. Въ Сархадъ впадаетъ Пирхаръ. Послѣ Ишкашима путешественники видѣли развалины трехъ крѣпостей кяфирскихъ. Туземцы увѣряютъ, что они были выстроены огнепоклонниками: одна крѣпость Самри (Sumri) была въ близи Кандута, *другая Каха недалеко отъ Иштраха, третья, по имени Кила Зангебаръ, была въ близи деревеньки Иссаръ.*

Изъ Иссара Вудъ перешелъ въ Лангаръ-Кишъ, отсюда двинулся къ Сарыкольской долинѣ. Горы, образующія дефиле, были не очень высоки, и ихъ склоны не были обрывисты. Черезъ три

часа ѣзды путешественники прибыли къ глубокой рытвинѣ, черезъ которую они перебрались съ великими затрудненіями. Весьма часто въ этомъ мѣстѣ яркендскіе караваны останавливаются и принуждены перекладывать товары съ верблюдовъ на яковъ. Здѣсь путешественники были на высотѣ 12,000 ф., и холодъ былъ значителенъ, а разряженная атмосфера затрудняла дыханіе.

На другой день путешественники продолжали слѣдовать по узкой дикой долинѣ и около полудня спустились къ рѣкѣ. Въ переходъ этого дня рѣка текла по тѣснинѣ на протяженіи почти одной мили; въ ширину эта тѣснина имѣла не болѣе сорока ярдовъ; берега съ обѣихъ сторонъ поднимались перпендикулярно и имѣли въ вышину около восмидесяти футовъ. Затѣмъ они ночевали на снѣгу. Здѣсь Вудъ описываетъ множество роговъ архаровъ (Ovis Polii) видѣнныхъ по дорогѣ. Эти рога часто указываютъ направленіе дороги. Тамъ, гдѣ они были собраны въ значительномъ количествѣ и расположены полукругомъ, тамъ была лѣтняя стоянка Киргизовъ. Они провели другую ночь на снѣгу, на высотѣ 14,400 ф. Вуду говорили, что начало Окса находится въ 21 милѣ отсюда, а потому онъ съ небольшимъ числомъ спутниковъ пошелъ впередъ. Около двухъ часовъ они употребили на то, чтобы пройдти около пятисотъ ярдовъ.

Чѣмъ ближе они подходили къ истокамъ, тѣмъ ледъ становился ненадежнѣе; въ одномъ мѣстѣ одинъ изъ ихъ яковъ провалился. Вскорѣ послѣ того они прошли мимо киргизскаго кладбища. Затѣмъ путешественники перебрались на правый берегъ и взошли на небольшой холмъ, стоящій на восточной границѣ долины. На этотъ холмъ Вудъ взобрался въ пять часовъ 19-го февраля 1838 года. „Мы стояли“, говоритъ онъ,—„на Бам-и-дуніа или крышѣ міра. Предъ нами растилалась замерзшая поверхность озера, изъ западнаго края котораго вытекала младенецъ-рѣка Оксъ. Озеро имѣетъ въ длину съ востока на западъ четырнадцать миль, средняя ширина его одна миля. Оно имѣетъ форму новолунія. Съ трехъ сторонъ оно окружено холмами, въ 500 ф. вышиною, на южномъ берегу возвышаются горы на 3,500 ф. надъ поверхностью озера и на 19,000 ф. надъ поверхностью моря [1]). Горы покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, изъ нихъ берутъ начало неизсякаемые источники

[1]) Цифры эти только приблизительно точны.

озера". По наблюденію Вуда, озеро лежитъ подъ 37° 27′ с. ш. и 73° 40′ в. д., на высотѣ 15,600 ф. [1]).

Далѣе Вудъ даетъ очень характерное описаніе Памира. Плоскогорье Памира, по предположенію Вуда, возвышается на 15,600 ф. надъ уровнемъ моря, то-есть, оно ниже вершины Монблана на 62 ф. О водѣ озера онъ замѣчаетъ, что вода издавала нѣсколько непріятный запахъ и была красноватаго цвѣта. Онъ упоминаетъ также и о вліяніи разряженной атмосферы на дыханіе. Высота снѣжной линіи въ этой параллели выше 17,000 ф. Вуда увѣряли, что въ концѣ іюня озера освобождаются отъ льда, а горы отъ снѣга.

20-го февраля Вудъ отправился назадъ въ Ваханъ. Чѣмъ болѣе они удалялись отъ Памира, тѣмъ болѣе возвышались холмы; черезъ двадцать-одну милю они спустились на 1,200 футовъ, и горы по лѣвую руку возвысились на столько же. Вудъ упоминаетъ, что холмы эти поразительно голы, но говоритъ также о нѣсколькихъ деревьяхъ на высотѣ 13,000 ф.; на высотѣ 10,000 ф. у Лангаръ-Киша водятся сливовыя дерева и приносятъ плоды. Изъ животныхъ онъ называетъ овецъ изъ породы Kutch-kar, волковъ, лисицъ, изъ птицъ, чернаго орла.

Описанію Вахана посвящена XXII-я глава въ путешествіи Вуда [2]) Область Ваханъ находится въ главной долинѣ Окса, вверхъ отъ Ишкашима и обнимаетъ долины Сархада и Сарикола. Населены только двѣ первыя долины, послѣдняя же на большую часть года оставляется людьми. Число подданныхъ Мира-Магомета Рахима не превышаетъ одной тысячи. Страна могла бы кормить въ пять разъ большее населеніе, но во времена Вуда населеніе питалось продуктами, вывозимыми изъ нижнихъ частей долины Окса. Въ прежнія времена черезъ Ваханъ производилась значительная торговля, и пошлина съ товаровъ доставляла миру небольшой доходъ. Миръ номинально только подчиненъ Кундузу, но на са-

---

[1]) Тамъ же, стр. 232: From observation at the western end I found the latitude to be 37° 27′ N by mer. alt. of the sun, and longitude 73° 40. E. by protraction from Langer Kish, where the last set of chronometric observation had been obtained; its elevation, measured by temperature of boiling water, is 15,600 feet—as my thermometer marked 184° of Fahrenheit. The temperature of the water below the ice was 33°—the freezing point.

[2]) Тамъ же, стр. 243 и слѣд.

момъ дѣлѣ вполнѣ независимъ. Правитель Вахана торгуетъ невольниками.

О Рошанѣ, Шагнанѣ и Дарвазѣ Вудъ сообщаетъ нѣсколько разпросныхъ свѣдѣній. Самъ онъ тамъ не былъ. Ишкашимъ есть южный входъ въ эти области. Всѣ три страны расположены въ долинѣ Окса, ниже Вахана. Эти три страны доступны только среди лѣта, но и тогда проходы не безопасны. Во время замерзанія Окса лучшій путь изъ Ишкашима чрезъ Гхаранъ и рубиновыя копи. Говорятъ, что въ Шагнанѣ находится озеро, имѣющее полдня пути въ окружности, и что изъ него вытекаетъ рѣка, впадающая въ Пянжъ. Киргизскій верблюдъ употребляется здѣсь какъ вьючное животное. Коровы и овцы всякихъ родовъ также тутъ водятся. Лошадей мало.

Жители Рошана и Шагнана—шіиты; ихъ одежда и дома похожи на ваханскіе. Въ Шагнанѣ около 300 семей; Рошанъ многолюднѣе. Обѣ области платятъ дань Кундузу; каждая имѣетъ особое нарѣчіе. Дарвазъ независимъ отъ Кундуза. Эта послѣдняя страна очень гориста; по горнымъ тропинкамъ можно пробираться только пѣшимъ. Хлопокъ растетъ здѣсь всюду, и одежды, приготовленныя изъ него, обмѣниваются на хлѣбъ и порохъ. Всѣ деревеньки выстроены на лѣвомъ берегу Окса. Дарвазскій шахъ имѣетъ значительное для страны войско. Жители Таджики, сунниты. Языкъ ихъ персидскій. Къ с.-с.-в. лежитъ область Каратегинъ.

2-го марта Вудъ черезъ Ишкашимскій перевалъ перешелъ изъ долины Окса въ долину Вардожъ, притокъ Кокчи. Чѣмъ далѣе путешественники подвигались, тѣмъ болѣе было признаковъ весны. Горы Бадакшана состоятъ, по словамъ Вуда, изъ древнихъ породъ. Въ Кокчѣ, также какъ въ Оксѣ, находится въ обиліи золото.

5-го числа того же мѣсяца путешественники вошли въ долину Кокчи, у Хайрабада. Затѣмъ, миновавъ Файзабадъ, они слѣдовали далѣе лѣвымъ берегомъ Кокчи, въ долину Аргу; долина была еще покрыта снѣгомъ, но на южномъ склонѣ Тейшханскаго прохода его уже не было.

8-го марта они прошли черезъ долину Мешхедъ, и затѣмъ черезъ Кила-Афганъ и Латтабандскій проходъ прибыли въ Талиханъ, откуда отправились далѣе въ Кундузъ.

Изъ Кундуза Вудъ ѣздилъ въ Хазретъ-Имамъ; эту поѣздку

онъ описалъ въ XXIII-й главѣ своей книги [1]). Черезъ шесть миль онъ прибылъ къ рѣкѣ Хана-абадъ. Рѣка течетъ въ пологихъ берегахъ; высокіе кони могли перейдти рѣку въ бродъ; малорослые должны были плыть. Выйдя на правый берегъ, путешественники очутились въ равнинѣ, покрытой роскошнѣйшею травой. Они проѣхали еще тринадцать миль и остановились на ночь у колодца. На другой день въ продолженіе еще трехъ миль они ѣхали по равнинѣ; затѣмъ въ продолженіе пяти миль они подвигались среди холмовъ, покрытыхъ травою; на равнину Окса они вышли изъ-за холмовъ въ виду Хазретъ-Имама. Черезъ часъ ѣзды по прекрасно воздѣланной странѣ они достигли цѣли своего путешествія. Хазретъ-Имамъ одинаковой съ Кундузомъ величины; крѣпость здѣсь не такъ велика, но построена разумнѣе. Ровъ полонъ воды и мостъ, соединяющій городъ съ крѣпостью, въ хорошемъ состояніи. Базаръ находится подъ ю.-з. бастіономъ крѣпости. Отсюда Вудъ ѣздилъ къ Оксу.

17-го марта Вудъ отправился въ путь. Первыя двадцать миль онъ ѣхалъ по густо-населенной мѣстности, такъ что иногда съ одного мѣста видно было до двѣнадцати различныхъ деревень. Оставивъ на право холмъ Хажа-Тоу, Вудъ достигъ канала Шарванъ, орошающаго всю область Хазретъ-Имамъ. При переправѣ черезъ каналъ вода достигала лошадямъ по брюхо; въ ширину онъ имѣетъ сорокъ футовъ, а быстрота теченія—около двухъ съ половиной миль въ часъ. Отсюда черезъ два часа ѣзды находится крѣпость Шарванъ у впаденія канала въ Оксъ. Шарванъ укрѣпленъ не сильно; между нимъ и Хажа-Тоу къ югу или даже до болѣе замѣчательной горы Кохъ-Амберъ расположены прекрасныя пастбища. Черезъ 12 миль отсюда находится Кила-Чапъ. Напротивъ Кила-Чапа высокій холмъ И-ханамъ; съ его вершины прекрасный видъ на окружныя страны: у подошвы холма соединеніе двухъ рѣкъ; на восточной сторонѣ, тамъ, гдѣ есть небольшіе холмы, указываютъ на остатки древняго города Барбарра. Во все время пути, въ продолженіе 28 миль, передъ глазами путешественниковъ тянулись прекрасныя пастбища между рѣкою съ лѣвой стороны и горами на право. Равнина эта называется Турги-и-Типпа. Весьма часто попадались остатки канала, начинающагося у Жанъ-Кила. Здѣсь его глубина должна была быть

[1]) Тамъ же, стр. 254 и слѣд.

по меньшей мѣрѣ въ 80 ф. для того, чтобы достигнуть уровня рѣки въ это время года.

19-го марта Вудъ переправился чрезъ Оксъ у Жанъ-Кила, напротивъ деревни Сайдъ [1]). Въ зимнее время черезъ Оксъ можно перекодить въ бродъ между Хазретъ-Имамомъ и Дарвазомъ. На западѣ переправа не возможна отъ впаденія значительныхъ притоковъ; на востокѣ горы, суживая русло рѣки, причиняютъ такое же затрудненіе. Въ этихъ предѣлахъ лучшая переправа находится у замка Шарвана; здѣсь Кундузскій миръ переправлялъ даже пушки. Даже лѣтомъ въ этомъ мѣстѣ переправлялась Мурадъ-бекова конница. Въ Дарвазѣ черезъ рѣку есть мостъ. Между Дарвазомъ и Шагнаномъ плаваютъ одна или двѣ лодки. Сайдъ находится на постоянномъ берегу Окса, но не у стараго русла рѣки, какъ Жанъ-Кила. Прежде нежели достичь этого мѣста, путешественники пробирались пять миль по лѣсу, обилующему дичью. Сайдъ есть пограничная провинція Мурадъ-бека, въ с. отъ Окса. Сосѣднія горы изобилуютъ минеральною солью. Въ деревнѣ живутъ около ста семействъ.

Изъ Кундуза Вудъ ѣздилъ въ Хульмъ [2]). Въ первый переходъ, черезъ семь миль путешественники достигли западной окраины Кундузской равнины. На слѣдующій день еще черезъ пять миль пути по равнинѣ они достигли подошвы холмовъ. Черезъ эти холмы можно проѣхать на колесахъ, а у западной подошвы находится цистерна, зданіе покрытое куполомъ, и сторожевая башня, остатки монгольскаго величія. Въ эту ночь путешественники переночевали *въ одномъ абданѣ. Во времена Бабера почтовыя станціи тянулись по* этой дорогѣ отъ Агры до Балка. Незначительное возвышеніе закрывало Хульмъ отъ глазъ путешественниковъ. За полмили отъ города они перебрались черезъ гряду холмовъ и спустились на зеленѣющія поля; за полями тянулась однакоже голая пустыня.

Черезъ восточныя ворота, называемыя Бадакшанскими, они вошли въ городъ, и пройдя предмѣстья, добрались до базара. Базаръ менѣе значителенъ, нежели кабульскій, но гораздо больше кундузскаго. Вудъ упоминаетъ о цвѣтущихъ садахъ Хульма и о шелковичныхъ деревахъ. Черезъ Хульмъ провозится на верблюдахъ

---

[1]) Описаніе переправы см. тамъ же, стр. 261.

[2]) Тамъ же, стр. 264.

множество кожъ. Вуду сообщили, что въ годъ вывозится до 200,000 кожъ, главнымъ образомъ—бараньихъ, вольчихъ и лисьихъ; впрочемъ и другія кожи, даже собачьи и кошачьи, вывозятся въ Бухару. Ягнячьи кожи покупаются отъ 24 до 30 шиллинговъ за сто штукъ; въ Бухарѣ этотъ товаръ доставляетъ сто на сто, если не считать затратъ на провозъ. Старый Хульмъ отстоитъ на пять миль отъ Ташъ-Кургана или новаго города, выстроеннаго во времена Каличъ Али-бека. Онъ выстроенъ былъ непосредственно за устьемъ рѣки Хульма, по берегамъ которой тянутся его сады. Развалины стараго города занимаютъ большее пространство, нежели новый городъ; въ настоящее время за исключеніемъ крѣпости онъ совершенно оставленъ; въ крѣпости живетъ нѣсколько арабскихъ семей. Долина Окса очень похожа въ этомъ мѣстѣ на долину Инда, къ югу отъ Калабага; она лишена зелени, почва — бѣловатая глина, плодородна только при ирригаціи. На западъ въ тридцати миляхъ находится Мазаръ. На западъ отъ Хульма долина Окса представляется пустынью, и исключеніе составляютъ только ближайшія къ рѣкѣ мѣста по берегу. На востокъ, по направленію къ Дарвазу возвышенныя мѣста доставляютъ прекрасныя пастбища.

Обратный путь Вуда изъ Кундуза описанъ въ XXIV-й главѣ. Оставивъ равнину Кундуза 11-го апрѣля послѣ полуночи, путешественники направились на ю.-ю.-з. и черезъ 18 миль вошли въ долину Шорабъ или соляной воды. Рѣка вытекаетъ изъ горы Ешкъ-Мешкъ, и вода въ ней соленая. Черезъ двѣнадцать миль пути берегомъ рѣки они остановились на ночлегъ. Долина окружена холмами, рѣдко возвышающимися болѣе трехъ сотъ футовъ; у подошвы множество узбекскихъ стоянокъ.

На слѣдующій день они сдѣлали тридцать-одну милю, направляясь на югъ, и ночевали у начала Наринской равнины подъ $36^0\ 5'\ 13''$ с. ш. На востокъ виднѣлись снѣжныя вершины Ешкъ-Мешкъ (можетъ быть, Иш-кимишъ?); на противоположной сторонѣ холмы были ближе и менѣе значительны. Передъ заключеніемъ перехода въ этотъ день они переправлялись черезъ небольшую рѣчку, текущую съ с.-в., въ томъ мѣстѣ, гдѣ возвышались горы, дающія ей начало. Вскорѣ они переправились чрезъ Багланъ, притокъ Кундуза.

13-го апрѣля, слѣдуя рѣчкой, путешественники дошли до ея истоковъ, откуда виднѣлся Гиндукушъ, отстоящій на десять миль.

У подошвы прохода, въ уединенной долинѣ лежалъ Индерабъ, за которымъ непосредственно поднимались стѣною снѣжныя горы. Большинство жителей Индераба занимается земледѣліемъ и только незначительная часть пастушествомъ. Раннею весной они сгоняютъ свои стада къ Оксу, затѣмъ перегоняютъ на низкіе холмы, а лѣтомъ гонятъ ихъ къ Гиндукушу; къ осени они заходятъ въ сосѣдство снѣжной линіи и съ первымъ снѣгомъ отправляются въ обратный путь.

Изъ Индераба Вудъ отправился по проходу Хавакъ, который, вмѣстѣ съ долиною Пянжширъ, онъ избралъ для возвратнаго пути въ Афганистанъ. Хавакъ находится у вершины Пянжширской долины; отсюда берутъ начало двѣ рѣки Пянжширъ и Индерабъ; это самый восточный изъ туркестанскихъ проходовъ и самый доступный; онъ закрытъ для путешественниковъ и торговцевъ вслѣдствіе разбойничьихъ нравовъ Пянжширцевъ.

Отъ Индераба до подошвы Хавака двадцать-девять миль по берегу рѣки, текущей по каменистому руслу у подошвы громадныхъ, и крутыхъ, какъ стѣна, горъ. За шесть миль до подошвы находятся два теплые источника. Мѣсто это называется Сирабомъ. Температура источниковъ отъ 108° до 124° по Фаренгейту. Высота прохода 13,200 ф. Къ ю.-в. въ разстояніи десяти съ половиною миль отъ вершины прохода находится крѣпость Хавакъ на высотѣ 9,300 ф. и подъ 35° 37′ 26″ с. ш. [1]). Этотъ проходъ вывелъ Вуда за предѣлы разсматриваемой нами территоріи.

15. Феррье [2]) во время своихъ многолѣтнихъ странствованій по Персіи, Афганистану, Туркестану и Белучистану побывалъ также въ нѣкоторой части разсматриваемой территоріи, именно изъ Маймене онъ проѣхалъ въ Балкъ. На пути изъ Маймене въ Балкъ онъ отмѣчаетъ слѣдующіе переходы:

Первый переходъ продолжался тринадцать часовъ и былъ очень затруднителенъ: подъ конецъ дорога лежала черезъ горы, а затѣмъ по прекрасной воздѣланной равнинѣ.

---

[1]) См. тамъ же, стр. 274.

[2]) Caravan Journeys and Wanderings in Persia, Afganistan, Turkistan and Beloochistan; with historical notices of the countries lying between Russia and India. By *J. P. Ferrier* (Second edition. London, 1857), стр. 200 и слѣд.

Кяфиръ кале; столица на вершинѣ горы. Здѣсь живутъ Узбеки, кругомъ видны ихъ палатки.

Рабатъ Абдулла ханъ. 1-го іюля, десять фарсанговъ. Въ продолженіе первыхъ трехъ фарсанговъ путь пролегаетъ по воздѣланной равнинѣ, составляющей Хайрабадскую область. Хайрабадъ принадлежитъ Узбекамъ; деревня окружена стѣной и ровомъ; кругомъ много садовъ, дорога проходитъ черезъ деревню. Вблизи находится другая деревня Жанъ-Жаме; она расположена на вершинѣ низенькаго холма. Далѣе дорога идетъ степью. Около этихъ мѣстъ Феррье встрѣтилъ Цыганъ; онъ описываетъ ихъ разбойниками и то же самое говоритъ о ихъ женщинахъ. Цыганки, по его словамъ, высоки ростомъ и прекрасно сложены. Цыгане очень грязны.

Шибберганъ. Іюля 3-го, 3 фарс. Путь идетъ равниною: три четверти дороги степью, затѣмъ по богато воздѣланной странѣ. Шибберганъ—городъ; жителей 12,000 душъ, Узбековъ и Парсивановъ; первые преобладаютъ численностью. Въ городѣ есть цитадель, гдѣ живетъ губернаторъ Рустемъ-ханъ; другихъ укрѣпленій нѣтъ. Городъ окруженъ прекрасными садами и отлично воздѣланными полями. Жители славятся храбростью; городъ по справедливости можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ въ Туркестанѣ, по сю сторону Окса. Климатъ превосходный. Городъ снабжается водой изъ горъ, находящихся въ Сирпулскомъ ханствѣ, и такъ какъ раздоры между населеніями ханства и городскимъ весьма часты, то городу нерѣдко угрожаетъ полный недостатокъ воды. Въ Шибберганѣ находится 2,000 кавалеріи и 500 человѣкъ пѣхоты, но въ случаѣ необходимости городъ можетъ выставить 6,000 человѣкъ. Къ с.-з. отъ Шиббергана въ 5 фарс. находится Андхой. Здѣсь Феррье слышалъ, что три четверти населенія суть Парсиваны изъ племени Афшаръ, поселенные здѣсь шахомъ Аббасомъ Великимъ; остальная часть жителей суть Узбеки. Правленіе въ рукахъ старшины племени Афшаръ. Число жителей достигаетъ 15,000 человѣкъ. Въ обыкновенное время здѣсь находится 1,800 всадниковъ и 600 пѣхоты, но въ случаѣ необходимости въ двадцать-четыре часа можетъ быть собрана въ три раза большая сила.

Ахчи. Іюля 3-го, пять фарс. отъ Шиббергана по роскошно обработанной равнинѣ, доходящей до Андхоя. Страна представляется однимъ громаднымъ садомъ, мѣстность живописная и очень оживленная. Городъ Ахчи окруженъ стѣной и ровомъ; въ немъ есть цита-

дель, гдѣ живетъ губернаторъ. Жителей отъ семи до осьми тысячъ; они Узбеки. Для защиты этой небольшой, на густо населенной территоріи содержится 200 всадниковъ; въ случаѣ необходимости ханство можетъ выставить отъ 1,000 до 2,000 воиновъ, ибо здѣсь всякій взрослый человѣкъ—воинъ. Во время Феррье правителемъ былъ ишанъ (это—узбекскій титулъ и значитъ то же, что̀ сеидъ или потомокъ пророка). Ишанъ Уракъ—вассалъ Бухарскаго эмира и братъ правителя Балка. Феррье не входилъ въ городъ и въ тотъ же день ночевалъ въ Мейликѣ, въ пяти фарс.; оттуда дорога сюда идетъ по болотистой мѣстности. Въ Мейликѣ жителей 2,500 душъ, и городъ зависитъ отъ Балка. Здѣсь сходятся нѣсколько дорогъ; здѣсь во всякое время множество шпіоновъ изъ Афганистана и Туркестана, пекущихся объ интересахъ своихъ различныхъ правителей. Въ окрестностяхъ находятся весьма значительныя развалины.

Балкъ. Іюля 4-го, семь фарс. по равнинѣ; съ лѣвой стороны поднимались невысокія горы; стекавшія съ нихъ воды безпрестанно пересѣкали путь и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образовали болота, весьма затруднявшія путешественниковъ.

О Балкѣ Феррье сообщаетъ слѣдующее: Развалившіяся зданія на половину были выстроены изъ обожженаго и сырого кирпича и первый былъ значительныхъ размѣровъ, представляя плиты въ 20 *дюймовъ длины и 15 ширины. На нѣкоторыхъ, особенно тщательно* приготовленныхъ и находившихся въ маломъ числѣ, нашъ путешественникъ усмотрѣлъ гвоздеобразныя письмена. Еще лѣтъ за двадцать, по словамъ Хезарейцевъ, въ этихъ развалинахъ попадались *хорошо* уцѣлѣвшія *зданія*, но нѣкоторыя изъ нихъ обрушились отъ дождей, и въ стѣнахъ ихъ находили кувшины съ золотою монетой; искатели кладовъ нахлынули на развалины и скоро разрушили все, что̀ еще пощажено было временемъ. Населеніе Балка, какъ слышалъ Феррье, состоитъ изъ 10,000 Афганъ и 5,000 Узбековъ, родовъ Кипчакъ и Ябу. Мѣстность Балка славится своимъ плодородіемъ; вода здѣсь въ изобиліи; странѣ недостаетъ значительнаго населенія для того, чтобы стать самою плодородною страною въ Азіи. Даже въ настоящемъ своемъ положеніи она снабжаетъ хлѣбомъ многія провинціи Туркестана. Многія хорошо населенныя деревни включены въ область Бал-

область ограничена съ сѣвера Оксомъ, на югѣ въ 5 фарс.

нущимися съ востока на западъ. Съ востока на западъ

она простирается отъ Мазара до Ахчи. Ахчи хотя и признаетъ власть Бухарскаго эмира, но въ то же время повинуются балкскому владѣтелю, вассалу Миръ-Вали Хульмскаго. Въ примѣчаніи къ этому мѣсту у Феррье сказано, что съ 1850 г. Балкъ принадлежитъ эмиру Кабульскому [1]).

Оставивъ развалины, путешественники черезъ часъ ѣзды по воздѣланной мѣстности выѣхали на большую дорогу.

Мазаръ. Іюля 5-го, два фарс. Деревня окружена стѣной и состоитъ не болѣе какъ изъ двухсотъ домовъ; въ окрестностяхъ находятся палатки тысячей Узбековъ и Аймаковъ. Афганы живутъ въ деревянныхъ хижинахъ внѣ стѣнъ. Ишанъ Шуджа Эддинъ—не зависимый правитель этого мѣста, но онъ почтительно относится къ властелинамъ Балка и Хульма. Его войско состоитъ изъ 250 всадниковъ; въ случаѣ необходимости онъ можетъ вооружить до 1,000 человѣкъ. Мазарская мечеть высоко чтится всѣми мусульманами вообще, особенно же шіитами. Разказываютъ, что какой-то татарскій владѣтель видѣлъ сонъ, что здѣсь погребенъ Али, зять Магомета. Мечеть была выстроена Тимуридомъ Али-шахомъ Гератскимъ; она имѣетъ значительные доходы, на которые содержится множество бѣдныхъ странниковъ изъ разныхъ ханствъ центральной Азіи.

Путешественники останавливались въ Мазарѣ на одинъ часъ. Отсюда можно достичь Баміана, не черезъ Хульмъ и Хейбакъ, но дорогою на Ташъ-Курганъ, небольшой городокъ, зависящій отъ Хульма и находящійся въ 7 фарс. къ югу отъ Мазара. Это самый краткій путь въ Кабулъ, но путешественникъ рискуетъ быть ограбленнымъ. Дорога на Хульмъ обыкновенно предпочитается, хотя пока также небезопасна: ущелье Абду заселено разбойниками, нападающими на караваны. Дорога до Хульма пустынна.

Хульмъ, 5-го іюля. Восемъ фарс. по безплодной равнинѣ. Между Мазаромъ и Хульмомъ тянутся глинистые холмы; въ древности здѣсь стояла деревенька и караванъ-сарай Абду; та и другой въ настоящее время необитаемы и въ развалинахъ.

Хульмъ стоитъ на равнинѣ и состоитъ изъ четырехъ или пяти деревень, соединенныхъ садами и составляющихъ городскіе квар-

---

[1]) См. тамъ же, стр. 208. Примѣчаніе принадлежитъ *Г. Д. Сеймуру* издателю записокъ Феррье.

талы. Здѣсь есть базаръ, каравансараи и бани. Число жителей достигаетъ пятнадцати тысячъ. Цитадель выстроена на возвышенности; здѣсь живетъ Магометъ-Эминъ ханъ, принявшій титулъ миръ-вали. Онъ достигъ своего настоящаго положенія въ 1836 г. До того времени онъ былъ только вали, то-есть, губернаторомъ Хульма, который принадлежалъ Узбекскому хану Мурадъ-беку. Владѣнія Мурадъ-бека простирались отъ рѣки Бадакшана до Гиндукуша. На западъ предѣломъ ихъ былъ Балкъ, на востокъ — Бадакшанъ. По смерти его Хульмъ отдѣлился и сталъ независимъ. Правленіе Эминъ-хана хвалится его подданными.

Наравнѣ съ Кабуломъ, Гератомъ и Бухарою Хульмъ имеетъ вліяніе на дѣла сосѣдей. Самъ миръ-вали родомъ Узбекъ, но значительное большинство жителей ханства суть Таджики. Число жителей считается въ 700,000 душъ. Доходы достигаютъ 24,000 ф. стерлинговъ серебромъ и 50,000 ф. стерл. хлѣбомъ. Войско состоитъ изъ 8,000 всадниковъ и 3,000 пѣхоты.

Рѣка, протекающая черезъ городъ, носитъ одно съ нимъ названіе; она не достигаетъ Окса, будучи распущена въ арыки.

Хейбакъ, 6-го іюля. Десять фарс. Первые три-четверти часа дорога шла по равнинѣ, постепенно спускавшейся и внезапно оканчивающейся у цѣпи высокихъ горъ. Черезъ узкій проходъ, путешественники спустились въ долину, постепенно расширявшуюся. Кое-гдѣ виднѣлись деревни и сады. Хейбакъ населенъ узбеками изъ племени Кангели; они управляются своимъ старшиною, который хвасталъ своею независимостью, хотя и подчиненъ вали Хульмскому и платитъ послѣднему дань, называя ее подарками. Старшина живетъ въ цитадели и сбираетъ подать со всѣхъ каравановъ и путешественниковъ. Почва здѣсь необыкновенно богата, растительность роскошная, сады многочисленны и доставляютъ лучшіе плоды Туркестана. Земледѣліемъ мало занимаются. Рѣка Хульмъ протекаетъ мимо Хейбака, и по ея берегамъ растутъ дикія плодовыя дерева.

Коррамъ, 7-го іюля. Пять фарс. Дорога направлялась черезъ крутыя горы къ темному ущелью, между высокими скалами. Дорога дурна, покрыта камнями и перерѣзана ручьями. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ущелье расширялось, и путешественники проѣзжали мимо деревень, окруженныхъ садами; затѣмъ, оставивъ деревеньку Сербагъ, въ полночь они достигли Коррама. Отсюда Феррье повернулъ на западъ.

Карчу, 7-го іюля. Четыре фарс. Оставивъ Коррамъ, Феррье въ продолженіе часа ѣхалъ большою дорогою въ Кабулъ, а затѣмъ повернулъ на право въ крутыя горы: тропинка вилась между нависшими скалами. Здѣсь передъ путешественниками находились Паропамизскія горы; онѣ пересѣкали мѣстность во всѣхъ направленіяхъ и на довольно большомъ пространствѣ; меньшія вѣтви были отрогами двухъ главныхъ хребтовъ, изъ которыхъ одинъ тянулся съ з. на в., а другой—съ ю.-з. на с.-з. Нѣсколько гигантскихъ пиковъ, покрытыхъ снѣгомъ, поднимались въ разныхъ мѣстахъ.

Дехасъ, 8-го іюля. Восемь фарс. по равнинамъ и долинамъ, достаточно плодороднымъ. Вблизи дороги воды немного; но она обильнѣе въ нѣкоторомъ разстояніи отъ дороги, гдѣ виднѣлись многочисленныя палатки кочевниковъ. Шестью фарсангами далѣе путь пролегалъ черезъ горы, скудно покрытыя лѣсомъ; то былъ отрогъ горъ, у подошвы которыхъ протекала р. Балкъ. Жители Дехаса изготовляютъ необыкновенно красивые ковры, много покупаемые въ Хульмѣ и въ Кабулѣ. Они извѣстны какъ ловкіе и смѣлые воры; считаютъ себя аборигенами, говорятъ персидскимъ языкомъ. Религія ихъ есть смѣсь исламизма съ идолопоклонствомъ. Вблизи рѣки Балка обширныя пространства, покрытыя высокою травою; эти пространства изрѣзаны безчисленными арыками, проводящими воду въ страны, посѣщаемыя номадами.

Сирпуль, 9-го іюля. Десять фарс. Переправившись чрезъ р. Дехасъ, путешественники въ продолженіе полутора часа ѣхали полями и затѣмъ пересѣкли цѣпь горъ умѣренной высоты. Тропинка была камениста и вилась по краю обрыва; въ глубинѣ ущелья шумѣлъ потокъ; стада дикихъ козъ и кабановъ приходили къ нему утолять жажду. Противоположная сторона горъ была умѣренно покрыта лѣсомъ. Отсюда дорога въ Сирпуль идетъ по ровной, отчасти умѣренно холмистой мѣстности. Мѣстность не обитаема на всемъ протяженіи; за два фарсанга до города начинаютъ показываться многочисленныя палатки и стада. Сирпуль есть агломератъ неправильно раскинутыхъ домовъ; онѣ выстроены по скату горы, на вершинѣ которой возвышается крѣпость, мѣсто жительства правителя. Многочисленныя палатки групируются вокругъ домовъ. Число всѣхъ жителей, не исключая и обитателей палатокъ, достигаетъ 18,000. Число жителей всего ханства въ четыре раза болѣе; большинство ихъ Узбеки, и можетъ быть, одна треть Серъ-Жингелъ Хезарейцы. Сирпуль занимаетъ мѣсто, богато одаренное

природою; долина въ обилiи орошается горными потоками, которые соединившись образуютъ рѣку, текущую къ Шибергану. Махмудъ-ханъ, правитель Сирпуля, самый лучшiй и вѣрный союзникъ миръ вали Хульмскаго. Его вліяніе на аймаки Паропамиза распространяется далеко; онъ страшенъ своею храбростью и смѣлостью; сосѣдніе Узбеки также боятся его. Ему было, во время посѣщенія Феррье, около сорока лѣтъ: онъ былъ средняго роста, но крѣпко сложенъ; черты лица его болѣе персидскаго, нежели татарскаго типа. Предки его женились въ продолженіе трехъ или четырехъ поколѣній на Персіанкахъ изъ Кабула. Махмудъ-ханъ держитъ 2,000 всадниковъ и столько же пѣхоты; въ случаѣ надобности число какъ тѣхъ, такъ и другихъ, можетъ быть утроено.

Будхи, 11-го іюля. 10 фарс. Страна въ этотъ переходъ очень разнообразна: самая роскошная растительность виднѣлась рядомъ съ совершенно безплодными пространствами. Склоны горы налѣво были скалисты и голы; направо же горы были покрыты деревьями, и кое-гдѣ виднѣлись клочки воздѣланныхъ пространствъ. Долина, по которой шла дорога, была очень плодородна, но жара въ ней была какъ въ печкѣ. Кочевое населеніе было очень значительно. Послѣ шестичасоваго пути долина начала мало по малу подниматься, и наконецъ, сузилась въ дефиле, гдѣ горы поднимались почти перпендикулярно. На вершинѣ можно было различить остатки стѣны, составлявшей въ древности укрѣпленіе. Отсюда путешественники вышли на открытое мѣсто, въ центрѣ котораго возвышалась квадратная крѣпость съ башнями по угламъ. На равной поверхности одной высокой скалы Феррье замѣтилъ изображеніе нѣсколькихъ фигуръ и арабскую надпись. Проводникъ не умѣлъ ничего объяснить касательно этой скалы; туземцы приписываютъ созданіе этихъ изображеній Махмуду Газнійскому. Отъ того же проводника Феррье узналъ, что въ равнинѣ, въ двухъ фарсангахъ отсюда, находятся развалины большаго города; среди нихъ живутъ пастухи племени Монголъ; они подчинены Сирпульскому хану. Въ полчаса Феррье успѣлъ сойдти съ горъ, и дальнѣйшій путь до Будхи шелъ по обширной степи. Будхи—укрѣпленное мѣсто; оно расположено у перваго входа въ цѣпь высокихъ горъ, на вершинѣ коническаго холма. Укрѣпленія и дома развалились; не болѣе двухсотъ пятидесяти или трехсотъ домовъ обитаемы. Дальнѣйшій путь Феррье выходитъ за предѣлы разсматриваемой территоріи.

16. Мирза [1]), въ изложенію путешествія, котораго мы перейдемъ теперь, свершилъ путешествіе изъ Кабула въ Кашгаръ по порученію Британскаго правительства. Отчетъ объ этомъ странствіи былъ напечатанъ Т. Г. Монтгомери. Мирза родомъ изъ Мешхеда; мать его была Персіанка, самъ же онъ Туркъ; говоритъ по персидски и турецки, и получилъ отчасти англійское воспитаніе. Обнародованный отчетъ не есть первый опытъ изслѣдованія Мирзы; уже до этого онъ нѣсколько разъ посылался для развѣдыванія. Мирза странствовалъ, конечно, скрывая свою настоящую цѣль. Онъ отправился изъ Кабула въ Баміанъ и перешелъ Пагманскія горы черезъ Гарданъ-и-диваръ или переваломъ Уннай и переваломъ Хажигакъ (12,200 ф.) черезъ Гиндукушъ. Здѣсь онъ замѣчаетъ, что р. Гельмендъ имѣетъ въ ширину около сорока ярдовъ. На этомъ протяженіи Мирза отмѣчаетъ слѣдующіе переходы [2]):

1. Кабулъ-коть-Хаштру, 16½ м. Небольшая деревушка: здѣсь можно достать провизію въ небольшомъ количествѣ. Для стоянки мѣсто плохо.

2. Сакани, 13 м. Хорошій каравансарай и таможня. Стоянка на берегу р. Сарчасма.

3. Гарданъ-и-диваръ, 23 м. Небольшая глиняная крѣпость на берегу р. Гельменда. Стоянка на берегу рѣки.

4. Каллу, 20 м. По дорогѣ въ это мѣсто видны многія крѣпостцы.

5. Топчи, 12½ м. Небольшая глиняная крѣпость; провизіи не въ обиліи здѣсь, но много пастбищъ.

6. Баміанъ, 11½ м. Небольшая деревушка, знаменитая гигантскими идолами и пещерами.

Изъ Баміана Мирза отправился въ Хульмъ и Ташкурганъ и на этомъ пути сдѣлалъ слѣдующіе переходы:

7. Сархъ-Даръ, 3½ м. Небольшая деревенька. Много травы.

8. Акробатъ, 12 м. Разрушенная крѣпость. Недостатокъ провизіи.

9. Сейганъ, 17 м., близъ небольшой крѣпости на холмѣ.

10. Камардъ, 11 м. На лѣвомъ берегу рѣки небольшое глиняное укрѣпленіе. Много травы.

---

[1]) Report of the Mirzá's exploration from Caubul to Kashgar. By Major *T. G. Montgomerie* R. E. См. *Journal of the Royal Geographical Society*, vol. XLI, стр. 132 и сл.

[2]) Тамъ же, стр. 190.

11. Маддаръ, 12½ м. Небольшой военный постъ у подошвы горъ Каракхолъ. Много травы.

12. Доабъ Шахъ Пасандъ ханъ 12½ м. Небольшая крѣпость при слiяніи двухъ рѣкъ. Всякой провизіи мало, но обилiе травы.

13. Рои, 25 м. Небольшой военный постъ. Хорошія пастбища.

14. Коррамъ, 17 м. Небольшая деревенька и обилiе пастбищъ.

15. Подошва горъ Кохилъ—17 м. Отсюда страна дика и деревни на большомъ разстоянiи.

16. Азіа Бади, 19 м. Разрушенная вѣтренная мельница.

17. Газнигакъ, 5 м. Небольшая деревня, окруженная хорошими пастбищами на холмѣ.

18. Ташкурганъ, 20 м.

Пройденная страна, по словамъ Мирзы, весьма плодородна. У жителей большія стада коней, овецъ и другого скота. Во всякой деревнѣ есть сады. Размѣры хульмскихъ развалинъ поразили Мирзу. Съ хульмской крѣпости можно видѣть Оксъ, который находится въ 20 миляхъ къ сѣверу отсюда. Жители въ этихъ странахъ, между Кабуломъ и Хульмомъ, главнымъ образомъ шіиты. Ихъ духовный глава Агаръ-ханъ находится въ Бомбеѣ. Они занимаются главнымъ образомъ разбоемъ. Всюду здѣсь, а также въ странѣ Хезарейцевъ, существуетъ рабство. Разказываютъ, что Агаръ-ханъ получаетъ жалованье отъ Британскаго правительства. Онъ родомъ Персіанинъ. Его вліяніе очень сильно въ странахъ между Кабуломъ и Хульмомъ, а также въ Бадакшанѣ, Ваханѣ, Читралѣ, Канжутѣ, Кашгарѣ и Яркендѣ; для поддержанія этого вліянія онъ отъ времени до времени странствуетъ въ этихъ странахъ.

Ташкурганъ (каменный фортъ) имѣетъ около трехъ миль въ окружности; здѣсь есть некрѣпкая глиняная стѣна безъ рва; но крѣпость считается достаточно сильною, для того чтобы противостоять случайнымъ набѣгамъ Аликанъ-Киргизовъ. Городъ выстроенъ правильно и перерѣзанъ небольшими каналами. Населенiе состоитъ главнымъ образомъ изъ Узбековъ, Таджиковъ и Кабульцевъ. Есть много лавокъ Индусовъ, ведущихъ значительную торговлю въ Бухарѣ, Коканѣ, Кундузѣ и Бадакшанѣ. Базарные дни установлены еженедѣльно. Отсюда Мирза отправился въ Кундузъ и прошелъ слѣдующія станціи:

19. Ангарикъ, 9 м. Небольшая деревенька.

20. Абданъ 2-й, 20 м. Источникъ въ пустынѣ.

21. Карабагъ, 23 м. Небольшая деревенька.

22. Кундузъ, 7 м. Городъ, извѣстный по своему нездоровому климату. Отсюда Мирза отправился чрезъ 23) Ханабадъ (12½ м.) въ 24) Талиханъ (18½ м.). Ханабадъ небольшая крѣпость на правомъ берегу рѣки; мѣсто, славящееся своимъ здоровымъ климатомъ. Развалины около этого мѣста довольно значительны.

Слѣдующее значительное мѣсто—26) Ростакъ (11 м.); по дорогѣ туда Мирза проходилъ чрезъ небольшія деревеньки. Затѣмъ 25) Ассъ (2 м.) и Гирдабъ (13 м.). Гирдабъ лежитъ на противоположномъ берегу р. Кокчи, о которой путешественникъ замѣчаетъ, что она весьма быстра; вьючный скотъ переправляется черезъ нее вплавь. Въ Ростакѣ Мирза имѣлъ случай разузнать о дорогѣ въ Коканъ черезъ Кулябъ и Каратегинъ. Дорога эта, по его словамъ, не вполнѣ безопасна вслѣдствіе разбойничьихъ набѣговъ Киргизовъ, возставшихъ противъ Кулябскаго мира.

Изъ Ростака Мирза двинулся 10-го декабря, во время сильнаго снѣга, что въ значительной степени затрудняло передвиженіе. До Файзабада онъ сдѣлалъ четыре перехода:

27. Алкашимъ, 8 ⅓ м. Отсюда въ трехъ миляхъ у подошвы горы виднѣется небольшая деревенька.

28. Атамжалло, 15 м. Деревня изъ сорока домовъ.

29. Каохаръ Дара, 11 м. Деревня изъ сотни домовъ по склону горы.

30. Файзабадъ, 12 м. О столицѣ Бадакшана Мирза замѣчаетъ, что она выстроена на протяженіи почти мили по правому берегу р. Кокчи и нигдѣ въ ширину не превышаетъ полмили. Городъ не имѣетъ стѣнъ; жители главнымъ образомъ Таджики и Турки, но не имѣютъ монгольскаго типа. Въ этомъ мѣстѣ Кокча течетъ по каменистому руслу, очень глубока и быстра. Торговля невольниками процвѣтаетъ въ Файзабадѣ и окрестностяхъ его. Сараи и дома полны невольницами; ихъ привозятъ главнымъ образомъ изъ Читрала и обмѣниваютъ на лошадей и другіе товары. Жители весьма искусны въ изготовленіи различныхъ вещей изъ желѣза, напримѣръ, сосудовъ, сковородъ, лампъ и т. д.

Послѣ довольно продолжительной задержки Мирза наконецъ отправился въ дальнѣйшій путь; онъ вышелъ отсюда 24-го декабря 1868 г. при сильной мятели и слѣдовалъ по правому берегу р. Кокчи. Дорога была очень дурна; ѣхать верхомъ было нельзя. Страна кругомъ хорошо воздѣлана и очень плодородна. До Зебака онъ сдѣлалъ пять переходовъ:

31. Чанчи 19 м. Небольшая деревенька.

32. Чокаранъ, 10½ м. То же.

33. Іомулло, 6½ м. То же.

34. Тиргахранъ, 6 м. То же.

35. Зебакъ, 18 м. Деревня, состоящая изъ 20 домовъ. Отсюда есть дорога въ Читраль; дорога эта опасна вслѣдствіе разбоевъ Сіяхпошей и другихъ Кяфирскихъ племенъ; не смотря на это, по дорогѣ производится оживленная торговля между Бадакшаномъ и Читралемъ. Мирза замѣчаетъ, что численность Сіяхпошъ-Кяфировъ ни сколько не уменьшается, хотя множество кяфирскихъ дѣтей продается въ неволю и уводится въ плѣнъ.

1-го января 1869 года Мирза двинулся изъ Зебака.

36. Зардханъ, 5 м. Небольшая деревенька.

37. Ишкашимъ, 14 м. Нѣсколько небольшихъ крѣпостей видны отсюда. Онѣ возвышаются на противоположномъ берегу р. Пянжи или Окса. Перейдя черезъ перевалъ и затѣмъ переправившись черезъ рѣку, текущую изъ Читраля, Мирза достигъ Ишкашима. Этотъ городъ, по словамъ Мирзы,—можетъ считаться началомъ Ваханской долины. Страна здѣсь очень плодородна, и деревни часты.

На пути отъ Ишкашима до Пянжи Мирза отмѣтилъ слѣдующія мѣста:

38. Газда, 9 м. Небольшая деревенька.

39. Шекарбъ, 11 м. То же.

40. Орегандъ, 12 м. То же.

41. Кандутъ, 14 м. То же.

42. Крѣпость Пянжа, 16 м. *Небольшая крѣпость, выстроенная* изъ камней. Главный городъ Ваханской долины.

Дорога отъ Ишкашима до Пянжи—небольшая тропинка и очень затруднительна. Но на пути встрѣчается много деревень. Путники страдали много отъ холода. Оксъ на столько замерзъ, что всюду можно *было переходить черезъ него. Въ такомъ положеніи рѣка находится* отъ декабря до марта; въ остальное время черезъ нее трудно переправляться, и это нужно считать одною изъ причинъ, почему торговцы выбираютъ зиму для перехода изъ Бадакшана въ Кашгаръ и обратно. Другою причиною нужно считать откочеваніе Киргизскихъ *ордъ съ ихъ скотомъ и овцами въ* болѣе низкія мѣста, вслѣдствіе чего караваны менѣе подвергаются грабежу.

Крѣпость Пянжа считается значительнымъ мѣстомъ; она стоитъ на возвышенности, на лѣвомъ берегу р. Пянжи; ее нельзя считать сильною; въ ней всего 200 человѣкъ гарнизона подъ начальствомъ мира Фатехъ-Али-Шаха, наслѣдственнаго владыки Вахана. Его доходы состоятъ изъ поземельнаго и таможеннаго сборовъ, а также главнымъ образомъ изъ сбора съ торговли невольниками. Онъ самъ ведетъ торговлю невольниками.

8-го января 1869 г. Мирза оставилъ Пянжу.

43. Разъ-ханъ, 17 м. Небольшая деревенька.

44. Патуръ, 15½ Послѣдняя деревенька въ Ваханской долинѣ, также небольшая. Здѣсь нужно дѣлать запасы для дальнѣйшаго пути: далѣе въ продолженіе осьми переходовъ ничего нельзя достать.

Дорога до Патура очень дурна; нужно было ежедневно нѣсколько разъ переходить черезъ замерзшую рѣку (Оксъ). Лѣтомъ эта дорога не проходима. Но страна до этого мѣста хотя и не очень плодородна, однако хорошо населена, и около деревень всегда можно найдти хорошія мѣста для стоянки. Холодъ былъ очень тягостенъ.

Долина Сархадъ-Ваханъ съ сѣвера и съ юга ограничена высокими грядами горъ. На нижнихъ склонахъ вплоть до Патура еще были видны стада. Черезъ двадцать миль за Патуромъ близъ Лангара горы постепенно замыкаются и образуютъ узкую тѣснину, по которой течетъ рѣка. Еще далѣе къ сѣверу горы переходятъ въ низкіе холмы Памирскихъ степей. Богатство Ваханской долины состоитъ главнымъ образомъ изъ овецъ, коровъ и козъ, пони и яковъ. Шерсть переработывается въ ткани частью для домашняго обихода, частью для вывоза въ обмѣнъ на другіе товары. Народъ носитъ толстыя шерстяныя чоги и таковыя же штаны, такъ какъ холодъ здѣсь бываетъ значителенъ. Домы ихъ выстроены изъ камня и имѣютъ плоскія кровли. Въ каждомъ домѣ большая печка. Домы строятся рядомъ. Жители Вахана—шіиты. Агаръ-ханъ въ Бомбеѣ почитается ихъ духовнымъ главой; ему они выплачиваютъ десятину съ своихъ доходовъ. По словамъ Мирзы, Ваханцы очень жалуются на притѣсненія своего мира.

45. Деголоманъ, 11 м. Небольшая деревенька.

46. Патуръ 2-й, 12 м. То же.

47. Стоянка, 12 м., на рѣкѣ, то-есть, на руслѣ главной вѣтви Окса.

48. Близъ Лангара, 13 м. Здѣсь начало Памирскихъ степей.

На пространствѣ Ваханской долины, въ продолженіе первыхъ

трехъ переходовъ попадаются деревни. На четвертой стоянкѣ отдѣляется дорога въ Читраль черезъ Мастожъ. Дорога туда проходитъ черезъ хорошо населенную страну. Мастожъ есть долина рѣки, впадающей въ Читральскую. Дорога эта кратчайшая, до Читраля 15 переходовъ; хотя снѣгу выпадаетъ много въ проходѣ, но торговля по дорогѣ значительна.

Мастожъ лежитъ на югъ отъ Вахана; номинально онъ независимъ; но старѣйшина посылаетъ ежегодно рабовъ, какъ подать, въ Бадакшанъ. Отъ этой же стоянки есть прямой путь черезъ горы въ Лангаръ; онъ называется дорогою зигзагами. Мирза не пошелъ этою исключительно лѣтнею дорогою. Онъ слѣдовалъ въ продолженіе четырехъ миль вдоль одного изъ истоковъ Окса. Тропинка вилась частью по замерзшей рѣкѣ, частью берегомъ между неприступныхъ горъ. Горы были покрыты снѣгомъ съ верху до низу; у подошвы горы ровнаго пространства не болѣе двухъ ярдовъ въ ширину. Даже лѣтомъ онѣ не могутъ служить пастбищами. Но въ нихъ водится особая порода кречетовъ; Ваханцы ловятъ этихъ птицъ, такъ какъ онѣ высоко цѣнятся владѣтелями Бадакшана, Бухары и пр. Кречеты эти бѣлаго цвѣта и извѣстны своею быстротою. Пройдя семь миль отъ второго Патура, путешественники должны были остановиться и ночевать на снѣгу.

На четвертый день пути отъ Пянжи начинаются всѣ трудности путешествія по Памирскимъ степямъ. Переходы длинны; кромѣ каменныхъ стѣнъ, воздвигнутыхъ прежними путешественниками въ защиту отъ вѣтра, нѣтъ другого крова.

На шестой вечеръ путники достигли Лангара, откуда идетъ дорога въ Канжутъ или страну Ханза, на ю.-в. Мѣсто это считается началомъ Памира. Путники начали страдать отъ тѣхъ припадковъ, которые обыкновенны на значительныхъ высотахъ, и которые Мирза обозначаетъ словомъ Dum.

49. Въ слѣдующій переходъ Мирза дошелъ до развалинъ старыхъ киргизскихъ хижинъ (13 м.). Хижины эти были оставлены вслѣдствіе набѣга канжутскихъ разбойниковъ. Отсюда есть хорошая дорога въ Гильгитъ и Канжутъ. Отъ Лангара горы мало по малу уменьшались до покатыхъ холмовъ и были такъ незначительны, что путешественники затруднялись находить свой настоящій путь. Мирза достигъ открытой долины, имѣющей четыре или пять миль въ ширину. Здѣсь находилось небольшое замерзшее озеро, которое имѣло двѣ или три мили въ длину; изъ его западной око-

нечности вытекала рѣчка, одинъ изъ истоковъ Пянжи. По сѣверной и южной окраинѣ долины поднимались обрывистые холмы. Холмы эти лѣтомъ посѣщаются Киргизами и Канжутцами, имѣющими здѣсь въ разныхъ скрытыхъ мѣстахъ временныя хижины. Здѣсь путники заблудились и долго проискали тропинки; отыскавъ ее, они отправились вдоль сѣвернаго берега озера, и пройдя двѣ мили, остановились ночевать.

50. Озеро, 9 м., о которомъ упоминается выше, есть Памиръ-Куль или Баркатъ-Яссинъ. Изъ него съ западной стороны вытекаетъ главный истокъ Окса.

На другой день съ разсвѣтомъ путешественники пустились далѣе. На протяженіи около трехъ миль тропинка, казалось, слѣдовала берегомъ замерзшей рѣки, вытекающей изъ восточной оконечности озера и направляющейся на востокъ. Путешественники находились на Памиръ-Хурдѣ, у озера Баркатъ-Яссина. Ближайшія горы были не высоки, но къ сѣверу видны были высокіе пики, а также къ югу, по направленію къ Яссину и Канжуту. На этой высотѣ 13.300 ф., у центральнаго водораздѣла Азіи, глазамъ путешественниковъ представилась печальная картина: не было признаковъ человѣка, звѣря или птицы, и все было покрыто снѣгомъ. Холодъ былъ значительный.

51. Стоянка въ Памирскихъ степяхъ, среди холмовъ, 23 м. На слѣдующее утро Мирза послѣдовалъ внизъ по рѣкѣ; здѣсь рѣка была довольно значительна и направлялась на востокъ, въ Туркестанъ. Путешественники взобрались на вершину низкихъ холмовъ, откуда открывался широкій видъ на Памирскія степи; степи представлялись моремъ низкихъ холмовъ, нигдѣ не достигающихъ значительной высоты. Сойдя отсюда, то-есть, съ мѣста, называемаго Акташъ, Мирза остановился лагеремъ близъ рѣки.

52. Акташъ, 20 м., на берегу р. Сариколь. Дорога здѣсь значительно улучшилась; на тропинкѣ было мало снѣгу, и они видѣли признаки животной жизни; стадо сернъ попалось на встрѣчу. Всякой дичи много лѣтомъ въ этихъ мѣстахъ. На слѣдующій день путники слѣдовали по теченію рѣки, которая въ этомъ мѣстѣ течетъ среди валуновъ. Они остановились въ низкой лѣсной поросли.

53. Лагерь, черезъ 18 м., въ низкой лѣсной поросли и среди травы. Здѣсь путешественники могли достать дровъ и топлива и провели ночь гораздо удобнѣе, чѣмъ предыдущія.

На другой день, пройдя три мили, они увидали плодородную долину Сариколь и вскорѣ были у стѣнъ Ташкургана.

54. Ташкурганъ, 6½ м. Крѣпость въ Сарикольской долинѣ. Двѣнадцать ужасныхъ дней провели наши путешественники между Пянжею и этою крѣпостью.

О крѣпости Мирза замѣчаетъ, что она въ развалинахъ. Сарикольская долина съ сѣвера ограничена Чичикъ-Давanскими горами, на востокѣ—обрывистою цѣпью Кандаръ, на югѣ и западѣ—послѣдними отрогами Памирскихъ горъ. Ровное мѣсто простирается на 30 — 40 м. по направленію съ запада на востокъ, шириной отъ 12 до 18 миль. Въ центрѣ находится старая крѣпость Ташкурганъ, нынѣ развалившаяся. Она была выстроена, по преданію, Афросіабомъ. Фортъ продолговатъ, имѣетъ въ длину около мили, а въ ширину около четверти мили. Башни и стѣны сложены изъ не тесаннаго камня; онѣ, также какъ и стѣны, въ развалинахъ. Домы внутри форта по большей части были безъ крышъ. Въ Ташкурганѣ сходятся дороги изъ Бадакшана и Читрала въ Коканъ, Яркендъ и Кашгаръ. Мѣсто до сихъ поръ считается значительнымъ. Долина орошается р. Сариколь, главный истокъ которой беретъ начало въ томъ же направленіи, гдѣ озеро Каракуль, можетъ быть, изъ самаго озера. Крѣпость стоитъ на одномъ притокѣ, соединяющемся съ главнымъ истокомъ къ сѣверу отъ крѣпости, въ пяти миляхъ. О главномъ истокѣ Мирза замѣчаетъ, что въ него около пяти миль къ в. отъ крѣпости впадаетъ рѣка, на которой стоитъ Ташкурганъ, и что черезъ 30 миль ниже тотъ же истокъ соединяется съ р. Канжутомъ въ мѣстѣ, именуемомъ Чарсатунъ, а немного далѣе съ рѣкою, вытекающею съ сѣвернаго склона Каракорума. Соединенныя рѣки образуютъ Яркендъ-Дарью.

Туземное населеніе во время пребыванія Мирзы оставило Сариколь. Алифъ-бекъ, наслѣдственный правитель страны, бѣжалъ въ Бадакшанъ, при приближеніи войскъ Аталикъ-гази; всѣхъ его вѣрноподданныхъ Аталикъ-гази перевелъ въ Кашгаръ и Яркендъ. На ихъ мѣста явились Киргизы. О прежнихъ жителяхъ Мирза замѣчаетъ, что они высоки ростомъ крѣпко сложены, красивы и имѣютъ свѣтлый цвѣтъ лица. Высота долины значительна. Ташкурганъ лежитъ на высотѣ 11,000 ф. Здѣсь растетъ пшеница, индійское пшено (Indian corn) и м. др. Небольшія квадратныя крѣ-

пости, занятыя людьми Аталикъ-гази, наполняютъ долину, прекрасно орошенную.

27-го января 1869 г. Мирза двинулся по направленію къ Кашгару. Черезъ двѣ мили пути къ сѣверу онъ достигъ оставленной крѣпости; домы въ этой крѣпости полны всякаго рода хлѣба и оставлены безъ призору. Здѣсь путешественники запаслись провіантомъ на дальнѣйшій путь. Въ пяти миляхъ отъ Ташкургана они перешли черезъ главный истокъ р. Сариколя, текущей съ запада. Рѣка была покрыта льдомъ. Еще пять миль они шли берегомъ рѣки. Дорога пролегала по болотистой мѣстности. Пять миль далѣе они прошли черезъ киргизскую деревеньку; крыши у домовъ были въ видѣ куполовъ. Вскорѣ послѣ того, какъ они вышли изъ этаго кочевья, начался восходъ на Чичикъ-Даванъ. Въ продолженіе 11 миль они поднимались по снѣгу, по тропинкѣ, по которой могли входить только козы. На вершинѣ они нашли нѣчто въ родѣ плато. Возвышенность была очень значительна; всѣ путешественники чувствовали затрудненіе въ дыханіи. Картина кругомъ была еще печальнѣе, нежели въ Памирскихъ степяхъ. Къ с.-з. виднѣлось нѣсколько высокихъ пиковъ. Черезъ милю тропинка начинала спускаться, и такъ быстро, что путешественники и ихъ пони скатывались по снѣгу. Послѣ затруднительнаго спуска на протяженіи около двадцати миль, они были у подошвы склона. Они пошли еще дальше и только въ полночь достигли своей стоянки. Здѣсь было нѣсколько палатокъ, и мѣсто было не особенно пріятно. Послѣ холодной ночи путешественники слѣдовали далѣе внизъ по круто спускающемуся ущелью и черезъ пять миль достигли низкой лѣсной поросли. Снѣгъ покрывалъ всю долину. По склонамъ горъ виднѣлись многочисленныя киргизскія палатки. Отсюда далѣе дорога и мѣстность таковы же. На седьмой милѣ рѣка, которою слѣдовали путешественники, начиная отъ Чичикъ-Давана, уклонялась къ югу по направленію къ р. Яркендъ, а дорога—къ сѣверу. По крутому спуску путешественники сошли на ровное мѣсто; спустившись еще разъ и миновавъ развалины Чахилъ-Сатунъ, стоящія на границѣ Сариколя и Яркенда, они затѣмъ далѣе поднялись на крутыя горы. Далѣе они опять спустились въ цвѣтущую долину Кинъ. Всего разстоянія они прошли, по показанію Мирзы, около 23 миль.

Изъ этой долины дорога направляется на с.-в. черезъ каменистый перевалъ, а затѣмъ по ущелью, идущему отъ вышеупомяну-

той долины. При этомъ приходилось нѣсколько разъ переправляться черезъ рѣку. По дорогѣ путешественники проходили мимо толпы истощенныхъ голодомъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей. То были плѣнные изъ Сариколя; они были приверженцами Алифъ-бека, бывшаго владѣтеля Сариколя. Алифъ-бекъ, говорятъ, отравилъ свою мать и своихъ женъ, чтобъ онѣ не доставались въ руки Аталикъ-гази.

На 28 м. отъ Кина и на 98 м. отъ Сариколя путешественники повернули на востокъ и подошли къ крѣпости Караулъ, при входѣ въ Чичикъ-Даванскую долину. Мѣсто это, по словамъ Мирзы, сильно укрѣплено [1]). Фортъ имѣетъ въ окружности около мили; внутри находятся нѣсколько оставленныхъ домовъ и около 200 человѣкъ войска Аталикъ-гази.

Вскорѣ послѣ Караула горы разступаются, и открывается видъ на Кашгарскую и Яркендскую территорію. Мирза слѣдовалъ нѣкоторое время вдоль рѣки по цвѣтущей ровной странѣ; деревни и крѣпости здѣсь весьма часты и множество садовъ съ плодовыми деревами. Дальнѣйшій путь Мирзы выходитъ за предѣлы разсматриваемой территоріи.

17. Саперъ, одинъ изъ развѣдчиковъ, посланныхъ, подобно Мирзѣ, Британскимъ правительствомъ, вышелъ изъ Пешауэра 12-го августа 1870 г., и пройдя послѣдовательно деревни Насатъ и Желала, 14-го августа достигъ деревни Даргаи, лежащей на границѣ Свата. Деревня обнесена глиняною стѣной около 40 ф. въ вышину и 3 ф. въ ширину; жители — разбойники. На другой день утромъ путешественникъ оставилъ деревню, и перейдя черезъ хребетъ Малакандъ, къ ночи дошелъ до Аладанда. Въ этомъ мѣстѣ находится резиденція хана правителя Свата. Народъ недоволенъ теперешнимъ правителемъ. Деревня Аладандъ состоитъ изъ трехсотъ каменныхъ домовъ. Здѣсь Саперъ долженъ былъ заплатить

[1]) Тамъ же, стр. 167: This was a strong place, completely commanding the road, the ramparts being built on the edge of the cliffs in such a way as to appear inaccesible on all sides, except by the eastern and western gates. The fort appeared to be about a mile in circumference, including a number of deserted houses, only a few being occupied by about 200 of the Atalik's troops who seemed to be badly supplied, and had the credit of plundering every one that was without a pass from the Atalik or his officials.

[2]) A Havildar's Journey through Chitral to Faizabad in 1870. By Major *T. G. Montgomerie* см. *J. of the R. G. Soc.*, vol. XLII стр. 180 и слѣд.

таможенный сборъ за всѣ товары, имѣвшіеся у него, и 16-го августа путешественники пустились въ дальнѣйшій путь. Черезъ полторы мили они достигли рѣки Сватъ, черезъ которую должны были переправляться съ помощью багровъ. Къ ночи они достигли группы деревенекъ Учь; въ трехъ деревняхъ живутъ Патаны, въ четвертой жители принадлежатъ къ сектѣ сеидовъ.

17-го августа они достигли небольшой крѣпости Серай. Здѣсь они подверглись таможенному сбору. Другой таможенный сборъ они заплатили въ деревнѣ Шамши-хана, куда дошли въ тотъ же день. Ханы, управляющіе этими деревеньками, подчинены Файзъ-Талабъ-хану, правителю Бажаура. Бажауръ раздѣляется на три области—Жандалъ (Мянкилай), Навагай и Шахръ; каждая изъ областей управляется особымъ ханомъ. Двѣ послѣднія подчинены настоящему хану Жандала Файзъ-Талабъ-хану, имѣющему титулъ Хожа-Сагибъ-Зади, такъ какъ онъ былъ на поклоненіи въ Меккѣ. Онъ очень пристрастенъ къ хорошимъ лошадямъ и набралъ отовсюду, не всегда справедливыми средствами, до 800 всадниковъ. Но жители, всѣ почти лошадные барышники, не ставятъ ему этого въ вину и вообще довольны его правленіемъ. Файзъ-Талабъ-ханъ живетъ въ Барвѣ, укрѣпленномъ мѣстѣ. Въ тотъ же день путешественники переправились чрезъ р. Пянжкора и на ночь остановились въ деревни Коткаи. Страна отъ деревни Учь до р. Пянжкора составляетъ область Талашъ.

18-го августа къ ночи они достигли Мянкилаи. Городъ этотъ состоитъ изъ тысячи каменныхъ домовъ и наиболѣе значительный и обширный во всей провинціи Бажауръ; онъ лежитъ въ ея подраздѣленіи Жандалъ. Теперешній ханъ Хожа-Сагибъ-Зада—самый популярный изъ всѣхъ хановъ провинціи. Здѣсь путешественники остановились на два дня и только, выйдя 20-го августа, достигли деревни Канбатъ въ Жандалѣ, извѣстной своимъ воровскимъ населеніемъ. На слѣдующій день переправившись черезъ гору Жанбатай (12 т. ф.), они достигли крѣпости и деревни того же имени. Восходъ на гору очень крутъ; сѣверный склонъ ея покрытъ густымъ сосновымъ лѣсомъ и по горѣ множество источниковъ.

22-го августа къ вечеру путешественники достигли деревеньки Сурбатъ, лежащей въ области Диръ. На полпути сюда они миновали крѣпость и деревню Бандаи, находящуюся на границѣ области Бараулъ (Barawul).

23-го августа путешественники пришли въ деревню Диръ, которая состоитъ изъ 400 домовъ. Теперешній правитель Дира, Раматула-ханъ—сынъ Газанъ хана. Газанъ-ханъ былъ могущественный владѣтель; Падишахъ Читральскій былъ его данникомъ. Онъ оставилъ девять сыновей; Раматула устранилъ всѣхъ и сталъ царствовать; народъ хвалитъ его справедливое правленіе. Онъ молодъ, высокъ ростомъ и красивъ. Братья уступили ему не безъ борьбы и пролитія крови; до сихъ поръ они стремятся ссадить старшаго брата съ ханства. Въ Дирѣ или въ Читралѣ купцы обыкновенно останавливаются, и только собравшись въ значительномъ числѣ, иногда до 200 человѣкъ, пускаются въ дальнѣйшій путь, но и при этихъ условіяхъ они подвергаются нападеніямъ Кяфировъ. Дорога изъ Дира въ Читраль наполнена Кяфирами-разбойниками, а потому и опасна для путешественниковъ. Она открыта только въ продолженіе двухъ съ половиною мѣсяцевъ—съ конца мая до половины августа. Въ зимніе мѣсяцы снѣгъ, а въ жаркіе разбои препятствуютъ движенію.

Путешественники отправились отсюда 25-го августа и достигли деревни Кашгараи. На слѣдующій день въ сопровожденіи двадцати-пяти человѣкъ они отправились по дорогѣ въ Читраль и достигли деревни Гажоръ (Gujor), обитаемой только въ лѣтніе мѣсяцы.

27-го августа, переправившись черезъ горы Лахори, вблизи горъ, возвышающихся до 14,000 ф. и болѣе, путешественники достигли деревни Ашретъ (Ashreth). Множество желѣза находится въ небольшой рѣкѣ, берущей начало у горъ Лахори. Оно добывается здѣсь тѣмъ же способомъ, какъ и золото въ другихъ мѣстахъ страны, то-есть, промывкою. Деревня Ашретъ особенно страшна купцамъ; здѣсь постоянно много Кяфировъ-разбойниковъ, которые обыкновенно обстрѣливаютъ путешественниковъ въ продолженіе всей ночи. Такъ они поступили и съ нашими путниками.

Оставивъ 28-го августа Ашретъ, путешественники пришли ночью въ деревню Дарошъ. Въ деревнѣ Галатакѣ, лежащей въ Читральской области, они отпустили своихъ вооруженныхъ провожатыхъ. Въ Дорошѣ есть крѣпость, гдѣ живетъ Коканъ-бекъ, братъ Читральскаго падишаха Аманъ-и-Мулка. Коканъ-бекъ обложилъ сборомъ всѣ товары, провозимые мимо его крѣпости, и сдѣлалъ исключеніе для товаровъ нашихъ путешественниковъ только вслѣдствіе письма Дирскаго хана. Аманъ-и-Мулкъ, по словамъ сапера, имѣетъ репутацію человѣка лживаго; послѣднему изъ своихъ под-

данныхъ онъ говоритъ тихимъ, ласковымъ голосомъ, но за этимъ скрывается злое, нечувствительное сердце. Онъ постоянно боится, что его страна будетъ отнята у него, а потому всегда устраиваетъ такъ, что обвиненіе въ дурныхъ дѣлахъ падаетъ не на него, а на другихъ.

29-го августа путешественники дошли до Шаши-Дарра, небольшой деревни, лежащей на берегу рѣки того же имени. Черезъ эту рѣку, впадающую въ р. Кунаръ (Koonur), перекинутъ мостъ. Читраль состоитъ изъ нѣсколькихъ небольшихъ деревень и отдѣльныхъ домовъ, разбросанныхъ на значительной мѣстности. Хотя мѣсто лежитъ на высотѣ 7,140 ф., но лѣтомъ здѣсь очень жарко. Правленіе немногимъ лучше кафирскаго; правитель занимается торговлею рабовъ. Вблизи вышеупомянутой деревеньки есть, говорятъ, серебряные рудники, но они не обработываются. Страна богата также мѣдными рудниками; здѣсь же много добывается желтаго мышьяка (Hurtal), употребляемаго для краски тканей.

30-го августа путешественники дошли до деревни Бруцъ, а 31-го до Читраля, гдѣ пробыли до 5-го сентября 1870 г. Въ этотъ день они оставили Читраль и къ вечеру того же дня достигли деревни Шоготъ (Shogoth). Здѣсь они пробыли 6-е и 7-е сентября и перемѣнили носильщиковъ.

8-го числа того же мѣсяца путешественники достигли деревни Шали, а 11-го отправились въ деревню Гаркарри, гдѣ пробыли до 13-го. 14-го сентября они оставили это мѣсто и достигли деревни Овиръ (Oweer); въ продолженіе цѣлой мили дорога на этомъ переходѣ очень опасна для вьючныхъ животныхъ; путешественники должны были перетаскивать вьюки на людяхъ.

15-го августа въ полдень путешественники достигли подошвы горы Нуксанъ. Отдохнувъ, они начали подниматься въ тотъ же день, но должны были остановиться на ночь на полпути. Подниматься очень утомительно. Начиная отъ подошвы, гора покрыта снѣгомъ; сильный вѣтеръ дуетъ въ продолженіе цѣлаго дня. Путешественники чувствовали затрудненіе дыханія и ѣли лукъ въ предупрежденіе головокруженія.

16-го августа путешественники пустились въ дорогу въ три часа по полуночи и стали подниматься. Въ деревнѣ Daigul, лежащей на границѣ Бадакшана [1]), они пробыли цѣлый день.

[1]) Тамъ же, стр. 187: After a very stiff climb the party reached the crest

18-го сентября они дошли до Зебака. Мѣсто это состоитъ изъ осьми деревень, лежащихъ въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга. Миръ Хакъ-Назаръ, теперешній владыка Зебака, былъ посаженъ Файзабадскимъ правителемъ. Зебакъ лежитъ въ долинѣ, имѣющей въ длину отъ двухъ до трехъ миль и со всѣхъ сторонъ окруженной горами. Три рѣки, одна изъ Яркенда, одна изъ Дайгола (Daigul), и третья изъ Санглича, соединяются около Зебака и далѣе направляются въ Файзабадъ. Одна дорога идетъ изъ Зебака въ Яркендъ, другая—въ Дайголъ, третья—въ Сангличъ, и четвертая—въ Файзабадъ. Въ Читралѣ и Файзабадѣ торговля невольниками не сильна. Въ Читралѣ эта торговля есть монополія владѣтеля. Въ Зебакѣ нашихъ путешественниковъ задержали на нѣкоторое время.

21-го сентября они дошли до деревни Сафедъ-Дарра, а 22-го—до деревни Суфіанъ (Soofian). Страна кругомъ этой деревни производитъ плоды всѣхъ родовъ. Особенно много яблокъ.

23-го сентября—Ярдаръ, 24-го—Робатъ, 25-го—Файзабадъ. Миръ Махмудъ-Шахъ, теперешній владѣтель Бадакшана, былъ посаженъ на престолъ въ октябрѣ 1869 г. Кабулскимъ эмиромъ и платитъ ему дань. Онъ сеидъ и извѣстенъ какъ ученый; но народъ Бадакшанскій не любитъ его; онъ притѣсняетъ своихъ подданныхъ чрезмѣрными налогами. Въ первый годъ своего правленія Миръ Махмудъ-Шахъ заплатилъ Кабульскому эмиру 80 тысячъ рупи и пятьсотъ лошадей. Жегандаръ-Шахъ, предшествующій владѣтель Бадакшана, былъ другомъ Абдулъ-Рахманъ-Хана. До послѣдняго времени владѣтели Бадакшана никогда не платили дани Кабульскому эмиру.

Возвращался хавильдаръ тою же дорогою до Зебака, куда прибылъ 2-го ноября. 3-го онъ прошелъ Сангличъ, 4-го—вторую деревню того же имени, 5-го—былъ у подошвы Дора. Перевалъ Дора хотя и не такъ затруднителенъ, какъ Нуксанскій, но опасенъ по причинѣ кафирскихъ шаекъ. 6-го путешественники перешли черезъ

---

of the pass, crossing large beds of snow and immense masses of ice—the road for a distance of 400 or 500 paces being literally cut through the ice to a depth of from 6 to as much as 12 feet. Every here and there the ice was fissured with vast cracks, which the travellers avoided with the greatest care. Монтгомери прибавляетъ: this part of the so called Hindoo-Koosh range at any rate boasts of one glacier, the vast cracks, or, in other words, the crevasses, being quite unmistakable as they never occur in an ordinary snow bed. As the mountains on either side of the pass rise considerably above it, the probability is that there are numerous glaciers in the neighbourhood.

гору и остановились у подошвы на другой сторонѣ, 7-го прибыли въ деревню Лотко въ Читральской области, 8-го—въ Дарошъ, 9-го—въ Шоготъ (Shogoth). Отсюда хавильдаръ шелъ прежнею дорогой и 13-го декабря былъ въ Пешауэрѣ.

Монтгомери въ предисловіи къ этой запискѣ говоритъ, что хавильдаръ сдѣлалъ съёмку на протяженіи 286 миль, и что проходъ Нуксанскій имѣетъ въ высоту около 17,000 футовъ, а проходъ Дора—отъ 16,000 до 16,500 футовъ.

18. О новомъ путешествіи того же хавильдара, къ сожалѣнію, до сихъ поръ имѣются весьма краткія свѣдѣнія [1]).

Выйдя изъ Кабула, хавильдаръ направился на сѣверъ къ Чарикару и перешелъ черезъ Гинду-кушъ переваломъ Сар-олонъ (Sar-aulang или Sarolong); спустившись къ Хинжану, онъ пошелъ прямою дорогою въ Файзабадъ чрезъ Наринъ и Ишкамишъ. Отсюда онъ отправился въ Кулябъ чрезъ Рустакъ и переправился у Самти черезъ Оксъ.

Направляясь далѣе на сѣверо-востокъ, онъ прошелъ Хавалинъ и Сагри-дештъ до Кила-Кхумбы, столицы Дарваза; здѣсь онъ снова достигъ рѣки, называемой въ этихъ мѣстахъ Пяиджею. Отъ Кила-Кхумбы хавильдаръ прошелъ около пятидесяти миль въ юго-восточномъ направленіи, по правому берегу рѣки. По дорогѣ онъ сворачивалъ въ Кила Ванжъ. Наконецъ онъ достигъ Язгхуламъ, пограничной деревеньки Дарваза. Отсюда его вернули назадъ по приказанію Дарвазскаго хана, въ то время воевавшаго съ Шагнанскимъ ханомъ. Изслѣдованіе хавильдаромъ рѣки было пріостановлено въ разстояніи одного дня пути отъ Пигиша, самаго нижняго пункта, до котораго доходилъ съ противоположной стороны туземный изслѣдователь капитана Троттера. Хавильдаръ вернулся въ Файзабадъ; оттуда онъ отправился въ Ишкашимъ и пошелъ внизъ по рѣкѣ, но былъ опять остановленъ Шагнанскимъ ханомъ. Принужденный вернуться изъ Язгхулама въ Кулябъ, хавильдаръ отправился на западъ по странамъ на сѣверномъ берегу Окса. Его путь опредѣляетъ положеніе города Кабадіана и доказываетъ, что р. Сурхабъ, вытекающая въ Алаѣ къ югу отъ Кокана и протекающая по Каратегину, впадаетъ въ Оксъ, не близъ Куляба, но около 80 миль ниже. Въ изслѣдованія входитъ мѣстность къ югу отъ Кабадіана, черезъ переправу

---

[1]) См. *The Geographical Magazine*, vol. II, № IX (1875), стр. 260, статья *Троттера*: Notes on Recent Explorations in Central Asia. Срв. *Proceedings*, XXI, № V: Adress at the Anniversary Meeting 28th May 1877, стр. 455.

Ивачикъ на Оксѣ до города Хульма, и отсюда на востокъ чрезъ Кундузъ, Талиханъ до Файзабада.

Еще менѣе извѣстно о странствіяхъ муллы, посланнаго британскимъ правительствомъ съ такою же цѣлью, съ какою ходилъ хавильдаръ [1]). Мулла оставилъ Желалабадъ 28-го сентября 1873 г., переправился черезъ р. Кабулъ и пошелъ по долинѣ Кунаръ. 31-го октября онъ былъ въ Читралѣ и здѣсь провелъ зиму. 22-го марта онъ направился къ проходу Барогилю, находящемуся въ мѣстѣ наибольшаго пониженія горной цѣпи, раздѣляющей Афганистанъ отъ средней Азіи. Этотъ проходъ есть водораздѣлъ рр. Сархада и Читраля. Переваливъ черезъ него, мулла достигъ Сархада въ Ваханѣ. Оттуда онъ направился черезъ Малый Памиръ въ Ташкурганъ и Яркендъ, и далѣе черезъ Карокорумскій проходъ въ Ле.

Къ этому извѣстію Троттеръ прибавляетъ слѣдующее: Мулла поднялся по р. Кунаръ до Асмара [2]); здѣсь онъ нашелъ, что владѣтель Асмара воюетъ съ Кяфирами и дорога не безопасна, а потому и долженъ былъ свернуть къ Диру оттуда онъ направился въ Читраль и у Дароша достигъ опять р. Кунаръ. Отъ Читраля онъ шелъ страною не извѣданною, опредѣлилъ положеніе Мастужа и многихъ другихъ мѣстъ. Положенія Дира и Читраля по его съемкѣ отличны отъ прежнихъ опредѣленій хавильдара.

19. Гордонъ, одинъ изъ спутниковъ Форсайтовой экспедиціи, издалъ описаніе своего путешествія на Памиръ отдѣльною книгою [3]).

Онъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими ея членами выѣхалъ изъ Янги-Гиссара 21-го марта 1874. Въ первый переѣздъ они достигли Игизъ Яра; большая деревня стоитъ на краю равнины и есть послѣдній населенный пунктъ передъ вступленіемъ въ горы. Дорога, направляясь на ю.-з., проходитъ чрезъ многія цвѣтущія селенія, среди обширной воздѣланной мѣстности. Черезъ шесть миль за Игизъ Яромъ она входитъ въ горы, вдоль по одному изъ притоковъ Янги-Гиссарской рѣки. Здѣсь выходъ сарикольской дороги защищенъ старымъ китайскимъ укрѣпленіемъ; укрѣпленіе расположено на лѣвомъ берегу рѣки; высокія стѣны съ бойницами тянутся по горамъ по обѣимъ сторонамъ входа въ узкую долину. Вплоть до высокихъ кряжей равнина сохраняетъ свою плоскую поверхность,

[1]) *Proceedings*, l. c., стр. 455.

[2]) *Geographical Magazine*, стр. 261.

[3]) *Gordon*, The Roof of the World. Главы, относящіяся къ Памиру, изданы г. *Венюковымъ* въ русскомъ переводѣ.

и горы возвышаются внезапно, какъ высокій берегъ изъ моря. Далѣе вверхъ по рѣкѣ, въ трехъ миляхъ находится небольшое укрѣпленіе, защищающее дорогу, которая отдѣляется здѣсь въ Кашгаръ на Опалъ. Небольшіе отряды расположены въ обоихъ укрѣпленіяхъ. Киргизы составляютъ населеніе между равниной и Сариколемъ. Они живутъ почти исключительно своими табунами и стадами, едва пытаясь воздѣлывать небольшія клочки земли въ низменныхъ долинахъ. Киргизскія юрты, имѣя отверстіе на верху, позволяютъ разводить внутри ихъ огонь и были несравненно удобнѣе палатокъ, въ которыхъ господствовалъ суровый холодъ. Выпаденіе снѣга въ этихъ мѣстностяхъ вообще происходитъ въ февралѣ и мартѣ, а сохраняется онъ до апрѣля и мая.

Слѣдуя по притоку Янги-Гиссарской рѣки, путешественники добрались до перевала Каскасу (12,850 ф.), который миновали на четвертый день. Этотъ перевалъ вообще легокъ, но переходъ черезъ него затруднителенъ отъ снѣгу и льду. Въ 30 м. отъ конца равнинъ по сарикольской дорогѣ горы высоки, круты и обрывисто высятся надъ долинами. Тополи, ивы и трава ростутъ вдоль рѣчекъ, но склоны горъ почти лишены всякой растительности. Пройдя это разстояніе, видишь, что горы становятся болѣе пологими и округленными; лѣтомъ онѣ представляютъ превосходныя пастбища, на которыхъ откармливаются стада киргизскаго скота.

Спускъ съ Каскасу приводитъ къ Чигилъ-гумбазу (сорокъ куполовъ). Здѣсь путешественники нашли одну или двѣ куполообразныя киргизскія могилы въ разрушенномъ состояніи и узнали, что названіе мѣстности происходитъ отъ подобныхъ же нѣкогда существовавшихъ здѣсь могилъ. Дорога въ этомъ мѣстѣ раздваивается: именно—вѣтвь ея, длиною въ 110 миль идетъ къ Яркенду, направляясь къ востоку вдоль по долинѣ Чарлинъ, орошаемой рѣчкою. Во времена китайскаго владычества этотъ пунктъ былъ занятъ карауломъ. Ручьи, которые берутъ начало съ южной стороны Каскасу и съ восточной Тората, соединяются здѣсь и образуютъ Чарлинъ, который впадаетъ въ Яркендъ-дарью.

Пятый день пути привелъ Гордона на Торатскій перевалъ (13,300 ф.), который вмѣстѣ со всѣми окружающими горами былъ покрытъ непрерывнымъ глубокимъ снѣгомъ. Обработка полей въ небольшомъ размѣрѣ замѣчена была въ Басъ-Робатѣ, въ стоянкѣ между Торатскимъ и Чичикликскимъ перевалами. Горные потоки, сливаясь, у Басъ-Робата, текутъ на ю.-в. къ р. Яркенду.

На шестой день они достигли подошвы большой пологой возвышенности, ведущей къ Чичикликскому проходу, равнинѣ и озеру (14,480 ф.). Двѣ-три мили пришлось слѣдовать по Тангитару (узкая дорога), по едва ли не самой дурной части дороги—во все путешествіе. Тангитаръ есть узкое ущелье съ потокомъ, текущимъ по каменистому руслу. Отверстія, высѣченныя въ стѣнообразныхъ скалистыхъ берегахъ въ особенно узкомъ мѣстѣ, доказываютъ, что въ прежнее время здѣсь былъ искусственный путь надъ водою. Въ этомъ ущельи есть теплые источники, имѣющіе температуру 116°; въ ближайшемъ сосѣдствѣ, въ проходѣ Ямбулакъ (горячій ключь), береза, ива и гигантскій можжевельникъ росли въ обилін. Въ жаркое время года проходы Тангитаръ и Шинди непроходимы отъ рѣчекъ, текущихъ здѣсь съ склоновъ Чичиклика на востокъ и югъ; тогда дорога поднимается на болѣе высокіе проходы Ямбулакъ и Кокъ-Моніокъ [1]). Оба эти прохода приводятъ въ равнину Чичикликъ и къ маленькому озеру; озеро лежитъ между двумя проходами въ впадинѣ, образуемой кряжами, которые пересѣкаются перевалами. Здѣсь путешественники нашли много снѣгу. Каменистый оврагъ Шинди направляется къ р. Яркенду или Сариколю. Здѣсь путешественники нашли первую сарикольскую деревню. Народъ говорилъ по персидски.

Отсюда дорога въ продолженіе двѣнадцати миль направляется на западъ по открытымъ берегамъ Сарикольской рѣки, вплоть до западнаго склона перевала Кокъ-Моніока до впаденія въ Тагхарискую рѣку. Здѣсь главная рѣка, текущая съ юга, дѣлаетъ крутой поворотъ на востокъ. Открытая Сарикольская долина начинается здѣсь и тянется на югъ на значительное пространство, къ Кунжутскому горному хребту.

29-го марта путешественники остановились у небольшаго военнаго поста, въ четырехъ миляхъ отъ Ташкургана, а 30-го достигли Ташкургана. Этотъ городъ отстоитъ отъ Янги-гиссара въ 124 миляхъ; общее направленіе этого пути—юго-восточное. Сарикольская долина лежитъ на высотѣ 10,250 ф. Къ сѣверу отъ Ташкургана она тянется на восемь миль до поворота рѣки на востокъ, на югъ долина простирается далеко. Средняя ея ширина—около трехъ миль. Поля обработаны главнымъ образомъ по за-

[1]) Тотъ же проходъ, о которомъ говоритъ Троттеръ (см. стр. 170) подъ названіемъ Кокъ-Майнака.

падныхъ склонамъ, земледѣліемъ занимаются исключительно Таджики; они живутъ на протяженіи 15 миль выше и ниже укрѣпленія. Ровныя мѣста, по теченію рѣки доставляютъ прекрасныя пастбища. Домы выстроены изъ камня и глины, собраны въ деревни и поселки, а не разбросаны по полямъ, какъ около Кашгара и Яркенда. Гордонъ замѣчаетъ, что большинство видѣнныхъ имъ деревень было въ жалкомъ состояніи; домы развалились послѣ послѣдняго всеобщаго выселенія жителей въ Кашгаръ. Во время китайскаго владычества въ восточномъ Туркестанѣ Сариколь управлялся собственнымъ наслѣдственнымъ владѣтелемъ, находившимся въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Китаю. Въ концѣ 1868 года войска Аталика вступили въ Сариколь, и Алифъ-бекъ бѣжалъ въ Ваханъ, не сдѣлавъ даже попытки къ сопротивленію. Народъ Сарикольскій былъ очень привязанъ къ Алифъ-беку; Аталикъ, опасаясь востанія, выселилъ въ 1870 г. все шіитское сарикольское населеніе въ Кашгаръ. Черезъ два года Сарикольцевъ возвратили домой. Въ настоящее время въ долинѣ и въ сосѣдней Тагхармской равнинѣ около 600 семействъ или 2,500 до 3,000 душъ. По видимому, они совершенно довольны кашгарскимъ правленіемъ. Старинное названіе Ташкургана есть Варшиди. Судя по развалинамъ, Ташкурганъ долженъ былъ быть квадратной формы съ выдающимися башнями: выстроенъ онъ былъ изъ грубыхъ нетесанныхъ камней. Развалины не представляются очень древними или чѣмъ-либо замѣчательными. Единственный Европеецъ, видѣвшій ихъ, былъ Бинедиктъ Гоёсъ, проѣхавшій чрезъ Сариколь въ 1602—1603 гг. на пути изъ Вахана въ Яркендъ. Постройка стѣнъ такая же, какъ и въ старинныхъ каменныхъ башняхъ, до сихъ поръ стоящихъ во многихъ деревняхъ; башни эти воздвигались для охраненія жителей отъ разбойниковъ. Воздѣлываютъ здѣсь главнымъ образомъ ячмень, бобы, горохъ, морковь и рѣпу. Домашнія животныя суть верблюды, яки, пони, быки, овцы и козы. Яки меньше нежели тибетскіе. Изъ дикихъ животныхъ здѣсь водятся Ovis Polii, ibex и птицы разныхъ породъ. Сарикольская рѣка вытекаетъ изъ Тагдумбашъ Памира и Канжутскаго хребта приблизительно въ разстояніи 80 миль отъ Ташкургана. Рѣка носитъ различныя названія: Тагдумбашъ отъ Памира, Ташкурганъ отъ форта, Сариколь отъ долины, Тиснафъ отъ большой деревни, находящейся въ низовьяхъ долины. Яркендомъ ее называютъ вслѣдствіе мѣстнаго повѣрья, что она составляетъ главный рукавъ Яркендъ-Дарьи. Оставивъ долину, рѣка

течетъ на востокъ ниже около 50 миль и соединяется съ Тономъ, столь же значительнымъ потокомъ, вытекающимъ изъ Канжутскаго хребта. Дорога въ Каргаликъ съ вѣтвью на Яркендъ тянется вдоль рѣки. Дорога эта очень затруднительна такъ какъ перевалъ Тонъ становится проходимъ только въ ту пору года, когда поспѣваютъ абрикосы. Сарикольская долина на значительномъ протяженіи на югъ, поворачиваетъ на западъ и сливается съ Тагдумбашъ-Памиромъ, который, кажется, составляетъ не болѣе какъ значительно возвышенное продолженіе Памира. Этотъ Памиръ лежитъ къ с. отъ Малаго Памира и почти параллельно съ нимъ. Тагдумбашъ отдѣляется отъ Малаго Памира широкимъ хребтомъ, соединяющимся съ горами Неза-Ташъ на западъ отъ Сариколя и такимъ образомъ образующимъ непрерывную цѣпь.

Дорога изъ Сириколя въ Ханзу идетъ вдоль Тагдумбашъ-Памира къ спуску на южную сторону хребта Мустага, и говорятъ, разстояніе здѣсь не многимъ болѣе 100 миль. По видимому, скаты Тагдумбашъ-Памира приводятъ къ гребню горъ. Теперешній фортъ занятый войсками Аталика, выстроенъ изъ камня и глины на возвышенномъ положеніи, среди развалинъ древняго Варшиди. Здѣсь живетъ губернаторъ округа Гассанъ-Шахъ. Въ трехъ приблизительно миляхъ къ с.-в. отъ Сарикольской долины находится Тагхармская равнина, имѣющая такую же высоту надъ уровнемъ моря; она въ видѣ полумѣсяца, имѣетъ около двѣнадцати миль въ длину и семь въ ширину и тянется отъ юго-запада на сѣверо-востокъ; орошающая ее рѣка вытекаетъ изъ сѣверо-восточнаго угла и впадаетъ въ Сарикольскую рѣку. Въ равнинѣ обиліе травы и вдоль ручьевъ густо растутъ ивы. Много горячихъ ключей, около которыхъ растительность развивается преждевременно. Кромѣ шіитовъ Сарикольцевъ, живущихъ въ деревняхъ и занимающихся земледѣліемъ, сто семей Киргизовъ изъ рода Тайятъ, управляемыхъ Крамчи-Біемъ (Krumchi-Bi), пасутъ свои стада на равнинахъ. Равнина отдѣляется отъ Кизылъ-Арта низкимъ горнымъ хребтомъ, отрогами двухъ противоположныхъ кряжей: Незъ-Таша на западѣ и Тагхармы на востокѣ. Этотъ хребетъ образуетъ водораздѣлъ двухъ равнинъ; воды на сѣверъ впадаютъ въ озеро Малый Каракуль, находящееся отсюда въ двадцати миляхъ, воды на югъ впадаютъ въ р. Тагхарму. Проходъ Бардышъ ведетъ съ водораздѣла черезъ проходъ Незы-Ташъ въ долину Ак-

ташъ, которая тянется почти параллельно Кизылъ-Арту. Проходъ Бардышъ выводитъ почти напротивъ восточнаго конца Большаго Памира и около 40 миль выше Акъ-Балыка, точки слiянiя р. Аксу и истока большаго Каракульскаго озера.

По разказамъ Киргизовъ, подтвержденнымъ Ваханцами и другими людьми, знакомыми съ здѣшнею страною, Кизылъ-Артская равнина тянется на сѣверъ на протяженiи около 130 миль отъ Тагхармы до Алая; отъ Алая она отдѣляется горнымъ хребтомъ, перевалъ черезъ который легокъ. Эта равнина лежитъ почти на той же высотѣ, какъ и Тагхарма, имѣетъ тотъ же характеръ, хорошо орошена и изобилуетъ травой и годными на топливо кустарниками. На востокъ она ограничена горнымъ хребтомъ, направляющимся къ Коканскому перевалу Терекъ и Алаю и затѣмъ уклоняющемуся отъ нихъ, а съ запада—горами Неза-Ташъ. Озеро Малый Каракуль лежитъ въ нижнемъ концѣ равнины, Большой Каракуль—въ верхнемъ. Изъ перваго вытекаетъ Гезъ или Яманъ-Яръ; рѣка течетъ на востокъ по ущелью Гезъ, у подошвы Мустага (Тагхармскаго пика); въ Кашгарской равнинѣ рѣка сливается съ многочисленными рукавами или каналами Кашгарской рѣки. Озеро имѣетъ въ окружности около 15 или 20 миль, и очень глубоко. Утверждаютъ, что озеро Большой Каракуль имѣетъ въ окружности отъ сорока до пятидесяти миль. Оно принимаетъ воды, текущiя съ Алая, и даетъ начала Мургабу, который течетъ къ западу черезъ Шагнанъ и Рошанъ и впадаетъ въ Оксъ. Кизылъ-Артъ постоянно занятъ тысячью семействъ Киргизовъ и Кипчаковъ, которые семь лѣтъ тому назадъ эмигрировали изъ Кокана подъ предводительствомъ Абдулъ-Рахмана.

Значенiе слова Сариколь (или Сириколь, какъ пишетъ Гордонъ) объясняется различно: производятъ его отъ тюркскихъ словъ сарынъ—желтый и коль—долины. Гордонъ склоняется принять мѣстное объясненiе отъ персидскаго Сир-и-кохъ; объясненiе это кажется ему вѣроятнымъ, потому что долина есть продолженiе Тагдумбашскаго Памира, а Сирикохъ есть персидскiй переводъ тюркскаго слова Тагдумбашъ; *оба слова означаютъ: голова горы.* Сарикольцы, говорящiе по персидски, поселившись въ долинѣ, приняли ея персидское названiе и переводъ тюркскаго имени.

2-го апрѣля путешественники оставили Ташкурганъ. Въ первый день они достигли подошвы Неза-Ташскаго прохода, сдѣлавъ шестнадцать миль въ юго-западномъ направленiи по рѣкѣ Шинданъ.

Рѣка Шиндань течетъ по ущелью того же имени и впадаетъ въ р. Сариколь. Ущелье во многихъ мѣстахъ очень узко; въ продолженіе нѣсколькихъ миль дорога очень дурна. На слѣдующій день путешественники прошли черезъ Неза-Ташскій перевалъ (14.920 ф.), ведущій черезъ высокій хребетъ, который тянется почти въ сѣверо-западномъ направленіи. Путешественники остановились въ концѣ ущелья, ведущаго внизъ въ долину Акташъ. Они прошли въ этотъ день семнадцать миль, направляясь на западъ. Снѣгъ шелъ ночью, и по снѣгу имъ пришлось идти въ продолженіе слѣдующихъ трехъ дней на протяженіи семидесяти-осьми миль.

На третій день путешественники слѣдовали по Акташской долинѣ до того мѣста, гдѣ она сливается съ Малымъ Памиромъ, простирающимся съ востока на западъ, и кажется, какъ будто та же самая долина круто поворачиваетъ съ юга на востокъ. Названіе долины (Акташъ—бѣлый камень) происходитъ отъ высокой свѣтлой скалы, стоящей у ея верховья на востокѣ; рѣка, текущая по ней къ сѣверу называется Ак-су (бѣлая вода). Путешественники слѣдовали по рѣкѣ до Малаго Памира и черезъ него. Рѣка вытекаетъ изъ Гезъ или Ой-Куля въ Маломъ Памирѣ. Эта рѣка, по мнѣнію Гордона, свидѣтельствуетъ о восточномъ стокѣ Памирскихъ водъ. Малаго Памира они достигли на четвертый день отъ Ташкургана, сдѣлавъ въ этотъ и предшествующій дни сорокъ-пять миль и направляясь на западъ отъ Акташской долины. Термометръ показывалъ 5° ниже нуля, и путешественники очень страдали отъ холода.

Долина Акташъ милихъ въ шести отъ своей вершины лежитъ на высотѣ 12.600 ф. надъ уровнемъ моря. Она направляется на сѣверъ отъ Малаго Памира, черезъ восточные выходы Большаго Памира и Аличоръ Памира; у Акъ-Балыка она сливается съ Сиризъ-Памиромъ тамъ, гдѣ Аксу соединяется съ Мургабомъ, истокомъ большаго Каракульскаго озера. Въ длину она имѣетъ около шестидесяти миль, а въ ширину—около трехъ. Она поросла густою травою, и здѣсь пасутся стада Кизылъ-Артскихъ Киргизовъ. Ивнякъ обильно растетъ въ ней и въ прилегающихъ ущельяхъ гдѣ текутъ рѣчки. Отъ Акташа до Лангара, на западъ отъ Мало-Памирскаго озера, на протяженіи семидесяти-осьми миль не растетъ ничего, кромѣ небольшаго колючаго кустарника, шести или осьми дюймовъ въ высоту и похожаго на лаванду. Никакихъ де-

ревъ нѣтъ на Памирахъ, но сейчасъ упомянутое растеніе можетъ употребляться какъ хорошее топливо.

Малый Памиръ имѣетъ тотъ же характеръ и ту же ширину какъ и Акташская долина. Онъ также обильно покрытъ травою. На югѣ онъ ограниченъ продолженіемъ Неза-Ташскаго хребта, отдѣляющимъ его отъ Тагдумбашъ-Памира. Этотъ хребетъ, поворотивъ на западъ отъ Акташской долины, становится значительно ниже. Широкая цѣпь горъ тянется на сѣверъ отъ Малаго Памира и отдѣляетъ его отъ Великаго Памира. Эти горы низки въ сосѣдствѣ съ Акташскою долиной и постепенно возрастаютъ, приближаясь къ озеру. Озеро имѣетъ три мили въ длину и немного менѣе одной мили въ ширину. Оно широко и глубоко у западнаго конца, узко и мелко у восточнаго. Озеро лежитъ на высотѣ 13.000 ф. Горы на обоихъ берегахъ возвышаются тысячи на двѣ футовъ; южныя горы покрыты глубокимъ снѣгомъ. У западнаго конца находятся обширные ледники и снѣжныя лощины. Объ имени этого озера Баркатъ-Яссинъ Гордонъ дѣлаетъ соображеніе, что оно есть испорченное Бургутъ-Юрси, „орлиное гнѣздо“. Прямо на востокъ отъ озера видѣнъ прекрасный пикъ имѣющій въ вышину около 22.000 ф.

Дальнѣйшій путь Гордона лежалъ на западъ отъ озера. Менѣе нежели въ полмилѣ отъ его конца показался стокъ его, загроможденный льдомъ и снѣгомъ и направляющійся по долинѣ на западъ. Въ шести миляхъ на западъ отъ озера находятся развалины киргизскихъ глиняныхъ и каменныхъ хижинъ и кладбище. Рѣчка, вытекающая изъ Тагдумбашскаго Памира, впадаетъ здѣсь въ истокъ озера. Дорога въ Канжутъ слѣдуетъ по рѣкѣ черезъ Кхижруйскій проходъ. Долина оканчивается въ десяти миляхъ ниже озера, и здѣсь же на западѣ оканчивается Малый Памиръ. Такимъ образомъ длина Малаго Памира съ востока на западъ 58 миль, начиная отъ южной оконечности Акташской долины. Рѣка (притокъ Окса съ Малаго Памира, извѣстный потомъ подъ именемъ р. Сархадъ) течетъ въ глубокомъ ложѣ среди высокихъ береговъ. Правымъ берегомъ тянется дорога въ Лангаръ, на двадцать-пять миль отъ озера. Здѣсь видны оставленная деревня и слѣды воздѣланной почвы; многочисленные яки и коровы пасутся на противоположной сторонѣ долины. Значительный потокъ впадаетъ въ Сархадъ у Лангара; онъ вытекаетъ съ юго-востока; вдоль его идетъ дорога въ Канжутъ, черезъ перевалъ Кура.

Изъ Лангара дорога направляется на западъ, по берегамъ р. Сархада. Зимою, когда рѣка замерзаетъ, путь этотъ легокъ, лѣтомъ, при полноводіи дорога очень затруднительна, и тогда предпочитается путь черезъ Большой Памиръ. Двадцать-пять миль ниже озера показываются въ обилiи береза, ивнякъ и громадный можжевельникъ; во всю дорогу до Вахана и Бадакшана много топлива. Черезъ милю выше Сархада долина становится открытою и остается болѣе или менѣе широкою до Кила Пянжи и далѣе. У Сархада начинаются поселенія и воздѣланныя поля; они продолжаются внизъ по долинѣ; между деревнями попадаются широкія полосы, поросшія густымъ ивнякомъ и пастбища.

Изъ Сарикола путешественники достигли Сархада на седьмой день, и на двѣнадцатый Кила-Пянжи. Первые три дня отъ Сархада они дѣлали малые переходы. На четвертый день они остановились въ Зонгѣ, большой деревнѣ на правомъ берегу Окса, у самаго сліянія рѣкъ Большаго и Малаго Памира. На слѣдующій день (13-го апрѣля) они достигли Кила-Пянжи. Кила-Пянжа стоитъ на лѣвомъ берегу Окса, около пяти миль ниже сліянія двухъ памирскихъ рѣкъ. Мѣсто называется такъ отъ пяти фортовъ, стоящихъ здѣсь вмѣстѣ. Только два зданія могутъ быть названы фортами; остальныя три суть только башни, воздвигнутыя на высокихъ скалахъ. Въ главномъ фортѣ живетъ миръ. Эта неправильная постройка изъ камня и глины, съ высокими стѣнами и многими башнями, стоитъ на возвышенности, очень близко къ рѣкѣ. Рѣка здѣсь имѣетъ около шестидесяти ярдовъ въ ширину и легко проходима въ бродъ; въ полноводьи черезъ нее переправляются на кожаныхъ мѣшкахъ, надутыхъ воздухомъ.

Изъ Кила-Пянжи въ Ханзу можно дойдти въ восемь или десять дней; тропинки и проходы очень трудны. Лучшая дорога ведетъ по рѣчкѣ, впадающей у Лангара въ Мало-Памирскій потокъ, и потомъ направляется черезъ перевалъ Кура; перевалъ закрытъ снѣгомъ въ продолженіе трехъ зимнихъ мѣсяцевъ. Другая дорога съ Малаго Памира болѣе высокая, открыта цѣлый годъ, но не проходима для всадниковъ.

Капитанъ Троттеръ посылалъ изъ Кила-Пянжи смышленаго туземца для дальнѣйшаго развѣдованія теченія Окса. Этотъ туземецъ дошелъ до Вамура (Wamur) и прошелъ такимъ образомъ около ста миль неизвѣстной части рѣки къ сѣверу отъ Ишкашима. Развѣдчикъ этотъ сообщилъ слѣдующія свѣдѣнія:

Правитель Шагнана имѣетъ титулъ шаха. Теперешній шахъ Юсуфъ-Али управляетъ Шагнаномъ и Рошаномъ. Одна изъ его сестеръ выдана за Кашгарскаго эмира, другая за Мухамедъ-Аламъ-хана, афганскаго губернатора Балка и Бадакшана, третья за Худояра, хана Коканскаго. Объ страны Шагнанъ и Рошанъ иногда называются Зужанъ (двужизненными); ихъ климатъ и вода считаются хорошими въ такой степени, что человѣкъ, посѣтившій ихъ, становится обладателемъ двухъ жизней. Баръ-Пянжа, столица Шагнана, имѣетъ около 1,500 домовъ и стоитъ на лѣвомъ берегу; Вамуръ, столица Рошана, находится на правомъ берегу Окса. Мургабъ, извѣстный также подъ именемъ р. Бартанъ, впадаетъ въ Пянжу у Вамура; Мургабъ здѣсь значительнѣе и быстрѣе Пянжи. Соединенныя рѣки удерживаютъ названіе Пянжи отъ Вахана до Куляба, отсюда рѣка извѣстна подъ именемъ Аму или Хаму. Мургабъ можетъ считаться самымъ большимъ изъ всѣхъ источниковъ Окса. Сучанъ, составляющійся сліяніемъ двухъ большихъ рѣчекъ Шахъ-дарры и Гхунда (Ghund), впадаетъ въ Пянжу съ востока прямо противъ Баръ-Пянжи. Жители—великіе охотники; всѣ они, не исключая и шаха, верхами играютъ въ чаугонъ (игра поло вдѣшнихъ мѣстъ). Охотятся на Ovis Polii, ibex и на небольшую антилопу. Въ этой странѣ изготовляется и выпивается много вина. Эта простая сладкая жидкость выдѣлывается изъ вишенъ. Теперь въ Шагнанѣ и Рошанѣ около 4,700 домовъ или семей. Въ прежнее время населеніе было значительнѣе. Во времена китайскаго владычества въ восточномъ Туркестанѣ Шагнанъ и Рошанъ, а также Сариколь, Канжутъ, Ваханъ, получали отъ Китайцевъ годовое жалованье за охраненіе границы и торговыхъ путей. Рубиновыя копи въ Гхаранѣ нынѣ разрабатываются по приказанію Кабульскаго эмира Ширъ-Али. Разказываютъ, что въ послѣднее время найденъ большой рубинъ съ голубиное яйцо и нѣсколько маленькихъ; всѣ они отосланы эмиру.

По разказамъ Шагнанцевъ, родъ ихъ шаха вышелъ изъ Персіи; 500—700 лѣтъ тому назадъ явился Шахъ-и-Хамошъ, родоначальникъ шагнанскихъ шаховъ; онъ былъ сеидъ и факиръ. Страна была въ рукахъ огнепоклонниковъ. Шахъ-и-Хамошъ сталъ учить народъ корану; въ то время въ Дарвазѣ уже были мусульмане; они перешли въ Шагнанъ и стали его послѣдователями. Въ какихъ-нибудь десять лѣтъ онъ обратилъ большое количество на-

рода и началась религіозная война, кончавшаяся низложеніемъ Кахака, правителя Шагнана и Рошана при огнепоклонникахъ; центръ ихъ правленія находился въ Балкѣ. Чрезъ десять лѣтъ послѣ того весь народъ обратился въ шіитовъ.

Развалины трехъ фортовъ, по словамъ народа, воздвигнутыхъ огнепоклонниками, до сихъ поръ существуютъ въ Ваханѣ. Одинъ изъ нихъ находится въ округѣ Иштранъ и называется Кахкаха, другой вблизи Кандута называется Манчанъ, третій вблизи деревни Гиссаръ называется Кила-Сангибаръ. Въ первомъ фортѣ жилъ правитель огнепоклонниковъ; онъ былъ построенъ лучше другихъ и состоялъ изъ четырехугольнаго каменнаго зданія; камни были соединены известью; фортъ стоялъ на правомъ берегу Пянжи. Развалины Манчана состоятъ изъ каменныхъ стѣнъ, постепенно возвышающихся одна надъ другою; между каждыми двумя стѣнами около 200 ярдовъ промежутка; стѣны были сложены изъ не тесеннаго камня на извести. Отъ берега рѣки Пянжи къ верхней стѣнѣ вела каменная дорога, до сихъ поръ сохранившаяся. Нижняя стѣна совершенно развалилась, но остальныя еще въ хорошемъ состояніи; снаружи стѣны оштукатурены известью. Въ верхнемъ фортѣ было овальное ровное пространство около 150 шаговъ въ длину и 75 шаговъ въ ширину; прежде здѣсь стояли домы, слѣдовъ которыхъ теперь нѣтъ. Гиссарскій фортъ выстроенъ на высокой скалѣ среди равнины, близъ соединенія обоихъ Памирскихъ истоковъ; онъ считается очень древнимъ. Гордонъ осматривалъ эти развалины и не нашелъ ихъ древними, также какъ и ташкурганскія.

На Большой Памиръ, по причинѣ снѣговъ, рѣдко можно пройдти ранѣе конца іюня.

26-го апрѣля путешественники оставили Кила-Пянжу и въ первый день остановились въ Лангаръ-Киштѣ, значительной деревнѣ на правомъ берегу рѣки изъ Большого Памира и около двухъ миль выше ея сліянія съ рѣкою Малаго Памира. Эта деревня послѣдняя въ долинѣ, ведущей къ озеру.

Изъ Лангаръ-Киштa дорога шла въ сѣверо-восточномъ направленіи, на нѣкоторомъ возвышеніи, по скату горы праваго берега рѣки. Горы постепенно возвышались. На осьмой и девятой милѣ отъ Лангаръ-Киштa съ сѣвера впадаютъ рѣчки Зерзаминъ и Мацъ (Mutz). Вдоль послѣдней идетъ верхняя или лѣтняя дорога въ Шагнанъ. По ней въ восемь дней можно додйти до столицы Баръ-

Пянжа, а до Шахъ-дарра въ три дня. Шахъ-дарра было прежде маленькимъ независимымъ мирствомъ, нынѣ поглощеннымъ Шагнаномъ. Киргизы занимали прежде на зиму деревни, развалины которыхъ до сихъ поръ видимы въ западномъ углу Большаго Памира; нынѣ они поселились въ Шахъ-дарра и лѣтомъ отправляются на пастбища въ Аличоръ Памирѣ. По словамъ Ваханцевъ, Мацъ (Mutz) течетъ на протяженіи двадцати пяти миль; рѣка вытекаетъ къ сѣверу изъ горнаго хребта, составляющаго границу между Ваханомъ и Шагнаномъ.

Большой Памиръ начинается черезъ двадцать-пять миль выше Лангаръ-Кишта. До этого мѣста долина очень узка, скаты противолежащихъ горъ упираются въ самое русло рѣки, но отсюда долина расширяется, горы становятся ниже и округленнѣе. Дорога, удерживая сѣверо-восточное направленіе, идетъ вплоть до озера по покатымъ и продолговатымъ склонамъ. Не доходя двадцати-пяти миль до озера, встрѣчается множество березы и ивъ, далѣе лаванда доставляетъ топливо. Повсюду встрѣчается трава, подобная той, которая находится на Маломъ Памирѣ и въ долинахъ Акташской и Сарикольской. Путешественники видѣли здѣсь снѣжныхъ фазановъ и зайцевъ на западѣ отъ озера, и дикихъ птицъ вдоль всей рѣки до ея истока. Истокъ озера первыя шестнадцать миль течетъ въ высокихъ берегахъ.

29-го апрѣля въ двадцати-пяти миляхъ отъ озера путешественниковъ застигъ сильный снѣгъ. 1-го мая они достигли Большаго Памира или озера Вуда; оно было вполнѣ замерзшее и покрыто тонкимъ слоемъ снѣга. Вода его вполнѣ прѣсная. Оно растянуто съ востока на западъ; имѣетъ въ длину около десяти миль, въ ширину три. Лѣтомъ оно значительно увеличивается въ объемѣ. Южный берегъ озера ровный, сѣверный обрывистый и неправильный. По нѣкоторымъ признакамъ озеро должно быть очень глубоко. Въ трехъ миляхъ отъ начала стока высокій мысъ выдается съ сѣвера и приближается къ южному берегу менѣе нежели на одну милю.

Южныя горы постепенно поднимаются отъ уровня озера, и отдѣльные пики возвышаются отъ четырехъ до пяти тысячъ футовъ надъ его уровнемъ. Сѣверныя горы ниже южныхъ; между ними на протяженіи около трехъ миль, тянутся широкія равнины и низкія возвышенности. Троттеръ опредѣлилъ высоту озера въ 13,900 ф. надъ уровнемъ моря. У верхняго конца озера долина суживается

и продолжаетъ быть узкою около осьми миль; затѣмъ она опять расширяется съ постояннымъ паденіемъ къ востоку. Троттеръ опредѣлилъ въ этой мѣстности высоту водораздѣла въ 14,000 ф. У верхняго конца большаго озера, находятся два маленькія замерзшія озерца подъ высокими горами, которыя подходятъ тутъ съ юга. Долина у верхняго конца озера приходитъ къ проходу Вурмъ (Wurm) черезъ кряжъ. Черезъ этотъ перевалъ можно достичь Малаго Памира въ одинъ день, а до Лангара и Сархада въ два дня. Вокругъ озера лежалъ глубокій снѣгъ. Миляхъ въ осемнадцати отъ озера, онъ прекратился.

Восточная рѣчка изъ водораздѣла сливается здѣсь съ рѣчкою изъ Шашъ-дарра (шесть долинъ) въ грядѣ между Большимъ и Малымъ Памиромъ. Нѣсколько тропинокъ отсюда ведутъ въ Малый Памиръ и въ долину Акташъ. Путешественники слѣдовали вдоль рѣки, называемой здѣсь Ислигъ, внизъ къ долинѣ Акташъ, на протяженіи пятидесяти-осьми миль, все время по легкому спуску. Горы на право и на лѣво были низки и округлены; среди ихъ лежатъ открытыя и сравнительно низкія мѣста. По словамъ Гордона, длина Большаго Памира отъ западной границы до долины Акташъ—108 миль; средняя ширина около трехъ миль.

Путешественники прошли осемнадцать миль по Акташской долинѣ.

Памиръ Аличоръ тянется съ востока на западъ, почти параллелью Большому и Малому Памиру. По словамъ Ваханцевъ, онъ похожъ на тотъ и на другой; широкъ въ восточномъ концѣ, и узокъ въ западномъ. Между нимъ и Большимъ Памиромъ лежитъ Даштн Харгоши, плоская степь двадцати миль въ длину; она тянется поперекъ отъ Вудова озера на западъ миль на двадцать. По ней проходитъ дорога, которая отъ Аличора развѣтвляется на Шагнанъ и на Кобанъ. У западнаго конца Аличора находится стоячее озеро Тузъ или Сассыкъ-Куль (стоячее или гнилое). Говорятъ, что вода въ озерѣ соленая. На востокъ изъ Сассыкъ-Куля вытекаетъ прѣсноводная рѣка, впадающая въ Яшиль-куль; озеро это лежитъ ниже на Аличорѣ; вытекающая изъ него рѣка впадаетъ въ р. Мургабъ, ниже ея соединенія съ р. Аксу.

Саризъ-Памиръ, по видимому, есть продолженіе Акташской долины. Онъ тянется отъ Акбалыка на востокъ до Бартана на западъ. Бартанъ есть начало обитаемой и воздѣланной части Шагнана въ этой части. Его описываютъ изобилующимъ фруктовыми

деревами, а потому онъ долженъ быть ниже Кила-Пяншги и имѣть совершенно различный климатъ. Киргизы говорили, что Ріанъ (ibex)-куль большое озеро находится на Саризъ-Памирѣ, въ разстояніи одного дня пути отъ Акбалыка. По всей вѣроятности, это озеро то же, что́ Ранъ-Куль Памиръ-хурда, о которомъ упоминаетъ Юль въ своей географіи Окса.

По словамъ Киргизовъ, Большой Каракуль находится въ разстояніи четырехъ дней пути отъ Акбалыка, Малый Каракуль въ разстояніи трехъ дней, Ріанъ-Куль—одного дня, Яшиль-куль—двухъ съ половиною, Бартанъ—четырехъ дней. День пути нужно считать въ 15 миль по прямой линіи. Одинъ изъ тагхармскихъ Киргизовъ говорилъ Гордону о существованіи развалинъ Ташкургана близъ Акбалыка, подобныхъ сарикольскимъ.

Гордонъ говоритъ, что онъ и его спутники не испытывали на Памирахъ симптомовъ, обыкновенно появляющихся на большихъ высотахъ. Памирское плоскогорье можетъ быть описано какъ большой широкій горный кряжъ, простирающійся съ сѣвера на югъ и пересѣкаемый широкими горными цѣпями, между которыми находятся возвышенныя долины разширяющіяся и слегка покатыя на востокъ, но суживающіяся и съ крутыми склонами на западъ. Воды, текущія тутъ — за исключеніемъ восточныхъ, съ Тагдумбаша — сливаются въ Оксъ. Такъ какъ восточная Тагдумбашская рѣка стремится въ Сарикольскую рѣку и въ р. Яркендъ, а воды Большаго и Малаго Каракуля — въ Оксъ и въ р. Кашгаръ, то хребетъ Неза-Ташъ и Кизылартская плоскость, могутъ разсматриваться какъ водораздѣлъ между западнымъ и восточнымъ Туркестаномъ.

На берегахъ рѣки Малаго Памира Гордонъ видѣлъ въ Патурѣ, въ 35-ти миляхъ ниже Сархада, сѣрнистый ключь, имѣвшій температуру 130°. Его воды были отведены въ нѣсколько грубо устроенныхъ изъ камня купаленъ, которыя служатъ для лѣченія отъ ревматизма и другихъ болѣзней. Такой же горячій ключъ изчезъ два года тому назадъ въ руслѣ рѣки, которая потекла черезъ него. Гордонъ видѣлъ также минеральный источникъ близъ Гиссара, упоминаемый Вудомъ. У Ислига, между озеромъ Большаго Памира и Акташскою долиной, находятся большіе горячіе ключи. Густая трава растетъ вокругъ нихъ и служитъ мѣстомъ ночнаго отдохновенія для медвѣдей.

4-го мая, путешественники достигли Акташа, пройдя 157 миль отъ Кила-Пяншги. Изъ Акташа они отправились въ Ташкурганъ

старою дорогою. Снѣгъ изчезъ въ Неза-Ташскомъ перевалѣ, и въ Шилданскомъ ущельѣ не было льду.

Пробывъ три дня въ Ташкурганѣ, путешественники отправились къ перевалу Кокъ-Моніокъ, сдѣлавъ длинный крюкъ по Тагхармской равнинѣ. Черезъ Кокъ-Моніокскій перевалъ они вступили на старую дорогу, въ Янги-Гиссаръ.

20. Въ 1873 году генералъ-губернаторъ Индіи снарядилъ подъ начальствомъ сэра Т. Д. Форсайта миссію въ Яркендъ. Главнѣйшею цѣлью этой миссіи было заключеніе торговаго трактата съ Кашгарскимъ эмиромъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ ея задачу входило также собраніе по возможности полныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній о всякомъ предметѣ, относящемся къ современному состоянію, исторіи, географіи, торговли Яркенда и сосѣднихъ странъ. Результатомъ розысканій различныхъ членовъ Форсайтовской миссіи явился въ 1875 г. громадный томъ in 4°, содержащій въ себѣ множество разнообразныхъ и драгоцѣнныхъ свѣдѣній о Кашгарѣ и странахъ сосѣднихъ. Главу объ исторіи восточнаго Туркестана [1]) написалъ д-ръ Беллью, а главы по географіи были составлены Троттеромъ, Гордономъ, Чапменомъ и Биддельфомъ. Статистическія данныя о торговлѣ и мануфактурной производительности страны были обработаны Чапменомъ. Д-ръ Ф. Столичка, сопровождавшій миссію и не вернувшійся изъ нея, оставилъ массу различныхъ замѣтокъ по геологіи, которыя также вошли въ вышеназванный отчетъ. Главы географическаго содержанія суть слѣдующія: 1) Гордона объ экспедиціи къ Чатыркулю и Тянь-шану [2]), 2) Биддельфа—объ экспедиціи къ Маралбаши [3]), 3) Гордона же—объ экспедиціи на Памиръ и въ Вахань [4]), глава эта явилась также отдѣльною книгой и содержаніе ея изложено выше; 4) отдѣльная глава посвящена изложенію географическихъ розысканій Троттера [5]) и сопровождается обширнымъ приложеніемъ, въ которомъ сообщены широты, долготы и высоты, магнитныя

[1]) Report of a mission to Yarkund in 1873 under command of Sir T. D. *Forsyth*, K. C. S. I., C. B. Bengal Civil Service, with Historical and Geographical information regarding the possessions of the Ameer of Yarkund. Calcutta, 1875.

[2]) Тамъ же, Chapter IV, стр. 214.

[3]) Chapter V, стр. 217.

[4]) Chapter VI, стр. 222.

[5]) Chapter VII, стр. 233.

и метеорологическія наблюденія и дорожники [1]). Эта послѣдняя глава [2]) и составитъ предметъ разсмотрѣнія въ настоящемъ параграфѣ.

Капитанъ Троттеръ сопровождалъ экспедицію въ качествѣ географа и имѣлъ въ числѣ своихъ помощниковъ нѣкоего Абдулъ-Субхана и двухъ пандитовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи коммиссіи индійской тригонометрической съемки. Глава, составленная Троттеромъ въ видѣ отчета, заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: 1) описаніе пути въ Яркендъ [3]); 2) описаніе путей между Ладакомъ и Туркестаномъ [4]); 3) экскурсіи въ окрестностяхъ Кашгара [5]); 4) экскурсія въ Памирскія степи и въ Ваханъ [6]); 5) Оксъ ниже Вахана [7]); 6) обратный путь въ Яркендъ черезъ Памирскія, степи, и кромѣ того, рядъ приложеній разнообразнаго содержанія, на что уже было указано выше [8]). Не всѣ эти отдѣлы касаются описываемой нами территоріи, а потому и не могутъ быть предметомъ изложенія, и мы ограничимся передачею содержанія только нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Одною изъ первыхъ поѣздокъ англійскихъ географовъ изъ Кашгара было путешествіе къ озеру Чатыръ-кулю за русскою границей. Въ этой экскурсіи принимали участіе Гордонъ, Троттеръ и Столичка. Эмиръ далъ имъ разрѣшеніе по дорогѣ употреблять всевозможные инструменты; но конечно, прибавляетъ Троттеръ, при этомъ необходимо было соблюдать нѣкоторую осторожность, потому что многія оффиціальныя лица относились весьма подозрительно ко всѣмъ работамъ съ инструментами и обыкновенно старались нейтрализовать значеніе ихъ, давая совершенно ложныя показанія по всѣмъ географическимъ предметамъ [9]).

На пути отъ Янги-Гиссара (Кашгара) до Чатыръ-куля путешественники сдѣлали слѣдующіе переходы: 1) Бесакъ (верхній Артышъ), 26 м.; 2) Чунъ-Терекъ, 20 м.; 3) фортъ Чакмакъ, 20 м.;

---

[1]) Стр. 295 и слѣд.
[2]) Стр. 233: Geographical Report.
[3]) Стр. 235: Road to Yarkand.
[4]) Стр. 241: Description of routes between Ládakh and Turkestan.
[5]) Стр. 249: Excursions in the neighbourhood of Káshghar.
[6]) Стр. 261: Excursions to the Pámir Steppes and Wakhán.
[7]) Стр. 276: The Oxus below Wakhán.
[8]) Стр. 281: Return to Yarkand viâ the Great Pámir.
[9]) Стр. 249.

4) Балгынъ Баши, 10 м.; 5) Тургатъ Бела, 15 м.; 6) отсюда до перевала Тургатъ, и далѣе до горъ къ сѣверу отъ оз. Чатыръ-куля и назадъ, всего 32 м.; 7) обратный путь къ Чакмаку—25 м. На этомъ пути Троттеръ опредѣлилъ широты четырехъ мѣстъ; изъ нихъ самое сѣверное было Тургатъ Бела (40° 23′ 53″).

Изъ Янги-Шахра (новый городъ Кашгара) путешественники направились на сѣверъ [1]) и перешли по прекрасному деревянному мосту черезъ рѣку Кизылъ-су. Черезъ $5^1/_2$ м. они миновали на лѣво старый городъ Кашгаръ; далѣе они перешли по другому мосту черезъ р. Таманъ. Эта рѣка течетъ къ сѣверу отъ стараго города и соединяется съ р. Кизылъ-су въ недалекомъ разстояніи къ сѣверу; соединенныя рѣки образуютъ Кашгаръ-дарью. Зимою, то-есть, въ то время когда видѣли эти рѣки Троттеръ со спутниками, въ нихъ было немного воды и это небольшое количество замерзло. Сначала дорога на протяженіи около четырехъ миль, направляясь прямо на сѣверъ, проходитъ среди садовъ, полей и хижинъ, затѣмъ она выходитъ на открытую каменистую равнину; равнина эта постепенно поднимается къ грядѣ низкихъ холмовъ, идущей съ запада на востокъ; къ сѣверу отъ гряды находится широкая и плодоносная долина Артыша; тѣмъ же именемъ называется цѣлый округъ, состоящій изъ нѣсколькихъ небольшихъ городковъ, разсѣянныхъ по долинѣ. Черезъ пять миль ниже переправы черезъ р. Артышъ путешественники остановились въ городѣ Бесакъ. Отъ Бесака въ продолженіе нѣсколькихъ миль дорога идетъ по долинѣ р. Артыша, среди полей. За симъ путешественники вступили въ долину р. Тоянды. Рѣка эта беретъ начало въ перевалѣ Тургатъ. Р. Тоянда въ томъ мѣстѣ, гдѣ она выходитъ въ равнину Артыша, раздѣляется на двѣ; верхняя рѣка течетъ прямо на востокъ и служитъ для орошенія плодоносной долины, а южная или главная рѣка впадаетъ въ Артышъ. Артышъ, по словамъ Троттера, беретъ начало у Терекъ-давана, по дорогѣ изъ Кокана въ Кашгаръ [2]). Эта рѣка течетъ по южной сторонѣ долины; соединившись съ рѣкою Тоянда, она прорывается черезъ вышеупомянутую гряду низкихъ горъ. Долина

[1]) Стр. 250.

[2]) Стр. 251 въ прим. The Artysh River is said to rise near the Terek Dawan, on road between Káshghar and Kokand.

р. Тоянды въ началѣ имѣетъ въ ширину около двухъ миль; здѣсь, по словамъ Троттера, нужно считать начало Тянь-шаня. Поднимаясь вверхъ по открытой долинѣ путешественники имѣли въ виду съ лѣва горы Минъ-іолъ, а прямо передъ ними былъ рядъ снѣгомъ покрытыхъ пиковъ; пики эти составляютъ гряду параллельную главному кряжу, направляющемуся съ запада на востокъ.

Затѣмъ путешественники миновали Тешекъ-ташъ или Китай-караулъ старый китайскій передовой постъ; за нимъ въ недалекомъ разстояніи находится деревня Тупа или Тапу; вблизи этой деревни *есть дорога, идущая по широкому ущелью* отъ Кизылъ-боя форта при верховьяхъ Кашгаръ-дарьи.

Далѣе по широкой открытой долинѣ путешественники достигли живописной киргизской долины Чунъ-Терекъ. Начиная отсюда мѣстность измѣняется и становится грандіознѣе; дорога идетъ между обрывистыхъ холмовъ, достагающихъ 3,000 ф. надъ уровнемъ долины; черезъ двадцать миль далѣе находится фортъ Чакмакъ. Дорога продолжаетъ слегка и постепенно подниматься въ гору вплоть до перевала Тургатъ; навьюченные верблюды могутъ удобно проходить по ней даже среди зимы. Въ восьми миляхъ не доходя Чакмака находится Мурза-Терекъ или Басъ-курганъ, то-есть, нижній фортъ; онъ выстроенъ тщательно и можетъ долго сопротивляться. Здѣсь, также какъ и у Чакмака, окружныя вершины обрывисты и недоступны. Дорога черезъ русскую границу перевалomъ Тургатомъ хороша, и склоны удобны. Вплоть до вершины перевала въ январѣ на ней не было снѣгу. По склонамъ перевала травы въ изобиліи. Черезъ эту гряду горъ есть двѣ дороги: одна отъ перевала Суіокъ въ разстояніи двухъ дней пути, на сѣверо-востокъ; эта дорога не болѣе какъ тропинка вполнѣ неудобная для всадника; другая дорога отъ перевала Тургатъ, въ тридцати миляхъ къ сѣверу отъ Суіокъ-караула; по этой дорогѣ идетъ караванный путь между Кашгаромъ и фортомъ Вѣрное (Алмати); она удобна круглый годъ, хотя, можетъ быть, лѣтомъ и представляетъ затрудненія, по причинѣ обилія воды въ р. Тоянды, черезъ которую на всемъ пути нужно переправляться около сорока разъ.

Перевалъ Суіокъ возвышается до 12,800 ф. Фортъ Ягачакъ стоитъ по дорогѣ къ этому перевалу на западъ отъ Чакмака. Положенія его Троттеръ не могъ опредѣлить. На полпути между Чакмакомъ и Басъ-курганомъ по ущелью ведетъ къ нему дорога.

На югъ отъ Чакмака также по ущелью есть путь черезъ горы къ форту Теректы. Этотъ фортъ находится на кратчайшей дорогѣ между фортомъ Нарынъ и Кашгаромъ черезъ Богушта и перевалъ Теректы. Выше Чакмака путь въ продолженіе двадцати-пяти миль слѣдовалъ по теченію замерзшей рѣки, черезъ вулканическія скалы къ Тургатъ-белѣ. Въ короткомъ разстояніи отсюда природа мѣстности измѣняется: обрывистыя горы замѣняются покатыми склонами, покрытыми травою; здѣсь въ изобиліи водится Ovis Polii.

Путь отъ Тургатъ-белы (11,030 ф. надъ уровнемъ моря) до озера Чатыръ-куля, туда и обратно, всего около 32 миль, Троттеръ совершилъ въ одинъ день. Отъ Тургатъ-белы до перевала около 13 миль дорога идетъ по широкой и открытой долинѣ, слегка поднимающейся; въ разстояніи одной мили отъ вершины перевала подъемъ становится нѣсколько круче, но продолжаетъ быть удобенъ. По лѣвую сторону дороги находилась гряда высокихъ обрывистыхъ пиковъ, которая у прохода тянется съ сѣверо-востока на юго-западъ, а далѣе принимаетъ западное направленіе. Высота пиковъ видоизмѣнялась отъ 13,000 ф. до 15,000 ф. Направо находились низкіе, волнообразные холмы, тянущіеся на востокъ. Достигнувъ перевала (12,760 ф.), Троттеръ не сразу увидѣлъ озеро; сдѣлавъ еще три мили въ сѣверномъ направленіи, онъ увидѣлъ озеро и находящіяся за нимъ горы. Въ этомъ мѣстѣ два кряжа горъ: на одномъ находились путешественники; онъ называется Тургатъ, Коктау или Кашгаръ-дабанъ; въ сѣверу другой кряжъ, называемый Ташробатомъ; оба составляютъ часть Тянь-шаня. Озеро Чатыръ-куль лежитъ между этими двумя кряжами; изъ него нѣтъ истоковъ, но нѣсколько небольшихъ рѣчекъ впадаютъ въ него. Озеро это, какъ извѣстно, находится за русскою границею, хотя, по словамъ Троттера, въ Кашгарѣ на это обстоятельство существуетъ противоположное воззрѣніе: въ Кашгарѣ считаютъ гряду Ташробатъ за настоящую границу; кашгарскіе чиновники же на границѣ утверждаютъ, что границу составляетъ озеро [1]). Въ нѣсколькихъ миляхъ на востокъ отъ озера между Ташробатомъ и Коктау беретъ начало р. Аксай; у западной оконечности озера беретъ начало р. Арпа, текущая въ Сыръ-Дарью [2]). Озеро находится около тысячи

[1]) Стр. 252.

[2]) Тамъ же: This would indicate the lake itself as a good natural boun-

пятисотъ ф. ниже прохода; самый же проходъ, по словамъ Троттера достигаетъ 11,300 ф. Озеро имѣетъ продолговатую форму: около четырнадцати миль въ длину и 5 или 6 миль въ ширину. Тотъ же путь былъ описанъ Гордономъ [1]).

21. О поѣздкѣ на Памиръ членовъ Форсайтовой миссіи—Гордона, Биддельфа, Троттера и Столички было уже говорено выше, какъ въ первой главѣ, такъ и въ настоящей, при изложеніи путешествія Гордона.

Троттеръ сообщаетъ, что главнѣйшая цѣль ихъ миссіи, а также затрудненія относительно провіанта, заставили ихъ свершить эту поѣздку какъ туда, такъ и обратно, весьма поспѣшно; они были лишены возможности сворачивать съ разъ намѣченной дороги и дѣлать экскурсіи въ сторону. Они останавливались только въ Пянжѣ, въ Ваханѣ, въ Ташкурганѣ и на одинъ день въ Акташѣ. Не смотря на эти неблагопріятныя условія, Троттеръ имѣлъ возможность произвести астрономическія наблюденія и такимъ образомъ съ значительною точностью опредѣлить положеніе важнѣйшихъ мѣстъ по дорогѣ. Мѣста эти были соединены подорожною съемкою. Произведены были также наблюденія для опредѣленія высотъ въ Сариколѣ, и въ Пянжѣ магнитныя. Помощниками Троттера были пандитъ, Мунши и Столичка [2]).

---

dary, although it must be remembered that the Ak-sai plains to the east, the head waters of the Ak-sai River, which afterwards becomes the Kokshál are undoubtedly occupied by Kirghiz subject to Russia.

[1]) См. тамъ же, стр. 214 и слѣд.

[2]) Тамъ же, стр. 262: What I have been able to perform in the way of actual survey chiefly consists of fairly complete sets of astronomical observations, which have enabled me to fix with considerable accuracy the positions of the more important places along our line of march. These places have all been connected by a route survey, executed as carefuly as circumstances would permit. I also succeeded in getting good observations with boiling point thermometers and aneroids on all the passes and at all our camps, which, combined with simultaneous barometric readings at Leh should furnish very trustworthy determinations of height. Observations for magnetic dip and declination were made at Saricol, and for declination only at Panjah. . . . . From Yangi-Hissar as far as Táshkurgán I had the advantage of the Pundit's assistance, and he with the Munshi paced the whole road up to that point. . . . . On the return journey to India the late Dr. Stoliczka kindly took his (то-есть, вмѣсто Мунши) place, and recorded for me on several occasions, the last being only a few days before his death.

Въ путь экспедиція отправилась 17-го марта и слѣдовала тою же дорогою, которою шелъ Мирза изъ Кабула въ Кашгаръ въ 1868—1869 годахъ [1]). На слѣдующій день путешественники достигли Янги-Гиссара, въ 36 м. къ югу; пробывъ здѣсь нѣсколько дней, они *двинулись въ дальнѣйшій путь 21-го марта и въ первый же переходъ* (18 м.) достигли Игизъ-Яра, перебравшись чер езъ низкіе песчаные холмы, тянущіеся съ запада къ Янги-Гиссару [2]).

На другой день они пошли въ юго-западномъ направленіи и черезъ 18 миль достигли Актала. Первыя четыре мили они слѣдовали по равнинѣ, слегка поднимающейся и лишенной всякой растительности. Равнина тянется до входа въ долину Кинколь, образованную двумя отрогами. Въ двухъ миляхъ выше по долинѣ дорога проходитъ мимо старыхъ значительныхъ укрѣпленій Хатъ - Караулъ. Укрѣпленія эти были выстроены Китайцами на лѣвомъ берегу рѣки, въ защиту отъ набѣговъ Киргизовъ [3]). Двѣ мили далѣе находится Кичикъ-караулъ. Отсюда есть двѣ дороги: одна—въ Кашгаръ на Опалъ вдоль открытой равнины по лѣвому берегу, другая—на противоположной сторонѣ въ Яркендъ.

Еще двѣ мили выше находится ущелье Гхижакъ; по ней проходитъ дорога къ Алаю и въ Коканъ черезъ Караташъ и Кизилъ-артскіе перевалы. Объ этой дорогѣ Троттеръ сообщаетъ нѣсколько данныхъ. Эта дорога, говорятъ, до Кизилъ-артъ-Дабана слѣдуетъ черезъ два перевала и минуетъ Малый Каракуль. Малый Каракуль имѣетъ въ окружности отъ четырехъ до пяти миль; отъ этого озера есть дорога къ Большому Каракулю, отстоящему отсюда *въ пяти дняхъ пути. По этой дорогѣ нѣтъ большихъ рѣкъ; она* слѣдуетъ по высокому плоскогорью среди роскошныхъ пастбищъ. Топлива по ней всюду достаточно. Троттеру сообщали, что верблюды могутъ слѣдовать по этой дорогѣ круглый годъ. Прежде по ней ходили караваны изъ Яркенда въ Коканъ; теперь она закрыта. Въ одномъ днѣ пути отъ Гхижака у урочища Караташъ къ этой дорогѣ примыкаетъ прямой путь изъ Янги-Гиссара. Отъ Опала, въ 30 м. на ю. з. отъ Кашгара, есть дорога къ Кизылъ-артскимъ *переваламъ и къ Алаю. Когда* перевалъ Терекъ закрытъ часть,

---

[1]) См. выше стр. 16.

[2]) *Forsyth*, стр. 263.

[3]) Сравн. выше у Гордона

этого пути, ближайшая къ Кашгару, служитъ дорогою въ Коканъ.

Въ семи миляхъ отъ Гхижака находится Актала. Здѣсь долина, суживаясь у Гхижака, расширяется, и рѣка раздѣляется на двѣ вѣтви равной величины. Выше черезъ нѣсколько миль находится киргизская деревня Чумбазъ; отсюда есть путь къ перевалу Каскасу. На третій день экспедиція сдѣлала $13^1/_2$ миль вверхъ по рѣкѣ до Сасакъ-Така. Дурная, каменистая дорога шла по дефиле; здѣсь было много травы и топлива. Въ двухъ съ половиною миляхъ не доходя до стоянки, съ востока открывается глубокое ущелье, а рѣка поворачиваетъ на ю.-з. и удерживаетъ это направленіе до перевала Каскасу, черезъ который путешественники перешли 25-го марта. Въ пяти миляхъ выше Сасакъ-Така въ рѣку впадаетъ притокъ Кинколъ, и этимъ именемъ рѣка называется ниже. Въ этотъ переходъ путешественники видѣли многочисленныя киргизскія кочевки; многіе изъ Киргизовъ были изъ-подъ форта Вѣрнаго.

Перевалъ Каскасу ведетъ черезъ отрогъ Кизилъ-артскихъ горъ, служащій водораздѣломъ между рѣками Кинколъ, текущей къ Янги-Гиссару, и Чарлинъ, направляющейся къ Яркенду. Высота перевала достигаетъ 12,930 ф. Тутъ путешественники нашли много снѣгу. Лагеремъ они расположились у Чегиль-гумбаза. Урочище это находится при слiяніи двухъ рѣкъ, изъ коихъ одна течетъ отъ перевала Каскасу, а другая—отъ перевала Тораттъ; обѣ рѣки образуютъ р. Чарлинъ; вдоль этой рѣки есть прямой путь въ Яркендъ, нынѣ закрытый по приказанію эмира. На отрогѣ, находящемся между двумя рѣками, стоитъ старая китайская постройка, называемая Китайшахръ, то-есть, Китай-городъ. По прямой дорогѣ отъ Чегиль-гумбаза до Яркенда 132 м. Дорога эта описана у Троттера: Первый переходъ, 19 м., до Ташкерима внизъ по р. Чарлинъ. Отъ этого мѣста есть вѣтвь, идущая къ сѣверу черезъ горы и соединяющаяся у Кинколя съ вышеописаннымъ путемъ. Яркендская дорога продолжаетъ слѣдовать на протяженіи 15 м. внизъ по рѣкѣ, до Хайзака черезъ деревню Багъ (30 домовъ), Кіокташъ (8 домовъ), Миргуль (25 домовъ) и Жоя (15 домовъ). Между Чегиль-гумбазомъ и Багомъ много киргизскихъ палатокъ и хорошія пастбища. У Хайзака дорога удаляется отъ р. Чарлинъ; далѣе она идетъ черезъ два низкіе отрога перевалами Кара-дабанъ и Кизылъ-дабанъ, спускается къ р. Кизылъ, слѣдуетъ по равнинѣ и степью Шайтанъ-кумъ до Якирака-кургана. Отъ этого

мѣста до Яркенда $23^1/_2$ мили по богатой, густо населенной и плодородной равнинѣ. Рѣки Чарлинъ и Ташкурганъ соединяются у Хушераба въ пяти или шести миляхъ ниже Хайзака; соединенная рѣка течетъ прямо на востокъ; у Хушераба, говорятъ, въ нее впадаетъ болѣе значительная р. Раскамъ отъ Каракорумскаго перевала; урочище это находится въ 20 м. отъ Якирака на ю.-ю.-з. Извѣстія объ этой дорогѣ были сообщены Троттеру пандитомъ Кишенъ-Синхомъ.

На шестой день, 26-го марта, экспедиція сдѣлала небольшой переходъ въ 8 миль до Басъ-Робата. Перевалъ Басъ-Робатъ служитъ водораздѣломъ между Чарлиномъ и рѣкою, текущею отъ Тангитара и впадающею также въ р. Яркендъ. Подъемъ и спускъ очень круты [1]). Высота перевала 13,130 ф. Отъ Чегиль-гумбаза онъ поднимается на 3,000 ф. и спускается къ Басъ-Робату на 4,000 ф. Выше перевала есть пики до 4,000 ф., то-есть, высота ихъ достигаетъ 17,000 ф. Къ востоку высота горъ уменьшается. Потокъ, текущій съ с.-з., имѣлъ температуру 42°, тогда какъ температура воздуха была только 24°.

На седьмой день экспедиція слѣдовала по р. Тангитаръ (Басъ-Робатъ); черезъ пять миль путешественники перешли на лѣвый берегъ р. Ямбулакъ, ведущей къ перевалу того же имени. Перевалъ находится 14 милями далѣе къ с. з. Дорога идетъ вдоль главнаго потока на протяженіи пяти миль до Тарбаши и проходитъ черезъ узкое и опасное дефиле. Дорога была очень дурна и передвиженіе багажа очень затруднительно. Для полевыхъ орудій это дефиле непроходимо. По словамъ Троттера, нѣсколько рѣшительныхъ людей могутъ защищать его противъ цѣлой арміи. Весьма часто дорога идетъ вдоль русла рѣки, въ которой много валуновъ и глубокихъ ямъ. Зимою дорога должна быть значительно удобнѣе. На основаніи распросовъ Троттеръ полагаетъ, что рѣка никогда не замерзаетъ вполнѣ по причинѣ множества горячихъ ключей; въ одномъ изъ нихъ температура достигала 125°. Лѣтомъ дорога непроходима.

На осьмой день дорога шла по р. Тангитаръ. Начиная отъ Тарбаши по обѣимъ сторонамъ рѣки были волнообразные холмы,

---

[1]) *Forsyth*, стр. 266: the slope of the valley being 16° for a distance of about two miles.

покрытые снѣгомъ. Долина, поднимаясь постепенно, достигаетъ почти незамѣтно водораздѣла въ 14,480 ф. Такимъ образомъ экспедиція достигла плато Чичикликъ. Съ этой широкой и возвышенной долины воды стекаютъ на югъ къ р. Ташкурганъ черезъ нѣсколько узкое дефиле. На плато вблизи водораздѣла находились два замерзшія озера. Лѣтняя дорога идетъ рѣкою Ямбулакъ и черезъ перевалъ того же имени выходитъ на плато, въ четырехъ миляхъ къ сѣверу отъ того мѣста, гдѣ экспедиція перешла черезъ водораздѣлъ. Долина имѣетъ отъ четырехъ до пяти миль въ ширину; на противоположной сторонѣ, къ ю.-з. отъ того мѣста, откуда взошли путешественники, находится перевалъ Кокъ-Майнакъ, черезъ высокій отрогъ, тянущійся отъ Кизылъ-артскихъ горъ. Кратчайшая дорога къ Ташкургану идетъ черезъ этотъ перевалъ. На возвратномъ пути экспедиція нашла перевалъ покрытымъ глубокимъ снѣгомъ и должна была прослѣдовать по долинѣ Шинди. Перевалъ Кокъ-Майнакъ Мирза и Файзъ-Бакшъ называютъ Чичикликомъ. Дорога шла внизъ по рѣкѣ. Въ продолженіе первыхъ двухъ-трехъ миль спускъ былъ удобенъ; затѣмъ долина сузилась; дорога стала трудна и крута. Въ десяти миляхъ ниже озера находилась стоянка экспедиціи у Балгуна; въ недалекомъ разстояніи отсюда долина значительно расширилась, но съ двухъ сторонъ были высокія горы.

На слѣдующій день (29-го марта) экспедиція спустилась на четыре мили къ сліянію р. Шинди съ р. Ташкурганъ (Сариколь или Тагдумбашъ, также Яркендъ-дарья) выше сарикольской деревни Шинди, населенной Таджиками. Въ деревнѣ около 15 домовъ; они расположены въ небольшой, хорошо обработанной долинѣ, имѣющей въ длину около двухъ миль, а въ ширину одну. Отсюда дорога шла вверхъ по р. Сариколь (текущей на ю.-в. и на в.). Экспедиція переправилась черезъ рѣку, отличающуюся быстротою теченія, и слѣдовала по правому берегу; дорога шла дикимъ ущельемъ; рѣка извилисто текла среди перпендикулярныхъ береговъ, достигающихъ 2,000 ф. въ вышину. На 10 миль выше соединенія путешественники вышли въ сѣверо-восточномъ углу Ташкурганской или Сарикольской равнины. Эта дорога открыта только зимою; лѣтомъ по причинѣ полноводья р. Сариколь она непроходима; тогда нужно слѣдовать по дорогѣ черезъ перевалы Ямбулакъ и Кокъ-Майнакъ. При входѣ въ Сарикольскую долину находится сліяніе р. Тагхармы съ главною рѣкою. Р. Тагхарма беретъ начало на

равнинѣ того же имени къ с.-з. Прежніе путешественники неправильно считали ее за главный истокъ р. Сариколь [1]). По словамъ Троттера, за главный истокъ слѣдуетъ считать рѣку, текущую внизъ по Сарикольской долинѣ отъ горъ Канжутъ по Тагдумбашъ Памиру. Нѣсколько выше слiянія съ р. Тагхармой рѣка эта имѣетъ въ ширину 15 ярдовъ, въ глубину $1^1/_2$ ф., и быстрота ея теченія равняется четыремъ милямъ въ часъ. Двѣ мили на югъ по ту сторону рѣки находится деревня Чушманъ. Отсюда въ пяти миляхъ находится Ташкурганъ (10 переходовъ отъ Янги-Гиссара), главный городъ или деревня Сарикольской долины. Между Чушманомъ и Ташкурганомъ (оба мѣста на лѣвомъ берегу р. Тагдумбашъ) находится значительная деревня Тизнафъ. Тѣмъ же именемъ часто называется рѣка въ ея нижнемъ теченіи; ее смѣшивали съ другою рѣкою того же имени, вытекающею на с. отъ перевала Янги-дабанъ и направляющеюся мимо Каргалика.

Во время пребыванія въ Сариколѣ Троттеру пришлось произвести нѣсколько магнитныхъ и астрономическихъ наблюденій на Мустагѣ, то-есть, массѣ снѣжныхъ пиковъ къ сѣверу отъ Ташгургана. Эти пики, по его словамъ [2]), тѣ же самые, которые Гейуордъ называлъ горами Тагхалма; они видимы изъ Кашгара, и по опредѣленію Троттера, высочайшій изъ нихъ достигаетъ 25,350 ф. Долина Ташкурганъ, вмѣстѣ съ находящеюся къ с. долиною Тагхарма, образуютъ одно широкое плато, по срединѣ раздѣленное грядою низкихъ горъ, черезъ которую течетъ р. Тагхарма. Долина Ташгурканъ простирается къ югу отъ раздѣляющей гряды до подошвы Канжутскихъ проходовъ въ Мустагѣ; южная же часть Мустага образуетъ Тагдумбашъ-Памиръ. Сарикольская долина имѣетъ среднюю ширину около четырехъ миль; на востокъ она ограничена грядою снѣжныхъ горъ Кандаръ или Кандахаръ. Черезъ эти горы есть путь въ Яркендъ; дорога спускается въ долину Тунъ, и послѣ одного или двухъ переходовъ переваливъ горы Арпаталекъ, выходитъ въ туркестанскія равнины близъ Хошерапа. На ю.-з. и ю. долину ограничиваютъ горы Тагдумбашъ, на з. горы Шинди, на с.-з. горы Биръ-дашъ, образующія западную границу долины Тагхарма, на востокъ отсюда—горы Мустагъ (или

[1]) Стр. 267.
[2]) Стр. 268.

Тагхарма) и Чичикликъ. Тагхармская равнина тянется отъ раздѣляющей гряды около 12 м. въ направленіи къ с.-с.-з. Непосредственно къ сѣверу отъ гряды она имѣетъ только двѣ мили въ ширину, но ширина быстро увеличивается въ восточномъ направленіи и доходитъ до 10 м.; затѣмъ она суживается и почти замыкается на западѣ отрогами Биръ-даша и на востокѣ отрогами Мустага. Въ 10 м. на западъ отсюда находится перевалъ Биръ-дашъ черезъ гряду, отдѣляющею долину Тагхарма отъ параллельной долины Акташъ или Аксу. Противъ перевала Биръ-дашъ Сарикольская равнина вновь расширяется и волнообразно тянется на протяженіи 8 или 10 м. далѣе въ томъ же направленіи. По показаніямъ Киргизовъ, долина простирается до перевала Кизылъ-арта, отдѣляющаго ее отъ Алая и долины р. Сурхаба. Высота долины у Тагхармы около 10,500 ф. надъ уровнемъ моря, и Троттеръ выражаетъ сомнѣніе, чтобъ она была гдѣ-либо значительнѣе [1]). Воды южной части текутъ по равнинѣ Тагхарма въ р. Сариколь. Въ центральномъ положеніи восточной окраины находится оз. Кичикъ-Каракуль, въ трехъ короткихъ переходахъ къ с. отъ Ташкургана. Воды этого озера, говорятъ, образуютъ р. Яманъ-Яръ. Рѣка течетъ на востокъ по дефиле Чакаръ Агиль, подъ именемъ Гезъ; въ равнинѣ она принимаетъ названіе Яманъ-Яръ, у деревень Ташбалигъ и Опалъ раздѣляется на нѣсколько вѣтвей и орошаетъ значительную часть страны къ югу отъ Кашгара. Еще далѣе къ сѣверу находится озеро Большой Каракуль [2]).

Въ долинѣ Тагхармѣ экспедиція видѣла до 100 киргизскихъ палатокъ племени Сіокъ или Саркъ, подданныхъ кашгарскаго эмира. Долина представляла довольно оживленный видъ; на ея открытыхъ хорошо орошенныхъ пастбищахъ, видно было много верблюдовъ, яковъ, лошадей, овецъ и козъ. Ташкурганская долина представляетъ совершенную противоположность всему этому; въ ней множество оставленныхъ деревень, развалившихся домовъ, и она имѣетъ видъ разоренной. Но отъ воды горячихъ источниковъ, находящихся во множествѣ здѣсь, уже въ апрѣлѣ здѣсь роскошная зелень. Въ прежнее время въ юговосточной части Тагхармской у долины Кила-и-Тагхарма или Бешъ-кургана было около 50 домовъ, заселенныхъ Таджиками. Теперь въ этомъ мѣстѣ только четыре семьи Таджиковъ.

Во время китайскаго правленія жители Сариколя не осмѣли-

---

[1]) Стр. 268.

[2]) Стр. 268.

вались уходить далеко изъ деревень, боясь набѣговъ Киргизовъ изъ Алая или своихъ сосѣдей изъ Канжута. Теперь, говорили Троттеру,—если кто броситъ свой кнутъ въ равнинѣ, то найдетъ его въ томъ же мѣстѣ черезъ годъ.

На возвратномъ пути въ Яркендъ экспедиція проходила по южной окраинѣ Тагхармской равнины. Отъ Ташкургана до подошвы Дарсчатскаго ущелья, идущаго къ перевалу Кокъ-Майнакъ, около двѣнадцати миль; отсюда по очень трудной и каменистой дорогѣ до перевала (15,800 ф.) шесть миль. Перевалъ находится въ четырехъ миляхъ отъ небольшихъ озеръ на Чичикликской равнинѣ. О фортѣ Ташкурганѣ Троттеръ сообщаетъ немного, такъ какъ экспедиція не имѣла возможности осмотрѣть его хорошенько. Отъ Ташкургана до Пянжи есть двѣ дороги, по которымъ обыкновенно ходятъ купцы; одна дорога—зимняя идетъ черезъ Малый Памиръ, по ней-то и слѣдовала экспедиція; вторая дорога идетъ черезъ Большой Памиръ и есть лѣтняя. Послѣдняя болѣе удобная, хотя и пролегаетъ по мѣстности болѣе возвышенной, нежели первая; зимою, по причинѣ глубокихъ снѣговъ, караваны по ней не ходятъ. Есть еще дорога по Тагдумбашъ-Памиру у вершины Сарыколской долины. Она слѣдуетъ по высокой мѣстности и среди зимы покрыта глубокими снѣгами; въ прежніе годы по ней много хаживали купцы-Бажаори изъ Бажаора или Бажаура, на западъ отъ Свата; они слѣдовали по Тагдумбашу и по долинѣ Тунъ, держась какъ можно дальше отъ Алайскихъ Киргизовъ, которыхъ, казалось, боялись болѣе, нежели Канжутцевъ. Первые два перехода, то-есть, до западной подошвы перевала Неза-Ташъ или Шинди, общи обѣимъ дорогамъ Большаго и Малаго Памира; онѣ сходятся также напротивъ деревни Занъ, у сліянія двухъ рѣкъ, образующихъ р. Пянжу.

2-го апрѣля экспедиція оставила Ташкурганъ и держалась въ продолженіе четырехъ миль западнаго направленія, слѣдуя по рѣкѣ, вытекающей изъ горъ Шинди по узкому и трудному дефиле. Черезъ эту рѣчку нужно было нѣсколько разъ переправляться, отчего путь былъ очень задруднителенъ для навьюченныхъ лошадей. Чрезъ четыре мили слѣдованія по дефиле экспедиція достигла Янгалика. Открытая и лѣсистая долина имѣла около двухъ миль въ длину и полмили въ ширину. Экспедиція не остановилась здѣсь и прослѣдовала далѣе до Каншубара, сдѣлавъ всего

16 миль. Въ недалекомъ разстояніи до этой стоянки находилось много горячихъ источниковъ.

На слѣдующій день экспедиція, держась юго-западнаго направленія, достигла подошвы Неза-Ташъ и здѣсь повернула на западъ по долинѣ, среди высокихъ горъ. Самый перевалъ (14,915 ф.) служитъ водораздѣломъ между восточнымъ и западнымъ Туркестаномъ. Отсюда открывался видъ на Памиры [1]). Глазамъ путешественниковъ представились длинные ряды невысокихъ, красныхъ холмовъ въ разстояніи около десяти миль. На право былъ Большой Памиръ, на лѣво—Малый; прямо къ сѣверу тянулась широкая долина Аксу.

Спустившись съ перевала Неза-Ташъ, экспедиція прослѣдовала нѣсколько миль въ западномъ направленіи, по глубокому снѣгу и остановилась у Когачака. Урочище это находится около трехъ миль выше сліянія рѣки отъ перевала съ рѣкою Аксу.

На слѣдующій день, 4-го апрѣля, переваливъ черезъ отрогъ, находящійся между двумя рѣками, путешественники спустились въ долину Аксу на высотѣ 12,600 ф. надъ уровнемъ моря, немного сѣвернѣе Акташа (въ трехъ миляхъ отъ Когачака). Дорога шла на югъ на протяженіи шести миль по долинѣ; здѣсь долина имѣла въ ширину около двухъ миль и была покрыта глубокимъ снѣгомъ. Прямо передъ путешественниками была высокая гряда снѣгомъ покрытыхъ пиковъ; горы тянутся на западъ съ уклоненіемъ къ югу и образуютъ южную границу Малаго Памира, который въ сущности есть верхняя часть долины Аксу. Долина постепенно сворачиваетъ на юго-западъ съ уклоненіемъ къ югу; это направленіе она удерживаетъ до озера Малаго Памира и за нимъ.

Малый Памиръ, по словами Троттера, начинается тамъ, гдѣ экспедиція дошла до р. Аксу, и состоитъ изъ длинной, почти ровной, травянистой долины; ширина долины измѣняется отъ двухъ до четырехъ миль; въ длину—съ востока на западъ около 68 миль. Большой Памиръ, также какъ и всѣ другіе, того же характера. Между Большимъ и Малымъ Памирами тянутся высокія горы; горы не имѣютъ выдающихся пиковъ; самыя высокія вершины находятся вблизи сліянія двухъ вѣтвей Пянжи.

---

[1]) Стр. 270.

Пройдя 25 миль большею частью по снѣгу и при сильномъ вѣтрѣ, экспедиція остановилась у Ойхуля. Послѣ поворота около Акташа открываются нѣсколько большихъ долинъ на сѣверъ, гдѣ горы значительно ниже горъ южной стороны.

Въ переходъ слѣдующаго дня, 5-го апрѣля, экспедиція слѣдовала по почти ровной дорогѣ. Въ долинѣ было много снѣгу, ширина ея измѣнялась отъ двухъ до трехъ съ половиною миль. Лагеремъ путешественники остановились у озера Малаго Памира, о которомъ было говорено выше [1]). Оно находится на высотѣ 13.200 ф. надъ уровнемъ моря въ направленіи отъ ю.-з. (съ уклоненіемъ къ з.) къ с.-в. (съ уклоненіемъ къ в.). Въ длину озеро имѣетъ $3^1/_2$ мили и отъ 1 м. до $1^1/_2$ въ ширину; къ востоку оно суживается значительно и на протяженіи $^1/_2$ мили нигдѣ не имѣетъ въ ширину болѣе нѣсколькихъ ярдовъ. Прямо противъ юго-восточнаго угла, въ боковомъ ущельи находится значительный ледникъ, питающій р. Аксу по ея выходѣ изъ озера. Дорога идетъ вдоль сѣвернаго берега озера и пересѣкаетъ водораздѣлъ въ разстояніи двухъ миль отъ западнаго конца озера на высотѣ не болѣе 150 ф. надъ уровнемъ озера. Другія части водораздѣла, нигдѣ хорошо не опредѣленнаго, по всей вѣроятности, еще ниже.

Далѣе спускъ былъ нѣсколько быстръ; путешественники усмотрѣли на лѣво небольшую рѣчку; она беретъ начало вблизи водораздѣла и принимаетъ также воды изъ горъ, лежащихъ на ю.-з. отъ озера. Экспедиція слѣдовала въ продолженіе семи миль внизъ по открытой долинѣ, пересѣкая нѣсколько небольшихъ рѣчекъ, и достигла Гомбазъ-и-Бозаи; здѣсь было нѣсколько оставленныхъ киргизскихъ хижинъ и гробницъ, и въ не далекомъ растояніи отсюда съ ю.-в. течетъ рѣка, одинъ изъ главныхъ притоковъ Сархада. Рѣка эта беретъ начало въ горахъ Канжутъ, на западной сторонѣ перевала Кара-Чункаръ, находящагося въ грядѣ Шинди или Памирской, къ югу отъ перевала Незъ-Ташъ и раздѣляющаго воды Тагдумбаша отъ водъ Окса.

Изъ Гомбаза дорога шла по правому берегу р. Сархадъ, безпрестанно то спускаясь, то поднимаясь. Зимою можно весьма удобно слѣдовать по замерзшей поверхности озера. Черезъ нѣкото-

---

[1]) См. выше стр. 26 и 27.

рое время дорога покидаетъ главную долину, дѣлающую здѣсь поворотъ на лѣво; дорога, же слегка подымаясь, приводитъ къ низкому перевалу. За переваломъ дорога идетъ вдоль другой широкой долины и приводитъ къ Лангару. Это мѣсто считается концемъ Памира. Троттеръ склоняется къ предположенію, что за конецъ Памира слѣдуетъ почитать Гомбазъ-и-Бозаи: въ такомъ случаѣ длина его отъ Акташа была-бы около 56 м.

На слѣдующій день, шестой отъ Ташкургана, экспедиція прошла 15 м. до Даразъ-дабана. Дорога слѣдовала по ея сѣверной сторонѣ главной долины, непрерывно спускаясь и поднимаясь. По холмамъ росло много жуниперовъ, а въ боковыхъ ущельяхъ береза и дикія розы. Въ одномъ или двухъ мѣстахъ дорога сходила къ берегамъ рѣки; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣка была покрыта льдомъ, подъ которымъ текла вода, въ другихъ она была совершенно очищена отъ льду. Въ двухъ или трехъ мѣстахъ Троттеръ измѣрялъ рѣку и нашелъ, что въ ширину она имѣетъ около 70 ярдовъ, въ глубину 2 ф. и течетъ со скоростью $2^1/_2$ миль въ часъ, температура воды 350. Не доходя до своего лагеря, путешественники прослѣдовали по крутому спуску.

Въ переходъ седьмаго дня дорога шла по правому берегу рѣки черезъ высокія отроги, по крутымъ спускамъ и таковымъ же подъемамъ. Есть три дороги для различныхъ временъ года: среди зимы дорога по рѣкѣ; вторая дорога есть та, по которой слѣдовала экспедиція, а третья гораздо выше, оставляетъ рѣку совершенно въ сторонѣ. Путешественники должны были переправляться черезъ нѣсколько небольшихъ данниковъ рѣки; между пятою и седьмою милями они переправились нѣсколько разъ черезъ главную рѣку, протекавшую среди обрывистыхъ горъ. Они переправлялись черезъ рѣку по льду и снѣгу. Въ недалекомъ разстояніи отъ Сархада они вышли въ широкую открытую равнину, орошаемую многими рѣками. Сархадъ находится на высотѣ 11.000 ф. надъ уровнемъ моря и есть самый высшій населенный пунктъ Ваханской долины. Въ этотъ переходъ путешественники прошли только 16 м., ибо дорога очень затруднительна.

Въ восьмой день отъ Ташкургана путешественники достигли значительной деревни Патучь или Патуръ, сдѣлавъ въ этотъ переходъ четыре мили. Начиная отсюда, Троттеръ не производилъ болѣе никакихъ наблюденій, и присоединившись къ своимъ спутникамъ, не оставлялъ ихъ болѣе.

Между Патучемъ и Кила-Пянжею, резиденціей Ваханскаго правителя, въ географическомъ отношеніи не много любопытнаго. Въ 15 м. на западъ отъ Патуча находится Юръ; здѣсь весьма затруднительная тропинка идетъ черезъ горы въ Читраль. Въ семи миляхъ, не доходя сліянія двухъ памирскихъ рѣкъ, находится небольшая крѣпость Востъ, прикрывающая входъ въ долину, по которой есть дорога въ Читраль.

Отъ Патуча до Пянжи около пятидесяти миль; дорога идетъ по долинѣ р. Сархадъ то по одной, то по другой ея сторонѣ. Съ обѣихъ сторонъ долины поднимаются высокія обрывистыя горы; по обоимъ берегамъ рѣки разсѣяны деревни. На всемъ протяженіи отъ Сархада до Пянжи, по всей вѣроятности, около 400 домовъ. Вблизи Юра путешественники прослѣдовали по правому берегу большаго потока и затѣмъ по лѣвому другого таковаго же. По всей долинѣ много лѣсной поросли, но до 10-го апрѣля не видно было признака весны, не было распускавшихся деревъ или выступившей травы. Дорога хотя и камениста, но не дурна. Во многихъ мѣстахъ притоки нанесли въ рѣку множество камней, угрожающихъ запрудить рѣку.

У Бабатанги долина суживается и имѣетъ въ ширину около трети мили [1]); за Сасомъ она опять расширяется.

Оксъ течетъ по сѣверной сторонѣ долины, и на его лѣвомъ берегу находится городъ Пянжа. На протяженіи около двухъ миль между Пянжею и горами къ югу тянутся воздѣланныя поля, орошаемыя рѣкою; она вытекаетъ изъ широкаго ущелья къ югу и беретъ начало изъ ледника заграждающаго входъ въ ту долину, гдѣ онъ находится. Подошва этого ледника выше на 1,000 ф. долины Окса. У начала этого ущелья, гдѣ находится ледникъ, около шести миль къ югу, видны снѣжные пики, высота которыхъ, по предположенію Троттера, должна быть между 17,000 и 18,000 ф. То были, вѣроятно, отроги Гиндукуша.

Во время нашего пребыванія въ Пянжѣ, говоритъ Троттеръ,— я восходилъ на горы къ сѣверу, до высоты 3,000 ф. надъ уровнемъ долины, и могъ только убѣдиться, что горы эти составляютъ нисшую часть болѣе высокой гряды, расположенной сзади; гряда эта закрывала видъ далѣе къ сѣверу. Горы къ югу отъ Окса были

[1]) См. выше стр. 28, гдѣ изложена эта часть пути.

такъ высоки, что закрывали видъ на пики главнаго Гиндукушскаго кряжа [1]).

Пянжа выстроена на пяти холмахъ, откуда и самое имя мѣста. Рѣка, по мнѣнію Троттера, приняла названіе отъ мѣста, а не дала ему свое [2]). Пять холмовъ находятся въ ближайшемъ разстояніи другъ отъ друга на лѣвомъ берегу рѣки. На самомъ большомъ холмѣ находится фортъ, гдѣ живетъ Миръ-Фатехъ-Али-Шахъ и его придворные; на другомъ почти такихъ же размѣровъ есть дома, окруженные стѣною. На двухъ другихъ есть небольшія укрѣпленія. На пятомъ нѣтъ ничего, кромѣ гробницъ и развалинъ. Въ одномъ изъ сейчасъ упомянутыхъ укрѣпленій живетъ Алифъ-бегъ, бывшій правитель Сариколя. Укрѣпленія, находясь въ ближайшемъ другъ отъ друга разстояніи, на столько сильны, что могутъ противиться нападенію въ продолженіе нѣкотораго времени; противъ артиллеріи они, конечно, не могутъ устоять. Миры Вахана нѣсколько разъ выдерживали нападенія бадакшанскихъ правителей, которымъ они подвластны. Все населеніе Пянжи не превышаетъ полутораста душъ. О политическомъ дѣленіи Вахана говорено выше [3]).

22. О путешествіи Абдулъ-Субхана по Оксу ниже Вахана было говорено выше [4]). Совершая обратный путь въ Яркендъ, экспедиція эта слѣдовала по сѣверной вѣтви р. Пянжи черезъ часть большаго Памира. Нѣкоторыя подробности изъ этой части путешествія уже были изложены въ первой главѣ настоящей книги, а потому здѣсь сообщается только самый маршрутъ экспедиціи.

26-го апрѣля экспедиція оставила Пянжу. Наканунѣ былъ первый жаркій день въ Пянжѣ; термометръ въ тѣни показывалъ 74°, а на солнцѣ 99°. Первый переходъ былъ коротокъ, только въ шесть миль,

---

[1]) *Forsyth*, стр. 275.

[2]) Тамъ же; срв. выше, стр 26. Троттеръ въ примѣчаніи высказываетъ предположеніе, что «Пянжа», названіе мѣстности, происходитъ изъ названія пятерни Хазретъ-Али. Въ двухъ миляхъ къ югу отъ Кила-Пянжи на одномъ холмѣ есть зданіе, гдѣ на камнѣ существуетъ отпечатокъ пятерни. Слѣдъ этотъ, по мѣстному преданію, святой оставилъ во время своего посѣщенія Вахана, когда онъ обратилъ бывшихъ здѣсь огнепоклонниковъ въ исламъ. Такую же «пятерню» показываютъ у Баръ-Пянжи въ Шагнанѣ.

[3]) Стр. 46.

[4]) Стр. 30 и слѣд

до Лангаръ-Киша (9,350 ф.). Это самое высокое населенное мѣсто по дорогѣ къ озеру. Экспедиція миновала налѣво деревни Занъ и Гиссаръ, между которыми находится горячій ключь съ температурою 120°. Ключь считается цѣлебнымъ и надъ нимъ выстроено каменное зданіе. Троттеръ замѣчаетъ, что теплые ключи весьма часты въ этихъ горахъ. Въ нѣкоторыхъ, около Патура, въ долинѣ Сархадъ температура достигаетъ 160°. Они не остаются безъ вліянія на температуру рѣки. Напротивъ Зана соединяются обѣ *рѣки, составляющія Пянжу. Близъ деревни Гиссаръ или Асторъ* на уединенно стоящемъ каменистомъ холмѣ есть древній фортъ Занѓебаръ. Троттеръ не нашелъ здѣсь остатковъ глубокой древности, но видѣлъ здѣсь остатки старинной стѣны и арку [1]). Лангаръ-Кишъ очень живописная деревенька. Здѣсь экспедиція должна была сдѣлать запасы для дальнѣйшаго слѣдованія въ Сариколь.

Изъ Лангаръ-Киша до Юмханы около 18 м.; это былъ второй переходъ экспедиціи по правому берегу рѣки. По дорогѣ видны были развалившіяся хижины Киргизовъ. Подъ владычествомъ Ваханскаго мира не осталось ни одного Киргиза. Чѣмъ дальше подвигалась экспедиція, тѣмъ шире становилась долина, и южныя горы спускались ниже. Миновавъ Аби-зери-заминъ [2]), экспедиція перешла на противоположный берегъ рѣки. Пройдя по терассовидной равнинѣ, возвышающейся на 1,000 ф. надъ уровнемъ Окса, экспедиція достигла своей стоянки, отстоящей отъ Зери-замина въ 4 м. Отсюда открывался видъ на долину внизъ и виденъ былъ снѣжный пикъ (20,000 ф.), по предположенію Троттера, тотъ самый, что̀ находится у вершины ледника насупротивъ Пянжи.

На слѣдующій день экспедиція послѣдовала по правому берегу рѣки и черезъ пять миль достигла р. Аби-Маца. По этой рѣкѣ есть лѣтняя дорога въ Шагнанъ. Дорога пересѣкаетъ Жошингазъ, очень высокій перевалъ, закрытый зимою и весною, а затѣмъ слѣдуетъ по долинѣ Шахъ-дара до Кила-Рача, резиденціи хакима Шагнанскаго округа Шахъ-дара. Отъ Рачи дорога слѣдуетъ внизъ по рѣкѣ до Баръ-Пянжи. Черезъ двѣ мили за Аби-Мацомъ *находится Бохаракъ. По увѣренію проводниковъ здѣсь начало Большаго* Памира. Здѣсь долина, имѣвшая въ ширину полмили, расширяется до 1½м. Въ прежніе годы здѣсь изобиловали архары (Ovis

[1]) См. выше стр. 29.

[2]) *Forsyth*, стр. 282.

Polii). Но экспедиція видѣла только кости и черепа. Въ шести миляхъ за Бохáракомъ у Іолъ-Мазара экспедиція расположилась лагеремъ. За двѣ мили до этого мѣста, въ рѣку впадаетъ большой притокъ слѣва, одинаковой величины съ самою рѣкою; у лагеря, права, въ рѣку впадаетъ еще другой притокъ. Выше по берегу этого притока находилось нѣсколько развалившихся киргизскихъ хижинъ. Лагерь стоялъ на высотѣ 12,000 ф., и здѣсь было въ обиліи топливо и травы. Ночью выпало снѣгу на два вершка. Здѣсь экспедиція находилась на Большомъ Памирѣ; травянистая долина, шириною въ одну милю, ограничена была съ двухъ сторонъ террасами, которыя образованы низкими отрогами.

29-го апрѣля экспедиція послѣдовала далѣе къ Билаоръ-Басу. Дорога была прекрасна; таковою она оставалась на всемъ протяженіи отъ Пянжи до Акташа, но въ началѣ было нѣсколько крутыхъ подъемовъ и спусковъ. Въ этотъ переходъ экспедиція слѣдовала по правому берегу рѣки, по травянистой равнинѣ, съ двухъ сторонъ ограниченной низкими холмами. Долина постепенно расширяется.

Не доходя до стоянки, экспедиція миновала налѣво р. Аби-Харгоши; она течетъ изъ равнины Харгоши и по самой равнинѣ; за равниной находится Аличуръ Памиръ, номинально принадлежащій Вахану, на самомъ же дѣлѣ Шагнану. На этомъ Памирѣ находится озеро Тузъ-куль, не имѣющее истоковъ. Въ двухъ дняхъ пути отъ озера и въ трехъ отъ стоянки экспедиціи Аличурская рѣка впадаетъ въ Мургабъ. Говорятъ, что Аличуръ-Памиръ выше Большаго Памира, но меньше его; на немъ есть дороги во всѣ направленія.

30-го апрѣля экспедиція продолжала слѣдовать по Большему Памиру 20 м. до Мазаръ-тупа. Равнина постепенно расширяется и достигаетъ шести миль въ поперечникѣ. Она ограничена весьма низкими отрогами. Горы на южной сторонѣ значительно выше сѣверныхъ; южныя горы возвышались надъ уровнемъ рѣки до 5,000 ф.; сѣверныя-же до 2,500 ф.: абсолютная высота тѣхъ и другихъ 18,000 и 15,000 ф. На слѣдующій день, экспедиція сдѣлала 5 м. по дорогѣ, слегка поднимающейся, и достигла западнаго конца Вудовскаго озера [1]). Къ востоку отъ озера долина расширяется и образуетъ широкую котловину, простирающуюся съ в. на з. на 10 или 12 миль,

[1]) Объ этомъ озерѣ см. выше стр. 21.

и съ с. на ю. на шесть миль. Почва здѣсь очень болотистая отъ водъ боковыхъ долинъ. По одной изъ этихъ долинъ, черезъ горы, есть дорога въ Лангаръ на Большемъ Памирѣ. Въ переходъ одного дня можно достичь до перевала Варрамъ-коталъ, въ полдня до Лангара и во столько же времени до Сархада. По этой дорогѣ бѣжалъ отъ кабульскихъ войскъ бадакшанскій Жегандаръ-шахъ. Отъ озера далѣе экспедиція отправилась по сѣверной сторонѣ долины; долина была покрыта глубокимъ снѣгомъ и такъ ровна, что Троттеръ съ великимъ трудомъ опредѣлилъ водораздѣлъ. Онъ находится въ двѣнадцати миляхъ отъ восточнаго конца озера, на высотѣ 14,320 ф. Здѣсь была замерзшая рѣка съ сѣвера; низенкая гряда гравія раздѣлила ее на двѣ части: одна текла на востокъ къ Аксу, другая на западъ въ озеро. На востокъ отъ водораздѣла долина суживается. Экспедиція послѣдовала внизъ по небольшой рѣчкѣ до Шашъ-тупа; малая рѣчка, не достигнувъ этого мѣста, впадаетъ въ большую, текущую съ с. изъ большой долины. Названіе Шашъ-тупа произошло отъ шести холмовъ, находящихся здѣсь. Между холмами есть дороги въ разныя части Памирскихъ степей. Отсюда дорога шла въ продолженіе осьми миль на сѣверъ по правому берегу рѣки; далѣе она слѣдовала 10 миль по рѣкѣ же въ с.-в. направленіи къ стоянкѣ Дахнъ-и-Ислигъ. Направо находились три широкія ущелья, по которымъ съ запада текли рѣчки; одна изъ нихъ была также широка, какъ и та, по которой слѣдовала экспедиція; до впаденія въ послѣднюю она протекаетъ по равнинѣ, имѣющей шесть миль въ длину и двѣ въ ширину. У Дахнъ-и-Ислига въ рѣку впадаютъ два протока: Кизылъ Робатъ съ ю.-в. и Карасу съ з.; оба они текутъ по широкой, травянистой долинѣ. Черезъ двѣ или три мили къ с.-в. отъ стоянки Большой Памиръ оканчивается. Отъ Бохарака онъ простирается на 90 м.

У Дахнъ-и-Ислига Троттеръ отдѣлился отъ своихъ спутниковъ и послѣдовалъ по р. Ислигъ до ея выхода въ равнину Аксу. Дорога эта дѣлаетъ крюкъ; остальные члены экспедиціи шли болѣе прямою дорогой; переваливъ черезъ низкій проходъ и пройдя 16 м. отъ послѣдней стоянки, они достигли главной рѣки. Дорога, по которой шелъ Троттеръ, лѣтомъ по причинѣ половодья не проходима. Въ апрѣлѣ ледъ былъ не крѣпокъ, но Троттеръ переправлялся нѣсколько разъ черезъ рѣку, хотя и съ опасностью. Горы къ с. очень обрывисты и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаютъ 2,000 ф. надъ уровнемъ рѣки. Тамъ, гдѣ обѣ дороги соединяются, долина распи-

ряется; отсюда дорога къ равнинѣ Аксу хороша; она пересѣкаетъ равнину по діагонали, въ ю.-в. направленіи. Переправа черезъ Аксу была не безъ затрудненій. Въ Акташѣ экспедиція вышла на старую дорогу.

Памиромъ, по словамъ Троттера, слѣдуетъ называть не всю возвышенную территорію между Гиндукушемъ и Кокандскими горами; правильнѣе распространять это названіе на степи, занимающія лишь часть той же территоріи. Эти степи состоятъ изъ широкихъ травянистыхъ долинъ, образованныхъ на поверхности возвышеннаго плато высокими кряжами, болѣе или менѣе параллельными экватору. Общій склонъ плато съ востока на западъ. Восточная его часть слегка волнообразная и сравнительно плоска; на западной много отроговъ, раздѣленныхъ обрывистыми дефиле. На востокѣ Памирскія степи ограничены кряжемъ, который пандитъ Манфуль назвалъ Памирскимъ. Этотъ кряжъ тянется съ ю.-ю.-з. на с.-с.-в. и составляетъ настоящій водораздѣлъ между восточнымъ и западнымъ Туркестаномъ. У перевала Неза-Таша водораздѣлъ ясно опредѣленъ. Кряжъ видѣнъ до 38° 15′ с. ш.; онъ постепенно склоняется къ Кизылъ-артскимъ равнинамъ. На востокъ отъ Памирскаго кряжа находится обширное плато, простирающееся отъ Мустага до Заалайскаго хребта въ пар. $39^1/_2{}^\circ$. Части этого плато носятъ названія: Тагдумбашъ Памиръ, Сариколь, или долина Ташкурганъ, Тагхарма и Кизылъ-артская равнина. На востокѣ это плато ограничено кряжемъ, который Гейувордъ назвалъ Кизылъ-артомъ. Подъ этимъ именемъ онъ извѣстенъ жителямъ Кашгара и тянется почти параллельно Памирскому кряжу Пандита Манфуля. „Всѣ свѣдѣнія, которыя я получилъ“, говоритъ Троттеръ,—„рѣшительно подтверждаютъ воззрѣнія Гейуворда, раздѣляемыя и г. Шау. Я имѣю всѣ основанія думать, что великолѣпная линія снѣжныхъ пиковъ, видимая изъ Кашгара, составляетъ меридіональную цѣпь горъ, а не состоитъ изъ высокихъ концовъ долготныхъ кряжей. Она прорывается почти подъ прямымъ угломъ рѣкою Ямань-яръ“ [1]). Положеніе и высота многихъ изъ этихъ пиковъ были опредѣлены Троттеромъ [2]). Изъ нихъ четыре наиболѣе значительныхъ на протяженіи 52 м. находились на одной прямой линіи, въ направленіи

[1]) *Forsyth*, стр. 285.
[2]) Тамъ же, стр. 286.

около 30° къ западу отъ настоящаго меридіана. Высочайшій пикъ—пикъ Тагхарма 25,350 ф. надъ уровнемъ моря; два другіе имѣютъ 22,500 ф. Отъ пика Тагхарма цѣпь значительно понижается къ югу. Чичикликскія горы, могущія считаться продолженіемъ той же цѣпи, у перевала Кокъ-Майнакъ имѣютъ 15,670 ф. Далѣе къ югу р. Ташкурганъ прорывается черезъ горы на высотѣ около 10,000 ф. Еще южнѣе о горахъ мало извѣстно. Троттеръ высказываетъ предположеніе, что представленіе китайскихъ географовъ о Цзунъ-линѣ, „Луковыхъ горахъ", можетъ быть и не ошибочно [1]).

23. Результаты двухъ русскихъ экспедицій—Гиссарской и Памирской 1875 года, были сообщены выше [2]) Объ экспедиціяхъ И. В. Мушкетова и Н. А. Сѣверцова имѣются пока весьма краткія извѣстія [3]).

III.

Этнографическія и лингвистическія замѣтки.

1. Этнографическія свѣдѣнія о странахъ по верховьямъ Аму-дарьи страдаютъ до сихъ поръ большою неполнотою. Также отрывоченъ, кратокъ и невсегда достовѣренъ лингвистическій матеріалъ, относящійся къ тѣмъ же странамъ. Какъ можно было убѣдиться изъ содержанія предыдущей главы, страны эти посѣщены были лишь весьма немногими Европейцами; да и тѣ немногіе которые были здѣсь, не имѣли времени и возможности жить подолгу въ странахъ по верховьямъ Аму-дарьи; словомъ, при своемъ слѣдованіи черезъ эти страны они были поставлены въ такія условія, при которыхъ невозможно успѣшное собираніе этнографическаго и лингвистическаго матеріала. Но этнографическія и лингвистическія свѣдѣнія, относящіяся къ занимающейся насъ территоріи, на столько любопытны, что заслуживаютъ полнаго вниманія, не смотря на свою краткость и неполноту.

---

[1]) Тамъ же, стр. 286: The old Chinese geographers, who did indeed link together the «Bolor» and the «Karakorum» under the common name of «Tsung Ling» or «Onion mountains» were not far wrong in their ideas.

[2]) См. главу I.

[3]) См. Отчетъ И. Р. Г. Общ. за 1877 г., стр. 46 и слѣд. Тамъ же, стр. 53; *Туркестанскія Вѣдомости* 1878, №№ 8, 9 и 14: Экспедиція на Алай и Памиръ, *Н. Сѣверцова*.

Для болѣе удобнаго обозрѣнія доступнаго намъ этнографическаго матеріала, считаемъ за лучшее изложить настоящія замѣтки въ географическомъ порядкѣ, и начать съ юга, съ народа монгольскаго происхожденія Хезаре, о которомъ въ русской географической литературѣ уже было не разъ говорено [1]). По свидѣтельству Вуда, во всемъ горномъ пространствѣ отъ Кабула до Герата живутъ Хезарейцы и Аймаки. Первые населяютъ восточную часть этого пространства, вторые—западную [2]). Впрочемъ поселенія Хезарейцевъ не простираются на востокъ далѣе Горбендской долины [3]). На западѣ Монголы разныхъ поколѣній, утратившіе свой языкъ и замѣнившіе его персидскимъ, составляютъ въ большинствѣ населеніе долинъ верхнихъ теченій Мургаба и Герируда, а также горъ, окраяющихъ эти долины [4]). Хезарейцы появились въ этихъ мѣстахъ не ранѣе XIII в. [5]). О народѣ Хезаре говорятъ всѣ путешественники, бывавшіе въ сказанныхъ странахъ: Муркрофтъ и Требекъ, Бёрнсъ и Моханъ-Лаль, Вудъ, Мессонъ и Феррье. Еще ранѣе ихъ Хезарейцамъ посвятилъ цѣлую главу Элфинстонъ въ своей книгѣ о Кабулѣ [6]). Нѣсколько краткихъ извѣстій о нихъ же читатель найдетъ также въ книгѣ Фразера [7]). По извѣстіямъ Элфинстона, Хезарейцы и Аймаки живутъ на протяженіи трехсотъ миль въ длину и около двухсотъ въ ширину, въ горахъ Паропамизскихъ, между Кабуломъ и Ератомъ. На сѣверъ отъ нихъ живутъ Узбеки, а на югъ—Дурани и Гилжи. Какъ Аймаки, такъ и Хезарейцы, мусульмане, но первые—сунниты, послѣдніе же—шіиты. По извѣстіямъ Элфинстона, Хезарейцы мало занимаются земледѣліемъ. Ихъ пищу составляетъ мясо барановъ, быковъ, лошадей, а также сыръ. Живутъ они въ домахъ по склонамъ горъ. Мужчины въ своихъ одѣяніяхъ отличны отъ Узбековъ. Женщины носятъ длинныя юбки и сапоги по колѣно

---

[1]) *Н. Ханыковъ*, Иранъ, *К. Риттера*, стр. 263; *В. В. Григорьевъ*, Кабулистанъ и Кафиристанъ, 638, 981.

[2]) *John Wood*, A Journey to the source of the river Oxus, стр. 127.

[3]) Тамъ же.

[4]) Ханыковъ, стр. 266.

[5]) *Ханыковъ*, стр. 264; срав. также *Григорьева*, стр. 982, гдѣ высказано нѣсколько гадательныхъ и совершено неубѣдительныхъ предположеній о происхожденіи Хезарейцевъ.

[6]) Hon. *Mountstuart Elphinstone*, An account of the Kingdom of Caubul, vol. II, стр. 202 и слѣд.

[7]) *J. B. Fraser*, Narrative of a journey into Khorasan, Appendix, стр. 41.

изъ мягкой козьей кожи. Ихъ шапочки плотно сидятъ на головѣ и имѣютъ позади развѣвающіяся ленты до пояса. Черты лица у мужчинъ и женщинъ татарскія; но какъ тѣ, такъ и другія, выше и сильнѣе своихъ сосѣдей. Женщины весьма часто красивы. Онѣ весьма часто имѣютъ большое вліяніе на дѣла. Жена занимается хозяйствомъ, печется о достояніи семьи; въ почестяхъ мужа она имѣетъ свою долю и въ его дѣлахъ принимаетъ большое участіе совѣтомъ. Женщинъ Хезарейцы никогда не бьютъ, и хезарейскія женщины не живутъ въ затворничествѣ. Онѣ не отличаются цѣломудріемъ; въ нѣкоторыхъ частяхъ страны существуетъ обычай добровольно отдавать жену гостю. По свидѣтельству Элфинстона, если мужъ по возвращеніи домой находитъ пару туфель у дверей покоя своей жены, онъ немедленно удаляется. Оба пола проводятъ много времени въ сидѣніи дома около печей. Между Хезарейцами много пѣвцовъ, музыкантовъ и поэтовъ. Играютъ они больше на туземной гитарѣ. Влюбленные поютъ другъ другу стихи собственнаго сочиненія; иногда Хезарейцы по цѣлымъ часамъ забавляются сочиненіемъ сатиръ другъ на друга. Внѣ дома они охотно забавляются играми и скачками, а также стрѣльбою въ цѣль изъ лука или ружья. Хезарейцы очень страстны, вспыльчивы и простодушны. Разказываютъ, что Хезарейцы вѣрятъ въ то, что Кабульскій эмиръ вышиною съ башню. Въ то же время они не лишены лживости. Между собою они часто ссорятся. Хезарейцы живутъ деревнями отъ двадцати до двухсотъ домовъ; иные же, подобно Аймакамъ, живутъ въ палаткахъ. Каждая деревня защищается высокою башнею, въ которой удобно могутъ помѣститься отъ десяти до двѣнадцати человѣкъ. Въ каждой такой башнѣ есть барабанъ; въ мирное время въ башнѣ находится одинъ сторожъ, который и бьетъ тревогу въ случаѣ необходимости. Въ каждой деревнѣ есть глава и двое старшинъ. Хезарейцы раздѣляются на трибы, подчиненныя самодержавному султану. Султаны творятъ судъ и расправу, накладываютъ пени, заключаютъ въ тюрьмы и даже подвергаютъ смертной казни своихъ подданныхъ. Нѣкоторые изъ султановъ живутъ въ прекрасныхъ замкахъ, одѣваются роскошно и имѣютъ слугъ, разукрашенныхъ золотомъ и серебромъ. Трибы эти постоянно враждуютъ между собою; рѣдко какая-нибудь триба не воюетъ съ сосѣднею. Часто также трибы соединяются вмѣстѣ для войны съ иноземцами; но прочной конфедераціи между ними нѣтъ. Всѣ Хезарейцы—поклонники Али, ненавидятъ Афганъ, Аймаковъ и Узбе-

ковъ. Всякаго суннита, пришедшаго въ ихъ страну, они оскорбляютъ, иногда даже преслѣдуютъ. Вся ихъ торговля мѣновая: въ этой странѣ большое требованіе на соль и сахаръ. Нѣкоторыя хезарейскія трибы имѣютъ демократическое устройство. Эльфинстонъ называетъ Guvvee около Гиндукуша, трибу, отличающуюся отъ остальныхъ Хезарейцевъ многими особенностями. Къ западу отъ Газни Хезарейцы отличаются отъ Таджиковъ только чертами лица, но во всемъ прочемъ сходны съ послѣдними. О числѣ Хезарейцевъ тотъ же писатель замѣчаетъ, что страна ихъ гораздо обширнѣе страны Аймаковъ, но она не такъ производительна и не такъ густо заселена; все населеніе не превышаетъ трехсотъ или трехсотъ-пятидесяти тысячъ душъ. Таковы Хезарейцы по описанію Элфинстона [1]). Муркрофтъ и Требекъ Хезарейцамъ посвящаютъ только нѣсколько строкъ; предѣлы ихъ разселенія они опредѣляютъ отъ Герата и Сейкана до границы Афганистана. Въ чертахъ ихъ лица Муркрофтъ замѣтилъ сходство съ Тибетцами и Непальцами [2]).

Краткую характеристику того же племени дѣлаетъ Бёрнсъ въ описаніи своего путешествія. Они, говоритъ Бёрнсъ о Хезарейцахъ,— не имѣютъ понятія о деньгахъ и почти не знаютъ цѣны имъ. Всякую вещь можно достать у нихъ въ обмѣнъ за грубую ткань, немного табаку, за перецъ или сахаръ; все это цѣнится у нихъ гораздо дороже настоящей стоимости. Хезарейцы простодушны и сильно отличаются отъ Афганцевъ. Физіономія ихъ похожа на китайскую; у нихъ плоскія лица и узкіе глаза. Они Татары по происхожденію, и у нихъ есть родъ Татаръ-Хезарейцевъ. Существуетъ повѣріе, совершенно впрочемъ ложное, что Хезарейцы отдаютъ своихъ женъ гостямъ. Женщины имѣютъ у нихъ большое вліяніе на дѣла и ходятъ съ не покрытыми лицами; онѣ красивы, но и не цѣломудрены. Въ горахъ Куги-Бабы, не смотря на то, что Хезарейцы живутъ на высотѣ 10,000 ф., у жителей не встрѣчается болѣзненнаго развитія зобовъ [3]).

Моханъ-Лаль, спутникъ Бёрнса, дѣлаетъ почти такую же характеристику Хезарейцевъ: „Мы были", говоритъ онъ [4]),—

---

[1]) *Elphinstone*, l. c., стр. 202—214.

[2]) *W. Moorcroft* and *G. Trebeck*, Travels, vol. II, стр. 385

[3]) *Burnes*, l. c., стр. 152.

[4]) *Mohan Lal*, l. c., стр. 72.

„въ странѣ Хезаре или шіитовъ, поклонниковъ Пянжи-тана. Жители бѣлы, но не красивы... Они питаются ячменемъ, молокомъ и козьимъ мясомъ. Деньги въ этой странѣ не въ употребленіи. Жители мѣняютъ товары на товары. За провизію путешественникамъ они охотно берутъ иголки, грубую ткань, шелкъ, гребни и проч.". Моханъ-Лаль узналъ объ обычаѣ Хезарейцевъ предоставлять путешественникамъ своихъ женъ и дочерей. Но любопытство его не было удовлетворено; о хезарейскихъ женщинахъ онъ замѣчаетъ, что черты ихъ лицъ не привлекательны.

Вуду [1]) Хезарейцы чертами своего лица напомнили памирскихъ Киргизовъ. Онъ сообщаетъ названія шестнадцати трибъ восточныхъ Хезарейцевъ и десяти трибъ западныхъ Хезарейцевъ и полагаетъ, что всѣхъ ихъ не болѣе 150,000. Самыми сильными трибами онъ называетъ Дехъ Кунди, Діа-Зинги, Дехъ-Зинги и Шейхъ-Али. Хезарейцы иногда подчиняются Кундузу, въ другое время Кабулу. Во время путешествія Вуда они ежегодно платили данѣ рабами Мурадъ-Беку Кундузскому и находились съ нимъ въ союзѣ. Обыкновенно нѣсколько домовъ дѣлаютъ складчину, и собравъ стоимость раба, отсылаютъ ее по принадлежности. Въ голодные годы иныя семьи добровольно отдаютъ своихъ дѣтей. Хезарейцы вообще ненавидятъ Узбековъ и съ отвращеніемъ говорятъ о кражѣ людей, чѣмъ занимаются послѣдніе. Изъ Кабула сюда являются мѣновщики и выгодно пріобрѣтаютъ ковры мѣстнаго производства, войлокъ и масло. Въ этой же странѣ производится очень прочная коричневаго цвѣта чога, родъ длиннаго халата. Хезарейцы разводятъ прекрасную породу длиннохвостыхъ овецъ; мѣстныя лошади смѣлы и удобны въ горахъ. Страна изобилуетъ мѣдью и сѣрою. Хезарейскія женщины не прикрываютъ своихъ лицъ. Черты ихъ лицъ гораздо тоньше, нежели у мужчинъ, и онѣ имѣютъ здоровый цвѣтущій цвѣтъ лица и тонкое тѣлосложеніе. Всѣ работы внѣ дома производятся мужчинами. Женщины не чуждаются иностранцевъ. Афганцы считаютъ Хезарейцевъ безнравственными и всѣ утверждаютъ, что триба Жакури славится страннымъ гостепріимствомъ, въ силу котораго хозяинъ обязанъ уступить свою жену гостю. Хезарейцы—шіиты. Вудъ провелъ одну ночь въ хезарейскомъ домѣ, который онъ и описалъ: домъ былъ выстроенъ изъ камня; онъ былъ

---

[1]) *John Wood*, A journey etc., стр. 127.

низокъ, съ плоскою кровлей и состоялъ изъ нѣсколькихъ комнатъ; въ одной изъ комнатъ спали женщины, въ другой мужчины и путешественникъ. Въ кухнѣ, которая вмѣстѣ съ тѣмъ была и пріемною комнатой, огонь разводился на полу въ углубленіи; дымъ выходилъ черезъ два отверстія въ крышѣ. На крышѣ дома было собрано топливо на зиму въ связкахъ. Глава дома былъ добродушный старикъ; его хозяйство состояло изъ двухъ коровъ, нѣсколькихъ телятъ и овецъ. За свое небольшое поле онъ платилъ Кабульскому эмиру около шестидесяти рупи. Онъ разказывалъ Вуду, что въ ихъ сторонѣ люди въ продолженіе семи мѣсяцевъ не имѣютъ никакой другой работы, кромѣ переноски топлива изъ лѣсу.

Въ книгѣ Мессона [1]) говорится о Хезарейцахъ много разъ, но общей характеристики этого народа не представляется. Свѣдѣнія Феррье относятся къ западнымъ Хезарейцамъ, которыхъ видѣлъ также русскій путешественникъ Н. В. Ханыковъ [2]).

2. Къ сѣверу отъ Хезарейцевъ, у Сейкана начинаются поселенія Узбековъ. Свѣдѣнія объ Узбекахъ, встрѣчающихся по всей Средней Азіи вмѣстѣ съ Таджиками, на столько распространены въ нашей литературѣ, что приведеніе этнографическихъ данныхъ о нихъ въ настоящемъ трудѣ мы считаемъ излишнимъ. Какъ тѣ, такъ и другіе, живутъ въ Балкѣ, Хульмѣ, Кундузѣ и далѣе на востокъ въ Бадакшанѣ, гдѣ населеніе, по свидѣтельству пандита Манфуля, состоитъ изъ Таджиковъ, Узбековъ и Арабовъ; всѣ они сунниты; но жители болѣе горныхъ странъ, шіиты, говорятъ мѣстными нарѣчіями и по персидски [3]). Таджики преобладаютъ численностью въ Бадакшанѣ, но Узбеки обыкновенно богаче ихъ, храбрѣе и предпріимчивѣе во всѣхъ дѣлахъ. Объ Узбекахъ Кундуза Вудъ [4]) замѣчаетъ, что черты ихъ лицъ татарскія: но эти типы у старшинъ сильно сглаживаются вслѣдствіе смѣшенія съ Таджиками. Таджикъ не имѣетъ права жениться на дочери Узбека; это запрещеніе есть въ настоящее время единственное общественное различіе между Таджиками и Узбеками. Узбеки—сунниты и преслѣдованіе другихъ сектъ почитаютъ за нравственный под-

---

[1]) *Ch. Masson*, Narrative of various journeys etc., vol. II.

[2]) *J. P. Ferrier*, Caravan Journeys etc., стр. 191 и слѣд.; Иранъ *Е. Ритера*, стр. 263 и слѣд., стр. 301 и слѣд.

[3]) *J. of the R. G. Soc.*, Vol. XLII, стр. 448.

[4]) Тамъ же, стр. 141.

вигъ и за доказательство своей привязанности къ пророку. Они находятся въ сильномъ подчиненіи у своихъ духовныхъ, и вліяніе муллъ не можетъ почитаться хорошимъ; большинство послѣднихъ—работорговцы; они поддерживаютъ эту торговлю, охотно покупая рабовъ шіитовъ и выставляя ее религіознымъ подвигомъ. Въ Кундузѣ рѣдкій Узбекъ умѣетъ читать и писать; такъ какъ Тажики и Индусы болѣе свѣдующи въ этихъ дѣлахъ, то случается весьма часто, что они достигаютъ вліятельнаго положенія. Всѣ Узбеки твердо вѣрятъ въ предопредѣленіе судьбы. Имѣвъ случай близко узнать Узбековъ въ Кундузѣ, Вудъ даетъ имъ такую характеристику [1]): Свобода Афганцевъ неизвѣстна Узбеку. Онъ въ такой-же зависимости отъ своего бека, какъ и плѣненный имъ рабъ. Ему неизвѣстно чувство любви къ родинѣ. Ремесло людокрадства уничтожило въ его груди всѣ лучшія чувства. Цхъ жены такія же предметы собственности, какъ и рабы; какъ рабынь, съ тѣмъ же равнодушіемъ они продаютъ и покупаютъ своихъ женъ. Между Узбеками не замѣчается особой привязанности къ людямъ одного класса. Въ Кундузѣ, по словамъ того же путешественника, всѣ сословія ѣдятъ дважды въ день: около девяти часовъ утра и въ сумерки. Узбеки жадны до ѣды. Пилавъ, супъ, пшеничный хлѣбъ обыкновенно составляютъ ихъ обѣдъ; кромѣ того, Вудъ упоминаетъ объ особенномъ гороховомъ супѣ, очень любимомъ Узбеками. Баранина во всеобщемъ употребленіи. Ѣдятъ также конину, но не выставляютъ ея на базарѣ; она слишкомъ дорога для народа. По берегамъ Окса много фазановъ, и туземцы очень цѣнятъ ихъ. Обѣдъ никогда не заканчивается безъ чая; его пьютъ во всякій часъ дня [2]). Въ Кундузѣ лошади не такъ хороши, какъ около Шахри-сябза или въ окрестностяхъ Бухары. Узбеки—большіе охотники до лошадей. Собаки здѣсь цѣнятся высоко, хотя и не такъ, какъ лошади. Попросить Узбека продать его собаку считается оскорбленіемъ [3]), хотя и позволительно сдѣлать таковое предложеніе относительно жены. Жены Узбековъ—прекрасныя хозяйки, но, по словамъ Вуда, не красивы. Узбеки одѣваются по большой части или въ черное, или въ бѣлое; франты предпочитаютъ красный и всякій яркій цвѣтъ. Въ противоположность Афганцамъ Узбеки мало

---

[1]) Тамъ же, стр. 134.
[2]) Стр. 143.
[3]) Стр. 144.

заботятся о своихъ кладбищахъ, и они у нихъ сильно заброшены.

Другой *путешественникъ, долго странствовавшій по узбекскимъ* ханствамъ, Феррье, немногими словами охарактеризовалъ ихъ такъ [1]): Тому, кто не былъ въ странѣ, можетъ казаться невѣроятнымъ, до какой степени развиты соперничество и интриги въ мелкихъ ханствахъ Туркестана. Они живутъ въ постоянной войнѣ, и народъ поставленъ въ невозможность развивать въ странѣ источники богатства или совершенствоваться. Отъ варварскаго и слѣпаго честолюбія своихъ правителей народъ постоянно страдаетъ. Правители эти суть самые неограниченные властелины въ мірѣ. Они признаютъ сюзеренство Герата, Бухары или Хульма только потому, что не имѣютъ достаточно силы свергнуть его, или иногда потому, что могутъ извлечь изъ этого выгоду. Какъ скоро имъ выгодно, они перемѣняютъ своего покровителя, ибо страхъ и желаніе наживы суть единственные мотивы ихъ поведенія. Постоянная борьба, интриги, вѣроломство, по видимому, необходимы для хана; все это существовало издавна, и по словамъ Феррье, можетъ существовать еще въ продолженіе тысячи лѣтъ.

По предположенію Вуда, Бадакшанъ былъ заселенъ изъ Балка [2]). Бадакшанцы и Тажики говорятъ по персидски. Но онъ самъ замѣчаетъ, что это его предположеніе не подтверждается ни письменными документами, ни преданіемъ. Рубиновые копи сдѣлали Бадакшанъ извѣстнымъ очень давно, но о его состояніи до нашествія Узбековъ въ XV вѣкѣ весьма мало свѣдѣній. Судьба Балка и Бадакшана была одинакова при преобладаніи мусульманъ въ Индіи и не измѣнилась при династіи Дурани, когда обѣ страны подчинились Кабулу. Зависимость Бадакшана отъ Дельгійскихъ императоровъ была номинальною, и таковою же она оставалась при афганской династіи Дураніевъ. До нашествія Узбековъ Бадакшанцы были шіитами, и по настоящее время только жители долины Кокчи сунниты, а всѣ Тажики въ горныхъ странахъ шіиты. Раса эта очень красива; большая часть Таджиковъ если не всѣ, говорятъ по персидски и отличаются общительностью. Вудъ сообщаетъ, что они охотно сходились съ нимъ и говорили ему, что онъ не похожъ на Узбека, но цвѣтомъ и чертами лица схожъ съ ними. Они очень разговорчивы и

---

[1]) *Ferrier*, стр. 204.

[2]) Тамъ же, стр. 191.

высоко цѣнятъ пріятную бѣсѣду. Бѣдный классъ, по мнѣнію Вуда склоненъ къ тунеядству. Въ этихъ странахъ, говоритъ Вудъ,—есть обычай совмѣстнаго жительства для родственныхъ семей. Весьма часто шесть или восемь родственныхъ семей живутъ въ одной деревнѣ, окруженной внѣшнею стѣною; за стѣною каждая семья имѣетъ свой особый домъ, конюшню и хлѣвъ. Нѣсколько такихъ деревень образуютъ кишлакъ. Въ одной такой деревнѣ, у Жерма, Вудъ провелъ болѣе мѣсяца [1]). Деревенька состояла изъ четырехъ домовъ, изъ коихъ одинъ былъ пустъ, такъ какъ его обитатели погибли при землетрясеніи 1832 г. Домъ, въ которомъ жилъ Вудъ, былъ выстроенъ подобно всѣмъ домамъ Бадакшана. Онъ находился на склонѣ горы; въ немногихъ шагахъ передъ дверью текла рѣчка, по берегамъ которой росло нѣсколько тѣнистыхъ деревъ. Ниже, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка впадала въ большую, находились необширныя поля маленькой общины. Непосредственно за деревней поднимаются горы, большую часть года покрытыя снѣгомъ. Сообразно съ своимъ достаткомъ и наличнымъ составомъ каждая семья отгораживаетъ себѣ каменною стѣною особенное пространство; здѣсь на лучшемъ мѣстѣ строится жилье, а остальное пространство назначается для скота; эти мѣста обыкновенно ниже жилья фута на два; полъ въ жильѣ приподнимается еще, кромѣ того, на футъ и даже болѣе. Все пространство прикрывается плоскою кровлею. Въ серединѣ кровли дѣлается отверстіе для выхода дыма; въ случаѣ выпаденія снѣга оно можетъ быть прикрыто. Если комната значительныхъ размѣровъ, кровля поддерживается четырьмя крѣпкими столбами, и въ серединѣ столбовъ, расположенныхъ квадратомъ, полъ значительно ниже, нежели въ другихъ мѣстахъ; такимъ образомъ кругомъ являются какъ бы скамьи и ложа, которыя покрываются соломой или войлоками. Стѣны дома значительной толщины; внутри и извнѣ онѣ вымазаны глиной. Тамъ, гдѣ склоны горы значительны, надъ кровлями нижнихъ домовъ строится еще рядъ верхнихъ. Въ нишахъ по стѣнамъ размѣщается домашняя утварь. Потребности этихъ горцевъ очень не велики, но не смотря на малонаселенность этихъ странъ, полей такъ мало, что большинство не можетъ жить отдѣльными дворами и вынуждено жить общинами. Вудъ имѣлъ случай узнать, во что̀ обходится въ этихъ мѣстахъ женитьба и обзаведеніе собственнымъ хозяйствомъ. Расходы по этому случаю непревы-

[1]) Томъ же. стр. 174.

шаютъ $57^{3}/_{4}$ рупи, изъ коихъ 25 рупи, то-есть, почти половину, нужно выплатить за невѣсту.

Сосуды для воды дѣлаются изъ буковаго дерева, для муки—изъ красной вѣтлы. Глиняные сосуды рѣдко употребляются. Но въ Бадакшанѣ употребляются каменныя лампы. Задувать огонь Бадакшанцы не любятъ и тушатъ его другимъ способамъ. Горцы Бадакшана постоянно вооружены; въ долинахъ не держаться этого обычая, хотя въ каждомъ домѣ можно найдти ружья. Какъ Таджики, такъ и Узбеки этихъ странъ, очень любятъ охоту за куропатками. Въ одеждѣ Бадакшанцы мало отличаются отъ Узбековъ. Зимой у всѣхъ толстыя цвѣтныя чулки и шерстяные толстые чекмени. Въ холодные дни иной надѣваетъ по три чекменя. Бадакшанцы носятъ полусапожки изъ кожи домашняго приготовленія. Шею обвязываютъ платкомъ. Никто не пускается въ путь, не взявъ съ собою палки.

Въ прежнее время Бадакшанцы славились своимъ гостепріимствомъ; во время пребыванія тамъ Вуда народъ по бѣдности не могъ быть гостепріименъ. Въ прежнее время въ каждой деревнѣ привѣтствовали гостя, теперь же каждый норовитъ отдѣлаться отъ него. По старому обычаю въ каждой деревнѣ долженъ былъ быть мехманъ-кхана, и старшина отвѣтственъ былъ за всѣ удобства гостя; въ настоящее время странникъ получаетъ только даровое помѣщеніе, а о ѣдѣ долженъ самъ заботится. Зимою Бадакшанцы ничего не дѣлаютъ, такъ какъ большинство ихъ земледѣльцы и не знаютъ ремеслъ.

Женщины довольно красивы, имѣютъ свѣтлый цвѣтъ лица и не закрываютъ его, за исключеніемъ женщинъ достаточныхъ семей. Онѣ скромны, пріятны и хорошія хозяйки.

Въ Бадакшанѣ развито желѣзное производство; жители торгуютъ своими издѣліями съ восточнымъ Туркестаномъ и съ разными своими сосѣдями по своей южной границѣ. Но у Бадакшанцевъ нѣтъ достаточно средствъ для правильной разработки своихъ копей.

3. Въ зависимости отъ Бадакшана, какъ уже было замѣчено въ первой главѣ, находится Ваханъ. Вудъ сообщаетъ, что подобно правителямъ Бадакшана, Дарваза, Читраля, Шагнана и Рошана, Ваханскій миръ производитъ свой родъ отъ Александра Великаго [1]).

---

[1]) Тамъ же, стр. 244.

То же самое подтверждаетъ одинъ новѣйшій путешественникъ [1]) относительно современнаго правителя Вахана, мира Фатехъ-Алишаха. Ежегодно Ваханъ платитъ Бадакшану дань, состоящую изъ двухъ верблюдовъ, двѣнадцати лошадей, двѣнадцати коровъ и двѣнадцати одѣялъ [2]).

Число жителей Вахана, говорятъ, уменьшилось въ послѣднее время. Всѣхъ ихъ не болѣе пятисотъ семей или около трехъ тысячъ душъ. Большая колонія Ваханцевъ находится въ яркендскомъ округѣ Санжу. Народъ бѣденъ и считается скупымъ и алчнымъ до денегъ. Ваханцы похожи на Сарикольцевъ и подобно имъ считаютъ себя потомками бродягъ. Они магометане-шіиты; своею духовною главою почитаютъ Агаръ-хана въ Бамбеѣ, но по увѣренію Вуда, въ сношеніяхъ съ Кундузомъ и вообще съ Узбеками прикидываются суннитами [3]). Кундузу ежегодно они посылаютъ десятину изъ продуктовъ своихъ стадъ и земли. Такая же подать шлется ему изъ Шагнана, Рошана, Читраля, Миньжана и Санглича [4]). Домы Ваханцевъ имѣютъ плоскія крыши и строятся изъ камня и глины. Устройство дома похоже на бадакшанское. Но печь въ домѣ Вудъ почему-то называетъ русскою [5]). Въ одномъ домѣ нерѣдко живетъ до шести семей. Семья занимаетъ центральную комнату; внѣшнія комнаты суть конюшни для лошадей и рогатаго скота. Въ центральной комнатѣ непосредственно надъ очагомъ находится отверстіе, а по четыремъ стѣнамъ возвышаются платформы для спанья; одна часть загорожена для женщинъ и дѣтей. Мужчины воинственны, смѣлы и выносливы; они занимаются охотой и страстно любятъ оружіе. Главное оружіе есть фитильное ружье, общеупотребительное въ Туркестанѣ [6]). Женщины сложены нѣжно и не носятъ покрывалъ. Въ домашней жизни имѣютъ значеніе больше, нежели гдѣ-либо на Востокѣ. Ихъ занятія домашнія; на полѣ работаютъ мужья, которые вообще обращаются съ женами очень нѣжно,

---

[1]) *Гордонъ*, l. c., стр. 132.

[2]) Тамъ же, стр. 134.

[3]) Тамъ же.

[4]) *Вудъ*, l. c., стр. 244.

[5]) *Вудъ*, l. c., стр. 247. Домъ Ваханца и самая печь описана Троттеромъ, l. c., стр. 274. Судя по описанію, послѣдняя имѣетъ лишь весьма отдаленное сходство съ русскою.

[6]) *Гордонъ*, l. c., стр. 135.

по показанію Троттера. Ваханцы красивы и имѣютъ правильныя черты лица. Свѣтлые волосы и голубые глаза не рѣдкость между ними. Изъ пятнадцати смѣренныхъ Вудомъ Ваханцевъ самый высокій былъ 5 ф. $7^1/_4$ вершковъ; самый низкій 5 ф. $1^3/_4$ в. По словамъ Троттера, у Ваханцевъ попадаются часто еврейскіе носы. Но онъ же упоминаетъ о чисто греческомъ профилѣ, видѣнномъ у одного мальчика. Ваханцы рано старятся. Они говорятъ по персидски и особымъ собственнымъ нарѣчіемъ. Одѣваются сходно съ Сарикольцами [1]) въ коричневыя чоги или халаты и широкія шальвары; на ногахъ носятъ сапоги подобные ладакскимъ, а на головѣ турбанъ бѣлаго или синяго цвѣта.

Большинство жителей ведетъ кочевую жизнь. Стада составляютъ ихъ богатство. Шерсть ваханскихъ козъ, по свидѣтельству Вуда, превосходнаго достоинства. Немногіе жители остаются въ деревняхъ наблюдать за посѣвами. Стада ихъ состоятъ изъ овецъ, козъ, рогатаго скота и яковъ. Мѣстныя лошади не велики, но смѣлы и хорошо сложены. Здѣсь сѣютъ пшеницу, ячмень, бобы и горохъ. Въ апрѣлѣ начинается посѣвъ, въ іюлѣ наступаетъ жатва. Дыни и абрикосы вызрѣваютъ у Зана, близъ Кила-Пянжи. Минеральныхъ богатствъ въ Ваханѣ нѣтъ. Соль низшаго достоинства и желѣзо привозятся изъ Бадакшана [2]).

Настоящая торговля между западнымъ и восточнымъ Туркестаномъ незначительна. Предметы торговли суть: churrus (опьяняющій напитокъ), бумажныя ткани изъ Хотяна и Яркенда, лошади, индиго, kincab и разныя мелочи. Индиго и kincab вывозится изъ Индіи. Миръ Ваханскій собираетъ пошлину по мухаммедъ-шахирупи (то-есть, около 2 шилл. 4 пенс.) одинаково со всякаго конскаго вьюка, не взирая на цѣнность товара. Но никакихъ пошлинъ нѣтъ для товаровъ въ Кашгаръ и Сариколь. Въ Ваханѣ ходятъ бадакшанскія деньги, но ихъ мало, такъ какъ торговля главнымъ образомъ мѣновая [3]). Канжутцы—шіиты, но не фанатичны, любятъ вино, музыку и пляску. Ваханъ и Шагнанъ находятся въ дружественныхъ отношеніяхъ [4]).

---

[1]) *Гордонъ*, стр. 135. Срв. *Вудъ*, l. c., стр. 245; *Троттеръ*, l. c., стр. 274.
[2]) *Гордонъ*, стр. 136. Срв. *Вудъ*, l. c., стр. 246.
[3]) *Гордонъ*, стр. 137.
[4]) Тамъ же, стр. 139.

Рабство развито во всѣхъ шіитскихъ владѣніяхъ около Бадакшана [1]). Вудъ замѣчаетъ по поводу торговли рабами, что хотя законъ пророка и запрещаетъ рабство, но Ваханцы обходятъ законъ, называя свои жертвы прозелитами [2]).

4. По сѣверную сторону Окса населеніе Гиссара и Куляба состоитъ также изъ двухъ элементовъ—Узбековъ и Таджиковъ [3]). Узбеки преобладаютъ, Таджики же сохранились въ наибольшей чистотѣ въ горныхъ кишлакахъ. Дербентъ заселенъ сплошь Таджиками, изъ которыхъ многіе даже не понимаютъ ни слова по узбекски. То же надо сказать и о жителяхъ окрестныхъ Дербенту кишлаковъ Сиръобъ, Ялгызъ-багъ и др. Таджикское населеніе преобладаетъ также во всѣхъ горныхъ кишлакахъ, лежащихъ по ущельямъ рѣкъ—Зигди, Роумитъ, Ханаке. Но за хребтомъ Дербентскихъ горъ въ нагорной равнинѣ Байсуна (Байшинъ) и въ широкихъ долинахъ Катта и Кчи-уру-дарьи преобладаетъ узбекское населеніе, занимающее всѣ мѣста, обильныя пастбищами. По всему пространству отъ Байсуна до Сегри-дага и до Ширъ-абада, также какъ по всему прибрежью Аму-дарьи и въ Ширъ-абадскомъ бекствѣ, живутъ Узбеки рода Кунградъ. Это самый богатый узбекскій родъ. Ими же заселена и вся долина Сурхана, въ среднихъ и нижнихъ частяхъ этой рѣки. На зиму Кунградцы спускаются изъ горъ въ Каршинскую степь.

Въ долинѣ верхняго Кафирнагана кочуютъ Узбеки Марка-кчи-юзъ (то-есть, Марка малая орда), перекочевавшіе сюда въ 1866 году послѣ взятія русскими войсками городовъ Ура-тюбе и Джизакъ. Марка-кчи-юзъ занимаютъ своими аулами все пространство отъ города Дюшамбе до Гиссара. Далѣе къ югу, по долинѣ Кафирнагана и въ окрестныхъ горахъ кочуютъ Узбеки родовъ Лакай и Дурбунъ.

Населеніе большихъ городовъ, лежащихъ въ долинѣ Сурхана и Кафирнагана, конечно, смѣшанное, какъ и во всѣхъ большихъ городахъ Средней Азіи. Здѣсь Узбеки перемѣшались съ Таджиками, такъ что провести какую-либо разграничивающую черту между ними положительно невозможно. Но все же можно замѣтить, что отъ Дюшамбе къ востоку таджикскій элементъ начинаетъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 149.

[2]) *Вудъ*, l. c., стр. 244.

[3]) *Изв. И. Р. Г. Общ.*, томъ XII, стр. 357 и слѣд.

брать перевѣсъ. Горные кишлаки Варзобъ и Роумитъ-тоу, города Файзабадъ и Кафирнаганъ съ окрестностями населены Таджиками. Но на широкихъ, травянистыхъ склонахъ Себистанъ-тау, уже въ долинѣ Вахша, стало быть почти среди сплошнаго таджикскаго населенія, мы встрѣчаемъ опять яйлау (лѣтовки) Узбековъ, родовъ Лакай и Хулмукъ. Эти Узбеки, славящіеся своею строптивостью и малою покорностью бухарскому правительству, заселяютъ всю долину Бальджуана.

Низовья Вахша, до его сліянія съ Пянжемъ, заняты аулами и бѣдными кишлаками Узбековъ родовъ Дурменъ и Сары-катаганъ. Этотъ же воинственный узбекскій родъ Катаганы населяетъ и всю Кулябскую равнину. Бывшій владѣтель кулябскій Сары-ханъ родомъ Катаганъ. Въ послѣднее время изъ Нуратинскаго бекства въ Гиссарскій край стали переселятся Киргизы. Киргизы направляются къ низовьямъ Вахша и Пянжи.

Берега Аму-дарьи, кромѣ Узбековъ рода Кунградъ, населяютъ также въ послѣднее время Туркмены-байгуши [1]), выходцы изъ разныхъ родовъ. Бухарцы называютъ ихъ общимъ именемъ нанъталапъ (то-есть, ищущіе хлѣба). Они живутъ въ камышевыхъ шалашахъ (кибе), служатъ рабочими на переправахъ, гоняютъ барановъ изъ Афганистана въ Карши и Бухару, нанимаются лаучами при караванахъ и т. п. Бѣдность ихъ поразительна. Противоположный афганскій берегъ Аму также заселенъ Туркменами; но афганское правительство образовало изъ нихъ военную пограничную стражу, снабдивъ ихъ землею и обязавъ за то являться съ оружіемъ по первому требованію.

Наконецъ, незначительный процентъ населенія составляютъ Люли (Цыгане), Евреи, Индусы и Афганцы въ Ширъ-абадѣ и Кобадіанѣ гдѣ многіе дома имѣютъ афганскій типъ—куполообразныя кровли. Афганцами выходцами заселенъ также одинъ кишлакъ—Ауганъ, не подалеку отъ Куляба. Вообще же изъ всѣхъ поименованныхъ народностей Узбеки сильнѣе всѣхъ и по числу, и по значенію своему, такъ что весь Гиссарскій край въ Бухарѣ называется даже Узбекистанъ (страна Узбековъ).

Краткія свѣдѣнія о населеніи Каратигена были собраны генераломъ

---

[1]) Байгушъ—бѣднякъ.

Абрамовымъ [1]). Населеніе этой страны составляютъ исключительно Гальча. Они живутъ особнякомъ и вступаютъ въ бракъ только между собою; многоженство является у нихъ исключеніемъ весьма рѣдкимъ. Женщины не закрываются и участвуютъ въ празднествахъ, а въ домахъ принимаютъ гостей-мужчинъ. Калымъ при женитьбѣ уплачивается преимущественно баранами, козами, крупнымъ рогатымъ скотомъ и лошадьми. Величина его опредѣляется *состояніемъ и знатностью дома, изъ котораго берется дѣвушка, и простирается* отъ нѣсколькихъ барановъ до сотенъ, а также можетъ заключаться въ нѣсколькихъ десяткахъ лошадей. Женихъ участвуетъ въ выборѣ невѣсты, а невѣста, въ свою очередь, имѣетъ право отказать ему.

Такъ какъ, вообще говоря, Каратегинцы не богаты, и пахатной земли у нихъ недостаточно, то семья не состоитъ у нихъ, какъ въ Самаркандѣ или Ташкентѣ, изъ многихъ паръ, но каждый женившій сына отдѣляетъ его и обзаводитъ своимъ собственнымъ домомъ и хозяйствомъ. Земледѣліе въ странѣ существуетъ лишь на столько, чтобъ удовлетворять внутренней потребности края, такъ какъ, по трудности дорогъ, внѣшняго сбыта, а равно и привоза нѣтъ. То же самое слѣдуетъ сказать и о садахъ. Больше развито скотоводство, особенно мелкаго скота, чему способствуютъ богатые ущельями и растительностью склоны и предгодья Сурхаускихъ горъ. Лошади *здѣшнія составляютъ особую, малорослую крѣпкую породу, вполнѣ* горную. Куютъ ихъ весьма рѣдко. Ишакъ не въ употребленіи, или по крайней мѣрѣ, не въ такомъ, какъ въ верховьяхъ Зерафшана.

Жители приготовляютъ грубыя шерстяныя матеріи, а изъ привознаго хлопка (изъ Гиссара) ткутъ бязь и мату. Изъ козьяго пуху (дикихъ и домашнихъ козъ) и бараньей шерсти валяютъ родъ сукна, употребляемаго на зимніе чекмени.

Желѣзное производство весьма развито, какъ и вообще во всѣхъ странахъ по бассейну верховьевъ Аму. Каратигенцы приготовляютъ хорошее холодное и огнестрѣльное оружіе изъ желѣза, привозимаго изъ Гиссара и Ванча. Ванчъ—въ Дарвазскихъ владѣніяхъ на Пянжѣ. Около этого города съ незапамятныхъ временъ выплавливается чугунъ и выдѣлываются желѣзо и сталь.

Охота за дикими звѣрями весьма распространена, особенно

---

[1]) *Изв. Имп. Р. Г. Общ.*, томъ VI, стр. 108 и слѣд.

охота за животными по имени агу и кіикъ, за куницей и рѣчною выдрой. Шкура куницы продается на Гиссарскомъ базарѣ по 40—60 к. по штуку, а выдра по 1 р.—1 р. 20 к.

Изъ горныхъ промысловъ жители занимаются промывкой золота и ломкой каменной соли. Самымъ богатымъ мѣстонахожденіемъ золота считается урочище Сарымъ-Салы. Разказываютъ, что случается находить иногда самородки золота вѣсомъ даже больше фунта. Способъ промывки—тотъ же, что̀ и по всюду въ Средней Азіи. Соль ломаютъ въ горахъ около Лангаръ-Ша. Эти горы очень высоки, занимаютъ большое протяженіе, и соль, составляя ихъ горную породу, находится сейчасъ же на поверхности [1]).

5. На востокъ отъ странъ, о которыхъ было говорено сейчасъ, находится Памиръ, населенный Киргизами. О памирскихъ Киргизахъ имѣются какъ русскія [2]), такъ и англійскія извѣстія.

Населеніе, обитающее на Алаѣ, составляютъ Кара-киргизы трехъ родовъ: въ верхней половинѣ живутъ Монгуши и Адыгине, зимовки которыхъ находятся въ Ошскомъ уѣздѣ, въ окрестностяхъ Оша и Гульчи Въ нижней половинѣ лѣтуютъ Ичкилики, зимовки которыхъ находятся въ Маргеланскомъ уѣздѣ, между Учъ-курганомъ и Мынъ-тюбе. Впрочемъ, часть Ичкиликовъ, а именно отдѣленія Найманы и Таити, зимуютъ около Дараутъ-кургана по ущелью Алтынъ-дара, въ ущельи Кокъ-су и въ маломъ Алаѣ (Кичи-алай).

Родъ Монгушей раздѣляется на 12 отдѣленій, которыя суть: 1) Кудагачинъ, 2) Джапалакъ (ястребятники), 3) Тулейкинъ, 4) Джоошъ (смирные), 5) Джильгельды (весною пришедшіе), 6) Сарларъ (желтые), 7) Сарай, 8) Кокъ-джатыкъ (простяки), 9) Соколакъ, 10) Тейне, 11) Ирке-кашка (лысые баловники) и 12) Манголъ.

Адыгине раздѣляются на 14 отдѣленій: 1) Бюрю, 2) Барге 3) Ольджане, 4) Тауке, 5) Каравarге, 6) Сарыварге, 7) Тасдаръ (плѣшивые), 8) Кокчеуглу, 9) Ильчебекъ, 10) Сартдаръ (осартѣвшіе), 11) Савай, 12) Джуру, 13) Ардай, и 14) Муникъ.

Ичкилики раздѣляются на 20 отдѣленій, изъ которыхъ главнѣйшія: 1) Кадырша, 2) Канды, 3) Найманъ, 4) Таитъ, 5) Кесекъ, 6) Орго, 7) Тулусъ, 8) Кара-теитъ, 9) Чалтеитъ, 10) Бостонъ, 11) Кызыкъ-аякъ и 12) Кара-саадакъ.

---

[1]) См. ниже извѣстія, сообщенныя г. *Аренда̀ренкомъ*.

[2]) *Костенко*, l. c., стр. 372.

Кибитокъ рода Монгушей—1,225, а рода Адыгине—3,145, слѣдовательно, считая по пяти душъ на кибитку, получимъ, для перваго рода 5,125 душъ, а для втораго 15,725 душъ обоего пола. О количествѣ кибитокъ Ичкиликовъ нѣтъ точныхъ свѣдѣній. Но по отзыву туземцевъ, родъ этотъ втрое превосходитъ числительностью роди Монгушей и Адыгине, взятыхъ вмѣстѣ.

Главнѣйшее богатство алайскихъ Киргизовъ составляютъ овцы (курдючныя) и лошади; затѣмъ слѣдуетъ рогатый скотъ, потомъ верблюды (исключительно двугорбые), домашніе яки (дикихъ на Алаѣ нѣтъ), и наконецъ, ишаки [1]). Заходя на зиму въ долину Ферганы, Кара-киргизы вымѣниваютъ у осѣдлаго населенія разные предметы необходимости, какъ-то: хлѣбъ, мату, халаты, чалмы, чай и проч., отдавая въ замѣнъ скотъ, шерсть, кошмы и другіе предметы кочеваго быта.

Адыгине и Монгуши издавна управлялись женщиною, по имени Мармаджанъ-датха. Датха означаетъ чинъ, соотвѣтствующій нашему генеральскому. Мармаджанъ были пожалована этимъ чиномъ еще Коканскими ханами. Она—женщина энергичная и умная. Только она одна могла спаивать до нѣкоторой степени разрозненныя отдѣленія упомянутыхъ родовъ. Коканскіе ханы всегда заискивали у нея и во время пребыванія ея въ Коканѣ дѣлали ей почетный пріемъ. Старшій сынъ Мармаджанъ-датха, Абдулъ-бекъ, долѣе другихъ оказывалъ сопротивленіе русскому владычеству въ Ферганѣ. Въ 1876 году онъ собственно и вызвалъ алайскую экспедицію. *Русскія войска явились на Алай и тѣмъ показали Кара-киргизамъ* ненадежность ихъ укрытія на этомъ мѣстѣ и невозможность сопротивленія русскимъ властямъ. Абдулъ-бекъ, разбитый генераломъ Скобелевымъ въ апрѣлѣ при Янги-арыкѣ, во время алайскаго похода уже не осмѣливался дать вооруженнаго отпора и бѣжалъ съ остатками разсѣявшейся шайки въ афганскіе предѣлы. До прихода Русскихъ населеніе Алая всегда находилось въ зависимости отъ Ферганы и отъ Каратигена.

О памирскихъ Киргизахъ, подвластныхъ Кашгару, собраны свѣдѣнія Форсайтовою миссіей [2]). Киргизы Каратага или гряды, тянущейся отъ Терекъ Давана до Тагхармы, суть подданные Кашгара.

---

[1]) Тамъ же, стр. 373.

[2]) Sir *T. D. Forsyth*, Report etc., стр. 58 и слѣд.

Лѣтомъ они кочуютъ вмѣстѣ съ Киргизами Оша и Андижана по Алаю и Кизылъ-арту. Памирскія степи не извѣстны Киргизамъ подъ именемъ Памира; памиромъ они, по показаніямъ одного Киргиза Форсайту [1]), называютъ всякое пространство, удобное для пастбищъ; этимъ памирамъ даются различныя имена, извѣстныя только самимъ Киргизамъ, и то не всегда.

Населеніе Киргизовъ исчисляется не одинаково. Нѣкоторые насчитываютъ до 30,000 палатокъ, включая въ это число, по видимому, кочевки по обѣ стороны Алатага. Подданныхъ Кашгару, по мнѣнію Форсайта, не болѣе 3,000 домовъ, то-есть, 800 въ Какшалѣ и Артошѣ, 1,600—въ долинахъ Актагъ и Каратагъ и 600—въ верховьяхъ Яркенда и Каракаша. Считая по семи человѣкъ на палатку, въ общемъ итогѣ получимъ 21,000 душъ Киргизовъ, подданныхъ Кашгара.

Киргизы, называемые также Каракиргизами, дѣлятся на два отдѣла—Тагай и Адыгине. Какъ тѣ, такъ и другіе, суть русскіе подданные [2]). Между Адыгинями Форсайтъ насчитываетъ слѣдующіе роды: Барга, Бакалъ, Мунакъ, Савай, Жору, Жошъ, Кокчила и пр. Достояніе Киргизовъ состоитъ въ ихъ коняхъ и скотѣ. Число ихъ верблюдовъ, быковъ и овецъ значительно. Они сѣютъ пшеницу, ячмень, маисъ, косятъ по нижнимъ долинамъ, но не имѣютъ постоянныхъ, правильныхъ полей и садовъ. Они изготовляютъ отличный войлокъ и ковры, также мягкую шерстяную ткань и другія предметы изъ шерсти. Войлокъ, ковры, масло приносятъ на базары и мѣняютъ все это на бумажныя ткани, сапоги, нюхательный и курительный табакъ, чай, иголки, шелкъ, мѣха и т. д.

Киргизы—сунниты, но очень невѣжественны и нерадиво соблюдаютъ предписанія закона. Они—большіе пьяницы; изъ кобыльяго молока выдѣлываютъ опьяняющій напитокъ, называемый наша. У Киргизовъ много своихъ собственныхъ обычаевъ [3]), и къ своимъ женамъ они относятся съ великимъ почтеніемъ. Они—великіе охотники и по природѣ своей разбойники. До временъ правленія Аталика

---

[1]) Тамъ же, стр. 59.

[2]) Тамъ же, стр. 60. Перечисленіе киргизскихъ родовъ приводитъ Файзъ Бакшъ въ *J. of the R. G. Soc.*, vol. XLII. 471.

[3]) Тамъ же, стр. 60. *Bydz*, l. c., стр. 156, упоминаетъ между прочимъ объ обычаѣ Киргизовъ навѣшивать дѣтямъ когти орла въ предотвращеніе вліянія дурнаго глаза.

они нападали на всѣхъ путешественниковъ и на караваны. Отдѣльныя кочевья подчинены старшинѣ или бію. Бій вмѣстѣ съ стариками (аксакалъ) разрѣшаетъ всѣ споры. Весь родъ подчиненъ султану; но вообще о Киргизахъ разказываютъ, что они плохо повинуются и нелегко выносятъ подчиненіе.

Ихъ свадебные обряды сходны съ сарикольскими. Но съ Сарикольцами они не вступаютъ въ бракъ. Супружеская вѣрность между ними рѣдка, а прелюбодѣнія и бѣгства женъ очень часты. Невѣсту покупаютъ у ея отца по цѣнѣ сообразной съ достаткомъ жениха. Выплачиваютъ эту цѣну девятками, такъ напримѣръ, девятью лошадями, девятью верблюдами, и т. д. Число всего этого можетъ быть гораздо болѣе, въ такомъ случаѣ однакоже непремѣнно умноженное на девять, а не дробное, то-есть, напримѣръ: четыре девятки лошадей или овецъ и т. д. Бѣдный человѣкъ можетъ дать девять лошадей, но никакъ не меньше.

Языкъ Киргизовъ—*тюркскій*, и у ихъ старшинъ есть книги, разказывающія исторію родовъ, а также поэтическаго содержанія. Киргизы любятъ музыку; у нихъ много странствующихъ пѣвцовъ и сказочниковъ, называемыхъ бакши.

Нѣсколько свѣдѣній о памирскихъ Киргизахъ сообщаетъ также Вудъ.

Киргизы, народъ кочевой, преобладаютъ на плоскогорьи Памира [1]). Ихъ языкъ мало отличается отъ употребляемаго въ Кундузѣ. Въ Ваханѣ о нихъ говорятъ, что они преданы грабежамъ, трусливы и вѣроломны. Киргизы ненавидятъ Китайцевъ и плохо подчиняются своимъ старшинамъ. Киргизы средняго роста; Вудъ смѣрилъ нѣсколькихъ: самый высокій былъ пяти футовъ и пяти съ половиною вершковъ, самый малый—пяти футовъ и двухъ вершковъ. Наружность ихъ непріятна: носъ вдавленъ у переносицы, глаза удлинены, борода рѣдкая, волосы иногда вьются; они не мускулисты и имѣютъ темный цвѣтъ лица. Зубы у Киргизовъ дурные: встрѣчаются очень молодые люди беззубые. Женщины бываютъ красивы и хотя суннитки, но ходятъ безъ покрывалъ. Ихъ одѣяніе состоитъ изъ бараньихъ кожъ, шерстью внутрь.

Киргизы питаются молокомъ и всякою дичью. Козъ и коровъ они не имѣютъ по причинѣ стужи. Ихъ стада состоятъ главнымъ

---

[1]) *Вудъ*, l. c., стр. 221.

образомъ изъ яковъ и верблюдовъ. Они изготовляютъ кумысъ и любятъ имъ упиваться, увѣряя, что послѣ опьяненія увеличивается аппетитъ и здоровье улучшается. Они очень любятъ нюхательный табакъ.

Старшины ихъ прибавляютъ къ своему имени титулъ біи, напримѣръ: Курбанъ-Кули біи; этотъ титулъ значитъ то же, что̀ ханъ у Афганцевъ, то-есть, дворянинъ. Власть ихъ болѣе патріархальная, нежели деспотическая. Они собираютъ дань. Въ XVII вѣкѣ они обратились въ магометанство, а до того времени держались шаманизма, который до сихъ поръ не вполнѣ искоренился между ними.

Лѣтомъ орды дѣлятся на небольшія партіи и селятся въ долинахъ плоскогорья, тамъ гдѣ есть пастбища; всего чаще онѣ останавливаются около озера Сирикуля. Съ наступленіемъ зимняго времени Киргизы спускаются ниже.

6. На юго-западной границѣ Кашгара находится Сариколъ [1]). На западѣ онъ отдѣляется отъ Вахана грядою Шинди, черезъ которую есть проходъ того же имени, ведущій къ Акташу у западной подошвы.

Сариколъ —горный округъ; къ сѣверу и западу онъ отдѣляется отъ Памира горами Тагхарма; къ югу и востоку горы Мустагъ съ западнымъ продолженіемъ Тагдубашемъ разграничиваютъ его отъ Яссина и Канжута. Въ центрѣ Сарикола находится открытая долина, около двадцати миль въ длину и пяти въ ширину. Нѣсколько рѣчекъ, сливаясь вмѣстѣ, образуютъ р. Сариколъ; она течетъ на востокъ и у Кошараба впадаетъ въ р. Яркендъ. Въ этой долинѣ по теченію рѣки и по горамъ разсѣяны деревеньки; столица же округа называется Ташкурганъ (о немъ уже было не разъ упоминаемо выше).

Жители здѣшніе отличаются отъ остальнаго населенія Кашгара: они Арійцы по происхожденію. Здѣсь насчитываютъ 2,500 домовъ, или считая по семи душъ на каждый домъ, 17,500 душъ. Во всѣхъ деревняхъ есть обработанныя поля: жители сѣютъ пшеницу, ячмень, два вида гороха и maki; у Сарикольцевъ много скота. Въ Яркендѣ они обмѣниваютъ свою шерсть и масло на бумажныя и шелковыя ткани, пшеницу и ячмень, у Киргизовъ—на войлокъ и лошадей. Мо-

[1]) *Форсайтъ*, l. c., стр. 56 и слѣд.

неты у нихъ нѣтъ, и торговля мѣновая. Въ странѣ выдѣлывается jayn, родъ войлока, и galin, толстая шерстяная ткань.

Большинство Сарикольцевъ разумѣютъ по персидски [1]). Они шіиты [2]) и разказываютъ, что занимаютъ долину въ продолженіе семи поколѣній, какъ отдѣльный народъ, подъ управленіемъ собственнаго правителя. По свидѣтельству Форсайта [3]), Сарикольцы пришли изъ Шагнана и говорятъ тѣмъ же языкомъ какъ и Шагнанцы, имѣютъ тѣ же обычаи и составляютъ одинъ народъ. У нихъ нѣтъ родовыхъ именъ, и всѣ они называютъ себя Сарикольцами. Кашгарцы называютъ ихъ Тажиками. Языка Бадакшанцевъ и Ваханцевъ они не понимаютъ. Гордонъ даетъ совершенно противоположное показаніе; по его словамъ, Сарикольцы считаютъ себя потомками бродягъ изъ разныхъ странъ—изъ Бадакшана, Вахана, Шагнана, Индустана, Канжута и Туркестана. Ихъ языкъ есть смѣсь языковъ этихъ странъ; но они говорятъ и по персидски. По наружности они отличаются отъ Киргизовъ, Узбековъ и жителей восточнаго Туркестана, имѣютъ правильныя черты лица и густыя бороды. Привѣтствуютъ они прикладывая руку ко лбу. Рукописей и книгъ Гордонъ не могъ достать у нихъ. Въ прежнее время старшины продавали Сарикольцевъ въ рабство; плѣнные также считались у Сарикольцевъ рабами. Рабы были предметомъ мѣновой торговли. Если рабъ былъ кротокъ и послушенъ, его женили, но онъ не переставалъ быть собственностью прежняго владѣтеля. При Аталикъ-Гази все это измѣнилось; въ настоящее время въ Сариколѣ не болѣе сотни рабовъ. Русскіе запретили торговлю рабами съ Бухарою. Въ прежнее же время массы дѣвочекъ, мальчиковъ и взрослыхъ доставлялись въ Бухару изъ Канжута, Читраля и Бадакшана. Канжутцы отличны отъ Сарикольцевъ и говорятъ другимъ языкомъ. Канжутцы почитаются врагами Сарикольцевъ [4]), и до Аталикъ-Гази они были въ постоянной войнѣ съ Сарикольцами. При Аталикъ-Гази прекратились войны Сарикольцевъ съ Киргизами. Для одежды [5]) Сарикольцы употребляютъ овчины, крытыя грубою шерстяною тканью. Покрой одежды

---

[1]) *Гордонъ*, l. c., стр. 108.
[2]) Тамъ же, стр. 112.
[3]) Ср. тамъ же, стр. 56.
[4]) *Форсайтъ*, l. c., стр. 57.
[5]) *Гордонъ*, l. c., стр. 113.

похожъ на ваханскій. Овчинные сапоги съ крѣпкою кожаною подошвою, бумажный или шерстяной кушакъ, овчинная шапка иногда съ небольшимъ турбаномъ составляютъ нарядъ обыкновенный Сарикольца. Люди болѣе состоятельные замѣняютъ грубыя бумажныя одежды привозными тканями изъ Яркенда и окрестностей.

Для построекъ употребляется тополь. Губернаторъ [1]), назначаемый Кашгарскимъ эмиромъ, управляетъ Сариколемъ. Онъ собираетъ доходъ и управляетъ страною при посредствѣ старшины. Въ каждой деревнѣ есть два аксакала или старшины. Они собираютъ зякетъ, то-есть, одну штуку изъ сорока всякаго скота, и ушръ, то-есть, десятину съ жатвы. Наблюдаютъ за порядкомъ въ деревняхъ и разбираютъ споры сельчанъ. Воровство наказывается конфискаціей скота и отобраніемъ земли въ пользу пострадавшаго. Прелюбодѣяніе наказывается смертною казнью обоихъ виновныхъ. Убійство здѣсь неизвѣстно. Когда кто-либо умираетъ, его имущество дѣлится на три ровныя части: половина одной трети поступаетъ въ собственность эмира, а остальное дѣлится по ровну между наслѣдниками мужскаго пола.

При свадьбахъ соблюдаются слѣдующіе обычаи: Женихъ выплачиваетъ отцу невѣсты 30 тила=175 рупи овцами, скотомъ или лошадями, а затѣмъ назначается день свадьбы. Церемонія совершается муллою въ присутствіи родныхъ и сосѣдей; при этомъ бываетъ празднество, музыка и танцы. Женихъ и невѣста садятся рядомъ на полу; мулла, прочитавъ краткую молитву, спрашиваетъ сначала трижды невѣсту, и затѣмъ столько же разъ жениха: „Пріемлешь ли такого-то въ мужья?“ или: „Пріемлешь ли такую-то въ жены?“ Затѣмъ мулла беретъ кусокъ жаренной баранины, разрѣзываетъ его на двѣ части, дуетъ на каждую часть, и обмакнувъ въ соль, правою рукою кладетъ кусокъ жениху въ ротъ, а лѣвою невѣстѣ. Обратившись послѣ того къ присутствующимъ, онъ говоритъ: „Эти двое мужъ и жена! Богъ ихъ соединилъ, да не разлучаютъ ихъ люди!“ Этимъ заканчивается церемонія. Новобрачные поднимаются и принимаютъ поздравленія и подарки присутствующихъ. Въ продолженіе трехъ дней продолжаются музыка, танцы, игры и проч. При этомъ убиваются верблюды, лошади, бараны и т. д., смотря по достаткамъ. На третій день гости расходятся,

[1]) *Форсайтъ*, l. c., стр. 57.

и новобрачный уводитъ молодую къ себѣ въ домъ. За каждую свадьбу отецъ платитъ эмиру 2 тила, а женихъ 1 тила. При рожденіи дѣтей ничего не платится. Но при этомъ также бываетъ угощеніе родныхъ и друзей. Разводъ здѣсь неизвѣстенъ, и только старшины имѣютъ по двѣ жены. Вдовы могутъ вступать во второй бракъ, черезъ годъ по смерти перваго мужа. Если же черезъ годъ вдова не вышла замужъ, она должна вернуться въ домъ своего отца, ибо родные мужа не содержатъ ея болѣе.

Женщины работаютъ въ поляхъ и полныя хозяйки дома; вообще съ ними обходятся почтительно. Въ обществѣ онѣ также свободны, какъ и мужья, и не носятъ покрывалъ. Только жены и дочери старшинъ носятъ покрывала и проводятъ жизнь въ затворничествѣ.

7. Свѣдѣнія о языкахъ и нарѣчіяхъ, распространенныхъ по обоимъ берегамъ верхней Аму-дарьи, до сихъ поръ не многочисленны и не вполнѣ достовѣрны [1]). Бёрнсъ сообщилъ только нѣсколько словъ изъ языковъ Ваханцевъ и Читральцевъ. Словарики Лича нѣсколько подробнѣе, но и они, также какъ списки словъ Гейуорда, не вполнѣ удовлетворительны, вслѣдствіе нѣсколько страннаго способа написанія иноземныхъ словъ примѣнительно къ англійской орѳографіи. Наибольшее количество свѣдѣній, по крайней мѣрѣ относительно ваханскаго и сарикольскаго языка, собрано въ статьѣ Шау, хотя научная критика найдетъ и въ ней безъ сомнѣнія много промаховъ и недосмотровъ. За неимѣніемъ лучшаго руководства мы принуждены при послѣдующемъ изложеніи руководствоваться именно ею.

Жители Куляба, Мача, Каратигена, Дарваза, Рошана, Шагнана, Вахана, Бадакшана, Зебака или Санглича, Минжана и проч. извѣстны сосѣдямъ подъ именемъ Гальча. Всѣ они — иранскаго проис-

---

[1]) *Burnes*, Travels etc., vol. III, стр. 179: о языкѣ Вахана; стр. 182: о языкѣ Читрала.

Leech, Epitome of the grammars of the Brahuiky etc. въ *J. of the As. Soc. of Bengal*, vol. VII, part II, стр. 721: словарь кашгарскаго нарѣчія, стр. 765: словарь Могалъ Аймака.

Hayward's Vocabularies of the Dialects of Dardistan, Wakhàn, Shignàn and Roshàn въ *J. of the R. G. Soc.*, vol. XLI, стр. 18 и слѣд.

Forsyth's Report etc., стр. 535 и слѣд.

Shaw, On the Ghalchah Languages (Wakhi and Sarikoli) въ *J. of the As. Soc. of Bengal*, vol. XLV, part I, N II, стр. 139.

хожденія. Тажики равнинъ говорятъ по персидски съ нѣкоторыми мѣстными особенностями. Бадакшанцы усвоили себѣ персидскій языкъ только въ теченіе послѣднихъ столѣтій, а въ древнее время говорили особымъ нарѣчіемъ. Населенія болѣе возвышенныхъ долинъ къ югу и востоку отъ Бадакшана до сихъ поръ удержали свои языки.

Образцомъ грамматическаго строя этихъ языковъ можетъ служить языкъ Ваханцевъ [1]).

Имя въ этомъ языкѣ не различаетъ родовъ. Отношеніе падежныя выражаются или положеніемъ, или же предлогами, приставками и суффиксами, напримѣръ: khûn домъ, склоняется такимъ образомъ:

И. khûn, домъ.
Р. khûn, дома.
Д. khûn-ar, дому.
В. khûn или khûn-a, домъ.
М. da-khûn, къ дому.
sak-khûn, на домѣ.
О. da-khûn-an, домомъ.
От. tsa-khûn-an, отъ дому.

Множественное число образуется черезъ суфиксъ isht въ именительномъ падежѣ и av въ косвенныхъ падежахъ, напримѣръ:

И. khûnisht, домы.
Р. khûnav, домовъ.
Д. khûnav-ar, домамъ.
В. khûnav, домы.
М. da-khûnav, у домовъ или въ домахъ.
sak-khûnav, на домахъ.
О. da-khûnavan, домами.
От. tsa-khûnavan, отъ домовъ.

Родительный падежъ можетъ выражаться положеніемъ, напримѣръ, khûn bâr, то-есть, дома дверь. Знаки дательнаго и винительнаго падежей могутъ также предстоять имени, напримѣръ, ar bázár, къ базару.

---

[1]) Въ настоящемъ изложеніи удержана транскрипція Шау. Такъ какъ Шау не вполнѣ выяснилъ свои знаки, то было бы весьма рисковано замѣнять ихъ другими. Считаемъ не излишнимъ замѣтить, что ch произносится какъ русское ч, а sh какъ ш.

Личныя мѣстоименія суть слѣдующія: wuz я, sàk, sakisht мы, tu ты, sàïsht вы, yao онъ или этотъ, yaïsht они или эти.

Числительныя:

1. îv или î.	11. dhas îv.
2. bûi или bû.	20. wîst.
3. trûi.	30. sî.
4. tsabûr.	40. chil.
5. pânz.	50. panjâ.
6. shâdh.	60. altmish.
7. hüb.	100. sad.
8. hât.	1000. hazûr,
9. nau.	половина chôt или chôti,
10. dhas.	полтора îv u chôt.

Глаголъ имѣетъ четыре времени, образуемыя отъ различныхъ основъ, а также виды и личныя окончанія. Въ настоящемъ времени личныя окончанія суть слѣдующія:

Ед. ч.		Мн. ч.	
	1. am		1. an.
	2. i.		2. it.
	3. d.		3. an.
1.	chàlg-am, я желаю.	Chàlg-an,	мы желаемъ.
2.	chàlg-i.	chàlg-it.	
3.	chàlg-d.	chàlg-an.	

Прошедшее:

1.	chàld-am, желалъ.	Chàld-an, желали.
2.	cháld-at.	chàld-av.
3.	chàld-ei.	chàld-av.

Въ сарикольскомъ языкѣ имя точно также не различается по родамъ.

Множественное число образуется суфиксомъ av или iv въ косвенныхъ падежахъ и прибавкою слова khèl въ именительномъ падежѣ.

Падежныя отношенія могутъ выражаться положеніемъ, напримѣръ: chèd divîr, дома дверь. Склоняются имена слѣдующимъ образомъ:

И.	Ед. ч.	chèd, домъ.	Мн. ч.	chèd или chèd khèl, домы.
Р.	» »	chèd, дома.		chèd-iv, домовъ.
Д.	» »	ar-chéd / chèd-ir } дому.		chèdiv-ir, домамъ.
В.	» »	a-chèd / ar-chèd } домъ.		chèdiv / a-chèdiv } домы.

М.	pa-chèd, въ домѣ или у дома.	pa-chèdiv, въ домахъ.
	chü-chèd, на домѣ.	chü-chèdiv, на домахъ.
	par-chèd, къ дому.	par-chèdiv, къ домамъ.
От.	az-chèd, изъ дома.	az-chèdiv, изъ домовъ.
	chèd-katti, съ домомъ.	chèdiv-kątti съ домами.
	chèd-prüt, передъ домомъ.	chèdiv-prüt, передъ домами.
	chèd-its, до дому.	chèdiv-its, до домовъ.

Личныя мѣстоименія суть слѣдующія: waz я, mash мы, tao ты, tamàsh вы, yü онъ, wodh они.

Числительныя:

1. îv или î.
2. dhàu или dhà.
3. haròi.
4. tsavur.
5. pinz.
6. khel.
7. üvd.
8. wokht.
9. néaw.
10. dhés.
11. dhés-at-î.
20. vist.
21. vist-at-î.
30. sî.
40. chàl.
50. pinju.
60. altmish, и т. д., какъ въ тюркскихъ языкахъ.
100. sad.
1000. hazôr.

половина naim, четверть tsavur balàk, полтора iv-at-naim.

Примѣромъ сарикольскихъ спряженій можетъ служить глаголъ быть. Корень vîd. Основа настоящаго времени: vao, прошедшаго: vüd. Настоящее время:

Ед. ч.	1. vao-am	или	yost-am,
	2. vao	или	yost-at.
	3. vî-d	или	yost.

Мн. ч. 1. vao-an или yost-an.
2. vao-id yost-av.
3. vao-in yost-av.

Прошедшее: Ед. ч. 1. vūd-[am]. Мн. ч. vūd-[an].
2. vūd-[at]. vūd-[av].
3. vūd vūd-[av].

О нарѣчіи шагнанскомъ доставилъ наиболѣе подробныя свѣдѣнія также Шау; на этомъ діалектѣ говорятъ въ округахъ Шагнанѣ и Рошанѣ. Оба округа управляются однимъ миромъ Асафъ-Али ханомъ; по словамъ Шау, они находятся въ зависимости отъ Афганистана и миръ платитъ данъ губернатору Афганскаго Туркестана, Дарвазъ же принадлежитъ Бухарѣ.

Нарѣчіе шагнанское болѣе близко [1]) къ сарикольскому, чѣмъ къ ваханскому діалекту. Въ звуковомъ отношеніи шагнанское нарѣчіе мало отличается отъ другихъ, именуемыхъ Гальча, хотя имѣетъ одинъ оригинальный звукъ, средній между персидскимъ *ch* и сарикольскимъ *kh* и подобный нѣмецкому *sch* [2]). Шау обозначаетъ его такъ: *skh* [3]).

Существительныя имена склоняются слѣдующимъ образомъ:

Ед. ч. М. chîd домъ — Мн. ч. chîden.
Р. chîd (chîd-end) дома
Д. chîd-er,-erd или ar-chîd къ дому
В. chîd, chîd-er
М. chîd-ti на или къ дому
chîd-andé въ домѣ
pis chîd на или къ дому
mi chîd въ домѣ
tar chîd, на, въ, къ дому

Суфиксы тѣ же, что въ ед. ч.

---

[1]) On the Shighni (Ghalchah) Dialect. By *R. B. Shaw*, Political Agent, Ladàk. См. *J. of. the As. Soc. of Bengal*, 1877, Part I, No II, стр. 97l.

[2]) Тамъ же.

[3]) *Shaw*, стр. 98.

[4]) Тамъ же: It is the German *ch* of *ich* sibilated so as almost to resemble an English *sh*.

Т. az chîd отъ дому
chîd katti съ домомъ
chîd-its до дому

Личныя мѣстоимѣнія суть слѣдующія: я—wuz, мы—màsh; ты—tu; вы — tamà; онъ — yü или yid, они, онѣ — wàdh, она — ya.

И.	Ед. ч. wuz я	Мн. ч.	màsh
Р.	» mu (mu'nd)		màsh, — and
Д.	» mu'rd, mur		màsh-ard, —ar
В.	» mu, mur		màsh
М.	» tar mu		tar màsh
Т.	» az mur		az màsh

Числительныя:

1—yîw, yî, î; 2—dho; 3—àrraï; 4—tsavòr; 5—pinz; 6—khhàuskh; 7—wuvd; 8—waskht; 9—nào; 10—dhis; 11 — dhîs-et-yîw; 15—dhîs-et-pinz.

Какъ примѣръ спряженія могутъ служить измѣненія глагола быть. Корень—vid; основа настоящаго времени — váy, основа прошедшаго времени — vôd, основа прошедшаго совершеннаго—vudhj.

Настоящее.

Ед. ч. 1) váy-am или yast (am)
2) váy-é или yast (at)
3) véd или yast (é)
Мн. ч. 1) váy-am или yast (am)
2) váy-id или yast (et)
3) váy-in или yast (en)

Прошедшее.

vôd (am) и т. д.

О другихъ языкахъ Гальча до сихъ поръ не собрано грамматическихъ данныхъ, но есть нѣсколько списковъ словъ, изъ коихъ мы извлекаемъ слѣдующіе образцы [1]):

	Ваханъ.	Сарикол.	Шагнанъ.	Сангличъ.	Минкантъ.
отецъ	tât	pid	dád	tat	tát
мать	nàn	anâ	nan	nan	...
дѣдъ	púp	bâb	...	bává	...
сынъ	pötr zamán	pöts	pots	zamànak	púr
дочь	dhagd	ghàts	ghâts	odagh	loghda
братъ	vrüt	vrôd	brád	vurd	...

[1]) Словарики эти были собраны Фойзъ Бакшемъ.

	Ваханъ.	Сарикольскій.	Шагнанъ.	Сангличъ.	Минджанъ.
сестра	khüi	yàkkh	...	ikhva	yakhva
человѣкъ	dhài	chûrik	chàrak	...	...
женщина	könd	ghin	zind,ghin	kóch	zinga
языкъ	zik	ziv	zeb	zulúk	...
носъ	mis	nàz	nids	fusik	foska
палецъ	yangl	ingakht	...	ingit	ankardia
мозгъ	maghz	mâghz	màghz	...	...
глазъ	chözm	tsem	chhem	sám	chám
небо	âsmàn	âsmân	asmán	asma	...
мѣсяцъ	zümàk	màs	màesit	dulmik	yômgha
солнце	yîr	khhèr	khir	álmán	mera
				urmuz	
звѣзда	stâr	khturj	ishtîrz	ustùrak	astari
конь	yàsh	vurj	varch	voràk	yàsap
корова	ghü	zàu	staor	ghao	ghaoda
		staur (якъ)			
быкъ	druksh	khez	...	chàrva	koya
оселъ	khur	sher	markab	khár	kara
кошка	pish	pish	pash	...	...
собака	shàch	küd	kod	kód	ghálb
хлѣбъ	khöch	khpik	gardah	khesta	naghan
ячмень	yürk	chüshj	joshach	vurvuth	kàsak
пить	pôv	brâz	brez	khvar	khár
иди	wazi	yâqh	(tarà) it	es	as
иди	chàu	so	sah	shóh	ái
ѣсть	yàu	khhor	khár	khvar	...
неси	wüzüm	vor	...	nas	abar
дурно	shàk	zît	ganda	...	...

Числительныя сангличскаго нарѣчія.

1	vàk	6	khoàr
2	dú	7	hoft
3	trài	8	hat
4	safor	9	nao
5	pánz	10	dàs

Числительныя минджанскаго нарѣчія.

1	yao (їw)	6	akhshi
2	do	7	odh
3	sharai	8	ashká
4	chafîr	9	nao
5	pànch	10	dah

ПРИЛОЖЕНІЯ И ДОПОЛНЕНІЯ.

I.

Дорожники.

I. Путь изъ Кила Вамура въ Рошанѣ до Кила Кхумба въ Дарвазѣ, по свѣдѣніямъ Абдулъ-Субхана [1]).

Кила Вамуръ.
1) Вазнудъ.
2) Амернъ.
3) Кила Чамаржъ.
4) Вадходъ.
5) Жарфъ.
6) Кила Кхумбъ.

Дорога идетъ по теченію Пянши. Долина очень узка и обрывиста и для вьючныхъ лошадей не удобна. Есть еще сѣверная дорога, по которой изъ Вамура можно достигнуть Кила-Кхумба въ три дня.

II. Путь изъ Баръ Пянши въ Шагнанѣ до Кашгара, по свѣдѣніямъ того же.

Баръ Пянша.
1) Гхундъ.
2) Иштимъ или Віаръ.
3) Чарсимъ.
4) Бугрумалъ Памиръ, западное продолженіе Аличуръ Памира. Отсюда дорога въ Коканъ черезъ Бартанъ.
5) Сасыкъ-куль (2 озера и Памиръ).
6) Карасу.
7) Мургаби.
8) Ріанъ-куль.
9) Можи-Чакръ-Аргинъ.
10) Булгаръ, высокій проходъ.
11) Ташбалигъ.
12) Кашгаръ.

---

[1]) Этотъ и слѣдующіе пять дорожниковъ взяты изъ отчета Форсайта; всѣ они записаны по распросамъ туземцевъ.

III. Путь изъ Бугрумалъ-Памира въ Коканъ.

1) Маржанан.
2) Фортъ Сиричь, столица Бартана.
3) Карабулакъ на р. Мургаби.
4) Тахтакорумъ.
5) Алтунъ Мазаръ черезъ перевалъ Мазаръ.
6)
7) Переходы по Алаю.
8)
9) Ошъ Курганъ черезъ Дараутъ.
10) Маргиланъ.
11) Коканъ.

IV. Путь изъ Юра (на востокъ отъ Кила Пянжи) до Читраля по туземнымъ свѣдѣніямъ.

1) Санинъ.
2) Перевалъ, закрытый въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ.
3) Каштъ.
4) Топхана.
5) Газанъ (обитаемъ).
6) Манзаграмъ
7) Мастучь
8) Буни — переходы для пѣшехода.
9) Ришть
10) Рагхъ
11) Читраль.

V. Путь отъ Ташкургана до Ханзы въ Канжутѣ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ д-ромъ Белью.

1) Давдаръ, 4 таша. По долинѣ; дорога по необитаемому пространству.

2) Жилгаръ, 3 таша. Удобная дорога; нѣтъ топлива и корма; пустыня.

3) Гажакбай, 4 таша (можетъ быть, Кила Ужадбай). То же.

4) Рангъ или Застолъ, 4 таша. По узкому ущелью и леднику.

5) Рангалъ, 3 таша. По ущелью — слѣдуя берегомъ потока; дурная дорога; голыя горы.

6) Таликтай, 4 таша. То же.

7) Лунгалъ, 5 таша. Внизъ по долинѣ; высокія и голыя горы.

8) Удмуркишъ, 4 таша. Пустыня между горъ.

9) Мисгаръ.
10) Сасъ.
11) Хайбаръ.
12) Пассу.
13) Гарнитъ.
14) Сьябанъ.

Названіе стоянокъ въ разстояніи дня пути. Рѣки со всѣхъ сторонъ. Страна затруднительная и голая, полгода подъ снѣгомъ.

15) Мухаммедабадъ. Первая деревня отъ Ташкургана; по берегу рѣки поля и сады.

16) Канжутъ, 3 таша. Тысяча домовъ и крѣпость; столица Ханзы на большой рѣкѣ; поля и плодовыя деревья по террассамъ на склонѣ горъ.

VI. Путь отъ Сархада до Канжута, по свѣдѣніямъ того же.

1) Шаваръ. Топливо, вода и трова.
2) Лангаръ, на границѣ Памиръ Хурда. Трава, топливо и вода.
3) Халдарчитъ. То же; нѣтъ деревъ, среди Памирскихъ горъ.
4) Луптукъ. Въ глубокомъ дифиле; трава и вода.
5) Иршалъ. Черезъ высокую гору внизъ.
6) Астанъ. Долгій переходъ по дефиле вдоль рѣки, текущей къ Канжуту.
7) Испинжъ. Короткій переходъ по той же рѣкѣ безъ брода.
8) Ренитъ. Короткій переходъ по той же рѣкѣ.
9) Кирминъ. То же.
10) Гирча или Гурки. 20 хижинъ и поля по террасамъ горъ.
11) Хайбаръ. То же, но только шесть хижинъ.
12) Пассу или Басу. Двадцать хижинъ и то же.
13) Сиссуни или Сасони. Десять домовъ и поля по горамъ. Короткій переходъ.
14) Гхолки. 30 хижинъ.
15) Гулмикъ или Гулмитъ. 100 хижинъ на правомъ берегу рѣки. Оставивъ здѣсь рѣку и перейдя черезъ не трудный и не высокій перевалъ Дербентъ-Коталъ, достигаешь въ два перехода до
16) Канжута.

VII. Путь изъ Яссина въ Ваханъ [1]).

1) Хундаръ 11 м. Дорога хороша; переправа черезъ р. Туи при сліяніи съ р. Варчагамъ или р. Яссинъ, у деревни Барандосъ.

[1]) *Hayward* въ *J. of the R. G. Soc.*, vol. XLI, стр. 88.

2) Даркотъ 17 м. черезъ 8 м. деревня Дарiара, дорога хороша. 4 м. далѣе деревня Мушкъ. Даркотъ—послѣдняя деревня въ Яссинской территоріи.

3) Дербендъ, 7 м.

4) Киркавишъ, 10 м., у перевала Даркотъ.

5) Барогилъ, въ 5 м. отъ Киркавиша перевалъ Даркотъ. Всходъ *постепенный и легкій; перевалъ не проходимъ зимою.*

6) Печутъ, 11 м. въ Ваханѣ.

7) Петкаро, 10 м. тамъ же.

8) Саръ-и-Сархадлъ, 14 м., первая деревня въ Ваханѣ.

9) Нилтъ, 15 м.
10) Юръ, 10 м.
11) Танъ, 11 м.
12) Васкъ, 10 м.
13) Гаскунъ 10 м.
14) Занъ, 11 м.
} въ Ваханѣ.

15) Кила Пянжа 15 м.

Всего 177 миль. Изъ Вахана есть удобныя дороги въ Кулябъ, Гиссаръ и т. д. до Самарканда.

VIII. Путь изъ Хульма къ русскимъ границамъ [1]).

1) Отъ Хульма до Мазаръ-и-Шерифа 4 фарс. ($26^1/_4$ м., ибо 1 фарс.$=5^1/_4$ м.). Старый городъ Балкъ въ $10^1/_2$ миляхъ или 2 фарс. къ западу.

2) Аргимъ, 3 фарс. на сѣверъ.

3) Каршигакъ, 4 фарс. на сѣверъ.

4) Чучка, 3 фарс. на сѣверъ, на берегу Окса. Здѣсь оканчиваются *владѣнія Кабульскаго эмира. Населенъ Туркменами.*

5) Карахвалъ, 5 фарс. черезъ Оксъ, на сѣверномъ берегу. Здѣсь начинаются владѣнія Бухарскаго эмира. Населенъ Туркменами.

6) Якка-Парталъ, 4 фарс.

7) Асфантода, 4 фарс. Песчаная пустыня, вода, соль.

8) Чирбаръ, 5 фарс. То же. Кое-гдѣ живутъ въ палаткахъ.

9) Кирканжакъ, 6 фарс. То же.

10) Карши, 5 фарс. [2]).

---

[1]) Файзъ Бакшъ, ibid., vol. XLII, стр. 452.

[2]) Весьма богатый подробностями дорожникъ сообщилъ Файзъ Бакшъ тамъ

II.

Горные проходы черезъ Гинду-кушъ [1]).

(въ стр. 14).

I. Читральскіе проходы.

Изъ Читральской долины.	1. Барогиль	12,000 ф.	
	2. Иштиракъ		
	3. Аграмъ		
	4. Нуксанъ	17,000 »	
	5. Кхартаца		
	6. Дора	16,500 »	

II. Кафиристанскіе проходы.

Неизвѣстны.

III. Когистанскіе проходы.

Изъ Пянжширской долины.	7. Анжуманъ	13,000 ф.	соединяются на сѣверномъ склонѣ.
	8. Хавакъ		
	9. Талъ		
	10. Заріа		соединяются на сѣверномъ склонѣ.
	11. Ятунакъ		
	12. Умразъ		
	13. Шва		
	14. Базаракъ		
	15. Шатпалъ		
Изъ Перванской долины.	16. Бажга		
	17. Саръ-Уланъ	12,000 ф.	

же, стр. 455, подъ заглавіемъ: Stages from Tâshkurgân (Khulam) in Balkh to Yârkand, through Kunduz, Badakhshân, Wakhân, Pâmer, Sarkol, Yang-Hissâr and Kâshgâr. Мы не сообщаемъ его здѣсь, такъ какъ по этому пути ходили европейскіе изслѣдователи. Нѣкоторыя же подробности, находимыя въ сказанномъ дорожникѣ, требуютъ провѣрки, или же не относятся къ описываемой территоріи.

1) См. *Proceedings of the R. G. Soc. and Monthly Record of Geography*, vol. I, № 2—Febr. 1879.

Изъ Горбендской долины.	18. Кушанъ	15,000 ф.
	19. Гваліанъ	
	20. Гвазіаръ	
	21. Чаръ-даріа	
	22. Гхала лажъ	
	23. Фаринжалъ	
	24. Шибръ	

III.

Путешествіе русскаго посланца Махметъ Касимова въ Индію.

Въ 1675 году царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ отправлены были къ бухарскому Абдулъ-Азизъ-хану Василій Александровъ Даудовъ [1]), Астраханецъ Махметъ Исупъ Касимовъ, подъячій посольскаго приказа Никифоръ Венюковъ и подъячій Казанскаго дворца Иванъ Шапкинъ.

Посольство это имѣло весьма разнообразныя задачи. Ему вмѣнялось въ обязанность выкупъ полоняниковъ, собираніе свѣдѣній по дѣламъ торговымъ и политическимъ, „довѣдаться въ Бухарехъ шолку сколько водится и что какому шолку цена", узнать также, есть ли тамъ „иные какіе товары, которые были бы годны на московскую руку". Посламъ было поручено развѣдать объ отношеніяхъ Бухары и Хивы къ другимъ государствамъ и даже собирать свѣдѣнія по географіи: о дорогѣ въ Индію и товарахъ, идущихъ изъ Индіи, какимъ они слѣдуютъ путемъ: „изъ Бухары и изъ Юргенча, на которые города и мѣста. И сухимъ ли путемъ, или водянымъ, или горами въ Индѣю путь" и т. д. Въ концѣ наказа Даудову и Касимову между прочимъ указано: „Имъ же провѣдать

---

[1]) Свѣдѣнія о В. А. Даудовѣ обнародованы въ соч. *Н. Н. Селифонтова*: Очеркъ служебной дѣятельности и домашней жизни стольника и воеводы XVII столѣтія В. А. Даудова. С.-Петербургъ, 1871. См. также *Лѣтопись занятій Археографической Коммиссіи*, кн. V; Сборникъ князя Хилкова, С.-Петербургъ, 1879 — о сношеніяхъ съ Бухарою, стр. 388 и слѣд., стр. 437 и слѣд.; *Труды и Лѣтописи Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ*, часть VII, стр. 120 и слѣд.; *Записки Имп. Р. Географическаго Общества*, кн. V, стр. 284.

о рѣкѣ Дарьѣ [1]), откуль та рѣка Дарья вышла и въ которыхъ предѣлахъ путь свой имѣетъ, и какіе по той рѣкѣ поселены народы, и какіе промыслы и ходы и которыхъ государствъ люди по той рѣкѣ имѣютъ". Порученіе Василія Даудова оканчивалось въ Бухарѣ, оттуда онъ долженъ былъ ѣхать назадъ въ Москву; но Махметъ Касимовъ и подъячій Иванъ Шапкинъ имѣли дальнѣйшее назначеніе; имъ приказано было изъ Бухарской земли ѣхать къ Индійскому шаху. Объ этомъ Индійскомъ шахѣ на Руси въ то время, да и гораздо позднѣе, имѣли не совсѣмъ точныя представленія. Въ наказѣ, между прочимъ сказано: „да имъ же, будучи въ Бухарехъ, провѣдать о Индѣйскомъ восточномъ шахѣ, какъ ему имя и титла, и какъ къ нему писать, и съ которыми государствами царство его смежно".

Всѣ собранныя свѣдѣнія Василій Даудовъ и Махметъ Касимовъ обязаны были сообщить въ своихъ статейныхъ спискахъ. И нѣтъ сомнѣнія, эти статейные списки не только были любопытны въ свое время, но даже и въ настоящій моментъ могли бы имѣть высокій научный интересъ. Къ сожалѣнію, оба документа пока должны почитаться утраченными. По крайней мѣрѣ, въ каталогахъ Московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ противъ заглавій обоихъ статейныхъ списковъ стоитъ помѣта: „при ревизіи 1806 года на мѣстѣ не оказался". Особенно чувствительна для насъ утрата—будемъ надѣяться временная—статейнаго списка Махмета Касимова.

По счастью однако часть, хотя по видимому и незначительная, статейнаго списка Махмета Касимова сохранились при одной изъ его челобитныхъ. Посольство Даудова въ Бухару выѣхало изъ Москвы въ февралѣ 1675 г., а въ январѣ 1677 г. Махметъ Касимовъ вернулся назадъ въ Москву. Въ Индіи нынѣшней онъ не былъ: „Былъ онъ въ Хивѣ, да въ Бухарехъ и въ Балку, а въ Индѣю ево не пропустили, а сказали ему Исупу въ пограничныхъ городѣхъ, что они о пріѣздѣ его къ шаху писали. И шахъ де ево отпускать къ себѣ не велѣлъ для того, что никогда съ великимъ государемъ, съ его царскимъ величествомъ у него ссылокъ не было".

Касимовъ хотѣлъ пробраться въ Индію въ то время, когда

[1]) То-есть, объ Оксѣ.

Аурензебъ, послѣ окончанія неудачнаго похода противъ афганскихъ племенъ, вернувшись въ Делги, долженъ былъ усмирять бунтъ, вспыхнувшій около самой его столицы. Великому Моголу, какъ кажется, было не до завязыванья новыхъ сношеній съ отдаленнымъ и малоизвѣстнымъ царствомъ; были и другія причины, почему Аурензебъ посмотрѣлъ недружелюбно на пріѣздъ московскаго посланца, не пустилъ его къ себѣ и на его ходатайства отвѣчалъ нелюбезно. Тѣмъ не менѣе, хотя Махметъ Касимовъ вернулся въ Москву, не удостоившись быть представленнымъ Великому Моголу, ему удалось свершить очень интересную поѣздку по теперешнему Афганистану. Доступныя намъ подробности объ этой поѣздкѣ хотя и очень скудны, но достаточны для возстановленія общаго направленія его пути.

Документъ, на который мы будемъ ссылаться, есть челобитная Махмета Касимова, въ которой помѣщена выписка изъ его статейнаго списка [1]).

Какъ Василію Даудову, такъ и Махметъ Касимову, было поручено выкупать полоняниковъ. Сколько именно было отпущено на это денегъ Касимову и даже были ли ему даны для этой цѣли какія-либо деньги—изъ челобитной это не явствуетъ. Но онъ везъ подарки индійскому восточному шаху, и когда его къ шаху не пустили, онъ заблагоразсудилъ тѣ подарки продать и вырученныя деньги обратить на другое дѣло. „И Махметъ великаго государя казну въ Индіи продавъ, взялъ 1,355 рублевъ. И на тѣ деньги окупилъ полоняниковъ разныхъ чиновъ 18 человѣкъ; окупу за нихъ далъ 855 рублевъ 25 алтынъ". Платилъ онъ за выкупъ Русскихъ людей отъ 20 р. до 85 р. Въ числѣ полоняниковъ были какъ женщины, такъ и мужчины. Какъ за тѣхъ, такъ и за другихъ, выкупъ давался неодинаковый, напримѣръ, за казачью жену Акульку Васильеву дано только 20 руб.; но за другую казачью жену Степаниду Аноѳрееву выдано 50 руб. Самую большую плату (85 руб.) Махметъ Касимовъ выдалъ „за Казанскаго уѣзду митрополичья села за попова сына Ивашку Сидорова 85 рублевъ". За остальныхъ онъ платилъ по 50, 60 и 75 руб. Послѣдняя цифра была выдана „за рей-

[1]) Московскій архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, дѣло № 6: О возвращеніи въ Москву бывшихъ въ Бухарѣ и въ Хивѣ посланниковъ Василія Даудова и Исупа Касимова.

тара иноземнаго списку за Казанца за Петра Пантелѣева 75 рублевъ". Въ числѣ полоняниковъ „два человѣка отпущены въ Балку за подарки". Но кромѣ того, онъ сдѣлалъ и другіе расходы изъ тѣхъ же денегъ: „да имъ же (то есть полоняникомъ) на кормъ и на одежду и на подпоры выдано 282 рубли, 80 алтынъ, 2 деньги... ... Изъ тѣхъ же государевыхъ денегъ соколникомъ и кречетникомъ дано въ заимы для ихъ скудости 95 рублевъ съ полтиною. А достальныя государевы деньги 119 рублевъ съ полтиною издержалъ на всякія расходы. Да сверхъ тѣхъ денегъ издержалъ своихъ денегъ и занялъ у торговыхъ людей 2,712 рублевъ, 12 алтынъ пол-4 деньги, на которыя для подарковъ купилъ товаровъ и тѣ товары давалъ въ Хивѣ и въ Бухарехъ и въ индѣйскихъ городѣхъ отъ дѣлъ великаго государя и для повышенія великаго государя его царскаго величества имени въ почесту ханомъ и ближнимъ людямъ и приставомъ и на наемъ подъ государеву казну и подъ свою рухлядь подводъ. А что гдѣ дано, то писано ниже сего".

Выкупъ полоняниковъ и покупки различныхъ подарковъ заставили М. Касимова издержать противъ государева указу довольно значительную сумму (2,456 руб. 12 алтынъ, 4 деньги). „Дешевою цѣною", говоритъ онъ въ своей челобитной,—„полоняниковъ окупить было не можно. А полоняники, приходя, били челомъ со слезами, что имъ отъ хозяевъ ихъ чинитца поругательства и мученія, а женску полу блудное насильство, и чтобы ихъ такія слезы и беззаконное поругательство видя, изъ плѣну выкупить". Почти вся сумма, такъ какъ онъ привезъ назадъ въ Россію полоняниковъ, и тратился на подарки—„докупаясь проѣзду въ Индѣю", была ему выплачена изъ государевой казны по представленному при челобитной счету. Этотъ счетъ расходамъ, съ обозначеніемъ мѣстъ, гдѣ какіе расходы дѣлались, при отсутствіи полнаго статейнаго списка М. Касимова, и даетъ возможность возстановить направленіе его пути, а потому имѣетъ, конечно, значеніе для географіи. Само собою разумѣется, что при разсмотрѣніи настоящаго документа для географической цѣли было бы совершенно излишне выписывать имена всѣхъ тѣхъ лицъ, кому давались подарки, сукнами, юфтами, соболями и т. д.

Выѣхавъ изъ Караганской пристани, Махметъ Касимовъ раздавалъ подарки Трухменцамъ, въ Хивѣ и въ Бухарѣ разнымъ лицамъ. Въ Бухарѣ же онъ сдѣлалъ еще и другую затрату: „На покупку лошадей (онъ издержалъ) 64 руб. съ полтиною. Изъ Бухары ѣдучи

подъ казну великаго государя и подъ свои запасы на наемъ верблюдовъ 48 рублевъ".

Изъ Бухары М. Касимовъ отправился въ Балкъ. Ѣхалъ онъ на Карши и переправился черезъ Оксъ у Келифа. Въ вышеупомянутой выдержкѣ изъ его статейнаго списка отмѣчено: „Въ бухарскомъ городѣ Каршахъ, воеводѣ дано въ почесть сукну и юфтми и зеркалы 6 рублевъ". Здѣсь же, отправлялсь въ дальнѣйшій путь въ Индію, онъ нанялъ проводниковъ: „Въ Каршахъ же нанято проводниковъ до индѣйскаго города 20 человѣкъ, дано 232 рубли. Въ Клитвѣ городѣ воеводѣ Шихда-Мету дано въ почесть, сукны и юфтми и соболми да лубье саадашное на 26 рублевъ съ полтиною. Подъячему Шихдару дано въ почесть рукавицы да кожи, да плеть на полъ 2 рубли".

Въ Балкѣ М. Касимовъ представлялся хану и преподнесъ ему „сорокъ соболевъ во 100 рублевъ; ему же сукны и юфтми и зеркалы и соболми и костью на 261 руб. на 10 алтынъ". Дѣлалъ онъ тутъ кромѣ того подарки хановымъ людямъ, и изготовляясь въ дальнѣйшій путь, входилъ въ иные расходы. Такъ, „въ Балху же куплено 14 лошадей, даны 435 рублевъ, 10 алтынъ 2 деньги". Въ Балкѣ ему понадобилось покупать верблюдовъ: „въ Балху же", значится въ томъ же документѣ,—„куплено подъ казну великаго государя и подъ свои запасы и верблюдовъ (для того, что для нужнаго и тѣснаго пути въ Балку верблюдовъ до Индѣи нанять никоими мѣрами неможно; путь гораздо нуженъ, верблюды многіе помираютъ), на 231 рубль". Тутъ же онъ покупалъ и узды и оботей и аркановъ и войлоковъ и треноговъ и сѣделъ на 50 рублевъ на 10 денегъ. Да для береженія великаго государя казны отъ снѣговъ и отъ дождей купленъ шатеръ; данъ 24 рубли 5 алтынъ. Касимовъ сдѣлалъ, кромѣ того, запасъ провизіи: „да для подчиванья ближнихъ шахова величества людей и городовыхъ воеводъ куплено изюму, табаку, пишты, пшена сорочинскаго на 65 рублевъ".

Самою интересною для насъ частью путешествія М. Касимова былъ тотъ переѣздъ изъ Балка въ Индію, на который онъ изготовлялся, дѣлая такія значительныя затраты. Къ сожалѣнію, въ челобитной имѣется лишь немного данныхъ относительно этой дороги.

Послѣ Балка слѣдующій городъ, гдѣ ему пришлось дѣлать подарки, былъ уже во владѣніяхъ Великаго Могола. Касимовъ называетъ Курбентъ, то-есть, Горбендъ, Чарикаръ и Кабылъ или Кабулъ.

„Въ индѣйскихъ городѣхъ, въ городѣ Курбентѣ", говоритъ Каси-

мовъ,—„воеводѣ Муратъ-хану дана въ почесть лошадь съ сѣдломъ и съ покрышкою и съ уздою да тулумбасъ писанъ золотомъ; цѣна сѣдлу съ покрышкою и уздою и тулумбасу 14 рублевъ съ полтиною. Ему же собольми и юфтми и костью и табакомъ и иными подарки на 70 рублевъ на 25 алтынъ. „Думному дьяку Смалліяру дано въ почесть, сукны и собольми и костью и иными подарки на 37 рублевъ на 3 алтына на 2 деньги. Воеводскому Муратханову человѣку, который приходилъ со столомъ, дано въ почесть юфть кожъ красныхъ на 5 рублевъ. Въ Чарыкарѣ городѣ нанято подъ вьюки два верблюда, наему дано рубль".

Изъ упоминанія на пути въ Кабулъ двухъ именъ—Горбенда и Чарикара, мы можемъ вывести то заключеніе, что Махметъ Касимовъ поѣалъ въ Кабулъ не тою дорогою, какою ѣзжали извѣстные путешественники нынѣшняго столѣтія, то-есть, онъ подошелъ къ Кабулу не съ запада черезъ Баміанъ, Калу, Хажигакъ, Уннай и т. д. до Кабула, не ѣхалъ тѣмъ путемъ, который намъ знакомъ въ нѣкоторыхъ подробностяхъ изъ путешествій Муркрофта, Бёрнса и Вуда, но подошелъ къ Кабулу съ сѣвера изъ Чарикара. Дорога эта до сихъ поръ почти что не разъяснена; хотя въ настоящемъ столѣтіи въ Чарикарѣ было нѣсколько европейскихъ путешественниковъ, но они поворачивали оттуда на Перванъ, то-есть, на с.-в., или же проходили только незначительную часть той Горбендской долины, въ которой нынѣ находятся развалины стариннаго города Горбенда или Курбента М. Касимова.

Горбендскій проходъ, Чарикаръ и вообще этотъ путь отъ Кабула на с.-в. къ Гхори намъ извѣстенъ, главнымъ образомъ, изъ исторіи войнъ Великихъ Моголовъ. Быть можетъ, путь этотъ нужно считать удобнѣйшимъ и кратчайшимъ изъ долины Окса въ долину Кабула. До сихъ поръ по немъ слѣдуютъ караваны изъ Туркестана въ Кабулъ. Весьма вѣроятно, что М. Касимовъ и пошелъ по этому пути, потому только, что онъ считался въ то время и лучшимъ, и кратчайшимъ.

Челобитная Касимова оставляетъ насъ въ совершенной неизвѣстности относительно одной части его пути между Балкомъ и Горбендомъ: онъ могъ подойдти къ Горбенду изъ Баміана, или же черезъ перевалъ Гвазіаръ.

Извѣстно, что широкая и плодородная Горбендская долина тянется на 30—40 миль. На ю.-з. она упирается въ Баміанъ, а во-

сточный исходъ ея находится у Тутанъ-дарра. Почти всюду по этой долинѣ можно совершенно удобно проѣхать на колесахъ. Въ ея верхнемъ концѣ на ю.-з. живетъ разбойничій хезарейскій родъ Шейхъ-Али. Изъ этой долины Кушанскій перевалъ выводитъ къ Балку по дорогѣ на Гхори. Но еслибы М. Касимовъ шелъ этою дорогою, черезъ перевалъ Кушанскій, ему не зачѣмъ было бъ ѣздить въ городъ Курбентъ да еще тратиться тамъ на подарки. Также трудно предположить, чтобъ онъ шелъ на Баміанъ; въ такомъ случаѣ, чтобы попасть въ Горбенду приходилось бы дѣлать совершенно ненужный обходъ, тогда какъ свернувъ изъ Балка на Гхори, Хинжанъ и Килогай, онъ могъ бы кратчайшимъ, и сколько извѣстно, удобнымъ путемъ добраться до Горбенда черезъ перевалъ Гвазіаръ. Этимъ переваломъ, вѣроятно, и шелъ М. Касимовъ изъ Балка въ городъ Горбендъ.

Въ Чарикаръ онъ не могъ идти иначе, какъ по долинѣ р. Горбенды, часть которой въ нынѣшнемъ столѣтіи видѣли Лордъ и Личъ.

Изъ Чарикара, дорога въ Кабулъ извѣстна намъ, хотя и не совсѣмъ обстоятельно—изъ описаній Мессона, Лорда и Лича. Этотъ путь по роскошной и плодородной Кохидаменской равнинѣ вьется среди виноградниковъ и садовъ до низкой гряды холмовъ, отдѣляющей равнину отъ долины р. Кабулъ. Въ Кабулѣ путешествіе М. Касимова кончилось; онъ не былъ даже въ Джелалабадѣ, хотя ссылался дважды съ тамошнимъ воеводою Азимъ-ханомъ, лицомъ важнымъ при Ауранзебѣ; посылалъ дважды воеводѣ подарки и оттуда же получилъ отказъ на дальнѣйшее слѣдованіе въ Индію.

О своихъ неудачныхъ переговорахъ съ Великимъ Моголомъ М. И. Касимовъ самъ разказываетъ въ другомъ сохранившемся отрывкѣ своего статейнаго списка [1]):

„Въ статейномъ списку Астраханца Маметъ Исупа написано:

„Во 183 годы пріѣхалъ онъ Маметъ въ индѣйской городъ Кабылъ. И того де города воевода Мекреметъ-ханъ писалъ въ Ана-Батъ городъ [2]) къ воеводѣ Азей-хану о пріѣздѣ ево Маметевѣ, и чтобы онъ Азей-ханъ писалъ къ шахову величеству объ немъ Маметѣ объ указѣ. И Азей-ханъ де писалъ къ нему Мекреметъ-

---

[1]) Московскій архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ: 1695 г., мая 27-го: Отправленіе въ Персію, Хиву, Бухарію, Балкъ и Индію купчинъ гостиной сотни Семена Малинкова и Сергѣя Аникеева съ товарищи для торгу.

[2]) То-есть, Жеганъ-абатъ или Делги.

хану, что шахово величество съ великимъ государемъ въ дружбѣ и въ любительныхъ ссылкахъ быть не похотѣлъ и ево де Мемета Исупа къ себѣ отпустить не указалъ, для того что изъ давныхъ лѣтъ Россійскаго государства къ шахову величеству пословъ и посланниковъ не бывало и нынѣ де быть не велѣлъ, и ѣхалъ бы онъ Маметъ Исупъ изъ того города вонъ назадъ.

„И Маметъ Исупъ того Кабыла города воеводѣ говорилъ многожды по наказу, что посланъ онъ отъ великаго государя къ Индѣйскому шаху съ ево государевою грамотою, о ихъ обоихъ государскихъ надобныхъ дѣлехъ съ любительны поминки, и чтобы онъ воевода къ шаху ево отпустилъ. И стоялъ при томъ онъ Маметъ Исупъ и оттоваривался по наказу. И воевода Мекреметъ Маметъ Исупу сказалъ: шахъ де ево къ себѣ пропустить не указалъ и государевой грамоты принять и впускать не изволилъ, для того что у него шаха издавна до прародителя ихъ до Темиръ-Аксака и до нынѣшняго времени отъ нѣколикихъ сотъ лѣтъ Россійскаго государства пословъ и посланниковъ въ Индѣйское государство не было, потому что Россійское государство съ Индѣйскимъ въ дальномъ разстояніи и ссоръ никакихъ прежде сего не бывало и нынѣ нѣтъ: и знатно де великій государь къ Индѣйскому шаху присылаетъ посланниковъ для богатства, а не для какихъ дѣлъ иныхъ. Да и вѣра русская иная и имъ бусурманомъ съ христіяны въ дружбѣ де быть неприлично, а въ прошломъ де во 167 годѣ приходилъ въ Индѣйскую землю русской посланникъ, Сенкою зовутъ, родиною Жидовинъ; и пришедъ въ индѣйской городъ Кабылъ билъ челомъ шаху, чтобы ево пожаловалъ въ службу и учинилъ начальнымъ человѣкомъ. И шахъ де ево пожаловалъ, въ службѣ ему у себя быть велѣлъ и учинилъ ево у пяти сотъ головою, и жалованіе де ему учинилъ большое. И буде и онъ Маметъ Исупъ похочетъ служить шаху, и ево де шахъ также пожалуетъ; а что де онъ объявилъ у себя любительные отъ великаго государя къ шаху поминки, и шахъ де тѣ поминки торговымъ людямъ, которые бываютъ въ Персидѣ и на Руси, велитъ оцѣнить, и по цѣнѣ деньги ему Маметъ Исупу заплатитъ. А больше де того иного указу ему не будетъ.

„И Маметъ Исупъ говорилъ, что онъ государевъ вѣрноподданный и присланъ къ шаху о ихъ государскихъ общихъ надобныхъ дѣлѣхъ, а шаху служить не будетъ. А Сенка де Жидовинъ своровалъ, забылъ страхъ Божій и ево великаго государя милость, ему великому государю

измѣнилъ, назвался посланникомъ, а онъ Сенька—торговаго человѣка Шемахинца садовникъ купленой человѣкъ, и пріѣхалъ изъ Астрахани для торговаго дѣла съ торговыми людьми въ Бухары, а изъ Бухаръ въ Индію, и назвался посланникомъ, и то онъ Сенька своровалъ, ево великаго государя съ Индѣйскимъ шахомъ ссорилъ, и для того чаетъ шахъ, что будто и онъ Маметъ Исупъ также облыгается, а онъ де подлинно присланъ отъ великаго государя, а не облыжно.

„И какъ де онъ Маметъ былъ въ Кабылѣ и кабылской де воевода во все ево житье государеву казну и ево товаръ запечаталъ въ полатахъ, и оттого де великого государя казнѣ многая учинилась посуха и заказъ былъ, что никому той казны и товаровъ не покупать. А какъ распечатали, и таможенной голова съ цѣловалники, оцѣня тое казну малою цѣною, побралъ къ себѣ и по той оцѣнкѣ прислалъ деньги и съ тѣхъ денегъ взялъ пошлину, а ево Маметъ Исупа бранилъ, а говорилъ—привезъ де онъ къ шаху подарковъ немного и то самое обычное, у нихъ де и холопи такихъ худыхъ соболей не носятъ, потому что по вся годы торговые люди привозятъ къ нимъ соболи и юфти добрые, также и сукна и зеркала нѣмецкіе привозятъ къ нимъ изъ Нѣмецъ добрые и покупаютъ дешевою цѣною. Да и пріѣхалъ де онъ изъ такова далекаго государства малолютствомъ. И высланъ онъ Маметъ Исупъ изъ того Кабыла вонъ, не бывъ у шаха“.

Сенька Жидовинъ, помѣшавшій М. И. Касимову пробраться въ Индію, былъ толмачь Семенъ Измаилъ, приставленный къ московскимъ посламъ Борису и Семену Пазухину въ Астрахани воеводою княземъ Ив. Сем. Прозоровскимъ. Пазухины посылали его въ Кабулъ провѣдать о разныхъ торговыхъ дѣлахъ, товарахъ и обычаяхъ, а также „Іасаеа царевича гдѣ мощи ево лежатъ“.

Другой спутникъ Пазухиныхъ, Никита Медвѣдевъ, бывшій въ Балкѣ, сообщилъ о пути въ Индію слѣдующее: „А ходу до индѣйскаго города Жанабата (то-есть, Жеганъ-абатъ или Делги), гдѣ царь живетъ, отъ Балху 8 недѣль или мало болѣе, окромѣ простою...“ [1]). Путь этотъ подробнѣе описывается въ другомъ мѣстѣ статейнаго списка Пазухиныхъ:

[1]) Статейный списокъ.... Бориса и Семена Пазухиныхъ 1669—1672 гг. въ томъ же архивѣ.

„И Борисъ съ товарищи о индѣйской дорогѣ посылали нарочно въ Балхъ и провѣдали именно, да и туточными индѣйскими старожилы и ѣздоками, которые при нихъ Борисѣ въ Бухары изъ Индѣи пріѣзжали, и распроса, написали о индѣйской дорогѣ подлинно. И отъ Астарахани въ Индѣйскую землю въ городъ Жанабатъ, въ которомъ царь Уранзевъ Индѣйской живетъ, податнѣе и прямѣе дорога моремъ на Караганское пристанище, а отъ того на Хиву караваннаго ходу три недѣли и менѣе. А отъ Хивы на Балхъ ходу 3 недѣли или малымъ чѣмъ больши. А Балховскою землею до Индѣйскихъ горъ и до послѣдняго балховскаго города Хержона [1]) недѣля ходу. А отъ того до перваго индѣйскаго города Парвана въ обѣздъ около горъ ходу 4 недѣли. А прямою дорогою лошадьми до того жь города Парвана 7 днищъ ходу. А отъ Парвана пошла Индѣйская земля. И отъ того до города Чарыкара 2 днища ходу. А отъ того до города Кавалу 1 день ходу. А отъ того до города большаго Чырыкара 2 днища ходу. А отъ того до города Пешаура 7 днищъ ходу“ [2]).

Далѣе слѣдуетъ дорожникъ по Индіи.

Какъ Касимовъ ѣхалъ изъ Кабула, нельзя опредѣлить съ точностью. Можно было бы думать, что онъ былъ въ Баміанѣ, ибо въ его счетѣ, по исчисленіи затратъ въ Кабулѣ и Джелалабадѣ, стоитъ помѣта о подаркахъ „воеводѣ другаго города, что на горѣ, Миръ-Магаметъ-Садыку сукны же и соболями и иными подарки на 53 рубли“. Въ этомъ „другомъ городѣ, что на горѣ“ можно подозрѣвать Баміанъ съ его горными пещерами. На возвратномъ пути М. Касимовъ былъ въ Балкѣ, и переправившись у Чаржуя черезъ Оксъ, посѣтилъ Хиву.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ упомянуть о балкинскихъ посольствахъ въ Россію. М. Касимовъ не только былъ въ Балкѣ но и пріѣхалъ въ Москву съ балкинскимъ посломъ.

Сношенія Россіи съ Балкомъ начались вскорѣ послѣ того, какъ Балкъ отдѣлился отъ Индійской имперіи Великихъ Моголовъ. Въ 1644 году въ посольскомъ приказѣ „сказывали Астраханцы Логинъ Карагашевъ, Яковъ Ушаковъ. Алексѣй Окиневъ,

---

[1]) Хинжанъ (?).

[2]) См. *Труды и Лѣтописи Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ*, часть VII, стр. 148. гдѣ этотъ дорожникъ напечатанъ.

Алексѣй Батмуровъ, что Балхинской царь живетъ межъ Юргенчъ и Бухаръ. А Бухарскому царю онъ братъ меньшой".

Въ августѣ того же года въ Астрахань прибылъ гонецъ Юргенскаго хана Исфендіяръ-хана. Гонецъ этотъ Незеръ-Маликъ, кромѣ грамоты къ Русскому царю отъ своего хана, привезъ письма отъ хановъ Бухарскаго и Балкинскаго; въ этихъ послѣднихъ письмахъ между прочимъ было сказано, что Бухарскій и Балкинскій цари послали къ государю пословъ Бегъ-бута богатыря да Хоже-Ибреима: „И какъ тѣ ихъ послы въ Астарахань придутъ, и ихъ бы отпустить изъ Астарахани, не задержавъ". Воевода отвѣчалъ на этотъ запросъ Юргенскаго гонца: „Балхинскаго посла безъ государева указу принять въ Астарахани не смѣютъ, потому что напередъ сего у государя съ Балхинскими царями ссылки не бывало, потому они отпишутъ къ государю".

Въ октябрѣ 1650 г. изъ Москвы прислали приказъ принять балкинскаго и бухарскаго пословъ. Въ приказѣ выставлялся и самый мотивъ такого соизволенія; дѣлалось это для того, чтобы не было „тѣсноты" государевымъ торговымъ людямъ, которые ходятъ въ тамошнія мѣста.

Первый балкинскій посолъ пріѣхалъ, однакоже, въ Россію воровски. Его доставилъ въ Астрахань, подъ видомъ торговаго человѣка, нѣкто Петръ Лутонинъ на государевыхъ бусахъ. Тогдашній астраханскій воевода князь Одоевскій жестоко наказалъ сотника Петра Лутонина за то, „что онъ балхинскаго посла посадилъ на бусу безъ государева указу и назвалъ его торговымъ человѣкомъ и запись на него взялъ, что ему посломъ не называться". Воеводу Петра Лутонина „велѣли учинити бити кнутомъ, а балхинскому послу Хоже-Бреиму, до государева указа велѣли жить въ Астарахани". Въ апрѣлѣ слѣдующаго года посолъ двинулся въ Москву.

При Алексѣѣ Михайловичѣ Балкъ посѣтилъ Никита Медвѣдевъ; онъ состоялъ толмачемъ при Борисѣ Пазухинѣ и во время пребыванія послѣдняго въ Бухарѣ былъ посылаемъ въ Балкъ. Медвѣдевъ привезъ изъ Балка такія извѣстія: „Балховской царь Супхонь-Кули-ханъ желаетъ къ себѣ великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, совѣту и дружбы и послами пересылкою. И говоритъ царь Супхонь-Кули-ханъ: если де великій государь укажетъ при-

слать въ Балхъ и въ Индѣю и въ иныя государства людей своихъ и пословъ, и онъ-де Супхонь-Кули-ханъ людей великаго государя велитъ пропускать и своею землею оберегать. А русскихъ полоняниковъ у Балховскаго царя во дворѣ человѣкъ со ста, и покупаютъ де людей дорогою цѣною. А индѣйская дорога изъ Балху жилыми мѣсты и никакаго дурна и грабительства и налога не бываетъ".

Уже при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, вмѣстѣ съ М. Касимовымъ, въ Москву прибылъ новый посолъ изъ Балка. О его пребываніи въ Москвѣ, отъѣздѣ оттуда и о разнаго рода приключеніяхъ по дорогѣ сохранилось много любопытныхъ извѣстій въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.

IV.

Дополненія.

Къ главѣ I-й.

Стр. 4.

О западной окраинѣ разсматриваемой территоріи новыя данныя сообщены Н. А. Маевымъ въ статьѣ: „Маршруты и замѣтки по горнымъ частямъ Бухарскаго ханства" [1]. Факты эти были собраны во время рекогносцировки пути отъ Джама до Аму-дарьи въ 1878 г. Экспедиціи удалось впервые пройдти горною дорогой отъ Ширъ-абада до Келифа на Газъ-дагана и долину Каризатлыкъ и по прямому пути отъ Келифа до Гузара.

Маршруты и описанія путей, сообщенные г. Маевымъ, суть слѣдующіе: 1) отъ Джама до Гузара, всего 116 верстъ, 2) отъ Гузара до до Ширъ-абада, всего 151½ верстъ, 3) отъ Ширъ-абада до Келифа, всего 78 верстъ, 4) отъ Келифа до переправы Кара-камаръ 21 верста, 5) отъ Келифа до Гузара прямою дорогой, всего 146 верстъ.

Отъ Гузара къ Аму-дарьѣ ведутъ два главные пути [2]: 1) черезъ Тенга-хорамъ, Серъ-объ, Лайлаканъ и Ширъ-абадъ къ Келифу, и 2) черезъ Така-шуръ, Карчакъ, Куйтанъ, Огузъ-кишлакъ

---

[1]) См. *Изв. Имп. Р. Геогр. Общ.*, томъ XIV, стр. 361.

[2]) Тамъ же, стр. 381.

также къ Келифу. Разстояніе по первому пути равняется 213½ верстамъ по маршруту топографа Петрова, а по исчисленію г. Маева—229 верстамъ. Разстояніе по второму пути равняется 146 верстамъ.

Второй путь, хотя и кратчайшій, но менѣе удобный. Неудобства этой дороги, по словамъ г. Маева, суть слѣдующія: „Второй путь на разстояніи 67 верстъ (отъ Гузара до зимовки Карчакъ) идетъ по мѣстности, лишенной прѣсной воды. Ручьи здѣсь солоноваты, да ихъ и немного, а колодцы по долинамъ имѣютъ горько-соленую воду, годную только для пойла барановъ". Затѣмъ относительно мѣстности этой дороги тотъ же авторъ замѣчаетъ: „Мѣстность, по которой пролегаетъ второй путь, гористая на протяженіи 96 верстъ, и только 50 верстъ пути идутъ степною ровною мѣстностью, спускающеюся къ Аму-дарьѣ. Изъ этихъ 96 верстъ почти ¼ требуетъ разработки въ большей или меньшей степени. Особенно трудной разработки требуютъ: перевалы черезъ Атъ-газъ, Акъ-тау и въ известковыхъ ущельяхъ, на пространствѣ между Карчакомъ и Кизылъ-юрь, до выхода дороги изъ горъ на Гузарскую равнину". Но и на первомъ пути потребны также разработки [1]): количество и трудность ихъ на обоихъ путяхъ почти одинаковы. Относительно доставки топлива и фуража второй (краткій) путь несомнѣнно хуже перваго; первый же—Гузаро-Ширъ-абадо-Келифскій хотя и нѣсколько длиннѣе (на 67½ верстъ), но болѣе обезпеченъ фуражемъ и топливомъ, удобнѣе для подвоза продовольствія, а главное — даетъ возможность всегда пользоваться свѣжею, чистою рѣчною водою [2]).

Оба пути ведутъ къ переправамъ на Аму; изъ нихъ важнѣйшія суть слѣдующія: Шуръ-оба (или ближайшая къ нему Чушка-гузаръ) и Келифская переправа. Переправы Шуръ-оба и Чушка-гузаръ ведутъ прямо на Балкъ и Мазари-шерифъ, слѣдовательно, на главный кабульскій путь. Но здѣсь Аму-дарья очень широка (отъ 800 до 1000 сажень). Переправа у Келифа ведетъ къ афганскому городу Ахчи, до котораго считается отъ Келифа 5 ташей. Переправа у Келифа представляетъ то несомнѣнное удобство, что рѣка суживается здѣсь до 167 сажень. До Келифа безпрепятствен-

---

[1]) Тамъ же, стр. 382.

[2]) Тамъ же.

могутъ но дойдти пароходы, такъ какъ пороги лежатъ восточнѣе мѣста переправы (между Кара-камаромъ и Келифомъ). Быстрота рѣки не препятствуетъ даже переправѣ въ неуклюжихъ, бухарскихъ каюкахъ, безъ паруса и руля, съ бревнами вмѣсто веселъ. Наконецъ Келифъ хотя и представляетъ весьма жалкій осѣдлый пунктъ, но все-таки имѣетъ запашки и огороды. Съ Ширъ-абадомъ онъ соединяется двумя удобными дорогами [1]). Берегъ Аму у Келифа сравнительно высокій, не затопляется водой и не имѣетъ поемныхъ мѣстъ (тугаевъ), какъ повсюду на Аму-дарьѣ. Оттого здѣсь климатъ здоровый, а мошекъ, оводовъ, слѣпней и комаровъ очень мало.

О городахъ и другихъ мѣстностяхъ, посѣщенныхъ во время рекогносцировки, въ статьѣ г. Маева сообщаются слѣдующія данныя: Гузаръ—большой городъ, съ крѣпкою цитаделью, принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ городовъ Бухарскаго ханства. Онъ представляетъ торговый центръ, куда кочевники пригоняютъ изъ оръ скотъ въ огромномъ количествѣ на еженедѣльные большіе базары по четвергамъ. Сюда же везутъ изъ горъ лѣсъ, соль и свинецъ. Барановъ и быковъ пригоняютъ на гузарскій базаръ еженедѣльно до четырехъ тысячъ головъ, такъ какъ сюда съѣзжаются скупщики скота изъ Карши и Бухары. Гузаръ находится при входѣ въ удобопроходимое Гузарское ущелье, которое начинается въ 8-ми верстахъ отъ города. Въ трехъ верстахъ отъ города дорога поднимается на гребень пологаго подъема [2]). Въ той же статьѣ находимъ описаніе Желѣзныхъ Воротъ [3]): „При спускѣ съ перевала [4]), въ одной верстѣ находится узкая щель, образуемая двумя сдвинутыми скалами Ташъ-калама, за которыми начинается долина Чакча, весьма неровная, волнистая и пересѣченная мѣстность. По дну долины течетъ ручей Чакча, берущій начало съ Акъ-робатскихъ горъ. Долина Чакча тянется 8 верстъ и замыкается въ концѣ высокою горною грядою. Дорога входитъ въ узкую, живописную щель весьма извилистую, длиною въ 2½ версты. Это — Желѣзныя Ворота или Бузгола-

[1]) Тамъ же, стр. 383.
[2]) Тамъ же, стр. 365.
[3]) Тамъ же, стр. 367; ср. выше, стр. 7.
[4]) Акъ-робатъ.

хана. Дно ущелья сильно каменисто, но проѣздъ арбъ возможенъ. Ручей Чакча течетъ и по дну ущелья, но лѣтомъ онъ здѣсь пересыхаетъ. По выходѣ изъ ущелья Желѣзныя Ворота дорога пролегаетъ широкою и удобною ровною дорогою 4 версты до ручья Шуръ-объ.

О Ширъ-абадѣ читаемъ тамъ же: Ширъ-абадъ принадлежитъ къ числу наиболѣе населенныхъ городовъ южной части Бухарскаго ханства. Сады его тянутся на 1½ версты по дорогѣ къ горамъ (къ юго-западу) и почти на столько же въ южномъ направленіи, къ Аму-дарьѣ. Улицы города весьма узки, такъ какъ служатъ исключительно для сообщенія верхомъ и вьюками. Арбъ во всемъ городѣ нѣтъ ни одной (также какъ и въ другихъ городахъ южной части Бухарскаго ханства) [1].

О Келифѣ г. Маевъ замѣчаетъ, что онъ „расположенъ на ровномъ правомъ берегу Аму-дарьи, тамъ гдѣ рѣка, сжатая до ширины 500 шаговъ (167 сажень), несется съ глухимъ шумомъ и клокотаніемъ. Теченіе ея здѣсь весьма быстро. Рѣка сжимается у Келифа грядою Хадамъ-гача, возвышающеюся на лѣвомъ афганскомъ берегу рѣки. Въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ, въ Чушка-гузарѣ, Кара-камарѣ, Керки, ширина Аму-дарьи не менѣе 800 сажень“ [2]. Мѣстечко само по себѣ очень незначительно; здѣсь нѣтъ ни мечети, ни базара, ни садовъ. У кургана (урды), возвышавшагося у рѣки на небольшомъ мысу, построены сакли перевозчиковъ. Бекъ помѣщается въ курганѣ. Келифъ имѣетъ важное значеніе только потому, что здѣсь переправляется много караванов черезъ Аму, такъ какъ изъ Келифа идутъ двѣ удобныя дороги въ Гузаръ и Карши [3].

Изъ Хазретъ-имама, близъ Куляба, сплавляются внизъ по Аму, въ Хиву, куньи шкурки на камышевыхъ плотахъ. Каюки тяжелые и неуклюжіе не ходятъ даже и внизъ по Аму, а тѣмъ болѣе вверхъ по ея теченію. Но рыбаки проплываютъ и внизъ, и вверхъ по рѣкѣ безъ труда на своихъ легкихъ лодкахъ. На самой вершинѣ гряды Хадамъ-гача виднѣется Мазаръ, а за горною грядою въ 40 верстахъ расположенъ большой афганскій городъ Ахчи.

---

[1]) *Изв. Г. Общ.*, т. XIV, стр. 370.

[2]) Тамъ же, стр. 373.

[3]) Тамъ же, стр. 373.

Пороги у Келифа дѣйствительно есть; но эти пороги въ видѣ громадныхъ, каменныхъ массъ, числомъ пять, тянутся только до половины рѣки, начинаясь у бухарскаго берега отъ скалистаго мыса, на которомъ построена цитадель Келифа. Кромѣ пороговъ, противъ урды, въ 4-хъ верстахъ отъ Келифа есть еще гряда пороговъ; но эти гораздо менѣе и вода около нихъ не такъ сильно бурлитъ и пѣнится. Обѣ гряды пороговъ можно обойдти, если держатся лѣваго, афганскаго берега. Глубина Аму-дарьи весьма значительна; *туземные перевозчики увѣряютъ, что на быстринѣ глубина* рѣки доходитъ до 40 сажень, а въ другихъ мѣстахъ превышаетъ даже 80 сажень [1]).

Относительно производительныхъ силъ всѣхъ этихъ мѣстностей въ статьѣ г. Маева сообщаются слѣдующія данныя: На прямомъ пути движенія къ Аму-дарьѣ находятся три бекства Чиракчинское, Гузарское, Ширъ-абадское и границы двухъ другихъ—Каршинскаго и и Байсунскаго. Чиракчинское бекство занимаетъ Джамскія горы и прилегающую къ нимъ степь, до Кашка-дарьи. Горы эти не высоки, степь къ югу отъ нихъ безводна и имѣетъ общій характеръ туркестанскихъ голодныхъ степей. Значительныхъ осѣдлостей здѣсь нѣтъ, а есть только зимовки (кара-уй) Узбековъ рода Сарай-кипчакъ. Вслѣдствіе близости горъ, степь имѣетъ общій уклонъ къ Кашка-дарьѣ, а потому арыки изъ нея не могутъ быть выведены въ степь на далекое разстояніе къ сѣверу, то-есть, къ горамъ [2]). Чиракчинское бекство производитъ преимущественно хлѣбъ. Почти всѣ посѣвы здѣсь озимые, какъ не требующіе орошенія. Урожаи очень хороши. Точно также богато хлѣбомъ, и преимущественно озимою пшеницей, и другое бекство — Гузарское. Степь вокругъ Гузара покрыта на далекое разстояніе богарными полями. Гузаръ по причинѣ своей близости къ горамъ, гдѣ сильно развито скотоводство, считается главнымъ скотопригоннымъ рынкомъ для всей окрестной мѣстности. Менѣе производительно Ширъ-абадское бекство. Ширъ-абадцы сѣютъ немного хлѣба только для удовлетворенія собственныхъ потребностей и для продажи ближнимъ *жителямъ горъ, преимущественно кочевникамъ, Узбекамъ рода* Конградъ. Въ сосѣднемъ Кобадіанскомъ бекствѣ хлѣба также сѣютъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 374.

[2]) Тамъ же, стр. 383 и 384.

мало; здѣсь болѣе развито шелководство. Келифъ, то-есть, поселеніе, находящееся на Аму-дарьѣ, не производитъ хлѣба. Жители его отправляются въ горы Куйтынъ-тау на соляныя копи и добытую соль везутъ въ Афганистанъ, преимущественно въ Балкъ и Ахчи, гдѣ вымѣниваютъ ее на пшеницу, ячмень и рисъ. Въ самомъ Келифѣ сѣется только дженушка и огородныя овощи. Но земледѣліе значительно развито въ горныхъ долинахъ, принадлежащихъ къ Келифскому бекству. Байсунское бекство, состоящее изъ двухъ главныхъ осѣдлыхъ пунктовъ—Байсуна и Дербента,—почти исключительно кочевое. Главное богатство жителей составляетъ скотъ, земледѣліе же развито здѣсь въ небольшихъ размѣрахъ. Байсунъ населенъ преимущественно Узбеками, а Дербентъ, Серъ-объ и окрестные кишлаки—Таджиками. Самыя плодородныя бекства лежатъ по верхнему теченію Сурхана и Кафирнагана: Денау, Юрчи, Гиссаръ и Шахрисябзъ [1]).

Стр. 4.

О перевалахъ черезъ Гиссарскій кряжъ см. статью Л. Н. Соболева въ Запискахъ Имп. Р. Геогр. Общества по отдѣленію Статистики, т. IV, стр. 207.

Стр. 5.

Подробное описаніе границъ Зерафшанскаго округа см. у Соболева, стр. 174.

Стр. 52.

Дополнительныя извѣстія о Каратигенѣ, во многомъ исправляющія прежнія свѣдѣнія, собраны въ статьѣ г. Аренларенка „Каратегинъ“ (по разпроснымъ свѣдѣніямъ), помѣщенной въ Военномъ Сборникѣ 1878 г., май, стр. 116 и слѣд.

Границы Каратегина примыкаютъ на востокѣ къ Ферганской области и къ Кашгарскимъ владѣніямъ, на югѣ, по хребту горъ, къ независимому Дарвазу съ Вахіей, на сѣверѣ, по Гиссарскому кряжу, къ верхней Матчѣ [2]), и на западѣ частью къ верховьямъ Ягноба, частью къ бухарскому бекству Кафирнагану. Протяженія владѣній: экваторіальное около 1,200 верстъ приблизительно, и меридіональное, между подошвами двухъ граничащихъ хребтовъ, 36 верстъ.

---

[1]) Тамъ же, стр. 386.

[2]) То же, что Мача выше.

Каратигенская долина прорѣзывается въ восточно-западномъ направленіи рѣкой Сурхъ-обомъ, принимающею въ себя справа слѣдующіе притоки: Занву, Ярхичъ, Салукъ-саръ-бугъ, Мунджигарфъ, слѣва—Мугау, Хадыріонъ, Каля-Конъ, Вахія или Хулясъ.

Число кишлаковъ въ Каратигенѣ, по словамъ г. Аранд аренка, достигаетъ 1000, а не свыше 400, какъ показано выше. Въ курганѣ Гармъ, столицѣ и резиденціи правителя (ша), считается 340 дворовъ. Изъ остальныхъ осѣдлостей имѣютъ крѣпости только слѣдующіе курганы: Калян-ляби-обь, Ярхичъ — верхнія и Оби-Гармъ, Шильмокъ, Шингличъ, Яфучъ, Самсалыкъ-Бони, Суфіямъ—нижнія. Всѣ эти селенія отъ 100 до 360 дворовъ и составляютъ для извѣстнаго раіона административные центры съ бекомъ (миръ) во главѣ управленія.

При всей незначительной ширинѣ рѣки Сурхъ-обь, не превышающей мѣстами, въ среднемъ Каратигенѣ, 20-ти саженъ, на всемъ теченіи ея существуетъ только одинъ деревянный накатный мостъ у селенія Сари-пуль, на лѣвомъ берегу въ 3-хъ верстахъ ниже Гарма. Въ остальной части бассейна названной рѣки жители переправляются съ одного берега на другой вплавь при помощи кожаннаго мѣшка (гупсаръ), въ который складывается одежда, и смотря по ёмкости этого плавательнаго орудія, даже товары. Въ большихъ побережныхъ селеніяхъ, какъ Пулдинъ, Калялябби-обь, въ 50-ти верстахъ выше Гарма, для цѣлей переправы установлены на берегахъ пристани, гдѣ за незначительное вознагражденіе чашкою фруктовъ или муки, зерна или масла можно получить отъ содержателей пристани гупсаръ требуемыхъ размѣровъ, для переправы на противоположный берегъ.

Со всѣми сосѣдними владѣніями (Дарвазъ, Кафирнаганъ, Мача, Ферг ана) Каратигенъ имѣетъ сообщеніе только лѣтомъ, отъ половины мая до второй половины сентября, черезъ горные перевалы (агба), имѣющіе отъ 12,000 до 14,000 футовъ высоты надъ уровнемъ моря. Дороги эти крайне трудно проходимы даже лѣтомъ. Зимою всѣ перевалы совершенно загромождаются снѣгомъ и становятся непроходимыми даже для одиночныхъ смѣльчаковъ. Сообщеніе колесное, арбяное совершенно неизвѣстно въ Каратигенѣ; средствомъ же передвиженія и перевозки тяжестей служатъ яшаки, частью лошади и быки.

Средняя самая населенная часть владѣній Каратигена лежитъ

на высотѣ не менѣе 6,500 футовъ надъ уровнемъ моря и отличается довольно суровымъ климатомъ съ продолжительною, обильно снѣжною зимой. Зима начинается тамъ первымъ выпаденіемъ снѣга въ половинѣ октября и продолжается до половины марта. Каждую зиму снѣгъ выпадаетъ глубиною до двухъ сажень, и тогда всякое сообщеніе между кышлаками прекращается на весь пятимѣсячный періодъ.

Сообразно съ такими особенностями климата въ Каратигенѣ всѣ постройки возводятся съ толстыми (до $2^1/_2$ аршинъ) стѣнками, высотою не болѣе $4^1/_2$ аршинъ, въ видахъ удержанія тепла въ покояхъ, и примыкая одна къ другой, образуютъ дворы, рѣдко имѣющіе ограду изъ стѣнъ такой же сильной профили. Большая часть построекъ сдѣлана на прочномъ деревянномъ каркасѣ съ воздушнымъ кирпичемъ и глиной. Улицы въ селеніяхъ извилисты и часто глухія, въ 2 аршина ширины; передъ мечетью неизбѣжно находится небольшая площадь. Въ селеніяхъ обиліе фруктовыхъ садовъ. Древесная растительность въ горахъ Каратигена, какъ культурная, такъ и дикая, довольно значительна.

Самое главное богатство описываемой страны составляетъ тучная, свободная отъ камня почва побережья рѣкъ и склоновъ горъ, дающая возможность вести хлѣбопашество въ огромныхъ размѣрахъ. Каратигенъ при всемъ своемъ многолюдствѣ производитъ хлѣба такъ много, что имѣетъ возможность сбывать излишекъ почти за безцѣнокъ въ сосѣдніе Гиссаръ, Дарвазъ и Мачу.

Безземельныхъ въ Каратигенѣ нѣтъ. Каждый обязанъ обрабатывать землю, не оставляя ея безъ посѣва болѣе трехъ лѣтъ, подъ опасеніемъ лишиться такой собственности въ пользу казны (пашалыкъ). Обиліе травъ позволяетъ держать достаточно скота, какъ мелкаго (козы и небольшіе бараны тонкой шерсти), такъ и крупнаго (лошади, ослы, рогатый скотъ).

Изъ естественныхъ богатствъ называютъ также еще соляныя копи (Кони Руганъ) въ горахъ на сѣверо-западъ отъ Гарма, къ сторонѣ Мачи, жители которой также пользуются этою превосходною ископаемою солью, уплачивая лишь камбань, то-есть, надсмотрщику соли по одному аршину узкой бумажной ткани (карбязь) за 4 пуда соли, навьючиваемой на одного ишака. Камбань дѣлится съ правителемъ. Обиліе въ горахъ дикаго орѣха даетъ возможность приготовлять въ большомъ количествѣ свѣтильное масло, отправляемое на рынки Гиссара и Куляба, въ Дарвазъ и Мачу.

Жители занимаются также сбытомъ медвѣжьихъ шкуръ, лисицъ-огневокъ и выдръ, а весной и осенью промывкой золота на берегахъ верховьевъ Аму-дарьи, доставляющею часто зерна величиною въ обыкновенную чечевицу.

Въ продолженіе зимы дома Каратигенцы изготовляютъ бумажную ткань (бязь) изъ хлопка, получаемаго на ура-тюбинскомъ, гиссарскомъ и коканскомъ рынкахъ въ обмѣнъ на скотъ и свѣтильное масло; занимаются изготовленіемъ изъ бараньей шерсти чекменей, халатовъ и шараваръ, а изъ козловой—мѣшковъ, аркановъ, коржумовъ и подстилочныхъ простыхъ ковриковъ. Все это идетъ исключительно на нужды самихъ производителей, но сбыта никакого не имѣетъ.

Къ главѣ II-й.

Стр. 58.

До Сюань-цзана Памиръ на пути изъ Яркенда въ Индію посѣтилъ Сунъ-юнъ; онъ разказываетъ, впрочемъ не много о Памирѣ, упоминаетъ объ озерѣ, въ которомъ обиталъ драконъ, и называетъ памирскую мѣстность центральнымъ пунктомъ земли и неба. На западъ отъ Цзунъ-линскихъ горъ, по его словамъ, всѣ рѣки текутъ на западъ (см. S. Beal, Travels of Fah-Hian and Sung-Yun, стр. 183).

Стр. 75.

О значеніи названія Болоръ см. Shaw въ J. of the R. G. Soc., vol. XLVI, стр. 292 и слѣд., и Yule, тамъ же, vol. XLII, стр. 473.

Стр. 82.

Два мѣста Ghidel встрѣчаются на картѣ, приложенной къ путешествію Bernier (Amsterdam, M. DCCX), къ с. и с.-з. отъ Пешауэра.

Стр. 82.

Мраморъ, о которомъ упоминаетъ путешественникъ, есть, несомнѣнно, нефритъ.

Стр. 83.

Абдулъ-Керимъ родился въ Кашмирѣ. Въ переводѣ Гладвина (The memoirs of Khojeh Abdul-Kurreem) о Балкѣ упоминается на стр. 33. Городъ, по словамъ путешественника, былъ въ развалинахъ, жители доведены до бѣдности грабительствомъ правителей, но въ окрестностяхъ было еще много прекрасныхъ мѣстностей.

Стр. 125.

Путь отъ Кабула до Баміана и отъ Баміана на сѣверъ описанъ также въ статьѣ: The Mountain passes leading to the Valley of Bamian. By Lieutenant-General E. Kaye, C. B., въ Proceedings of the R. G. Soc. and Monthly Record of Geography, April, 1879, стр. 244 и слѣд.

Баміанскую зиму авторъ, какъ очевидецъ, описываетъ такъ: Зима наступила рано; немного снѣгу выпало въ долинѣ 6-го октября; 15-го же былъ первый сильный снѣгъ. Долина была покрыта снѣгомъ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ; въ это время небо было совершенно чисто и погода стояла безвѣтреная; въ январѣ термометръ весьма часто показывалъ 12° ниже нуля по Фаренгейту. Всѣ рѣки замерзли. На четыре или на пять мѣсяцевъ горы между Кабуломъ и Баміаномъ были проходимы только для пѣшеходовъ.

Лѣтомъ климатъ долины весьма пріятенъ. Въ тѣни термометръ рѣдко поднимался выше 68° или 69°; въ продолженіе немногихъ дней онъ доходилъ до 75°, но въ сосѣдней долинѣ Сайгханъ температура была на 10° выше.

Въ 5-ти или 6-ти миляхъ выше по рѣкѣ у Сурхъ-Дарваза или Красныхъ Воротъ Баміанская долина замыкается. Дорога къ Акробату здѣсь вступаетъ въ узкое дефиле Сурхъ-дара; невысокія красныя скалы поднимаются съ двухъ сторонъ. На протяженіи 5-ти миль дорога слѣдуетъ по берегу рѣки, нѣсколько разъ пересѣкая ее; затѣмъ начинается извилистый, но не трудный подъемъ въ горы направо. На протяженіи нѣсколькихъ миль далѣе дорога проходитъ по плато, и пересѣкши небольшой отрогъ, спускается въ небольшую долину Акъ-робатъ, въ разстояніи 15-ти миль, къ с.-з. отъ Баміана.

Къ сѣверу отъ небольшаго форта, отстоящаго на полмили отъ входа въ долину, поднимаются высокія горы, черезъ которыя слѣдуетъ дорога въ Сайгханъ. Перевалъ не труденъ, такъ какъ горы не круты и безъ скалъ.

Отъ Акъ-робата до Сайгхана на протяженіи 22-хъ миль постоянный спускъ по узкому дефиле. Въ 14-ти миляхъ отъ Акъ-робата дорога вступаетъ въ небольшую, хорошо возделанную долину Иліату (быть можетъ, то же, что Сохта Чанаръ); длина ея нигдѣ не превышаетъ одной мили. Затѣмъ дорога опять быстро спускается, слѣдуя преимущественно вдоль берега рѣки. При входѣ въ долину Сайгханъ находится крѣпость Сиръ-и-Санъ въ 22-хъ миляхъ къ с.

отъ Акробата. Дорога отъ Баміана до Сайгхана, за исключеніемъ перевала Акробата, не представляетъ затрудненія для слѣдованія артиллеріи.

Сайгханъ лѣтомъ очень пріятная долина и покрыта садами, которыхъ нѣтъ въ Баміанѣ. Невысокая и неширокая гряда скалистыхъ горъ отдѣляетъ ее отъ Камарда. Черезъ эту гряду есть два неколесные перевала: одинъ на западъ отъ Сиръ-и-Сана ведетъ непосредственно къ Камарду, другой начинается нѣсколько миль ниже по долинѣ, къ востоку и приводитъ къ Бажгаху, крѣпости, стоящей у входа дефиле къ Кара-коталу; первый называется Данданъ-и-Шиканъ, второй—Налъ-и-Ферашъ. Между Камардомъ и Бажгахомъ девять миль. Отъ Сиръ-и-Сана до Камарда 10—12 миль [1]).

Стр. 131.

Въ 1840 г. изъ Баміана въ Хиву по части разсматриваемой нами территоріи проѣхалъ Артуръ Конолли. Отрывки изъ его писемъ и дневника были напечатаны въ Calcutta Review, vol. XV, стр. 1 и слѣд., подъ заглавіемъ: The country between Bamian and Khiva.

Онъ выѣхалъ изъ Кабула въ сентябрѣ 1840 г. и направился въ Хиву черезъ Баміанъ, Yaikoḃung, Deh-Zungi, Бажга, по долинѣ Гхилми и ущелью Харгоши, приведшему путешественниковъ къ Мургабу; отсюда онъ двинулся къ Маймене.

На этомъ пути Конолли посѣтилъ страну Хезарейцевъ и Аймаковъ. Страна между Баміаномъ и Маймене, по его словамъ, покрыта высокими безлѣсными горами; но трава и кустарники растутъ на этихъ горахъ въ изобиліи, доставляя лѣтомъ пастбища, а зимою кормъ. Въ высокихъ долинахъ сѣется тибетскій ячмень, въ низкихъ кромѣ того пшеница. Часть страны, занятая Хезарейцами, наиболѣе холодна и бѣдна. Жители не знаютъ даже употребленія соли, которой не могутъ покупать по бѣдности. О Хезарей-

---

[1]) Тамъ же, стр. 254. Относительно выраженія «Баміанскій проходъ» авторъ замѣчаетъ: I have also seen mention made of late years of the «Bamian Pass»; the Russians, I think, use the term. But I do not know which of the kotuls it may be intended to so designate: there are the Kalu, Hajikakk, and Irak posses over the Hindu Kush chain, and the smaller ghaut over a spur leading down upon Zohauk, known by the Hazáras as the Kuski—an appropriate name enough.

цахъ Конолли отзывается какъ о безстыдныхъ попрошайкахъ и ворахъ. Но они, по его же словамъ, скромны. Хотя между ними есть клапы, слывущіе за храбрыхъ, но вообще какъ воины они ниже Афганцевъ. Ни у Хезарейцевъ, ни у Аймаковъ деньги не въ употребленіи. На рынки Хезарейцы и Аймаки сгоняютъ быковъ, коровъ, овецъ, приводятъ мужчинъ и женщинъ, приносятъ масло, шерстяныя ткани, ковровые мѣшки, войлока; на это обмѣниваются товары купцовъ изъ Герата, Кандахара и Кабула. Овца считается мѣновою единицею, въ окрестностяхъ же Маймене—рабъ.

Стр. 146.

Результаты послѣднихъ путешествій хавильдара и муллы изложены въ сочиненіи Троттера: Report on the Trans-Himalayan Explorations by Employés of the great Trigonometrical Survey during 1873—74—75 drawn up from the original records by Captain Henry Trotter, K. E. (Calcutta, 1875), котораго нѣтъ въ библіотекахъ С.-Петербурга и вообще нѣтъ въ продажѣ.

Стр. 147.

Дополнительныя свѣдѣнія о путешествіи Гордона читатель найдетъ еще въ его статьѣ: The Watershed of Central Asia, см. J. of the R. G. Soc., vol. XLVI, стр. 381.

Стр. 164.

Троттеръ пишетъ Past Kurghán.

Стр. 184.

По свѣдѣніямъ Отчета Р. Географическаго Общества за 1878 г., Н. А. Сѣверцовъ посѣтилъ Памиры: Ріанъ-куль, Заресъ, Аличуръ. Краткое обозрѣніе научныхъ результатовъ геологической экспедиціи И. В. Мушкетова на Алай и къ озеру Чатыръ-кулю находится также въ Отчетѣ Р. Г. Общества за 1878 годъ, стр. 38.

О поѣздкѣ покойнаго В. Л. Коростовцева нѣсколько данныхъ обнародованы въ Извѣстіяхъ Имп. Р. Г. Общества. 1877 г., стр. 249. В. Л. Коростовцевъ, имѣвшій намѣреніе побывать у озера Ріанъ-куль, видѣлъ его только издали. „Когда мы", пишетъ онъ,— „взобрались на перевалъ Уэъ-бель, нашему взору представилась долина Сариколь, лежащая выше уровня моря на 14,291 ф.... Кромѣ того, съ самаго перевала можно было замѣтить синеву озера Ріанъ-куль, приблизительно находящагося въ 20-ти-верстномъ разстояніи отъ перевала. У береговъ озера Ріанъ-куль намъ не

удалось побывать вслѣдствіи полученнаго приказанія немедленно вернуться къ озеру Кара-куль".

Отчетъ объ Алайской экспедиціи М. Д. Скобелева былъ первоначально напечатанъ въ Русскомъ Инвалидѣ 1876 г., №№ 206, 211, 229, 235, 239, 244, 250: сентябрь, октябрь и ноябрь, а затѣмъ явился въ англійскомъ переводѣ: The Russian Expedition to the Alai and Pamir. By R. Michell; см. J. of the R. G. Soc., vol. XLVII, стр. 17.

Къ главѣ III-й.

Стр. 188

Объ Узбекахъ см. еще Соболева, l. c., стр. 292 и слѣд., а также Хорошхина, Сборникъ статей, стр. 504.

Стр. 197.

Жители Каратигена—Тажики-мусульмане [1]), и въ верхней части владѣній кочевые Киргизы, всего до 5,000 кибитокъ. Общій типъ ихъ такой: ростъ выше средняго, тѣлосложеніе крѣпкое, съ правильно развитою грудью и сильною мускулатурой. Волосы густые, преимущественно черные, но много встрѣчается рыжихъ и каштановыхъ; кожа смуглая, глаза черные, но очень много встрѣчается съ сѣрыми и голубыми глазами. Лицо правильное, выразительное, съ широкимъ открытымъ лбомъ, съ прямымъ крупнымъ носомъ. Тажики говорятъ персидскимъ нарѣчіемъ съ нѣкоторыми мѣстными особенностями, впрочемъ близко сходнымъ съ нарѣчіемъ жителей долины Зерафшана, которую вмѣстѣ съ Ферганой Каратигенъ снабжаетъ значительнымъ количествомъ имамовъ, муллъ и мектобдаровъ (учителей).

Обычаи Каратигенцевъ представляютъ полное сходство съ обычаями горцевъ Мачи [2]). Каратигенцы не знаютъ у себя что такое воры; въ средѣ на рода вовсе не бываетъ преступленій изъ побужденій корысти; скотъ пасется и въ отдаленныхъ мѣстахъ безъ присмотра; двери домовъ часто оставляются не замкнутыми.

Жители этой страны не имѣютъ никакого представленія о мѣрахъ *длины* и мѣрахъ *поверхности* даже *по той градаціи*, какая

---

[1]) *Арендаренко*, l. c., стр. 120.

[2]) См. тамъ же, стр. 120 и слѣд. описанія женитьбы, пріобщенія сыновъ къ мусульманству и похоронъ.

извѣстна у туземцевъ долины. Времясчисленіе ведутъ по днев-нымъ намазамъ и годовымъ праздникамъ (Рамазанъ, Курбанъ-байрамъ и Саиль—начало новаго года); мѣра торговаго вѣса также неизвѣстна; своихъ денежныхъ знаковъ они не имѣютъ, а съ серебряною монетою, существующею въ сосѣднемъ Гиссарѣ, знакомы очень немногіе. Базарныхъ съѣздовъ не существуетъ даже въ боль-шихъ осѣдлостяхъ Каратигена, равно какъ не имѣется лавокъ и каравансараевъ. Мѣстные жители взаимно одолжаются жизнен-ными продуктами или ссудою, при чемъ мѣрой служитъ емкость головной тебетейки, или же мѣною продуктовъ на продукты, на скотъ и на домашнія издѣлія [1]).

Въ Каратигенѣ считается до 5000 кибитокъ кочевниковъ кир-гизскихъ родовъ Кисекъ, Кенесары, Авгатъ. Они занимаютъ лѣ-товками нагорное верховье рѣкъ Занку, Карагуштъ-хана и выше, а зимою спускаются къ берегамъ Сурхъ-обь до селенія Калия-ляби-обь.

Названіе страны производится отъ Кара и Тиген ъ, киргиз-скихъ именъ первыхъ мѣстныхъ землепашцевъ. По другимъ объяс-неніямъ, странѣ этой дано названіе по обилію въ ней кустарни-ковъ черной колючки, которую Узбеки и Киргизы называютъ ка-ратиканъ, а Таджики—хорисія.

Съ 1868 г. Каратигенъ находится въ полной зависимости отъ Бухары, и власть мѣстнаго правителя (ша) совершенно ограни-чена [2]).

О Каратигенцахъ говоритъ также Уйфальви (Ch. E. de Ujfalvy); но его статья: Les Frontières des possessions russes en Asie Centrale (Bulletin de la Soc. de Géographie, mars 1879, стр. 242) составлена исключительно на основаніи русскихъ извѣстій. Срв. также его же замѣтку о Гальчахъ въ Извѣстіяхъ Имп. Р. Г. Общества 1877 г., стр. 116.

---

[1]) Цѣны на товары въ Каратигенѣ см. тамъ же, стр. 125.

[2]) См. тамъ же, стр. 127 и слѣд. о новѣйшей исторіи страны и о мѣст-ной администраціи, а также перечисленіе селеній.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ [1]).

Абдулъ-Керимъ.

Voyage de l'Inde à la Mekke, par Abd-Oûl Kérim, favori de Tahmâs-Couli-Khân; extrait et traduit de la version anglaise de ses Mémoires, avec des notes géographiques, littéraires etc. Par feu L. Langlès. Paris. MDCCCXXV. См. Гладвинъ.

Абдулъ-Керимъ Бухари.

Histoire de l'Asie Centrale, par mir Abdoul Kerim Boukhary, lubliée, traduite et annotée por Ch. Schefer. Paris. 1878.

Аберигъ-Макай.

Aberigh-Mackay G. B. Notes on Western Turkestan (Some notes on the situation in the western Turkestan). Calcutta. 1875.

Bibliography of Central Asia см. *The Calcutta Review*, number CXXII, October, 1875.

Абрамовъ.

Записка о Каратегинскомъ владѣніи, составленная по распросамъ: *Извѣстія Имп. Р. Геогр. Общества*, т. VI, стр. 106 и слѣд.—The Principality of Karategin. By major-general Abramof: *The Journal of the R. Geogr. Soc.*, vol. XLI, стр. 338.

Абумъ-Федда.

Géographie d' Aboulféda, traduite de l'arabe en français et accompagnée de notes et d'éclaircissements par M. Reinaud. T. I. Paris, MDCCCXLVIII.

Alyco, донъ Ф.-Гарсіа.

Don F. Garcia Ayuso. Estudios Sobre el Oriente. Iran o del Indo al Tigris. Madrid.—Paris.

Арендаренко Г. А.

Каратегинъ (по распроснымъ свѣдѣніямъ): *Военный Сборникъ* 1878, май, стр. 116 и слѣд.

---

[1]) Во всѣхъ поименованныхъ въ этомъ указателѣ сочиненіяхъ есть разнообразныя свѣдѣнія о странахъ по верховьямъ Аму-Дарьи. Къ сожалѣнію, авторъ не могъ воспользоваться всѣми ими вполнѣ.

Баберъ.

Mémoires de Baber (Zahir-Ed Din Mohammed), traduits pour la première fois sur le texte djagataï par Pavet de Courteille. Paris. 1871.

Англійскій переводъ: Leyden and Erskine. London. 1826.

Банеръ.

Louis de Backer. L'extrême Orient au moyen age. Paris. 1877.

Банун.

Exposition de ce qu'il y a de plus remarquable sur la terre etc. Par M. de Guignes: Notices et extraits des manuscrits de la bibliothèque du Roi, tome II, стр. 386.

Ибнъ Батута.

The travels of Ibn Batuta; translated from the abridged arabic manuscript copies . . . by the Rev. Samuel Lee, B. D. London. 1829.

Бёрнсъ.

Travels into Bokhara; by Capt. Sir Alex. Burnes. 3 vols. London. MDCCCXXXIX.

Е. Белъ.

The Oxus and The Indus; by Major Evans Bell. 1869.

Билъ.

Samuel Beal, Travels of Fah-Hian and Sung-Yun; Buddhist Pilgrims from China to India. London, 1869.

Бреаль.

M. Bréal, De la géographie de l'Avesta: *Journal asiatique*, V-me série, tome XIX, стр. 482 и слѣд.

Бретшнейдеръ.

E. Bretschneider. Notices of Mediaeval geography and history of Central and Western Asia. London, 1876.

On the knowledge possessed by the ancient Chinese of the Arabs and *Arabian colonies and other western countries...*

Notes on Chinese Mediaeval Travellers to the West, 1875.

Венюковъ М. И.

Опытъ военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи. С.-Пб. 1873—1876.

Вивіенъ де-Сенъ-Мартенъ.

Etudes de géographie ancienne et d'ethnographie asiatique, par Vivien de Saint-Martin. Tome premier, стр. 233 и слѣд. Sur les Huns blancs ou Ephthalites des historiens Byzantins.

Вильсонъ Г.

H. H. Wilson. Ariana Antiqua. A descriptive account of the antiquities and coins of Afghanistan. London. MDCCCXLI.

Вильсонъ А.

The Abode of Snow by Andrew Wilson. London. MDCCCLXXVII.

Вудъ.

Captain John Wood. A journey to the source of the river Oxus. New edition, edited by his son. London. 1872 (съ предисловіемъ Генри Юля).

Гладвинъ.

Fr. Gladwin. The Memoirs of Khojeh Abdul-Kurreem. Calcutta. MDCCLXXXVIII.

Гордонъ.

The Roof of the World being the narrative of a journey over the high Plateau of Tibet to the Russian frontier and the Oxus sources on Pamir by Lieutenant-Colonel T. E. Gordon. Edinburgh. MDCCCDXXVI.

Путешествіе на Памиръ Гордона. Нѣсколько главъ изъ книги: The Roof of the World. Переводъ М. И. Венюкова: *Извѣстія Имп. Р. Геогр. Общ.*, т. XII, и отдѣльно: С.-Петербургъ, 1877.

The Watershed of Central Asia, East and West: *J. of the R. G. Soc.*, vol. XLVI, стр. 381.

Госселенъ.

Géographie des Grecs analysée; ou les Systemes d'Eratosthènes, de Strabon et de Ptolémée comparés entre eux et avec nos connaissances modernes. Par M. Gossellin. Paris. MDCCLXXXX.

Recherches sur la Géographie systématique et positive des anciens. Par P. T. J. Gossellin. Paris. 1789.

Григорьевъ В. В.

Землевѣдѣніе Азіи, К. Риттера. Кабулистанъ и Кафиристанъ. С.-Пб. 1867. Восточный Китайскій Туркестанъ. С.-Пб. 1869—1873.

О нѣкоторыхъ событіяхъ въ Бухарѣ, Хокандѣ и Кашгарѣ. Записки Мирзы Шемса Бухари: *Ученыя Записки*, изд. Имп. Казанскимъ Университетомъ. 1861, книжка I, стр. 1 и слѣд.

О скіѳскомъ народѣ Сакахъ. С.-Пб. 1871.

Гумбольдтъ.

Asie Centrale. Recherches sur les chaines de montagnes et la climatologie comparée, par A. de Humboldt. 3 vols. Paris. 1843.

Дэвисъ.

Report on the Trade and Resources of the Countries on the N. W. boundary of British India. Lahore. Government Press. 1862, compiled by Mr. R. K. H. Davies, Secretary to Government, Punjab.

Демезонъ.

Histoire des Mogols et des Tatares par Aboul Ghâzi Bèhâdour Khan publiée, traduite et annotée par le baron Desmaisons. St.-P. 1876.

Дестуниссъ С.

Прокопія Кесарійскаго исторія войнъ Римлянъ съ Персами, Вандалами и Готѳами. Переводъ съ греческаго Спиридона Дестуниса. Комментарій Гавріила Дестуниса. С.-Пб. 1876.

Дефремери.

Voyages d'Ibn Batoutâh, texte arabe, accompagné d'une traduction par C. Defrémery et le Dr. B. R. Sanguinetti. Paris.

Remarques sur l'ouvrage géographique d'Ibn Khordadbeh: *Journal Asiatique*, sixième série, tome VII, стр. 239.

Дикенсъ.

Notice de l'ouvrage, qui a pour titre. . . voyages des yeux dans les

Royaumes des defférentes contrées par M. Quatremère: Notices et extraits des manuscrits etc, vol. XIII, стр. 151.

Ельфинстонъ.

Mountstuart Elphinstone. An account of the kingdom of Caboul. London. 1839.

Едриси.

Géographie d'Edrisi, traduite de l'arabe en français par P. Amédée Jaubert. Paris. MDCCCXXXVI.

Ербело.

Bibliothèque orientale, ou dictionnaire universel par Monsieur *D'Herbelot*. A Maestricht. MDCCLXXVI.

Жакэ.

Jacquet E. Conjectures sur les marches d'Alexandre dans la Bactriane. par M. le general Court. *Journal Asiatique*, 3-ième série, tome IV, стр. 359.

Notice sur les decouvertes archéologiques faites par M. Honigberger dans l'Afghanistan: *Journal Asiatique*, 3-ème sèrie, tome II, стр. 234, tome IV, стр. 401, tome V, стр. 163, tome VII, стр. 385.

Жюлiенъ Ст.

Stanislas Julien. Mémoires sur les contrées occidentales par Hiouen-Thsang. Tome I, II.

Histoire de lá vie de Hiouen Thsang et de ses voyages dans l'Inde. Paris. MDCCCLIII.

Documents historiques sur les Tou-Kioue (Turcs), extraits du Pien-i-Tien, et traduits du chinois: *Journal Asiatique*, VI-me série, tomes III et IV.

Mélanges de géographie asiatique et de philologie sinico-indienne. Paris. MDCCCLXIV.

Іоакимъ (Бичуринъ).

Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена. Часть III. С.-Пб. 1851.

Ибнъ-Достъ.

Извѣстія Ибнъ-Доста объ Осетѣ сообщены Раулинсономъ въ *J. of the Roy. G. Soc.*, vol. XLII, стр. CXCIX и слѣд. Ср. Федченко А. Переводъ статьи Юля, стр. 69; Lerch, *Russische Revue*, 1875 г., стр. 8; *The Geographical Magazine*, 1875, II, стр. 337.

Катибъ Румн.

Miroir des pays, ou relations des voyages de Sidi Aly fils d'Housaïn, nommé ordinairement Katibi Roumi, amiral de Soliman II, traduite sur la version allemande de M. de Diez, par M. Morris: *Journal Asiatique*, tome IX, стр. 27.

Кей.

E. Kaye. The mountain passes leading to the valley of Bamian: *Proceedings of the R. G. Soc.* April, 1879, стр. 244 и слѣд.

Кипертъ.

Kiepert, Ueber die geographische Anordnung der Namen arischer Landschaften im ersten Fargard des Vendîdâd: *Sitzungsberichte der Berliner Akademie der Wissenschaften,* December 1856, p. 621.

Lehrbuch der Alten Geographie von H. Kiepert. Berlin. 1877.

Клапротъ.

Notices géographiques et historiques sur Khôkand, Andudjan, Marghilân, Namanghân, Tachkand, Badakhchan et autres pays voisins: *Magasin Asiatique ou Revue Géographique,* tome I, стр. 81.

Конолли.

A. Konolly, *The Calcutta Review,* vol. XV: The country between Bamian and Khiva.

Коростовцевъ В. Л.

Нѣсколько словъ о горной долинѣ Алай и о Памирѣ: *Извѣстія Имп. Р. Геогр. Общ.*, 1877, стр. 249.

Костенко А. И.

Военно-научная экспедиція на Алай и Памиръ: *Военный Сборникъ*, 1877 г., № 4, стр. 357 и сл. См. также *Bulletin de la Soc. de Géographie* mars 1877: Expédition aux monts Alaï.

Куропаткинъ А. Н.

Кашгарія. С.-Пб. 1879.

Лассенъ.

Paraetacene, статья Лассена въ Allgemeine Encyklopädie der Wissenschaften und Künste von Ersch and Gruber.

Perser (ältere Geographie), статья Лассена, тамъ же.

Лейтнеръ.

Result of a tour in Dardistan, Kashmir, little Tibet, Ladak, Zanskar etc., by G. W. Leitner.

Лерхъ П. И.

Lerch, см. Yule.

Личъ.

Leech, Epitome of the Grammars of the Brahuiky, Balochky and the Panjabi languages, with vocabularies of the Baraky, the Pashi, the Laghmani, the Kashgari, the Teerhai, und the Deer dialects: *Journal of the As. Soc. of Bengal,* vol. VII, part. II.

Маевъ Н. А.

Географическій очеркъ Гиссарскаго края и Кулябскаго бекства: см. *Извѣстія Имп. Р. Г. Общ.* 1879, стр. 349. — *The Geographical Magazine,* december 1876.

Маршруты и замѣтки по южнымъ частямъ Бухарскаго ханства: *Извѣстія Имп. Р. Г. Общ.* 1879, стр. 361.

Менъ Грегоръ.

Gazetter of Central Asia (Afghan and Persia) published 1871 by the Q. M. General's Department. Calcutta.

Маннертъ.

Geographie der Griechen und Römer. Bearbeitet von Konrad Mannert. 4-ter Theil. Leipzig. 1820.

Мейнардъ.

Maçoudi. Les Prairies d'or. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. Paris. MDCCCLXI, Tomes I и IV.

Dictionnaire géographique, historique et littéraire de la Perse et des contrées adjacentes, par C. Barbier de Meynard. Paris. MDCCCLXI.

Мерихемъ.

Clements R. Markham. Narrative of the Embassy of Ruy Gonzalez de Clavijo to the Court of Timour at Samarkand A.D. 1403—1406. London. Printed for the Hakluyt Society. MDCCCLIX.

Route surveys beyond the Frontier of British India by Native Explorers, см. Clements R. Markham. A memoir on the Indian Surveys, London 1878, стр. 148 и слѣд.

Массонъ.

Narrative of various journeys in Baluchistan, Afghanistan, the Panjab, and Kalât..... By Charles Masson. 4 vols. London. 1844.

Мирза.

Montgomerie, Report of the Mirza's Exploration from Caubul to Kashgar: *Proceedings of the R. Geogr. Soc.*, vol. XV, № III, стр. 181 и слѣд.

Report of the Mirza's Exploration from Caubul to Kashgar. By Major T. G. Montgomerie: *The Journal of the R. Geogr. Soc.*, vol. XLI, стр. 132.

Миръ-Иззетъ-Улла.

Travels beyond the Himalaya. By Mir Izzet Ullah. (Republished from *The Calcutta Oriental Quarterly Magazine*, 1825).

Voyages dans l'Asie centrale par Mir-Izzet Ullah en 1812: *Magasin Asiatique*, tome 2, стр. 1 и слѣд., 161 и слѣд.

Мичелъ.

Michell, The Russian Expedition to the Alai and Pamir in 1876: *Proceedings of the R. G. Soc.*, vol. XXI, № II.

Russian Expedition to the Alai and Pamir: *The Geographical Magazine*, vol. V, № VI, june. 1878.

The Russian Expedition to the Alai and Pamir: *J. of the R. G. Soc.* vol. XLVII, стр. 17.

Мордтманнъ.

A. D. Mordtmann. Das Buch der Länder von Schech Ebn Ishak el Farsi el Isztachri. Aus dem Arabischen übersetzt. Hamburg. 1845.

Мохапъ Лалъ.

Munshi Mohan Lal, Journal of a tour through the Penjab, Afghanistan, Turkistan, Khorasan, and part of Persia in company with Lieut. Burnes and Dr. Gerard. Calcutta. 1834. Второе изданіе: London, 1846.

Мулла.

Himalayan Exploration: *The Geographical Magazine*, vol. V, number V, may 1878.

Муркрофтъ.

Travels in the Himalayan Provinces of Hindustan and the Penjab; in

Ladakh and Kashmir; in Peshawur, Kabul, Kunduz and Bokhara; by Mr. William Moorcroft and Mr George Trebeck from 1819 to 1825. Prepared for the Press from Original journals and correspondence by Horace Hayman Wilson. London. MDCCCXLI.

Мушкетовъ, И. В.

Геологическая экспедиція на Алай и къ озеру Чатырь-кулю: Отчетъ И. Р. Г. Общ. за 1877, стр. 46; за 1878, стр. 37; *Извѣстія И. Р. Г. Общ.* 1878 г., стр. 392.

Небольсинъ П. И.

Очерки торговли Россіи въ Средней Азіи: *Записки И. Р. Г. Общ.*, кн. X. С.-Пб. 1857.

Панье.

Le Pamir par J. B. Paquier. Paris. 1877.

Les explorations russes et anglaises dans l'Asie centrale: *Bulletin de la Soc. de Geographie*, 1876, decembre.

Палладій (Кафаровъ).

Си ю цзи или описаніе путешествія на Западъ. Переводъ съ китайскаго съ примѣчаніями: *Труды членовъ Россійской духовной миссіи въ Пекинѣ*, томъ IV.

Потье.

Le livre de Marco Polopar M. G. Pauthier. Paris. MDCCCLXV.

Relation du voyage de K'Hiéou, surnommé Tchang Tch'un (long printemps) à l'ouest de la Chine, au commencement du XIII siècle de notre ére, par M. Pauthier: *Journal Asiatique*, sixième série, tome IX, стр. 39.

Раулинсонъ.

Rawlinson (Sir. H. C.), Monograph on the Oxus: *Journal of R. Geogr. Soc.*, vol. 42, стр. 482.

England and Russia in the East. London. 1873.

Рейно.

Rélations politiques et commerciales de l'empire Romain avec l'Asie orientale, par M. Reinaud. Paris. 1863.

Ремюза.

Foè-kouè-ki ou Rélation des royaumes bouddhiques. Traduit du chinois et commenté par M. Abel Rémusat. Ouvrage posthume révu, complété et augmenté d'éclaircissements nouveaux par M. M. Klaproth et Landresse. Paris. MDCCCXXXVI.

Nouveaux mélanges asiatiques. Tome I, стр. 186 и слѣд: Sur quelques peuples du Tibet et de la Boukharie. Tiré de l'ouvrage de Ma-touan-lin et traduit du chinois.

Rémarques sur l'extension de l'empire Chinois du coté de l'occident par M. Abel Rémusat: *Mémoires de l'institut Royal de France.* Académie des inscriptions et belle-lettres, vol. VIII, стр. 60.

Риттеръ.

Die Erdkunde von Asien... von K. Ritter. Band V, 3-tes Buch, стр. 694 и слѣд., стр. 785 и слѣд.

Піаль.

Mémoire sur l'Asie Centrale, son histoire, ses populations, par Girard de Rialle. Paris. 1875.

Рихтхофенъ.

v. Richthofen. Die Strasse des alten Seidenhandels: *Verhandlungen der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin*, Band IV, № 5 и 6; *The Geographical Magazine*, vol. V, № IX, september 1878.

China. Ergebnisse eigener Reisen und darauf gegründeter Studien von Ferdinand Freiherrn von Richthofen. Erster Band: Einleitender Theil mit XXIX Holzschnitten und XI Karten. Berlin. 1877.

Саіу.

Ed. Sayous. Le voyage de Ruy Gonzalès de Clavijo à la cour de Tamerlan: *Bulletin de la Société de Géographie*, mars 1878, стр. 268.

Саундерсъ.

Trelawney W. Saunders. The Himalayan system: *The G. Magazine*, vol. IV, № VII, july 1877.

Смитъ.

Dictionary of Greek and Roman Geography. Ed. by William Smith. Boston. 1857.

Соболевъ. Л. И.

Географическія и статистическія свѣдѣнія о Зеравшанскомъ округѣ: *Записки Имп. Р. Геогр. Общ. по отдѣленію статистики*, томъ IV.

Спигель.

Commentar über das Avesta von Friedrich Spiegel. Erster Band: der Vendîdâd. Wien 1864.

Erânische Alterthumskunde von Fr. Spiegel. 1-r Band. Leipzig. 1871.

Спренгеръ.

Die Post-und Reiserouten des Orients. Mit 16 Karten nach einheimischen Quellen von A. Sprenger: *Abh. für die Kunde des Morgenlandes*, III Band, № 3. Leipzig. 1864.

Стирлингъ.

Stirling, On the Political State of the Countries between Persia and India. London. 1835.

Сѣверцовъ Н. А.

Послѣдняя экспедиція на Памиръ: Отчетъ И.Р.Г. Общ. за 1877 стр. 53; за 1878, стр. 35; *Извѣстія И. Р. Г. Общ.*, 1878 г., стр. 394.

Экспедиція на Алай и Памиръ, *Туркестанскія Вѣдомости*, 1878 г., №№ 8, 9 и 14.

Томашекъ.

Centralasiatische Studien von Wilhelm Tomaschek. I. Sogdiana. Wien. 1877.

Троттеръ.

Capt. Henry Trotter, Notes on Recent Explorations in Central Asia: *The Geographical Magazine,* vol. II, № IX, september 1875.

Capt. Henry Trotter, Report on the Trans-Himalayan Explorations by Employés of the great Trigonometrical Survey during 1873—74—75. Calcutta. 1876.

Уйфальви.

Ch. E. de Ujfalvy, Les Frontières des possessions russes en Asie Centrale: *Bulletin de la Soc. de Géographie,* mars 1879, стр. 242 и слѣд.

О Гальчахъ: *Изв. И. Р. Г. Общ.* 1877 г., стр. 116.

Le Kohistan, Le Ferghanah et Kouldja. Paris. 1878.

Укертъ.

Geographie der Griechen und Römer von den frühesten Zeiten bis auf Ptolemäus; bearbeitet von F. A. Ukert. III Theils zweite Abtheilung. Weimar. 1846.

Уокеръ.

Notes on the map of Central Asia and Turkistan which have been compiled and published in the Office of the Great Trigonometrical Survey of India under the superintendence of Colonel I. T. Walker, R. E.: General Report on the operations of the great Trigonometrical Survey of India, during 1872—73 by Colonel I. T. Walker. Dehra Doon. 1873.

Уселей.

Sir W. Ouseley, The Oriental Geography of Ebn Haukal, an arabian traveller of the tenth Century. London. 1800.

Федченко, А. П.

Путешествіе въ Туркестанъ. Томъ I, часть II. Въ Кокандскомъ ханствѣ, тетрадь 1-я. 1875.

Le khanat de Khokand et les contrées environnantes par Fedtschenko: *Bulletin de la Soc. de Geographie,* VI-me série, tome VII, p. 109.

Федченко О. А.

Очеркъ географіи и исторіи верховьевъ Аму-дарьи Генри Юля. Приложеніе къ *Изв. И. Р. Г. Общ.* 1873 г.

Отъ Кашгара до Кяда Пянджа (извлеченіе изъ писемъ гг. Гордона, Биддольфа и Троттера): *Изв. И. Р. Г. Общ.* 1875 г., стр. 9.

Ферріе.

Caravan journeys and wanderings in Persia, Afganistan, Turkistan and Beloochistan; with historical notices of the countries lying between Russia and India. By J. P. Ferrier. Second edition. London. 1857.

Форбигеръ.

Handbuch der alten Geographie aus den Quellen bearbeitet von Albert Forbiger. Zweiter Band. Leipzig. 1844.

Форсайтъ.

Report of a Mission to Yarkund in 1873, under command of Sir T. D. Forsyth. Calcutta. 1875.

Letters from..... *Proceedings of the Royal Geogr. Soc.*, vol. XV, № 1, стр. 23.

On the buried Cities in the shifting sands of the great desert of Gobi *Proc. of the R. G. Soc.*, vol. XXI, № 1.

Memorandum on Trade with Central Asia. By D. Forsyth, 13 th March 1871 (printed by Indian Foreign Office).

Forsyth, Ost-Turkestan und das Pamir-Plateau: *Petermann's Mittheilungen*, 1877, Ergänzungsheft № 52.

Фразеръ.

Narrative of a journey into Khorasan in the years 1821 and 1822, including some account of the countries to the North-East of Persia. By James B. Fraser. London. 1825.

Хавильдаръ.

A Havildar's journey through Chitral to Faizabad in 1870. By Major T. G. Montgomerie: *J. of the R. G. Society*, vol. XLII, стр. 180.

Ханыковъ Н. В.

Иранъ К. Риттера, перв. Н. В. Ханыковъ. С.-Пб. 1875.

Khanikof, Lettre a M. Ch. Defrémery, contenant quelques éclaircissements sur deux passages d'Ibn Khordadbeh: *Journal Asiatique*, VI-me série, Tome VII, стр. 282.

Khanikof, Le livre de Marco Polo: *Journal Asiatique*, VI-me série, tome VII, стр. 388 и слѣд.

Mémoire sur la partie méridionale de l'Asie Centrale par Nicolas de Khanikof. Paris. 1861.

Mémoire sur l'ethnographie de la Perse par Nicolas de Khanikof. Paris. 1866.

Le Pamir, par M. de Fedchenko: *Bulletin de la Société de Geographie*, VI-me série, t. 3, p. 60.

Note by M. Khanikof on the identification of the names in the journey of Clavijo to Samarcand: *The Geographical Magazine*, november 1874.

Ханыковъ Я. В.

Карта сѣверо-западной части Средней Азіи съ показаніемъ мѣстъ, которыхъ положеніе опредѣлено астрономически, и пространствъ, изслѣдованныхъ Европейцами: *Записки И. Р. Г. Общ.*, книжка X.

Хаугъ.

Das Erste Kapitel des Vêndîdâd, übersetzt und erläutert von Dr. Martin Haug. См. Bunsen's Aegyptens Stelle in d. Weltgeschichte, Buch V, 4.

Хейуордъ.

Hayward: Murder of....: *Proceedings of the R. Geogr. Soc.*, vol. XV, № 11, стр. 117.

Letters from....: *Proceedings of the R. Geogr. Soc.*, vol. XV № 1, стр. 10—22.

Letters from Mr. G. W. Hayward on his Explorations in Gilgit and Yassin: *The Journal of the R. Geogr. Soc.*, vol. XLI, стр. 1 и слѣд.

Хендерсонъ.

Lahore to Yarkand. Incidents of the route and natural history of the coun-

tries traversed by the Expedition of 1870 under T. D. Forsyth, by George Henderson and Allan O. Hume. London. 1873.

Хохштетеръ.

F. v. Hochstetter, Asien seine Zukunfts Bahnen und seine Kohlenschätze. Wien. 1876.

Хордадбе.

Le livre des routes et des provinces par Ibn Khordadbeh, publié, traduit et annoté par C. Barbier de Meynard: *Journal Asiatique*, VI-me série, tome V.

Хорошхинъ, А. П.

Сборникъ статей, касающихся до Туркестанскаго края. С.-Пб. 1876.

Хрисанѳъ.

Хрисанѳа Митрополита Новопатраскаго о странахъ Средней Азіи, посѣщенныхъ имъ въ 1790-хъ годахъ, съ введеніемъ и объясненіями В. В. Григорьева: *Чтенія въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ*, 1861, книга I.

Чихачевъ П. А.

О изслѣдованіи вершинъ Сыръ- и Аму-дарьи и нагорной площади Памиръ: *Записки Р. Г. Общ.*, книжка III, стр. 20.

Шау.

Results of the Observations taken by Mr. R. B. Shaw during his Journey to Yarkend in the year 1870. Calculated by W. Ellis: *The Journ. of. R. G. Soc.*, vol. XLI, стр. 373.

Journey to Yarkand: Letters from Mr. R. B. Schaw. His observations for Longitude of Yarkand: *Proceedings of the R. Geogr. Soc.*, vol. XV, № 111, стр. 175 и слѣд.

On the Galchah languages: *Journal of the Asiatic society of Bengal*, vol. XLV, part I, № II, стр. 139, vol. XLVI, стр. 97.

A Prince of Káshghar on the Geography of Eastern Turkistan: *J. of the R. G. Soc.*, vol. XLVI, стр. 277.

Юль.

The Book of Ser Marco Polo, the Venetian.... Newly translated and edited, with notes, maps, and other illustrations. By Colonel Henry Yule. Second edition revised. London. 1875.

Papers connected with the Upper Oxus Region. By Colonel H. Yule, C. B. 1) Pandit Manphúl's Report on Badakhshán, 2) Múnshi Faiz Bakhsh's Journey from Peshâwar via Kábul, Badakhshán, and Pamir to Káshgar, 3) Remarks by the present writer on the Origin of some of the erroneous or Apocryphal Topography which till quite recently appeared in many Maps of the upper Oxus Regions: *J. R. G. S.*, vol. XLII, стр. 438.

Geographical notes on the basins of the Oxus and the Zarafshán, by Al. Fedchenko: *The Geographical Magazine*, № II, may 1874.

A Glance at the Results of the expedition to Hissar. By H. P. Lerch: *The Geographical Magazine*, vol. II, № XI, november 1875.

Cathay and the way thither; being a collection of mediaeval notices of China, translated and edited by Colonel Henry Yule. London. MDCCCLXVI.

H. Yule CB. Notes on Hwen Thsang's account of the Principalities of Tokháristán, in which some previous geographical identifications are reconsidered: *Journ. of the R. As. Soc. of Great Britain & Ireland.* New Series vol, VI.

L'orographie et les système des eaux du Pamir: *Bulletin de la Société de Geographie,* VI-me série, t. V, p. 271.

Юсти.

Ferd. Justi, Beiträge zur alten Geographie Persiens. Erste und zweite Abtheilung.

Яркендская миссія.

Yarkand Mission. Trans-himalayan Explorations. General Report on the operations of the great Trigonometrical Survey of India during 1874—1875.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ.

А.

Абданъ-баша, 93.
Абданъ 2-ой, 133.
Абдара, 17.
Абдилаверъ, 104.
Абду 100, 128.
Абигармъ, 20, 53.
Абизери-Замина, 29, 179.
Аби-Мадъ, 29, 179.
Аби-Пянжа, 32.
Абисія, 111.
Аби-Харгоши, 29, 180.
Авгатъ, 241.
Агаръ-дара, 114.
Агра, 123.
Аграмъ, 216.
Агхирда, 48.
Адріанополь, 80.
Адыгине, 198, 199, 200.
Азда, 105.
Азіа Бади, 133.
Айбекъ, 91, 92.
Аймакъ, 14, 128, 131, 184, 185, 238, 239.
Аингхаранъ, 84.
Айранъ-куль, 22.
Акартъ, 8, см. Гезартъ-Акартъ.
Акъ-байталъ, 27.
Акбаликъ, 24.
Акъ-Балыкъ, 152, 153, 159, 160.
Акбулакъ, 44, 72, 113.
Акъ-бура, 8, 10.
Акъ-робатъ, 5, пр. Акъ-робатскія горы, 230.
Акрабатъ, 14, 40, 54, 90, 98, 105, 160, 111, 132, 237, 238, см. Акъ-робатъ.
Акоай, 7, 165, 166.
Аксайтау, 7.
Аксарай, 39, 40, 41, 93.
Аксу, 21, 24, 26, 27, 28, 152, 153, 159 172, 174, 175, 181, 182.
Аксу-Мургабъ, 27.
Актагъ, 200.
Актала, 167, 168.
Актама, 20.
Акъ-тау, 229.
Акташъ, 26, 46, 138, 152, 153, 154, 158, 159, 160, 166, 172, 174, 175, 176, 180, 182, 202.
Ала-данда, 141.
Алай, 8, 10, 11, 20, 24, 72, 146, 152, 167, 172, 173, 198, 199, 200, 213, 239.
Алайскій хребетъ, 8, 10, 11, 18.
Алатагъ, 200.
Алаудинъ, 9.
Алія-абадъ, 84, 112, 158, 159.
Аличоръ см. Аличуръ.
Аличуръ, 20, 21, 23, 153, 180, 212, 239, (рѣка), 180.
Алкашимъ, 134.
Алматы, 164.
Алтунъ Мазаръ, 213.
Алтынъ дара, 18, 198.
Алтынъ-су, 18.
Америнъ, 212.
Аму, 156.
Аму-дарья, 4, 7, 8, 13, 24, 27, 29, 32, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 44, 48, 51, 57, 68, 71, 86, 87, 88, 89, 96, 99, 100, 101, 111, 112, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 129, 135, 136, 137, 138, 146, 147, 152, 155, 156,

160, 162, 175, 177, 178, 179, 183, 195, 196, 197, 205, 228, 229, 230, 231, 232, 233, см. Оксъ.
Аму-мулянь, 69.
Ангаракъ см. Ангарикъ, 99.
Ангарикъ, 93, 133.
Андара, 113.
Андеръ, 77.
Андера, 80.
Андерабъ, 15, 16, 62, 75, 76, 77, 80, 84.
Андижанъ, 200.
Андхой, 88, 126.
Анжуманъ, 15, 40, 43, 216.
An-ta-lo-po, 62.
Арабы, 46, 65, 91, 100, 188.
Аргаджикъ, 116.
Аргаиза, 93.
Аргатъ, 9, 11.
Аргимъ, 215.
Аргу, 42, 114, 121.
Архангхва, 44.
Ардай, 198.
Аркъ-тау, 25.
Армения, 67.
Арпа, 165.
Арпа-талекъ, 171.
Артышь, 162, 163, 200.
Arhang, 63.
Arheng, 63.
Arhenk, 63.
Арча, 112.
Aciaбъ, 42, 45.
Асмаръ, 147.
Ассъ, 134.
Астрахань, 92, 227.
Асфантода, 215.
Аспоръ, 179.
Атамжалло, 134.
Атъ-газъ, 229.
Аттокъ, 82.
Athec, 82. См. Аттокъ.
Афганистанъ, 54, 57, 89, 107, 125, 127, 147, 186, 196, 219.
Афганы, 102, 127, 128, 185, 186, 187, 189, 196, 202, 239.
Африка, 67.
Афшаръ, 126.
Ахангхаранъ, 84.
Ahingaran, 84
Ахангхаръ, 105.
Ahreng, 63.
Ахчи, 126, 128, 229, 231, 233.
Ашретъ, 143.

Б.

Баба-тагъ, 37.
Бабатонга, 28, 177.
Багъ, 168.
Багдадъ, 80.
Багланъ, 41, 62, 76, 77, 112, 124.
Бадакшанъ, 3, 14, 15, 41, 44, 45, 46, 49, 54, 56, 63, 72, 73, 74, 75, 80, 81, 87, 93, 101, 112, 113, 114, 115, 116, 121, 129, 133, 135, 137, 139, 144, 145, 155, 156, 188, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 203, 205, 206.
Бадакшанцы, 113, 114, 190, 192, 203, 206.
Бадакшанская рѣка, 114, 129.
Бажга, 16, 216, 238.
Бадхана, 106.
Бажаори, 173.
Бажаоръ, 173.
Бажауръ, 142, 173.
Бажгаръ, 108, 109.
Базаракъ, 15, 216.
Базарендъ, 81.
Байсунъ-тау, 39.
Байсунское бекство, 53, 232, 233.
Байсунская равнина, 38, 195.
Байшинъ, см. Байсунское бекство.
Бакалъ, 200.
Бактаръ Земинъ, 97.
Бактра, 56, 60.
Бактріана, 5, 14, 56, 57.
Бактрія, 59.
Баку, 78.
Бала-Гиссаръ, 95.
Балафарашъ, 91.
Балгунъ, 170.
Балгынъ Баши, 163.
Балжуанъ, 25, 35, 53, 54, 59, 196.
Балжуанъ-дарья, 35.
Балкъ, 3, 13, 14, 41, 51, 56, 57, 60, 61, 67, 70, 71, 72, 76, 77, 78, 87, 88, 94, 95, 97, 100, 101, 102, 103, 109, 123, 125, 127, 128, 129, 130, 156, 157, 188, 190, 215, 218, 221, 222, 223, 225, 227, 228, 229, 233, 236.
Баміанъ, 14, 62, 69, 90, 96, 97, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 109, 117, 128, 132, 222, 237, 238.
Баміанскіе перевалы, 12, 13, 236.
Баміанская долина, 40.
Баміанскій ручей, 40.
Баміанъ (рѣка), 89, 105, 109.
Баміидунія, 119.
Банги, 41, 113.
Бандаи, 142.
Bandamir, 95.

Bandeh Berber, 90.
Бань-ли, 70.
Барандосъ, 214.
Барауль, 142.
Барбарра, 122.
Барва, 142,
Барга, 200. См. Барге.
Барге, 198.
Бардышъ, 151, 152.
Барзаура, 15.
Баркатъ Ясинъ, 23, 26, 138, 154.
Барогиль, 19, 147, 215, 216.
Баръ-Нянжа, 31, 32, 49, 50, 51, 156, 158, 179, 212.
Баръ-Рошанъ, 34, 52.
Бартангъ, 27, 51, 156, 159, 160, 212, 213.
Баршаръ, 30, 31, 48.
Басъ-курганъ, 164.
Басъ-Робатъ, 148, 169.
Бассора, 80.
Бахаракъ, 73. См. Бохаракъ, Дештъ-и-Бахаракъ.
Бахарата, 85.
Башаи, 77. См. Пашаи
Башъ-Алаи, 11.
Башъ-Гиссаръ, 5.
Башъ-Хурдъ, 54.
Бенжъ-Хиръ, 77.
Белучистанъ, 125.
Беркендъ. 80.
Бесакъ, 162, 163.
Бешъ-курганъ, 172.
Биларъ-Басъ, 180.
Биръ-дашъ, 171, 172.
Богузъ, 30, 48.
Богушта, 165.
Боланъ, 106.
Болоръ, 19, 75, 183, 236,
Большой Алай, 10.
Большой Каллукъ, 38.
Большой Кара-куль, 152, 153, 160, 167, 172.
Большой Памиръ, 152, 153, 154, 155, 157, 158, 159, 160, 173, 174, 178, 179, 180, 181,
Бомбей, 133, 193.
Бостонъ, 198.
Бо-сы (Персія), 66.
Бохаракъ, 179, 180, 181. См. Бахаракъ, Дештъ-и-Бахаракъ.
Бруарата, 84.
Брудъ. 144.
Бугрумалъ Памиръ, 212, 213.
Будхи, 61, 131.
Бузгола хана, 7, 230.
Бузгола хана булакъ, 7.
Бузъ-рабатъ, 39.
Буларъ, 19.
Булгаръ, 212.
Буни, 213.
Бургавія, 85.
Бухара. 54, 73, 85, 87, 88, 89, 92, 94, 95, 100, 101, 103, 124, 127, 128, 129, 133, 137, 189, 190, 196, 203, 209, 217, 218, 220, 221, 228, 230, 231, 241.
Бухарцы, 196.
Бхазгхиранъ, 40.
Бхутъ-Баміанъ, 89.
Бюрю, 198.

В.

Вадиль, 9.
Вадходъ, 212.
Вазнудъ, 34, 52, 212.
Вамуръ, 27, 33, 34, 50, 51, 52, 155, 156, 212.
Ванчь, 197.
Вардожъ, 39, 40, 43, 73, 116, 121.
Варзачь, 45, 73, 114.
Варзобъ, 196.
Варзобское ущелье, 37.
Варрамъ-коталъ, 181.
Варчагмъ, 214.
Варшиди, 150, 151.
Васкъ, 215.
Ваханъ, 4, 15, 19, 29, 41, 42, 45, 46, 47, 49, 51, 64, 75, 117, 120, 121, 133, 135, 136, 137, 147, 150, 155, 156, 161, 162, 165, 176, 177, 178, 192, 193, 194 200, 202, 203, 205, 214, 215.
Ваханцы, 152, 193, 194, 195, 203, 205, 206.
Вахія, 233.
Вахшъ, 4, 25, 26, 35, 36, 54, 196.
Вачервъ, 32.
Вашгирдъ, 59.
Viadme, 78.
Віаръ, 212.
Викторія, оз. 20, 21, 29, 158.
Востъ, 177.
Воханъ, 75. См. Ваханъ.
Вуда, оз. 158, 159, 180.
Вурмъ, 159.
Нѣрный фортъ, 164, 168.

Г.

Guvvee, 185.
Гажакбай, 213.
Гажоръ, 143.
Газъ, 61.
Газанъ, 213.
Газъ-дагавъ, 228.
Газда, 135.
Газъ-куль, 23, 26, 27. См. Гезъ-куль.
Гази-Мелекъ, 37.
Газимиръ, 91.
Газна, 106, 186.
Газнигавъ, 133.
Галатакъ, 143.
Гальча, 84, 197, 205, 241.
Gana, 72.
Гандамакъ, 82.
Гарданъ девалъ, 106. См. Гарданъ и диваръ.
Гарданъ-и-диваръ, 106, 132.
Гаркарри, 144.
Гарикъ, 52, 59, 234, 235.
Гарма-коталъ, 45.
Гармъ-чашма, 30, 49.
Гарнитъ, 214.
Гаскунъ, 215.
Гвазіаръ, 16, 219, 222.
Гваліанъ, 16, 217.
Гезъ, 152, 172.
Гезартъ, 8,—анартъ, 10.
Гезъ-куль, 153.
Гельмендъ, 89, 103, 106, 111, 132.
Гератъ, 76, 77, 88, 111, 129, 184, 186, 190, 239.
Герирудъ, 184.
Геты, 57.
Геши, 68, 69.
Гильгитъ, 4, 118, 137.
Гилзи, 184.
Гималаи, 19, 92.
Гиндукушъ, 12, 13, 19, 40, 41, 44, 57, 62, 75, 76, 77, 87, 99, 100, 101, 110, 124, 125, 128, 132, 145, 146, 177, 178, 182, 186.
Гирдабъ, 134.
Гирканія, 57.
Гиссаръ, 4, 36, 37, 47, 53, 54, 55, 58, 81, 157, 160, 179, 195, 196, 197, 215, 235, 241.
Гиссарскій хребетъ, 4, 36, 233.
Гована, 16.
Голанъ, 44.
Гомбазъ-и-Бозан, 175, 176.
Горбендъ, 16, 110, 184, 221, 222.
Гори, 16, 41, 60.
Гоу, 18.
Гоухана, 116.
Гузаръ, 5 пр., 54, 228, 229, 230, 231, 232.
Гульбегаръ, 15.
Гулгатуи, 111.
Гулгулэ, 89, 90, 97, 102, 105.
Гули Зинданъ, 5.
Гулмикъ, 214.
Гулмитъ, 214.
Гульча, 198.
Гумбазъ, 40, 42, 45.
Гурки, 214.
Гхалалажъ, 217.
Гхаранъ, 30, 31, 48, 49, 117, 121, 156.
Гхаранъ-Бала, 48.
Гхароу, 106.
Гхидели, 82, 236.
Гхижакъ, 167, 168.
Гхизни-іекъ, 92.
Гхилми, 238.
Гхолки, 214.
Гхори, 89, 101, 109, 222, 223.
Гхори, р. 93.
Гхоучь кхолъ, 104.
Гхундъ, 32, 50, 51, 156, 212.

Д.

Давдаръ, 213.
Дайголь, 144, 145.
Данданъ Шиканъ, 14, 98, 107, 108, 111, 238.
Даразъ-давапъ, 28, 176.
Дара-и-Зинданъ, 98.
Дараимъ, 40, 42, 45, 64, 114.
Дараутъ курганъ, 11, 12, 19, 24, 198.
Дарвазъ, 4, 34, 35, 41, 51, 52, 53, 59, 86, 113, 117, 121, 123, 124, 146, 156, 192, 197, 205, 209, 212, 233, 234, 235.
Дарвазакая, 25.
Дарган, 141.
Дарiара, 215.
Даркотъ, 20, 215.
Дарошъ, 143, 146.
Дарсчатское ущелье, 173.
Дарунъ 44, 72.
Дарья-и-Бартанъ, 33. См. Бартанъ.
Даунъ, 42.
Дахнъ-и-Ислигъ, 181.
Да-ши, 66.
Деголоманъ, 136.

Делги, 16, 119, 223, 225.
Денау, 38, 54, 233.
Дербентъ, 7, 31, 33, 39, 79, 195, 215, 233.
Дербентъ дарья, 39.
Дербентское амлякдарство, 54.
Дербентская башня, 49.
Дехасъ, 41, 130.
Deh Dadeh, 95.
Дехъ Зинги, 187.
Дехинау, 81.
Дехъ Кунди, 187.
Дештъ-и-Бахаракъ, 43, 44. См. Бохаракъ.
Дештъ-и-кургъ, 43.
Дештъ-и-новатъ, 38.
Дештъ-и-новатъ-дарья, 38.
Дештъ-и-Фарахъ, 43.
Дештъ-и-Сафедъ, 109.
Дештъ-и-Хамчанъ, 42.
Дештъ-и-Харгоши, 23, 159.
Джамъ, 228.
Джапалакъ, 198.
Джегидъ-али, 82.
Джизакъ, 195.
Джильгельды, 198.
Джиптыкъ, 9.
Джоошъ, 198.
Джуру, 198.
Діа Зинги, 187.
Дилла, 81.
Диръ, 142, 143, 147.
Доабъ, 91, 93, 108.
Доабъ Шахъ Пасандъ ханъ, 133.
Dogana, 72.
Дора, 145, 146.
Доши, 41.
Драконово-озеро, 65.
Дуабъ, 98. См. Доабъ.
Дугданъ, 6.
Дунгарма, 9.
Дурана, 113.
Дурани, 184.
Дурбунъ, 195.
Дурменъ, 196.
Дуртъ-кауль, 25, 54.
Дюшамбе 36, 37, 54, 195.

Е.

Евреи, 95, 196.
Египетъ, 67.
Елбонъ, 106.
Espion Pass, 109.
Ешкъ-Мешкъ, 124.

Ж.

Жагдаллукъ, 82.
Жакури, 187.
Жанабатъ, 225, 226.
Жанасъ-дара, 114.
Жанбатай, 142.
Жангаликъ, 29.
Жандалъ, 142,
Жанъ-Жаме, 126.
Жанъ-Кила, 122. 123.
Жарфъ, 212.
Жасъ багъ, 91.
Жеганъ-абатъ, 225.
Желала, 141.
Желалабадъ, 82, 84, 106, 147, 223, 226.
Желѣзныя ворота, 7, 58, 60, 69, 70, 79, 80, 230.
Жермъ, 15, 39, 40, 41, 43, 44, 45, 64, 115, 116, 190.
Gislabath, 84.
Жилгаръ, 213.
Жору, 200. См. Джуру.
Жошъ, 200. См. Джоошъ.
Жошингазъ, 179.
Жоя, 168.
Жу-жанъ, 51, 156.
Joui-mo-tho, 61.

З.

Заалайскій хребетъ, 11, 18, 19, 20, 182.
Забулистанъ, 80.
Загхарчи, 43.
Занъ, 28, 29, 46, 173, 179, 194, 215. См. Зонгъ.
Занку, 234, 241.
Зардео, 40, 43, 73.
Зардханъ, 135.
Заріа, 15, 216.
Застолъ, 213.
Зафаръ, 81.
Зебакъ, 42, 45, 47, 116, 117, 134, 135, 145, 205.
Зерафшанъ, 5, 6, 197, 233, 240.
Зерзаминъ, 157. См. сапд.
Зеризаминъ, 179.
Зіаретъ Шахъ Насра, 115.
Зигди дарья, 36, 37, 195.
Зонгъ, 155. См. Занъ.
Зохакъ, 16, 17, 40, 41, 102, 105, 109, 111, 238.

И.

И-ангхеранъ, 84, 110.
Ивачикъ, 147.
Игерчи, 39.
Игизъ-Яръ, 147, 167.
Идекъ, 37.
Иліату, 237.
Ильчебекъ, 198.
Индерабъ, 41, 101, 125, *см. Андерабъ.*
Индія, 44, 57, 67, 68, 79, 80, 81, 88, 190, 194, 203, 217, 218, 220, 223, 224, 225, 226, 227, 236.
Индійцы, 93, 95, 102, 133, 189, 196.
Индо-скиѳское царство, 57.
Индъ, 57, 75, 124.
In-po-kien, 64.
Іолъ Мазаръ, 180.
Іомулло, 135.
Іоуль (Yowl), 116.
Иракъ, 14, 109, 238.
Ирке-кашка, 198.
Ирмаликъ, 108.
Иршалъ, 214.
Искандеръ куль. 5, 6.
Искардо, 4.
Исликъ, 23, 159, 160, 181.
Испанія, 67.
Испинжъ, 214.
Иссаръ, 118.
Исфара, 8.
Исфайрамъ, 8, 11.
И-ханамъ, 85, 122.
Ичкилики, 198, 199.
Ишкамишъ, 146.
Ишкашимъ, 14, 30, 42, 44, 45, 46, 47, 48, 73, 117, 118, 121, 135, 146.
Ишпингоу, 115.
Иштимъ, 212.
Иштиракъ, 216.
Иштранъ, 157.
Иштрахъ, 117, 118.

К.

Кабулъ, 13, 14, 43, 49, 60, 75, 76, 80, 81, 82, 83, 84, 87, 88, 95, 97, 98, 100, 101, 102, 103, 106, 110, 111, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 145, 146, 147, 167, 184, 187, 190, 221, 222, 223, 224, 237, 239.
Кабулъ-Котъ-Хаштру, 132.
Кабульцы, 94, 133.
Кабылъ, 221, 224, 225.
Кавалъ, 226.
Кавукъ, 9, 10.
Kudghun, 100, 101,
Кадакесъ, 78.
Кадырша, 198.
Каза, 106.
Кака, 118.
Калабагъ, 124.
Калай-Шираи, 5.
Калаганъ, 45.
Calcia, 84, 85.
Калу, 132, *см.* Калу.
Каллукъ, 38.
Каллукъ дарья, 38.
Каллукское ущелье 38.
Калу, 13, 14, 89, 90, 96, 104, 106, 107, 109, 111, 222, 238.
Калу р., 89.
Кальшади, 5 пр.
Каляконъ, 234.
Каляйлаби-обь, 234, 241.
Калянъ (памиръ), 20.
Камардъ, 41, 98, 107, 132, 238.
Камрудъ, 111.
Камуръ, 91.
Канбатъ, 142.
Кангели, 129.
Кандаръ, 139, 171.
Кандахаръ, 106, 111, 171, 239.
Кандутъ, 117, 118, 135.
Канды, 198.
Канжутъ, 28, 133, 137, 138, 139, 154, 156, 173, 202, 203, 213, 214.
Канжутскій хребетъ, 149, 150, 151, 171, 175.
Канжутцы, 47, 51, 138, 173, 194.
Кани-Канса, 92.
Каншубаръ. 173.
Каохаръ-Дара, 134.
Каписса, 75.
Capperstam. 82.
Карабагъ, 80, 133.
Карабель, 8.
Карабулакъ, 114, 213.
Караварге, 198.
Карагенская пристань, 220.
Карагуштъ-хана, 241.
Кара-дабанъ, 168.
Кара-дарья, 10.
Карака, 115.
Караказыкъ, 9.
Кара-камаръ, 230, 231.

Каракашъ, 200.
Кара Киргизы, 10, 198, 199, 200.
Каракорумскій хребетъ, 15, 19, 20, 139, 183, перевалъ, 147, 169.
Каракоталъ, 13, 14. См. слѣд.
Кара Котлъ, 98, 108, 238.
Кара-куль, 19, 20, 21, 27, 33, 139, 152, 240.
Каракульджа, 9, 10.
Караходъ, 133.
Кара-сардакъ, 198.
Карасу, 181, 212.
Каратагъ, 5, 38, 199, 200.
Каратагъ-дарья, 38.
Караташъ, 167.
Каратентъ, 198.
Каратегенъ, 5, 10, 25, 52, 56, 113, 121, 134, 146, 196, 199, 205, 233, 234, 235, 236, 240, 241.
Карауалъ, 141.
Карахвалъ, 215.
Кара Чункаръ, 175.
Каргаликъ, 151, 171.
Карзаръ, 103.
Каразатлыкъ, 228.
Карлигъ, 44, 45.
Карчакъ, 228, 229.
Карчу, 130.
Карши, 5 пр., 54,—степь, 105, 196, 215, 221, 230, 231, 232.
Каршигакъ, 215.
Касаръ, 115.
Касемъ, 72.
Каскаръ, 81.
Каскасу, 148, 168.
Каски, 238.
Каспій, 66.
Каспійское море, 56, 67, 78.
Катагханъ (Катаганъ), 41, 94, 196.
Катранъ, 9.
Катта-уруу-дарья, 195.
Кауфманъ (пикъ), 18.
Кафирнаганъ, 36, 37, 195, 196, 233, 234.
Кафирнаганская долина, 4.
Кахкаха, 157.
Кашъ, 115.
Кашгараи, 143.
Кашгаръ-дабанъ, 165.
Кашгаръ-дарья, 9, 10, 11, 152, 160, 163, 164.
Кашгарія (Кашгаръ), 46, 51, 53, 75, 81, 132, 133, 135, 139, 140, 141, 147, 150, 152, 161, 162, 163, 164, 165, 167, 168, 171, 172, 182, 194, 199, 200, 202, 203, 212.
Кашка дарья, 4, 232.
Кашмиръ, 49, 75, 88, 118, 236.
Каштъ, 213.
Келифъ, 4, 221, 228, 229, 230, 231, 232, 233.
Кенесары, 241.
Керки, 4, 231.
Кесекъ, 198.
Кепне, 109.
Кешъ, 68, 80, 81.
Кешмесъ, 81.
Kie-tchi, 61.
Кизылъ-артъ, 18, 20, 21, 151, 152, 160, 167, 168, 170, 172, 182, 200.
Кизылъ-артъ дабанъ, 167.
Кизылъ-боя, 164.
Кизылъ-дабанъ, 168.
Кизылъ-дара, 44.
Кизылъ-Робатъ, 181.
Кизылъ-су, 8, 9, 10, 11, 18, 19, 24, 25, 38, 163, 168.
Кизылъ-юръ, 229.
Кила-Афганъ 113, 114, 121.
Килагая, 16, 223.
Кила Вамуръ, см. Вамуръ.
Кила Ванкъ, 35, 146.
Кила Залъ, 93.
Кила Зангебаръ, 118, 157, 179.
Кила Зафаръ, 45, 81.
Кила-и-Тагхарма, 172.
Кила Кхумбъ, 34. 35, 52, 146, 212.
Кила Маснужъ, 48.
Кила Пянжа, 30, 118, 155, 157, 160, 177, 194, 213, 215.
Кила Хожа, 117.
Кила Чамаржъ. 112.
Кила-Чапъ, 122.
Ki-li-se-mo, 63, 72.
Кинъ, 140, 141.
Киндыкъ, 9.
Киноль, 167, 168.
Кіокташъ, 168.
Kio-ho-yen-na, 59.
Кипчакъ, 16, 80, 127, 152.
Киргизы, 8, 12, 46, 47, 118, 133, 134, 135, 138, 139, 148, 151, 152, 153, 158, 167, 168, 172, 173, 179, 187, 196, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 240, 241.
Киргу, 103.
Киркавишъ, 215.
Киркаижакъ, 215.
Киринъ, 214.
Кисекъ, 241.
Кистабадъ, 15.
Китабъ, 4.
Китай, 65, 67, 68, 81, 83, 150, 201.
Китаи-караулъ, 164.
Китай-шахръ, 168.
Кичи-Алай. См. Малый Алай.
Кичикъ Каракуль, 172.

Кичикъ-караулъ, 167.
Кишмъ, 42, 44, 45, 63, 72, 73, 81, 114.
Кишнабадъ, 15.
Khiu-lang-na, 64.
Kiu-mi-tho, 59.
Клятва, 221.
Кобадіанъ, 4, 26, 36, 53, 59, 146, 196, 232.
Когачакъ, 174.
Когистанъ, 5, 6, 216.
Козій домъ, 7.
Койджолъ-даванъ, 9.
Коканъ, 5, 23, 53, 133, 134, 139, 146, 152, 159, 163, 167, 168, 199, 212, 213.
Коканскія горы, 182.
Кокъ-джатыкъ, 198.
Кокъ-Майнавъ, 170, 173, 183. См. слѣд.
Кокъ-Мойнокъ, 149, 161.
Кокъ-су, 9, 10, 11, 24, 198.
Коктау, 165.
Кокча, 39, 40, 42, 43, 44, 64, 72, 73, 81, 85, 113, 114, 115, 116, 117, 121, 134, 190.
Кокчеулу, 198.
Кокчиха, 200.
Кокшаль, 166, 200.
Кор[illegible]бат, 59.
Комедскія горы (Comedarum montes), 56.
Конградъ, 232. См. Кунградъ.
Кони Руганъ, 235.
Константинополь, 78, 80.
Кораиъ, 115.
Коррамъ, 129, 130, 133.
Коталъ-Решканъ, 42.
Котанъ, 83. См. Хотянъ.
Котвал, 142.
Кохдаменская долина, 84, 110, 223.
Кохъ-Амберъ, 112, 113, 122.
Кохилъ, 133.
Кохъ-и-Лалъ, 30, 48.
Кохъ-и-Хавакъ, 85.
Кугибаба, 13, 14, 89, 96, 103, 104, 107, 186.
Куглуга, 7.
Кулузъ-Паринъ, 31, 49.
Кудагачинъ, 198.
Куйтанъ, 228.
Куйтынъ-тау, 233.
Кузь-и-Памиръ-Калянъ, 21.
Кузь-и-Памиръ-хурдъ, 26.
Куллакъ, 44, 45.
Кулябъ, 4, 25, 34, 35, 41, 44, 52, 53, 54, 55, 59, 72, 81, 101, 134, 146, 156, 231, 195, 196, 205, 215.
Кулябъ-дарья, 35, 36.
Кулябская равнина, 4, 35, 36, 196.
Куваръ, 19, 144, 147.
Кунградъ, 195, 196. См. Конградъ.
Кундузъ, 3, 14, 40, 41, 44, 45, 56, 60, 72, 73, 76, 77, 84, 92, 93, 94, 98, 99, 100, 101, 102, 110, 112, 113, 120, 121, 122, 124, 133, 134, 147, 187, 188, 189, 193.
Кундузъ р., 111, 112, 124.
K'ouo-si-to, 62.
Кура, 154, 155.
Куранъ, 40, 43, 64, 73.
Курбентъ, 221.
Курганъ тюбе, 26, 53, 54.
Курганъ тюбинская равнина, 4, 25.
Курдистанъ, 80.
Куррамъ, 108.
Куршабъ, 8.
Кухистанъ, 76. См. Когистанъ.
Куче-Гхаранъ, 30, 48.
Кучи Фрушъ, 35, 36.
Кушанъ, 16, 217, 223.
Кхандутъ, 47.
Кхаръ-Теза, 40.
Кхартаца, 216.
Кхашъ, 43.
Кхинжруйскій перевалъ, 154.
Кхостъ, 62.
Кхотлъ, 59. См. Хотель.
Кхотланъ, 34, 52, 80, 81.
Kho tou-lo, 59.
Кхуррамъ, 98.
Кхурмъ, 91, 111, 112.
Кчи Сурхабъ, 35.
Кчи-уру-дарья, 195.
Кштутъ, 6.
Кызынъ-аякъ, 198.
Кяфиристанъ, 14, 15, 82, 116, 216.
Кяфиры, 116, 135, 143, 147.
Кяфиръ кале, 126.

Л.

Лагоръ, 81, 82.
Ладакъ, 88, 89, 162.
Лайлаванъ, 228.
Лайсу, 9.
Лакай, 195, 196.
Лангаръ, 136, 137, 153, 154, 155, 159, 176, 181, 214.
Лангаръ Кишъ (Киштъ), 29, 47, 118, 119, 120, 157, 158, 179.
Лангаръ Ша, 53, 198.
Латтабандъ, 44, 45, 72, 113, 114, 121.
Лахоръ, 143.
Ле, 88, 147, 166.
Легманъ, 26.

Лотко, 146.
Лохари, 75.
Лунгакъ, 213.
Луптукъ, 214.
Люли, 196.
Ляйлаканъ, 39.

М.

Маддаръ, 132.
Мадръ, 17.
Магіанъ, 6.
Мазаръ, 6, 88, 94, 95, 100, 103, 115, 124, 128, 213, 215, 229, 231.
Мазаръ-тупа, 180.
Маймене, 125, 236, 239.
Малакандъ, 141.
Малая Азія, 80.
Малый Алай, 7, 198.
Малая Индія, 79.
Малый Каллукъ, 38.
Малый Каракуль, 152, 160, 167.
Малый Памиръ, 65, 147, 151, 153, 154, 155, 157, 158, 159, 160, 173, 174.
Мало-памирское озеро, 153, 175.
Манзаграмъ, 213.
Манчанъ, 157.
Марлыбаши, 161.
Маргеланъ, 198, 213.
Маргіана, 56.
Маржанаи, 213.
Марка-кчя-юзъ, 195.
Мастожъ (Мастужъ), 15, 118, 137, 147.
Мастучь, 213.
Масъ-кора-хои, 5.
Mather, 108.
Мацъ, 157, 158.
Мача, 5, 9, 53, 205, 234, 235, 240.
Машай-Кентеги, 37.
Мейликъ, 127.
Мекка, 83, 142.
Мервъ, 78.
Меру, 17.
Мешхедъ, 40, 45, 73, 114, 121, 132.
Миншанъ, 42, 45, 46, 63, 193, 205.
Минъ-іолъ, 164.
Миргуль, 168.
Мисгаръ, 214.
Мобаракъ, 115.
Можи-Чакръ-Аргинъ, 212.
Монолгія, 68, 79.
Монголы, 67, 184.
Монголъ, 131, 198.
Монгуши, 198, 199.
Мори, 102.
Мугау, 234.
Музаффари, 45.
Мукъ-су, 18, 25.
Мултанъ, 77, 103.
Муникъ, 200. См. Муникъ.
Муниджигарфъ, 234.
Муникъ, 198.
Мункатюбе, 36, 37.
Moungkien, 63.
Мунчь, 39.
Мура, 6.
Мургабъ, 21, 24, 26, 27, 33, 50, 152, 153, 156, 159, 180, 184, 238.
Мургаби, 212, 213.
Мурза. См. Умразъ.
Мурза-Терекъ, 164.
Мустагъ, 19, 151, 152, 171, 172, 182, 202.
Мухаммеда бадъ, 214.
Мушкъ, 215.
Мынъ-тюбе, 198.
Мянкилай, 142.

Н.

Навагай, 142.
Найманы, 198.
Налъ-и-Фарашъ, 238.
Намъ-дагана, 39.
Наракъ, 5 пр.
Наранъ, 25.
Narin, 62, 146.
Нарынъ, 41, 165.
Насатъ, 141.
Нау-бекаръ, 61, 67.
Наукатъ, 8, 9, 10.
Нахия, 114.
Неза Ташъ, 151, 152, 153, 154, 160, 161, 173, 174, 175, 182.
Непальцы, 89, 186.
Нилтъ, 215.
Нишапуръ, 76.
Нохргхъ, 106.
Нуксанъ, 144, 145, 146, 216. См. Нукшанъ.
Нукшанъ, 19, 40.
Нуратинское бекство, 196.
Нуртагъ, 25, 54.

О.

Обигариъ, 234.
Овиръ 144.
Огузъ-кишлакъ, 228.
Ой-куль, 26, 153, 175.
Окесъ. См. Аму Дарья, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 63, 64, 65, 67, 69, 76, 78, 81, 85, 221, 222, 226.
Оксійскіе горы (Oxii montes).
Олай-киргизы, 52.
Ольджаи, 198.
O-li-ni, 63.
Опалъ, 148, 167, 172.
Орго, 198.
Ореганъ, 135.
Охна, 9.
Ошъ, 9, 198, 200.
Ошъ-курганъ, 213.

П.

Пави Дульдуль, 36, 37.
Пагманъ, 14, 111, 132.
Па-е-хожа, 34, 51.
Памиръ, 4, 8, 15, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 41, 46, 50, 65, 66, 75, 87, 118, 120, 136, 137, 140, 147, 151, 154, 160, 161, 162, 166, 174, 176, 182, 198, 200, 202, 236, 289.
Памирскій кряжъ, 182.
Памиръ-куль, 138.
Памиръ Хурдъ, 138, 160, 214.
Парiянъ, 15, 40, 43, 74.
Παροπαμίσος, 75.
Паропамизскія горы, 56, 130, 131, 184.
Παροπανίσος, 75.
Парсиваны, 126.
Паруанъ, 84.
Пасаку, 44, 63.
Passaur, 82.
Пассу, 214.
Пастъ-Курганъ, 239.
Патаны, 142.
Патуръ, 136, 160, 176, 179.
Патуръ 2-й, 136, 137.
Патучь, 176, 177.
Пашаи, 74, 75, 78.
Пенжабъ, 88.
Перванъ, 16, 77, 78, 80, 84, 87, 110, 216, 222, 226.
Персія, 58, 67, 71, 80, 125, 224.
Петкара, 215.
Печутъ, 215.
Пешауэръ, 75, 82, 102, 141, 146, 226.
Пигишъ, 34, 35, 50, 52, 146.
Піедбагъ, 108.
Пимури, 41, 111.
Пирхаръ, 118.
Po-kia-lang, 60.
Po-li-ho, 63.
Pho-lo-si-na, 75.
Po-mi-lo, 65.
Po-to-tchoang-na, 64.
Po-ho, 60.
Po-ho-lo, 60.
Пулдингъ, 234.
Пулисенги (каменный мостъ), 25, 59, 81.
Пуллу, 117.
Пурушапура, 75.
Пушіанъ, 35, 36.
Пуштихамигакъ, 14.
Пуштихаръ, 19.
Пяндка, 4, 24, 26, 28, 29, 31, 33, 49, 50, 52, 135, 136, 137, 138, 139, 146, 156, 157, 166, 173, 174, 177, 178, 179, 180, 196, 197, 212.
Пяндкора, 142.
Пяндкширъ, 74, 110, 125.
Пяндкширская долина, 12, 14, 15, 43, 216.

Р.

Рагха, 63.
Рагхъ, 42, 48, 63, 213.
Разъ-ханъ, 136.
Рангъ, 213.
Рангалъ, 213
Раскамъ, 169.
Рачь, 40, 179.
Регаръ-дарья, 38.
Рейшиханъ, 114.
Рестакъ, 81.
Решитъ, 214.
Решканъ, 42.
Ріанъ куль (памиръ), 20, 21, 24, 33, 160, 212, 239.
Ришпъ, 213.
Робатъ, 109, 116, 145.
Робатъ Абдулла ханъ, 126.
Рок. 108. 135.

Роумитъ дарья, 36, 195.
Роумитъ-тоу. 195.
Роумитское ущелье, 36.
Роху, 91.
Рошанъ, 27, 30, 31, 33, 35, 42, 45, 46, 49, 50, 51, 59. 151, 152, 156, 157, 192, 193, 205, 209, 212.
Рустакъ, 42, 44, 45, 63, 71, 134, 146.
Рустемъ-кила, 110.

С.

Савай, 198, 200.
Сагри дештъ, 35, 146.
Садъ-Ишграгхъ, 47.
Садъ-и-кила Востъ, 47.
Садъ-и-Хандутъ, 47.
Садъ-и-Пянжъ, 47.
Сайганъ, 41.
Сайганъ, 91, 237, 238.
Сайдъ, 123.
Сайканъ, 91,
Сакани, 132.
Саки, 56.
Sacrithma, 86.
Сакьи, 63.
Салъ-аулангъ, 16.
Салукъ-саръ-бугъ, 234.
Саманги, 25.
Самаркандъ, 56, 68, 69, 70, 76, 78, 79, 80, 85, 197, 215.
Самаркандскія горы, 7.
Самаркандская долина, 6.
Самри, 118.
Самсалыкъ Бони, 234.
Самти, 146.
Самучь, 104, см. Сумачь.
Сангличь, 40, 46, 145, 193, 205.
Санинъ, 213.
Санжу, 193.
Сарай, 198.
Сарай-Кипчакъ, 232.
Сарвада, 5.
Саргхаланъ, 43, 73, см. слѣд. Саръ Гхоланъ, Сиръ Гхоланъ.
Саръ Гхоланъ, 48.
Саресъ (памиръ) см. Сариэъ.
Сариэъ (памиръ), 20, 24, 27, 153, 159, 160, 239.
Сарибагъ, 98, 108.
Сарикбеи, 86.
Сарикольцы 20, 65, 118, 120, 138, 139, 140, 141, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 155, 156, 158, 160, 166, 170, 171, 172, 173, 178. 179, 182, 194, 202, 203, 204.
Сарикольцы, 151, 193, 194, 201, 202. 203, 204, 205, 208.
Сар-и-куль, 22, 74.
Сари пуль, 234.
Сарь-и-Сархадъ, 215.
Саръ-и-Шахъ, 30, 48.
Саркъ, 172.
Sarcil, 78.
Сарларъ, 198.
Sarolong, 146.
Sar-aulang, 146.
Сарракъ-дарра, 107.
Surruk kulla, 109.
Сартдаръ, 198.
Саръ-Уланъ, 216.
Сархадъ, 15, 28, 47, 118, 120, 147, 154, 155, 159, 160, 175, 176, 177, 179 181, 214.
Сархадъ-Ваханъ, 136.
Сархъ-даръ, 132.
Сархиланъ, 40.
Сарчасма, 132.
Сарыварге
Сары катаганъ, 196.
Сарыкъ моголъ, 9, 11.
Сарымъ Салы, 53, 198.
Сасъ, 28, 177, 214.
Сасакъ-Такъ, 168.
Сасони, 214.
Сассыкъ куль, 23, 159.
Сафедъ-дарра, 145.
Сачарнъ, 32.
Сватъ, 141, 142, 173.
Себистанъ-тау, 196.
Севилья, 78.
Сегри дагъ, 195.
Сегри-дагъ-дарья, 38.
Сегханъ, 106.
Сейганъ, 132.
Сейгханъ, 98, 101, 106.
Сейканъ, 91, 111, 186, 188, см. Сайгханъ, Сайканъ, Сейганъ, Сейгханъ.
Сенна, 115.
Серай, 142.
Сербагъ, 129.
Серъ-Жингелъ Хазарейцы, 130.
Серика, 56, 59.
Серъ-объ, 228, 233.
Setpatil, 86.
Сефидъ ширъ, 15.
Сибисурхъ, 6.
Syghinan, 73.
Сингердекъ, 81.
Синдъ, 57, 77, 80.
Сіокъ 172.
Сирабъ, 15, 77, 125

Сиръ Гхоламъ, 116, см. Саръ Гхоламъ, Саргхаланъ.
Сириколь, 152. см. Сарикольъ.
Сиръ-и-коль 22.
Сирикохъ, 152.
Сиръ-и-куль, 42, 202.
Сири лангъ, 16, 100.
Сиръ-и-Санъ, 237, 238.
Сири тагъ, 6.
Сиричь, 51, 213.
Сиръ-объ, 195.
Сирпуль, 126, 130, 131.
Сирчесмъ 110, 132, см. Сарчасмъ.
Сиссуни, 214.
Сіяхъ Регъ, 104.
Сіяхъ-Сангъ, 104.
Сіяхпошъ Кяфиры, 4, 101, 135.
Скиѳы, 26, 56.
Согдіана, 5, 56, 57.
Соколакъ, 198.
Сохъ, 8, 9, 10.
Сохтъ Чанаръ, 237.
Средняя Азія, 88, 147, 188, 195, 198.
Ссаръ-и-джуй, 37, 38, 54.
Ссаръ-и-джуй-дарья, 37.
Ссаръ-и-осіо, 47, 38.
Ссаръ-и-осіо-дарья 37.
Суапсу, 9.
Суезъ, 80.
Суіокъ 8, 9, 164.
Sou-man, 59.
Суманъ, 59.
Сумачь, 97, см. Самучь.
Сумчунъ, 48
Сурхабъ. 4, 16, 17, 24, 25, 36, 41. 52, 53, 59, 81, 146, 172.
Сурбатъ, 142.
Сурханъ, 4, 37, 38, 195, 233.
Сурханскія горы, 197.
Сурхдаръ, 105, 237.
Сурхъ-дарваза, 237.
Сурхъ-объ, 234, 241.
Суфіанъ, 145.
Суфіямъ, 234.
Сучанъ, 32, 156.
Сыръ-дарья, 6, 7, 8, 10, 165.
Сьябанъ, 214.
Сѣми-сы-гань, 69. 71.

Т.

Табакта, 25.
Таган, 200.
Тагдумбашъ (памиръ) 20, 150, 151, 152, 154, 160, 170, 171, 173, 175, 182, 202.
Тагхалма 171.
Тагхарма 150, 151, 152, 161, 171, 172, 173, 182, 183, 199, 202.
Тагхарминская рѣка 149, 170, 171.
Тажики 8, 42, 44, 46, 91, 94, 101, 102, 111, 121, 129, 133, 134, 150, 172, 186, 188, 189, 190, 192, 195, 196, 203, 206, 233, 241.
Taican 72.
Тайтъ 198.
Танги 198.
Тайнтъ 151.
Талъ 15, 77, 216.
Ta-la-kien 61.
Талашъ 142.
Тальварь 36.
Талдыкъ 9.
Таликтай, 213.
Талиханъ 41, 44, 45, 61, 63, 72, 74, 80, 84, 85, 87, 92, 94, 101, 112, 113, 114, 121, 134, 147.
Талиханъ рѣка, 113
Талханъ, 84.
Таманъ, 163.
Та-ми 58 см. Термезъ.
Та-mo-si-tie-ti, 64.
Тангитаръ, 149, 169.
Tanghetar, 87.
Танжеръ, 76, 77.
Тапу, 164.
Таръ, 9. 10.
Таракъ, 9, 10.
Тарбаши, 169.
Тасдаръ, 198.
Татары, 71, 186.
Татаръ Хезарейцы 186.
Тауке, 198.
Тахта Карача 5 пр., 7.
Тахтакорумъ, 213.
Тахтъ-и-Рустемъ, 108.
Тахти Сулейманъ, 114.
Ташкеримъ, 168,
Ташбалигъ, 172, 212.
Ташъ-камама, 230.
Ташкентъ, 197.
Ташкурганъ, 44, 93, 94, 95, 99, 124, 128, 132, 133, 139, 140, 147, 149, 150, 152, 153, 160, 161, 166, 169, 170, 171, 172, 173, 176, 182, 183, 202. 213.
Ташъ-робатъ 5 пр., 165.
Тейне, 198.
Тейшиханъ, 114 121, см. Тешиканъ.
Тенга-хорамъ, 228.
Тенги, 92.
Тенги Бадакшанъ, 87, 88.

Tengi Badascian, 86.
Тенгисбай, 9, 10.
Терекъ даванъ, 7, *8*, *9*, *152*, *163*, *167*, 199.
Теректы, 165.
Терсъ-агаръ, 18.
Термедъ, 38, 58, 60, 76, 79.
Термезъ см. Термедъ.
Тешекъ-ташъ, 164.
Тешканъ, 40, 45.
Тибетцы, 89, 186.
Тиргахранъ, 135.
Тиснафъ (Тизнафъ) 150, 171,.
Тонъ, 151,
Топхана, 213.
Топчи, 104, 105, 107, 132, см. Топчу.
Топчу, 89.
Торатъ, 148, 168.
Тохаристанъ, 57, *58*, *62*, *65*.
Тоянда, 163, 164.
Трансоксіана 66, 67, 80.
Требизондъ,
Туань-ба-ла, 70.
Тугюесцы, 58.
Тузъ 23, 159, 180.
Туи (р.), 214.
Тулейкинъ, 198.
Тулусъ, 198.
Тунъ, 171, 173, 215.
Тупа, 164.
Тупаланъ, 37.
Туплангъ см. Тупаланъ.
Тургатъ, 163, 164.
Тургатъ-Бела, 163, 165.
Турги-и-Типпа, 122.
Туркестанъ, 68, 107, 109, 110, 111, 125, 127, 129, 136, 150, 156, 160, 161, 162, 190, 192, 193, 194, 203 209, 215, 222.
Турки, 134.
Туркмены, 196.
Туркмены байгуши, 196.
Турпа-Чатъ, 10.
Турукъ, 10.
Тутанъ дара, 16, 223.
Тухара, 58, 62.
Тухоло. См. Тухара.
Тююкъ, 21, 27.
Тюрки, 57, 58, 62, 63.
Тяньшань, 4, 8, 161, 164, 165.

У.

Уартъ. 106.
Удьяна, 75.
Удмуркишъ, 214.
Узбеки, 91, 94, 98, 101, 102. 126, 127, 128, 129, 130, 131, 133, 184, 185, 187, *188*, *189*, *190*, *192*, 193, 195, 196, 203, 232, 233, 240, 241.
Узбекистанъ, 196.
Узуинъ акыръ 5 пр.
Узъбель, 19, 21.
Узъбельсу, 21.
Умразъ, 15, 216.
Унна, 96. См. См. Хунай, Уннай.
Уннай, 14. 103, 106, 107, 110, 132, 222.
Упамеру, 17 пр.
Уратюмакъ, 15.
Ура-тюбе, 195.
Урганди, 109.
Урза, 15.
Уртъ, 110.
Учь, 142.
Учькурганъ, 9, 10, 198.

Ф.

Фазиндасъ 111,
Файзабадъ, 25, 32, 36, 40, 41, 42, 44, 45, 58, 63, 73, 114, 115, 116, 121, 134, 145, 146, 147, 196.
Файзабадское амлякдарство, 54.
Файзабадскій пер. 5 пр.
Фанъ Сарвада, 5.
Фанъ Тагъ, 5.
Фан-уеп-па, 62.
Фаракхаръ, 41, 42, 44, 45.
Фариншалъ, 217.
Фаркхамъ, 94.
Фатила-Санъ, 50.
А. Федченко (пикъ), 36.
Фераи-кхолмъ, 103.
Фергана, 56, 85, 199, 233, 240.
Ферганская долина, 8, 10.
Фиргаму, 115.

Х.

Хабшъ, 91.
Хавакъ, 12, 14, 15, 62, 125, 216.
Хадамъ-гача, 231.
Хадырюнъ, 234.
Хажа Тоу, 122.
Хажигакъ, 13, 14, 41, 89, 90, 96, 107, 110, 111, 132, 222, 238.
Хазаръ Сумъ, 92.
Хазретъ Бабакамуръ, 112.
Хазретъ-имамъ, 40, 44, 54, 63, 101, 113, 121, 122, 123, 231.
Хазретъ Султанъ, 108.
Хайбакъ, 60. См. Хейбакъ.
Хайбаръ, 214.
Хайберъ, 106.
Хайзакъ, 168, 169.
Хайрабадъ 44, 95, 116, 121, 126.
Халдарчитъ, 214.
Хамаканъ, 43, 64, 73.
Хаму, 156.
Хамунъ, 28.
Ханабадъ, 41, 63, 99, 112, 134.
Ханабадъ р. 112, 113, 122.
Ханаке дарья, 36, 37, 195.
Ханаке-тау, 37.
Ханза, 137, 151, 155, 213.
Харгоши, 238.
Харгоши (памиръ), 20, 180.
Хатъ караулъ, 167.
Хафтъ-бача, 16.
Хафтъ Пайканъ, 104, 105.
Хезарейцы, 14, 89, 91, 94, 96, 98, 102, 127, 133, 184, 185, 186, 187, 188, 238, 239.
Хейбакъ, 98, 99, 101, 108, 109, 128, 129.
He-lou-si-min-kian, 60.
Хержонъ, 226.
Хефеалиты, 57.
Hiarchan, 87.
Хива, 217. 218, 220, 226, 231, 238.
Hi-mo-ta-lo, 63.
Хинжанъ, 15, 16, 146, 223, 226.
Hi-sou, 59.
Хласса, 90.
Ховалинъ, 4, 35, 146.
Ховарезмъ, 67, 80, 90.
Хожагхаръ, 40.
Ходжаикуръ, 25.
Ходжа-Ипакъ, 38.
Ходжа Ипакъ-дарья, 38.
Ходжа Магометъ, 113.
Ходжа-Мастанъ, 25.
Хожи, 51.
Ho-lin, 60.
Ho-lo-hou, 63.
Ho-lou-mo, 59.
Honai, 103. См. Уннай.
Хорассанъ, 3, 44, 47, 76, 78, 80.
Хостъ, 41.
Хотель, 25.
Хотянъ, 194.
Хошъ Дароу, 116.
Хошерабъ, 169, 171, 202.
Хуанъ-хэ, 70.
Хужиканъ, 61.
Худмукъ 196.
Худь-багъ, 36.
Хульмъ, 13, 14, 41, 60, 84, 88, 92, 93, 94, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 106, 108, 123, 124, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 147, 188, 190, 215.
Худжесъ, 234.
Хунаи, 89. См. Унна, Уннай.
Хундаръ, 214.
Хунны, 57.
Hono, 60, 63.
Хурдъ (памиръ), 20, 138.
Hou-cha, 59.
Hou-chi-kien, 61.

Ц.

Цейлонъ, 67.
Центральная Азія, 3, 128.
Цзунъ-линъ, 58, 59, 183, 236.
Цыгане, 126.

Ч.

Ча-абъ, 44.
Чаганіанъ, 81.
Чакаръ-Агиль, 172.
Чакмакъ, 162, 163, 164, 165.
Чакча, 230, 231.
Чалапъ, 26.
Чалтентъ, 198.
Чандара, 6.
Чанчи, 135.
Чаръ дарія, 16, 216.

Чаригиранъ, 80.
Чарикаръ, 16, 44, 77, 78, 84, 87, 110, 146, 221, 222, 223, 226.
Чаркхъ, 77, 84.
Чаркъ, Чарекаръ. См. Чарикаръ.
Чарлинъ, 148, 168, 169.
Чарсимъ, 50, 212.
Чарсу, 81.
Чатта, 43.
Чатыръ-куль, 161, 162, 163, 165.
Чахилъ Сатунъ, 140.
Chemàn, 85.
Черное море, 78.
Чехаршембе, 81.
Чіаракâръ, 84.
Ciarciunar, 86.
Чигилъ Гумбазъ, 148, 168, 169.
Tch'i'-go-yen-na, 58.
Ciecialith, 87.
Чилдохтаранъ, 165.
Чимъ курганъ, 4.
Чиракчинское бекство, 232.
Чирбаръ, 215.
Читраль, 4, 15, 41, 64, 72, 75, 101, 116, 118, 133, 134, 135, 137, 139, 143, 144, 145, 146, 147, 177, 192, 193, 203, 205, 213, 216.
Читральскіе проходы, 44, горы, 47.
Читта, 114, 115.
Чичикъ дабанъ, 139, 140, 141.
Чичикликъ, 148, 149, 170, 172, 173, 183.
Чокаранъ, 135.
Чонъ су, 21, 27.
Чумбазъ, 168.
Чунъ-Терекъ, 162, 164.
Чучка, 215.
Чушка-гузаръ, 229.
Чушманъ, 171.

Ш.

Шаваръ, 214.
Шаганіанъ, 81. См. Чаганіанъ.
Шагнанъ, 4, 23, 27, 30, 31, 32, 33, 42, 44, 45, 46, 47, 49, 50, 51, 52, 56, 64, 86, 113, 121, 123, 146, 152, 156, 157, 158, 159, 179, 180, 192, 193, 194, 203, 205, 209, 212.
Шады-бай, 39.
Шадиманъ, 81.
Шанбагли, 93.
Шайтанъ кумъ, 168.
Шалъ, 72.
Шаллакту, 109.
Шамалъ-агіанъ, 37.
Шамшихана, 142.
Chang-mi, 64, 65.
Шарванъ, 122, 123.
Шартъ, 9.
Шатеръ-Гарданъ, 102.
Шатпадъ, 15, 216.
Шахдара, 32, 50, 117, 156, 158, 179.
Шахимарданъ, 8, 9.
Шахръ, 142.
Шахръ-и-бузургъ, 42, 44, 63.
Шахрисябзъ, 4, 7, 58, 80, 81, 189, 233.
Шахрисябскія горы, 7.
Шашъ дарра, 159.
Шаши дарра, 144.
Шашпуль, 39, 40.
Шашъ тупа, 181.
Шва, 15, 216.
Шева, 32, 42.
Шева (памиръ), 32, 74.
Шейхъ али Хезарейцы, 16, 187, 223.
Шекарбъ, 135.
Шехъ-бегъ, 30, 48.
Шиббергапъ, 126, 131.
Шибръ, 16.
Шибрту, 16.
Chi-khi-ni, 59, 64.
Шилмокъ, 234.
Шинданъ, 152, 153, 161.
Шингличь, 234.
Шинди, 149, 170, 171, 173, 175, 202.
Ширъ абадъ 5 пр., 39, 53, 54, 95, 195, 196, 228, 230, 231, 232.
Ширъ абадъ дарья, 7, 39.
Ширъ абадская долина, 4.
Шоготъ, 144, 146.
Шорабъ, 41, 124.
Шуръ-объ, 229, 231.

Ю.

Юе-чжи, 57.
Юмкхана, 29, 179.
Юръ, 28, 177, 213, 215.
Юргенчъ, 217.
Юртъ, 103.
Юрчи, 38. 233.
Юрчинское бекство, 38, 53,

Я.

Ябу, 127.
Яванъ-тау, 37.
Ягачакъ, 164.
Ягнау, 5.
Ягхуламъ, 35, 146.
Якиракъ, 168, 169.
Якка Могалъ, 42.
Якка Партамъ, 215.
Jakonich, 87.
Яксартъ, 56, 57, 65.
Якхъ-дуру, 48.
Ялгызъ-багъ 195.
Яманъ Яръ, 152, 172, 182.
Ямбулакъ, 149, 169, 170.
Ямганъ, 40, 43, 64, 73.
Янгаликъ, 173.
Yaikobung, 248.
ang Arekh, 93. См. Ангарикъ.
Янги арыкъ, 199.
Янги-Гиссаръ, 147, 161, 162, 166, 167, 168, 171.
Янги Гиссарская р., 147, 148.
Янги-дабанъ, 171.
Янги Шахръ, 163.
Янги-Юли, 16.
Янъ кила, 41, 44.
Ярдаръ, 145.
Яркендъ, 75, 87, 103, 118, 133, 139, 140, 141, 145, 147, 148, 149, 150, 151, 161, 162, 167, 168, 169, 171, 173, 178, 191, 200, 202, 203, 236.
Яркендъ-дарья, 86, 139, 140, 148, 150, 160, 170, 202.
Ярхичь, 234.
Ясенинъ, 20, 138, 202, 214, 215.
Ятумакъ, 216.
Яфталъ, 42.
Яфучь, 234.
Яшиль-куль, 23, 159, 160.

ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ.

Стр.		Строки (считая сверху)	*Напечатано:*	*Должно быть:*
7		13	Желѣзныхъ горъ	Желѣзныхъ воротъ
8		1	пути	пики
9		11	Матча	Мача
10		16	зимовники	зимовки
11		22	Арчадъ	Аргадъ
15		18,21	Тулъ—Тула	Талъ—Тала
16		5	Сирилунгъ	Сирилангъ
23	прим.	8,10,11	pith—properly—мг	with—properly—or
24	прим.	1	Rung Kúla	Rung Kúl, a
26		6,8	Кабадіану, Кабадіана	Кобадіану, Кобадіана
32	прим.	7,12	ind—rormer	and—former
39	прим.	9	br	въ
40		1	перевалъ	область
42		6	Асіаба	Асіабъ
43		25,29,22,36	Саргхи-ланъ—Дештъ-и-Бухарака	Саргхаланъ—Дештъ-и-Бахарака
45		27	Миръ-Кишма	миръ Кишма
46		18	Занга	Зана
50		13	Дарбендскою башней	Дербендскою башней
56		12,16	Парапомизскими—Янстртомъ	Паропамизскими—Якспартомъ
„	прим.	1	Саахъ	Сакахъ
59		16	Пулисенгъ	Пулисенги
62	прим.	8	atill	still
63		10	Рагавесты	Рагха-Авесты
74	прим.	1	or 12 I to 24 I	ot 12 l to 24 l

Стр.		Строки (считая сверху)	*Напечатано:*	*Должно быть:*
77		18,34	Синдіа—Тулъ	Синдъ—Талъ
80	прим.	15	стр. 8	§ 8
81	прим.	4	Зефиръ	Заѳаръ
84	прим.	20	jf	If
88		2	Персіанинъ	Кашмирецъ
91	прим.	1	Сайгханъ, Сайканъ	Сейгханъ, Сейканъ
104	прим.	22	текстѣ	изложеніи
106		3	мѣсто	жилище
124		32	Ишъ-кимишъ	Имъ-кимишъ
134		11,12,15	Ростакѣ—Каратегинъ—Ростака	Рустакѣ—Каратагенъ—Рустака
144		27,35	августа	сентября
149		15,24,28	Кокъ-Моніокъ—Кунжутскому хребту	Кокъ-Майнокъ—Канжутскому хребту
153		29	Сиризъ-Памиромъ	Саризъ-Памиромъ
156		6	Зушанъ	Жушанъ
157		9	Кила-Сангибаръ	Кила-Зангебаръ
160		5	Ранъ-Куль	Ріанъ-куль
161		2,4,5	Шилданскомъ ущельѣ—Кокъ-Моніокъ	Шинданскомъ ущельѣ—Кокъ-Майнокъ
167	прим.	1	стр. 16	§ 16
169		3	Хушераба	Хошераба
171		32	Хошерана	Хошераба
180		5	права	справа
181		12	гравія	гальки
198		27	Мангомъ	Монгомъ
200		10,11	Какшалѣ—Артошѣ	Кокшалѣ—Артышѣ
202		25	Кошараба	Хошераба
215		10	Саръ-и-Сархадъ	Саръ-и-Сархаддъ
223		11,22	Килогай	Килагай,
227		27	Воеводу	Воевода
237		35	Сохта Чанаръ	Сохтъ Чанаръ
265		25	Сарыварге	Сарыаѳге, 198.